

Содержание**ИССЛЕДОВАНИЯ**

- Громыко М. М.
Прозорливость в народных представлениях и в духовном опыте русских XX в. 3
- Павлова А. Л.
Русская церковная монументальная живопись XIX — начала XX в.: проблемы изучения, основные периоды развития и многообразие направлений (храмы Тверской, Рязанской, Владимирской и Калужской областей) 15
- Романов Г. А.
Дети в крестных ходах. Традиции и воспитание 36
- Кузнецова И. А.
Традиционные представления о посмертном определении православного сельского населения Кубани (XIX—XX вв.). 54
- Кириченко О. В.
Сельский священник-подвижник в советские годы 69

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

- Рафиенко Л. С.
Дворец принцессы Е. М. Ольденбургской и имение Ольгино в Рамоне Воронежской губернии: их обитатели и гости 99

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ

- Судьба народного мастера. Жизнь и творчество Ульяны Ивановны Бабкиной 107
- Маслова Г. С.
Открытие мастера 107
- Дурасов Г. П.
Игрушки Ульяны Бабкиной 108
- Дурасов Г. П., подготовка текста к публикации
Документы, деловые письма, хроника 116

РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ, СООБЩЕНИЯ

- Мелехова Г. Н., Свешникова Н. В.
«Храмы на Руси стоят доньше!» (к итогам I Всероссийского конкурса юношеских исследовательских и проектных работ по историко-церковному краеведению) 134

Издается с 2002 года

На 1 стр. обложки:

Водосвятие 14 мая 1930 г. на «Романовом» кургане у реки Маруха. Прихожене с. Маруха, ст. Кардоникской и Зеленчукской. Краснодарский край. Фото (фрагмент) — экспедиция ИЭА РАН 2009 г.

На 3 стр. обложки:

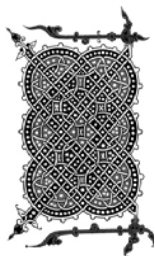
Роспись купола в храме св. великомученика Георгия Победоносца. С. Ильинское. Владимирская обл. Конец XIX в. Фото А.Л. Павловой

На 4 стр. обложки:

Игрушки, созданные У.И. Бабкиной в 1969—1972 годах. Из коллекции Г.П. Дурасова. Фото автора

Учредитель	
Коллектив редакции	Макетирование и верстка ООО «Бригг Лайн» Тел.: 8 (495) 617-60-27 www.artbrigg.ru
Редколлегия	
О.В. Кириченко, кандидат исторических наук главный редактор М.М. Громыко, доктор исторических наук К.В. Цеханская, доктор исторических наук А.И. Кузнецова, кандидат исторических наук	Адрес редакции 119334, Москва, Ленинский пр-т, 32а, комн. 1913 Тел.: 8 (495) 938-52-93 E-mail: schljachtina@mail.ru
Редакция	
В.П. Терехов редактор-корректор Н.В. Шляхтина секретарь	
Эксперты	
И.И. Калиганов, доктор филологических наук Ю.А. Лабынцев, доктор филологических наук В.М. Меньшиков, доктор педагогических наук Г.Н. Чагин, доктор исторических наук	М.А. Некрасова, академик РАН, доктор искусствоведческих наук Игумен Филипп (Симонов), доктор экономических наук Н.Т. Энеева, кандидат искусствоведческих наук
Свидетельство о регистрации Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой коммуникации ПИ № 77-17325 от 6 февраля 2004 г.	
Тираж 900 экз.	
При перепечатке ссылка на журнал «Традиции и современность» обязательна	

ИССЛЕДОВАНИЯ

М. М. Громыко

Прозорливость в народных представлениях и в духовном опыте русских XX в.

При изучении понимания святости в традиции и мировоззрении русского народа важно выявить, по каким признакам определяли простые верующие люди избранного Богом человека, наделенного свыше особыми дарами. Реальную возможность подойти к исследованию этого сложного вопроса дает характерное для духовной жизни России явление — обращение к старцам множества верующих, зафиксированное в материалах об отдельных подвижниках благочестия. Ранее мы уже останавливались на том, каким образом жизнеописания лиц, выделяющихся своим высоким духовным уровнем, могут служить источником для этнографического изучения массового религиозного сознания¹. Применительно к данной теме особенное значение имеют свидетельства богомольцев, обращавшихся к старцам; поступавшая от других верующих информация о свойствах подвижника; собственные впечатления при встрече о его прозорливости; заявления об исполнении отмеченных старцем предстоящих событий и др.

Современные издания книг, посвященных прославленным и не прославленным подвижникам XX в., содержат, как правило, не только собственные житийные тексты и поучения, но и богатый материал воспоминаний их духовных чад и лиц, посетивших их. Количество таких публикаций продолжает нарастать в наши дни, представляя собой существенное явление современной духовной культуры. Для этнографов возникает задача обобщения этого ценнейшего материала для освещения многих проблем религиозной практики и конфессионального сознания.

Многочисленные свидетельства о широком распространении понятия „прозорливость“, как свойства высоко духовных подвижников, наделенных от Бога особыми дарами, содержат воспоминания о преподобном Серафиме Вырицком и некоторых его чадах, ставших как бы преемниками его в этом качестве.

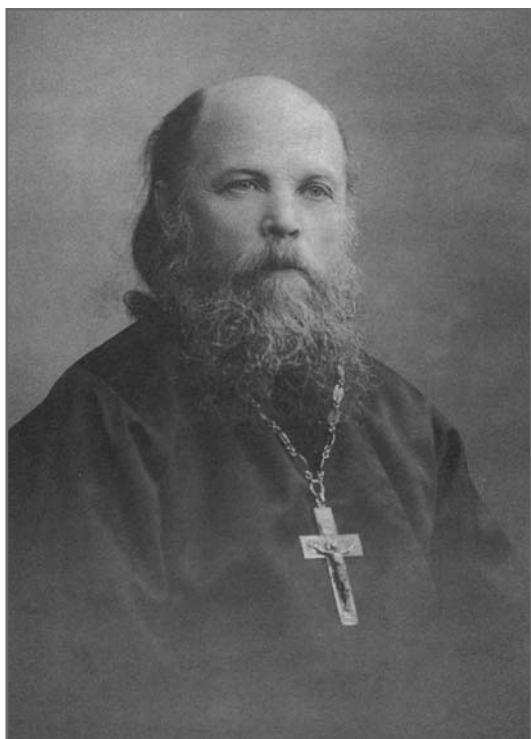
Уже в предвоенные годы заговорили «о его поразительном даре прозорливости», но особенно большой круг верующих (и даже неверующих) охватила молва об этом его свойстве, когда иеросхимонаха Серафима выбрали в 1927 г. духовником Александро-Невской лавры. «Весть о прозорливости духовника лавры скоро распространилась среди верующих бывшего столичного града. Старец часто служил в Покровском приделе лаврской церкви, исповедовал и причащал народ. К нему постоянно стояла толпа посетителей. Принимал он людей и в своей келье»².

Следует подчеркнуть, что скорое распространение вестей о прозорливости происходит в Петербурге после 20 лет существования богоборческой власти. Разумеется, это было возможно лишь на основе укорененности самого понятия в массовом сознании.

Именно в то время к преподобному пришел за советом архиепископ Хутынский Алексей (Симанский), управляющий Новгородской епархией. У него была возможность выехать за границу, чтобы «спастись от почти неминуемо надвигающегося» ареста или расстрела. Владыка еще не успевал задать вопрос, как старец уже отвечал на него: «Многие сейчас хотели бы за границу

¹ Громыко М. М. Жизнеописания неканонизированных подвижников благочестия XIX в. как источник для изучения массового религиозного сознания // Этнограф. обозрение. 2000. № 8. С. 45–56.

² Трофимов А. Старец иеромонах Серафим Вырицкий (Василий Николаевич Муравьев 1885—1949). М., 1997. С. 13–16, 21. При написании этой книги были использованы воспоминания и материалы двадцати девяти человек — духовных детей преподобного Серафима Вырицкого. (Там же. С. 144).

Святой праведный Алексей Мечев

уехать, а на кого Россию оставляют? Ничего не страшитесь, Владыка, Вы нужны России, Вы будете Патриархом всея Руси и будете править 25 лет»³. Новый визит состоялся в 1944 г., после снятия блокады (владыка Алексей был в то время митрополитом Ленинградским). Повторилось и предсказание: «Ты будешь Первосвятейшим Московским в течение двадцати пяти лет, как твой небесный покровитель»⁴.

Высокопоставленный иерарх был исключением; с такой же уверенностью преподобный говорил во время своего пребывания в тюрьме заключенным об ожидавших их изменениях. Об этом сообщает Димитрий, один из его духовных чад, находившийся в одной тюрьме со старцем: «И вот как-то ночью все были поражены, неожиданно увидев в общей камере отца Серафима. Старец попрощался со мною, сказав, сколько мне предстоит пробыть в заточении. Остальным он открыл, кого и когда освободят, кому пред-

стоит долгий путь страданий и мытарств, некоторым — их будущую судьбу»⁵.

После войны у Вырицкого подвижника было особенно много посетителей, спрашивающих о пропавших без вести родственниках. «Со всех концов России шли к старцу с вопросом, как молиться за своих близких. Старец отвечал, прозревая судьбу человека: „Молись как за живого“ или „Молись о упокоении“»⁶. (Курсив мой.— М.Г.) Это сообщение свидетельствует, что во второй половине 40-х годов XX в. представление о прозорливости имеет достаточно широкое распространение.

«Батюшке открывалось духовное состояние его чад, где бы они не находились, и если кому-то было особенно трудно, он кроме молитвенной помощи отправлял к скорбящим или больным своих посланцев, призывая приехать к нему в Вырицу, или посылая просфору, какой-то гостинец»⁷. Для посторонних людей конкретные рассказы, а иногда и слухи о прозорливости отца Серафима служили толчком к обращению к нему⁸. Часто осведомленность старца о впервые пришедшем к нему человеке производила такое впечатление, что атеист становился верующим, а маловер решительно изменял свою жизнь»⁹.

По мнению лиц из окружения преподобного, по его молитвам некоторые чада обрели дар прозорливости, но стоило человеку начать приписывать себе эту способность, как дар тут же отнимался. Преемственность отмечается даже в посмертной передаче святым этого дара¹⁰.

Сведения о прозорливости конкретных лиц исходили от общавшихся с ними людей, основывались на их духовном опыте, а так как традиционное обращение к далеко живущим старцам сохранилось даже в условиях гонений на православие, об этом опыте узнавали не только местные жители. Непосредственные знания о прозорливости святого возникали у множества людей за счет многообразия форм проявления этого свойства.

Попытаемся рассмотреть конкретно данное многообразие форм, в каких старцы приоткрывали рядовым людям тайну своей прозорливо-

³ Там же. С. 22.

⁴ Там же. С. 38.

⁵ Там же. С. 24.

⁶ Там же. С. 85.

⁷ Там же. С. 28.

⁸ Там же. С. 85.

⁹ Там же. С. 15, 42, 47, 74.

¹⁰ Там же. С. 116–117, 133–134.

сти, на основе материалов о схиигумене Савве (Остапенко, 1898—1980)¹¹ с привлечением сведений о других подвижниках. Особенности земного пути этого праведника таковы, что и места встреч с ним посетителей (Троице-Сергиева лавра, Псково-Печерский монастырь, Сухуми и тем более места жительства его духовных чад и обращавшихся к нему паломников — Москва, Башкирия, Татария, Удмуртия, Северный Кавказ, Украина, Сибирь и др.) представляют разные регионы. Разнообразны также социальный статус и духовный уровень окормляемых людей. В книге о схиигумене Савве раздел «Свидетельства о молитвенной помощи людям» содержит 185 сообщений¹². В подавляющем большинстве их прозорливость старца представлена в той или иной форме. Эти же формы обнаружения дара присутствуют, как будет показано ниже, в свидетельствах о других старцах.

Прежде всего это осведомленность старцев о впервые пришедших к ним людях, о чем уже говорилось выше в связи с преподобным Серафимом Вырицким. Она может выражаться в обращении к посетителю по имени или в назывании самим старцем или келейником места, откуда он прибыл, либо в замечании, обнаруживающем знание сразу многих обстоятельств его жизни¹³. При первой встрече старец открывает прозорливость для установления контакта с пришедшим, нередко взволнованным и настороженным, либо маловером. Иногда подвижник при первой встрече начинает рассказывать обратившемуся к нему человеку всю его жизнь. Результатом могут быть глубокие изменения в духовном сознании посетителя. Так, например, поступил старец иеромонах Аристоклий (1838—1918) с женщиной, оказавшейся почти «случайно» на Афонском подворье Пантелеимонова монастыря. Эта женщина, ставшая позднее его духовной дочерью, вспоминала в 1926 г. (сама встреча происходила в 1910 г.): «Помолчав немного и не спрашивая, что мне нужно, он взглянул на образ Божией Матери, висевший против стола, и, все время глядя на него, как бы спрашивая у него что-то. Начал мне говорить. Я слушала молча и вдруг осознала, что

он рассказывает мне всю мою жизнь, все мои поступки, даже — зачем я ходила к Иверской и о чем просила. У меня мурашки пошли по телу от ужаса, спазмы сдавили горло, вырвался какой-то хрип, рыдания душили, я не могла больше сдерживаться, и слезы полились неудержимо. Я наплакалась вволю. Старец дождался, когда я успокоюсь, потом благословил меня иконочкой Божией Матери „Скоропослушницы“ — и ласково сказал: „Ну, теперь всегда ходи ко мне. Будешь?“ Я сквозь слезы ответила утвердительно и, не переставая плакать, вышла»¹⁴.

В рассказах об общении со старцами почти везде присутствуют ответы на сформулированные пришедшим мысленно, но еще не прозвучавший вопрос¹⁵. В условиях жестких гонений возможен был даже ответ сразу нескольким людям на не сказанные ими вопросы. Таков случай со старцем-мирянином Федором Степановичем Соколовым (1879/80—1973): «Однажды пришла к нему группа людей издалека, но уже нельзя было прийти к нему не только в дом, но и в деревню, и эта весть уже разнеслась далеко. Близкие ему сообщили, что, вот, дескать, пришли к тебе с болью и горем издалека. Он через близкого человека передал, что им нужно быть на опушке леса и что он тоже выйдет на опушку леса, будет на другой стороне дороги, к ним подойти не сможет, но по милости Божией, все получают по вере — кому что надо. На другой день он пришел очень рано, только что начало светать, в назначенное место, перекрестил их издалека несколько раз и зашел в лес, а они поклонились ему издалека и тоже зашли в лес, и все они получили от Господа, кто за чем приходил, и пошли домой»¹⁶.

Автору этих строк доводилось слышать ответ на не заданный еще старцу, но сформулированный при встрече двух людей еще до прихода в его квартиру вопрос. Речь идет об известном в Москве и за ее пределами подвижнике протоиерее Михаиле Труханове (1916—2006). Ответы его на не заданные еще вопросы отмечены в воспоминаниях многих его чад¹⁷. Когда вопрошающие обращались к старцам по каким-то кардинальным проблемам своей или их

¹¹ Схиигумен Савва. М., 2007. С. 543.

¹² Там же. С. 140—253.

¹³ Схиигумен Савва. С. 185, 229; Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий. С. 42, 47.

¹⁴ Старец иеросхимонах Аристоклий. М., 1998. С. 20—21.

¹⁵ Жданова З. В. Сказание о житии блаженной старицы Матроны. Коломна, 1993. С. 36, 57. Сестры. Очерк жизни сестер Анисии, Матроны, Агафии, подвизавшихся и почивших в селе Ялтуново Шацкого района Рязанской епархии. М., 2001. С. 101.

¹⁶ Старец-мирянин XX века Федор Степанович Соколов. СПб., 2002. С. 53—54.

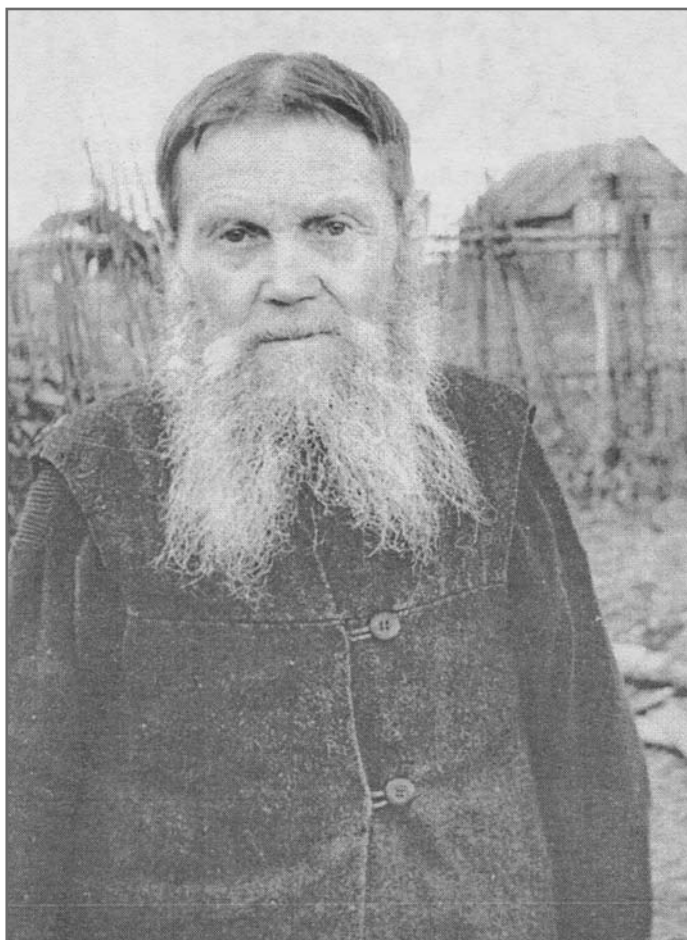
¹⁷ Труханов Михаил, протоиерей. «Не могу не говорить о Христе». Беседы. Проповеди. Воспоминания. Материалы к жизнеописанию. Ч. II. 1956—2006. Минск, 2009. С. 249—250, 353, 364, 369, 375, 388 и др.

близких предстоящей жизни, самый вопрос уже предполагал обладание подвижником даром Божиим знания о будущем других людей. И в таких случаях в ответах всегда присутствовала прозорливость, приоткрываемая в большей или меньшей степени¹⁸.

Свидетельства о том, как через много лет сбылось предсказанное каким-либо старцем, служат одним из оснований для более широкого распространения понятия о прозорливости как свойстве святых, проявляющемся уже на земле. «Узнав от людей о старце, о том, что он прозорлив ...»¹⁹ — такого рода замечания часто присутствуют в начале сообщений об обращении к подвижнику. «По свидетельству верующих, Господь наградил ее даром прозорливости и предвидения, — пишут о блаженной Агриппине, девице-праведнице из Шацкого р-на Рязанской губ.²⁰

О вологодском старце — миряnine Федоре Степановиче Соколове — пишет его духовный брат Михаил Игнатович Носырев: «Я, грешный, много читал житий святых людей, но о таких боговедении, прозорливости и премудрости Божией не слыхал. Бывали прозорливые, знали людей, а ему Господь открыл всякого человека, всех людей, коих он знал с малолетства. И он знает духовные настроения их всех. Или просто смотрит на фотокарточку, хотя бы дальнего и незнакомого человека, и расскажет его жизнь и его поведение, и, действительно, — точная правда»²¹. «Все, о чем бы ни говорил отец, намеками или прямо, потом исполнялось», — утверждает о схиигумене Савве его духовная дочь²².

Старцы и старицы во взаимодействии с окормляемыми ими людьми нередко обнаруживали прозорливость для обличения и назидания. По поводу письменного перечня грехов духовный отец говорит: «А ты ведь не все написала». Двум поссорившимся по дороге к нему: «Не молились, не постились...» Мальчику, которого родители

Старец-мирянин Федор Степанович Соколов

хотели похвалить за его благочестие перед своим духовным отцом: „Тебе надо дубину на спину, ты почему себя так ведешь: притворяешься, обманываешь родителей, а сам что творишь, чем занимаешься?“ — и вынудил его во всем признаться родителям». Подошедшую к нему на исповедь указательным пальцем стукнул по лбу и сказал: «А ты не выходи в огород поливать огурцы и помидоры, не помолившись, хотя бы серафимовское правило почитай!»²³

О прозорливости, проявившейся для обличения, особенно много свидетельств в наших источниках. Иеромонах Владимир (Шикин, 1947—2000), подвизавшийся в недавнее время

¹⁸ Схиигумен Савва. С. 244, 252; *Жданова З. В.* Указ. соч. С. 103–104; Старец-мирянин XX века ... С. 57–58; Старец Феодосий Иерусалимский, Северо-Кавказский чудотворец: Житие, подвиги, чудеса. С. 52 и др.

¹⁹ Житие старца Аристоклия. М., 2003. С. 14, 20.

²⁰ Сестры... С. 84.

²¹ Старец-мирянин XX века... С. 123.

²² Схиигумен Савва. С. 145.

²³ Там же. С. 150, 153, 190, 230–231, 241.

в Дивеево и известный своими добротой, любовью, благожелательностью ко всем обращавшимся к нему, мог в то же время, подавая после Литургии крест, строго сказать женщине в лицо: «Ты зачем мужа колдуном называешь? Зачем по неверующим соседям разносишь клевету?! Великий грех. Приходи на исповедь. Не оставляй камня, который потянет тебя в преисподнюю»²⁴. Обличение, основанное на прозорливости, может произойти и во время исповеди: «Однажды приехала женщина из нашего поселка, батюшка вскрыл ей тайное. Она вышла после исповеди слезы градом: „Опомниться не могу, что он сказал. Даже имя назвал — откуда он знает?“»²⁵.

Блаженная Наталия, совершившая подвиг юродства в Шацком р-не Рязанской обл., обличала также на основе своего дара: «Дополнительная сложность для ее хозяев состояла еще и в том, что, имея от Бога необыкновенный дар прозорливости, блаженная могла видеть человека насквозь, знать многие тайны его прошлого, настоящего и будущего. Мудро обличая ближних, как это умеют делать только старцы, тетя Наташа умело врачевала духовные болезни ее окружавших»²⁶.

Блаженная Матрона Московская (1881—1952) обратившаяся к ней по поводу своих трудностей церковную казначею прозорливо обличает в поступках из-за которых у нее и возникли эти трудности, но об этих поступках она и не думала говорить старице: «Напали однажды на Ксению, мою маму, Параскева и Мария. Мария была казначей в церкви. Они мою маму обижали. Вот Мария начала печь просфоры и продавать их в углу, а их у нее никто не берет. Она и бросила печь. Поехала к Матрюше, а та ей по голове постучала и наказывает: „Ты и на порог к Ксении не наступай, а за порогом проси прощения“. Когда Мария к нам пришла, она так плакала: „Тетушка Ксения, простите! Я не могу к вам даже на порог ступить“»²⁷.

Многообразны случаи обличения на основе прозорливости, приводимые в воспоминаниях

об игумене Серафиме, в схиме — Митрофане (Мякиnine, 1902—1964). Как-то раз приехали к нему из Почаева четверо монахов (о. Серафим служил в 1950-е годы в с. Ячейка Воронежской обл.). Один из них говорил: «Зачем мы сюда приехали? Тут и святынь нет — ничего! Чего мы тут не видали?!» Батюшка в это время служил Литургию. Закончил, пришел и, ни к кому не обращаясь, произнес: «А зачем вы сюда приехали? Тут никакой святыни нет, ничего нет». Монах промолчал. Батюшка ему говорит: «Иосиф, а ты женишься». И через неделю тот и вправду женился²⁸. Другого приехавшего к нему мужчину Серафим сразу спросил: «Хорошо в туалете-то водку пить?» Тот упал к нему в ноги: «Батюшка, простите меня!». Стыдясь людей, он тайно, чтобы никто не видел, заходил в туалет и там потихонечку выпивал²⁹.

Дар прозорливости позволял о. Серафиму всенародно обличать людей, скрывавших темные дела под личиной благочестия. «Однажды в Ясырках справляли престольный праздник. Прибыло очень много народу, ждали приезда отца Серафима. Вскоре его привезли на лошади. Люди стали по обеим сторонам, стараясь — кто благословение взять, кто спросить о чем, а кто мечтал услышать благодатное слово: знали уже, что батюшка — великий старец. Тут же в толпе стояла одна видная статная женщина высокого роста. Она издали спросила у отца Серафима: „Благословите мне читать по усопшим Псалтирь?“ Батюшка посмотрел на нее строго и произнес: «Прекрати отбирать молоко у кормящих матерей и у коров! Оставляешь младенцев без молока!». Женщина сразу сникла, присмирела»³⁰.

Не следует думать, что рассматриваемые нами проявления прозорливости были достоянием узкого круга лиц. Многолюдность, отмеченная в приведенном выше случае, не была исключением. «Когда отец Серафим служил в Ячейке, то народу приезжало и приходило чрезвычайно много, особенно на большие праздники. Было очень торже-

²⁴ Ерофеева Е. В. Пасхальная память. Воспоминания о иеромонахе Владимире (Шикине). СПб., 2003. С. 136–137. Автору этих строк довелось знать о. Владимира в бытность его мирским журналистом, потом увидеть дьяконом в Дивеево, а немногим позже — услышать в Москве от богомолки из Донбасса, направлявшейся в Дивеево, что она везет свою дочь туда ради известного прозорливца и целителя о. Владимира. Эта репутация его сформировалась и широко распространилась в короткий срок и имела все реальные основания.

²⁵ Там же. С. 200, 213–214.

²⁶ Сестры... С. 94.

²⁷ Жданова З. В. Указ. соч. С. 39–40.

²⁸ С любовью к людям. По воспоминаниям о схиигумене Митрофане (Мякиnine). Задонский Рождества-Богородицы мужской монастырь, 2005. С. 41–42.

²⁹ Там же. С. 42.

³⁰ Там же. С. 43.

Схиигумен Митрофан (Мякинин)

ственно. Помню, перед всенощной в честь преподобного Серафима Саровского — дня Ангела Батюшки — отец Серафим вышел из кельи, чтобы идти в церковь, а все выстроились в два ряда от кельи батюшки до самого храма, образовав живой коридор, и запели: „Вьется речка Саровка в пустыни, где отец Серафим обитал...“ Певчие там подобрались на диво. Это было так умирительно. Из кельи батюшка вышел собранный, строгий, в рясе, с посохом. А тут все рыдают — смотрю: и он идет весь в слезах. А как хорошо было на сердце — хоть бы минуточку теперь назад вернуть!..»³¹.

Состав присутствовавших на службах в Ячейке и вступавших в общение с о. Серафимом формировался не только из жителей этого региона. Приезжали из Сибири, Челябинска, Москвы, Ленинграда³². Каждый случай развивал представления о прозорливости у многих.

Особой формой обличения на основе прозорливости было представление грехов обличаемого как своих собственных — дабы подвигнуть к покаянию в них. О старце Захарии (Зосиме), схиархимандрите Троице-Сергиевой лавры (1850—1936) вспоминали: «Ему можно было ничего не говорить, он знал все прошлое и будущее». Один старый священник пришел к нему на исповедь и очень трудно было ему все открыть, что мучило его. Старец начал перечислять грехи его и говорит: «Вот, у меня сколько грехов и какие, ну ведь и у тебя те же грехи, кайся, и я отпущу тебе их». Священник был поражен. Старец перечислил все его грехи и, чтобы прикрыть свою прозорливость, сказал: «Вот, какие у меня грехи...»³³. Аналогичный прием встречаем в воспоминаниях о схиигумене Митрофане (Мякинине), матушке Серафиме из Мичуринска³⁴ и других старцев.

В текущем общении со своими чадами старцы делали важные для окормляемых замечания, давали советы, отвечая на их мысли, состояния. Часто это делалось мимоходом, как-бы случайно — в обстоятельной беседе не было надобности. «Один раз я приехала в обитель, побывала пять дней и больше не хочу там быть. Но отцу ничего не говорю. Он подходит ко мне, улыбается и говорит: „Когда ведро воды наливаешь и вода льется через край, то никакой нет пользы. Так и ты: получила благодать — и поезжай с Богом“»³⁵. Эта же богомолка вспоминает: «Я читала книги о пустынножителях и мечтала о пустыне, а когда приехала к отцу на исповедь (он еще был в Загорске), он смотрит на меня и говорит: „Вот некоторые думают о пустыне, а кто живет в общежитии и работает на фабрике, тот будет выше пустынножителей“»³⁶.

Другая духовная дочь схиигумена Саввы стала думать об отъезде из Печор, где поселилась, и возвращении на прежнее место жительства: «С такими мыслями я долго жила, но отцу ничего не говорила. Однажды встречает меня батюшка и говорит: „Н., ты все еще не уехала?“ После чего желание уехать у меня прошло»³⁷.

Духовная дочь другого старца — схиигумена Иеронима (Верендякина, умер в 2001 г.), духовника Санаксарского монастыря, пишет: «Впоследствии я много раз убеждалась и даже

³¹ Там же. С. 39.

³² Там же. С. 35.

³³ Старец Захария (1850—1936 гг.). Схиархимандрит Троице-Сергиевой Лавры: Житие, подвиги и чудеса. М., 1998. С. 53.

³⁴ С любовью к людям. С. 41, 50.

³⁵ Схиигумен Савва. С. 201.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. С. 235.

привыкла к тому, что батюшка читает мысли, а порой вслух отвечает на них; иногда он называл по имени близких мне людей, которых никогда не знал, говорил о вещах в моей квартире, хотя никогда там не был»³⁸. Автор цитируемых воспоминаний — Ольга, ездила к о. Иерониму из Москвы.

Другое чадю того же старца, Кулакова Валентина Семеновна из г. Темникова, утверждает: «О прозорливости батюшки есть очень много фактов. Я приведу лишь некоторые. В первый же день нашего знакомства батюшка у себя в келье прочитал надо мной молитву и сказал всё о женщине, через которую Господь попустил мне страдать. Правда, добавил: „Никому не говори“. Сказал и о духовном состоянии моего бывшего мужа, хотя никогда его не видел и не слышал о нем. И уже позже сказал и мне о моем отношении к нему, хотя я это держала на сердце в тайне от всех»³⁹. И далее в этих же воспоминаниях: «К батюшке мне неоднократно приходилось обращаться за благословением и помощью для своих родственников и близких, проживающих вдали от монастыря, и которых он совсем не знал. Но батюшка говорил об их делах и духовном состоянии настолько верно, насколько я сама не могла этого о них знать»⁴⁰.

Сохранились свидетельства о проявлении прозорливости старцами Глинской пустыни в их обращении не только с монашествующими, но и с обращавшимися к ним мирянами. Например, о старце Серафиме (Амелине, 1874—1958), который в течение 15 лет был настоятелем этого монастыря в условиях советской власти, говорится: «Старец во всей полноте имел дар прозрения в тайники человеческих душ. Приходившие к отцу настоятелю ясно видели, что их мысли и чувства открыты ему и без слов ощущали тесный духовный контакт со старцем»⁴¹. Это свидетельство принадлежит архимандриту, который «сам начинал свой иноческий подвиг и достиг полноты истинного христианского совершенства в Глинской пустыни»⁴².

Конкретны многочисленные сообщения о проявлениях прозорливости святого праведного Алексия Московского в общении как со своими прихожанами, так и со «случайными» посетителями. Здесь и проникновение в мысли человека, пришедшего за советом, и ответы без вести пропавших, и предупреждение несчастных случаев⁴³.

К старцу Феодосию Северо-Кавказскому (Кашину, 1948) приехали из Ростова три женщины. Две из них молились, а третья во время молитвы думала о том, где она возьмет деньги

Схиигумен Иероним (Верендякин)

³⁸ Жоголев А. Старец Иероним. Рязань, 2005. С. 172, 180.

³⁹ Там же. С. 244.

⁴⁰ Там же. С. 245.

⁴¹ Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Глинская пустынь. М., 1992. С. 75–76.

⁴² Там же. С. 7.

⁴³ Жизнеописание московского старца отца Алексия Мечева. М., 1999. С. 237.

на обратный билет. Батюшка поворачивается и говорит: «Мария, ты не слушаешь молитвы и не молишься, а дергаешь меня за палец и говоришь: „Батюшка, дай денег на обратный билет!“ Слушай внимательно и молись». Мария сильно засмушалась, ведь она молчала, никому ничего не говорила, а только мыслила⁴⁴.

Реакция на мысли могла быть выдана и в храме. «На панихиде пели „Вечную память“, а я подумала, стоя в толпе у самой двери: „Странно: неужели мы можем помнить человека вечно? Как это — вечная память?“ Отец тут же стал объяснять: „Вот некоторые из вас думают: а что это такое — вечная память? Может ли человек вечно кого-то помнить? Конечно, нет, возлюбленные! Он и сам-то не вечен. А это мы просим у Бога, чтобы он вечно помнил. Он-то — вечный!“»⁴⁵.

Прозорливая реакция на мысли целой группы людей отмечена в воспоминаниях о преподобном Иосифе (в схиме — Амфилохий, 1894—1971) Почаевском. «Бывало соберутся сельские люди на молебен у о. Иосифа, все стоят и молятся, тишина полнейшая! Вдруг старец обернется и крикнет: „Прекратите разговоры! Не мешайте мне! Я вас научу молиться!“ Он ведал мысли людей об их земной суете, и они мешали ему молиться»⁴⁶.

Подвижники, наделенные даром прозорливости, глубоко проникают в существующие и предстоящие жизненные ситуации духовных детей, а нередко и людей, просто обратившихся к ним. По поводу осведомленности о. Владимира (Шикина) о текущей семейной жизни окормляемых: «Сидим за ужином и говорим: „Как будто у нас дома скрытая кинокамера. Только приеду, а батюшка мне все сообщает, как-будто о нас видео просмотрел“»⁴⁷.

Сестры Петрины прикрывали свой дар, тем не менее о нем сохранилось много известий. «Обладая даром предвидения будущего, тетя Анисия многим предсказывала грядущие события их жизни. Этой благодатной способностью Господь наградил всех трех сестер. Создавалось

впечатление, что матушкам открыто по благодати то, что должно произойти с тем или иным человеком, до мельчайших подробностей. Чаше они молчали, лишь намеком давая понять, что ждет собеседника, но бывали случаи, когда их пророчества были конкретны и ясны. При этом не имело значения, какой срок отделяет от грядущих событий человека, о котором шла речь. Бывало, что предсказанное сбывалось и даже через много десятков лет»⁴⁸. О даре прозорливости сестер Петриных, особенно Анастасии и Агафьи, пишет также С. А. Иникова, посетившая Агафью за год до ее смерти и собиравшая материал об этой благочестивой семье⁴⁹.

В народе сохраняются сведения о предсказаниях, касающихся конкретных семей и лиц, сбывающихся через несколько десятилетий. Так, Анисья Петрикова (ум. 1982 г.), беседуя с одной женщиной, сказала по поводу стоящего рядом с ней малолетнего сынишки: «Нам Василий Афанасьевич протоптал тропочку на Афон, и наш человек будет на Святой Горе». Мальчик через много лет принял постриг, а затем стал насельником Русского Свято-Пантелеймонова монастыря на Афоне⁵⁰. Эта же старица дала одной молодой вдове совет, казавшийся в советской действительности странным и совершенно не связанным с реальностью: «Тебя будут звать в монастырь, — ты не ходи, поживи недельку-другую, а совсем не ходи». Через много лет ее действительно стали приглашать во вновь учрежденный Вышенский женский монастырь; женщина последовала благословению Анисьи⁵¹.

Старец-мирянин Спиридон Григорьевич Сухинин (1865—1929), подвизавшийся в селе Терновом Острогжского района Воронежской области, отличался глубоким даром прозорливости. Он открывал некоторым собеседникам, что видит судьбу человека, когда тот еще находился в материнской утробе. Ему были известны и соответствия будущих супружеских пар. Иногда он объяснял, почему нельзя выходить замуж за предполагаемого жениха⁵².

⁴⁴ Старец Феодосий... С. 65.

⁴⁵ Схинигумен Савва. С. 175-176, а также С. 206.

⁴⁶ *Монахиня Варвара (Калашникова)*. Жизнеописание преподобного отца нашего Иосифа, в схиме Амфилохия Почаевского // *Духовный собеседник*. Самара. № 3 (35)–4 (36). С. 140.

⁴⁷ *Ерофеева Е. В.* С. 145.

⁴⁸ Сестры... С. 150.

⁴⁹ *Иникова С. А.* Праведники в миру: их роль и значение в народной жизни Рязанского края // *Православие и традиционная народная культура Рязанской области*. Рязань, 2001. С. 116.

⁵⁰ Сестры... С. 150.

⁵¹ Там же. С. 150–151.

⁵² Кириченко О. В. Значение праведника-старца для села // *Традиции и современность: Научный православный журнал*. 2002. № 1 (1). С. 66–67.

Схиигумен Савва постоянно прозревал события, которые должны произойти с его чадами или членами их семей. Была ли то конкретная ситуация на работе, служба сына в армии, близкая смерть отца и пр. — ему были открыты обстоятельства, не известные самим участникам, и он давал соответствующие благословения⁵³. Особенно понятна была прозорливость старца или старицы для людей из их окружения, когда они предостерегали от близкой предстоящей опасности, указывали конкретные сроки и пр.

К схимонахине Макарии (Артемьевой, 1926—1993) пришел человек за благословением — собрались всей семьей поехать на юг отдохнуть. «Как я тебя люблю, — отвечает она ему и вдруг начинает плакать. — Я не хочу, чтобы ты ехал на юг. Если ты меня не послушаешься, то матушку больше никогда не увидишь! И со всеми своими родными распрощаешься». Борис в недоумении молчит. Проходят томительные минуты, и он вновь спрашивает старицу: «А в Подмосковье ты меня благословишь отдохнуть?» Лицо матушки светлеет, и она радостно восклицает: «Ты там хорошо отдохнешь!» После матушку спрашивали: «Почему ты заплакала, когда он тебя спросил?» — «Там будет такое твориться, что он оттуда живым не вернулся бы». Позже стало известно, что в той местности, куда собирался ехать на отдых Борис, произошло сильное наводнение и сход селевых потоков с гор. «Я матушке Макарии жизнью обязан» — признавался своим знакомым Борис!⁵⁴ Подобные предупреждения отмечены в рассказах о схиигумене Митрофане⁵⁵ (Мякингине) и других старцах.

Ослушников, не посчитавшихся с благословением, предупреждением, ожидали неприятности, а иногда и настоящие бедствия⁵⁶. Случалось, подвижник благословляет на действие, заведомо зная, что результат будет отрицательный. Но положительная сила благословения позднее все-таки сказывалась. Духовная дочь святителя Николая Алма-Атинского (Могилевский, 1877—1955) отмечает такой случай: «Дочь моя собиралась ехать в Питер, поступать в аспирантуру. Мы пришли к Владыке попрощаться. Он отслужил молебен и благословил нас. Когда он

проводил нас до калитки (что делал всегда, провожая все), я тихонечко спросила его: „Поступит Лидия в аспирантуру или вернется домой?“ — „Вернется домой“, — так же тихо ответил Владыка. И действительно, она не прошла по конкурсу и вернулась домой. Но поскольку было благословение Владыки, Лидия поступила в аспирантуру на будущий год»⁵⁷. Прозорливость старца могла быть открыта его чадам и помимо воли самого подвижника, как бы случайно.

Интересен в этом отношении случай с открытием способности схиигумена Саввы читать письма, не видя их. «Пришли к отцу чада, принесли письма. Он дал мне одно письмо и говорит: „Читай вслух“. Я распечатала, а там два листа бумаги, исписанные мелким бисером. Я начала читать, но не тут то было. Говорю отцу: „Батюшка, я не вижу“ — „Ну вот, не вижу! Надо очки носить“. Взял письмо из моих рук и стал сам читать вслух. А я с великим удивлением уставилась на отца и смотрю: такое чудо я увидела впервые. Я точно знаю, что у отца зрения почти нет: один глаз не видит, а другой едва различает очертания предметов... Мне стало ясно, как прочитывал отец письма от чад: он мог читать их не, вскрывая конвертов. Отец продолжал читать. А я не переставала удивляться. Он глянул на меня и растерялся, как дитя, стал искать очки. Нашел, но не те... Стал искать другие — хотел скрыть свой великий дар, от Господа данный, утаить его... Но Господь показал мне, по милости Своей, что такое старчество. Много лет я знала отца и не догадывалась, не понимала, какая великая духовная сила скрывается в нем под покровом внешней простоты»⁵⁸.

В народе широко бытовало и ныне бытует мнение, что старцы еще при жизни слышат обращенные к ним молитвы. Люди убеждались в этом по результатам. Иногда это была даже не молитва, а вопль о помощи в экстремальной ситуации⁵⁹. Отчаянный призыв о помощи мог быть беззвучным, а мог быть и реальным криком, услышанным старцем. Примечателен в этом отношении рассказ духовной дочери игумена Саввы Т. — насельницы Овручского монастыря: «В. уехала в Печоры к отцу, а мы с сестрами поехали в лес

⁵³ Схиигумен Савва. С. 156, 157, 172, 182, 204, 212.

⁵⁴ Дурасов Г. П. Богом данная. СПб., 1994. С. 64–65.

⁵⁵ С любовью к людям. С. 53–54.

⁵⁶ Схиигумен Савва (Остапенко) С любовью к людям. С. 42–43, 58, 158, 181, 216; Монахиня Варвара (Калашникова) Указ. соч. С. 120.

⁵⁷ Святитель Николай, митрополит Алма-Атинский и Казахстанский. М., 2000. С. 178–179.

⁵⁸ Схиигумен Савва. С. 247. Эта способность отмечена и в других воспоминаниях (Там же. С. 160).

⁵⁹ Там же. С. 200–201, 205, 211–212.

на лошади». Это была единственная в монастыре лошадь, и закреплена она была за Т. Когда сестры сели отдыхать, лошадь паслась около них, но вдруг исчезла. «Все пустились на поиски, но безрезультатно. Я испугалась и кричу отцу: „Лошадь пропала“. И лошадь сразу нашлась. В этот момент в Печорах В. идет в Успенский храм, и отец идет; подходят к нему за благословением, обращаются с вопросами, а он говорит: „Да подождите, там говорят, что лошадь пропала...“». Когда В. вернулась домой, Т. рассказала ей о случившемся. В. сразу вспомнила слова отца: «Подождите, кричат, что лошадь пропала...»⁶⁰.

Конкретная, в том числе материальная помощь могла быть оказана прозорливцем и без всякого обращения к нему. Так, матушка Магдалина, живущая в Дивеево, вспоминала: «Положение у нас было трудное. Едва построили келию на последние гроши и помощь добрых людей, как от нас с матерью Варварой отвернулись все сестры и запретили, по вражескому наваждению, приглашать нас на общую молитву. Мы не имели ни теплой одежды, ни постели, ни еды. Больную старицу Варвару я клала почти на голый пол. Добрые люди из приезжих подали большую просфору, и неделю я понемногу кормила только матушку. За пенсией надо было ехать по месту прописки в Москву». Когда они совсем было пришли в отчаяние, к ним явилась девушка, с сумками и рюкзаком за плечами. Она объяснила: «Меня послал к вам мой духовный отец из Печор, игумен Савва. Благословил передать все эти вещи и съестные припасы, дал послушание жить в Дивеево до тех пор, пока всех не примирю». Мария жила в Дивеево около месяца, объединила всех, примирила сестер и только тогда уехала»⁶¹.

О схиигумене Митрофане (Мякинине) монахиня Порфирия рассказывала: «Ехали мы как-то с батюшкой. Он стоял, стоял на остановке и вдруг как побежит! Пробежал дома два, там нашел какого-то человека, которому помощь была нужна... Он провидел, где какие скорби...»⁶². Этот же батюшка часто навещал своих духовных чад, живущих не только в Ячейке, но и в соседних селах. «Скажет бывало: „Пойду к ним. Что-то у них неладно“. После его прихода на

душе оставалась радость, а все скорби и невзгоды быстро проходили»⁶³.

Из рассмотрения разных форм проявления прозорливости следует, что между ними не было четких границ — они могли сливаться, переходить одна в другую, так как все имели единую основу: на прозорливости зиждилось все духовное окормление старцами других людей. Мы фиксируем лишь внешние, открываемые ими самими признаки этого дара, из которых складывается знание о прозорливости окормляемых и тех, кто получает информацию от них. Некоторые из старцев и стариц XX в. стремились скрыть свою прозорливость разными способами. Преподобный Сергей (Сребрянский, 1871—1948) старался представить свой дар как благодать священства. Он говорил: «Это Господь меня помиловал, а так ведь я ничего не знал, это действует благодать священства — она и только она, а то считают, что я что-то знаю, что я прозорливый. А это просто благодать священства. Вот пришел ко мне летом молоденький пастушок...». Далее следовал рассказ о потерявшем трех коров пастушке, с которым о. Сергей познакомился и указал, где ему надо играть на своей дудочке, — коровы пришли к пастушку⁶⁴. Между тем богомольцы ехали к нему как к святому. Так, посетительница, отправившаяся к о. Сергию в ссылку в последний год его жизни, пишет: «Я ждала, когда же мне откроется храм души этого светильника Божьего. Я жаждала убедиться в его святости, в его прозорливости, хотелось поскорее услышать что-нибудь о том, к кому я приехала как к спасителю, чтобы он разрешил мои недоумения, а может быть, и направил мою жизнь по новому пути»⁶⁵.

Другими способами стремилась скрыть свой дар старица Макария. Многократно посещавший ее Г.П. Дурасов пишет: «Удивительный дар прозорливости схимонахини Макарии проявлялся еще в годы ее детства. Однако и этот благодатный дар она старалась утаить от людей, прикрываясь юродством, блажливостью, игрой с куклой, копанием в мешочках с четками, платочками, бумажками... И только по великой любви к страждущему человеку и необходимости ради она позволяла себе проявлять на

⁶⁰ Там же. С. 171.

⁶¹ Схиигумен Савва. Указ соч. С. 188—189.

⁶² С любовью к людям. С. 40.

⁶³ Там же. С. 65.

⁶⁴ Подвижники Марфо-Мариинской обители милосердия. М., 2001. С. 115—116.

⁶⁵ Там же. С. 103.

людях свойственную ей прозорливость, да и то не в полной мере». Тем не менее «в местных деревнях давно знали о матушкином даре и ходили к ней за советом»⁶⁶.

Верующие воцерковленные люди безошибочно выделяли старцев — были ли они монахами, белыми священниками или мирянами и тянулись к ним. В конкретных жизненных ситуациях подтверждались их свойства — прозорливцев и целителей. Их советы не были для чад абстрактными богословскими рассуждениями — они входили в практику повседневности. Духовная дочь схиигумена Саввы, живущая в Овруче, рассказывает, что примерно дней за 10 до трагедии в Чернобыле во сне явился ей о. Савва и сказал: «Мария, скоро у вас будет все отравлено, ты все крести — вот так: „Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь“. Крести. „Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, благослови“. Крести. „Матерь Божия, благослови и все святые, благословите“. Крести. „Молитвами отца нашего духовного схиигумена Саввы, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, благослови“. Крести. Все это я рассказала своей двоюродной сестре, которая работает на кухне. И вот, когда предсказание отца сбылось, им на кухню принесли мясо, а когда его проверили, оно оказалось совершенно непригодным в пищу. Тогда она вспомнила рассказанное ей мною. Взяла это мясо, пошла домой и все сделала, как велел отец. Принесла это мясо обратно на кухню, ничего не говоря, отдала на проверку. Проверили и спрашивают ее: „Где ты взяла такое хорошее мясо?“ Сейчас мы живем в Овруче (это близко от Чернобыля), пользуемся советом отца, и не только мы с сестрой, но и все духовные сестры, и по милости Божией живы и здоровы»⁶⁷.

В этой истории примечательно тесное переплетение, казалось бы, невероятного и по существу («все будет отравлено»), и по форме передачи прощания с сугубо материальной повседневной практикой, его подтверждающей. Кроме того, здесь прослеживается самый механизм формирования и распространения понятия о святой прозорливости. Старец открывает нечто важное глубоко воцерковленному человеку, способному это воспринять; этот человек передает другому, который впоследствии практически убеждается в истинности открытого ему; более широкий

круг людей воспринимает это как данность, подтвержденную уже действительностью.

Предсказание крупных общественных событий, неожиданных для современников, вызывали недоверие, а часто и раздражение и неприязнь к прозорливцу, подрывая его репутацию. Только после совершения события доверие возвращалось в общественное сознание, как подкрепление истинности прозорливости. Блаженный Николай (Ивансон Николай Александрович), лежащий больной в богадельне Троице-Сергиевской лавры, за 10 лет до революции предсказал, что царя не будет и что Сергиева лавра будет закрыта, а всех монахов разгонят и будут они жить по частным квартирам. Отцу Зосиме он указал место его будущего жительства: «В Москве будешь жить, и дадут тебе разоренное подворье монастыря. У чад своих духовных жить будешь. И в Москве же сделают тебя архимандритом. Я говорю вам, убирайтесь все вон из Лавры». Никто ему в то время не верил, странными и нелепыми казались всем его слова. Но о. Зосима (Захария) был дружен с блаженным Николаем⁶⁸. Имея сам дар прозорливости, он принимал предсказания блаженного.

Не эти редкие предсказания крупных общественных событий определяли усвоение в массовом сознании представлений о прозорливости, а непосредственное общение со старцами значительного количества людей, убеждавшихся на вопросах собственной жизни и своих близких в особых свойствах подвижника, в реальности обретения качеств святости на земле. В материалах воспоминаний о старцах XX в. поражают постоянно встречающиеся свидетельства о множестве обращавшихся к ним людей — местных и прибывающих из дальних областей: в обстановке гонений на веру продолжалась интенсивная православная жизнь. Советская действительность была рядом, от нее трудно было отрешиться. Большинство старцев пережили концлагеря и тюрьмы, а посещавших их богомольцев нередко ждали неприятности по службе, а то и аресты. Но сила даров подвижников была такова, что привлекала даже тех, кто был призван с ними бороться.

«Иногда к о. Иосифу приезжало районное милицейское начальство. Он спрашивал: „Вы по добру приехали или нет? Если по добру, буду

⁶⁶ Дурасов Г. П. Указ соч. С. 63–64.

⁶⁷ Схиигумен Савва. С. 251.

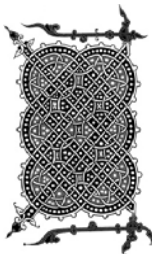
⁶⁸ Старец Захария. С. 51.

вас угощать, а если нет, скажу людям и они вас со двора прогонят!“ — „По добру, по добру, батюшка!“ — „Тогда садитесь за стол“. После трапезы гости выходили к своим машинам, а потом по одному возвращались и брали у о. Иосифа благословение, так, чтобы никто не видел, и каждый просил его молитв о помощи: у кого больны жена или дети, кто сам болен, у кого неприятности в семье или на работе и т.п. Старец благословлял их и всем давал нужные ответы и советы»⁶⁹.

В результате старческого духовного окормления возникали неформальные православные общины монастырского и приходского типа, поддерживались связи и взаимная помощь верующих людей на больших расстояниях⁷⁰. Подвижники и их ближайшие ученики осуществляли глубокое религиозно-нравственное воспитание широкого круга людей. Все это вошло в число факторов, сделавших возможным постсоветское возрождение православия.

⁶⁹ Монахиня Варвара (Калашикова). Указ соч. С. 128.

⁷⁰ Вопрос о формах, в каких проходило духовное окормление мирян старцами в условиях гонений XX в., рассмотрен нами в специальной статье.

А. Л. Павлова

Русская церковная монументальная живопись XIX — начала XX в.: проблемы изучения, основные периоды развития и многообразие направлений (храмы Тверской, Рязанской, Владимирской и Калужской областей)

В отечественной церковной культуре Синодального периода значительное место занимают храмовые росписи: как и в прежние эпохи, стенопись была призвана выразить основные направления богословской мысли и духовные задачи времени. Роспись одухотворяет архитектурные формы; художник оживляет их, раскрывая для зрителя невидимый мир. Иконографические программы, отдельные сюжеты и выбор определённых святых проясняют главную идею, которую стремились донести до людей заказчики и вложить в искусство современники. Так через искусство приоткрывается внутренняя жизнь Церкви, которая всегда представляет особый интерес, тем более что речь идёт о таком масштабном и сложном времени, каким стал для России XIX в. Значение росписей с их размахом, а главное — постоянством (ведь они создавались и для многих последующих поколений) трудно переоценить.

В настоящий период, напротив, восприятие росписей в Церкви совершенно изменилось. Из-за обилия зрительных впечатлений, которых были лишены прихожане прежних веков, нынешний богомolec скользит взглядом по стенам, почти не видя их. Характерно, что сейчас при простой фиксации сюжетов даже настоятель храма часто не может помочь нам в работе¹. Для большинства неизвестны места размещения росписей и названия композиций.

В научной литературе последнего десятилетия всё чаще можно услышать слова в защиту не только так называемых поздних росписей, но и в целом церковной культуры того времени. Об этом говорят крупные реставраторы, иконопис-

цы и художники, искусствоведы, которые много путешествуют по русской глубинке. С чем связаны эти опасения? Казалось бы, росписей XIX в. сохранилось довольно много, наконец, многие из них вроде бы не блещут художественными достоинствами. Что о них тревожиться, когда поводов для беспокойства о русской культуре и так предостаточно? Однако сложившаяся ситуация в реставрации и в воссоздании храмов и монастырей, а также натурные наблюдения специалистов во время поездок по регионам дают очень печальные результаты.

Позднее церковное искусство только недавно стало предметом изучения. По разным причинам оно выпадало из поля зрения искусствоведческой науки. Хотя ещё во второй половине XIX столетия и позже, когда возникло увлечение допетровской культурой, слышались голоса в защиту и сравнительно недавнего для того времени искусства. В конце XIX в. архитектор М. Т. Преображенский писал, что провинциальные священники под предлогом ремонтных работ полностью переделывали церковные интерьеры. Тогда на это следовало брать особое разрешение, но ни одна Археологическая комиссия не могла уследить за подобными процессами. Конечно, храмы — не музеи, и к раннехристианским базиликам пристраивали пышные барочные фасады. Правда, в современных российских условиях, когда тысячи церквей по-прежнему лежат в руинах, в так называемых реставрациях до сих пор теряются целые пласты отечественной культуры. Естественно, росписи в храмах, которые не закрывались, как правило, нигде не описаны и во время ремонтов видоизменяются и уничтожаются.

¹ Речь идёт о работе во время экспедиций по разным областям России отдела свода памятников архитектуры и монументального искусства в Институте искусствознания в Москве.

Динамика разрушений хорошо видна по архивам отдела свода памятников художественной культуры России в Институте искусствознания в Москве. Десятилетия экспедиций разных поколений сотрудников сектора накопили богатейший материал по архитектуре и монументальному искусству, в первую очередь ближайших к Москве областей. Кроме уже полностью изданных томов по Ивановской, Брянской и Смоленской областям ведётся активная работа по освоению и публикации памятников Тверской, Калужской, Владимирской, Ярославской, Костромской, Нижегородской, Рязанской. Разнообразные по характеру произведения монументального искусства в этих регионах дают возможность сделать некоторые предварительные выводы об общих художественных течениях эпохи и составить представление о картине церковного искусства в XIX столетии. Именно пристальное изучение заставляет оценить церковные росписи.

В разные периоды с различных позиций было высказано много критики в адрес искусства росписи. Либерально-демократическое крыло (крупные живописцы, например, И. Н. Крамской, критик В. В. Стасов) громили его за безвкусие и антихудожественность. Славянофилы С. П. Шевырёв, К. С. Аксаков и специалисты по средневековому искусству, знатоки рубежа XIX — XX вв., например, Н. В. Покровский, — за подражательность западноевропейскому искусству и эклектизм. Их наследники в русском зарубежье — за непонимание смысла религиозного искусства и бездуховность (Л. А. Успенский, князь Е. Н. Трубецкой). Взгляды мыслителей Зарубежья были безоговорочно и широко восприняты нашими церковными кругами в 1980-е годы. Наконец, сейчас подобные мысли высказываются в церковной печати, на радио и в духовных учебных заведениях². Следует заметить, что до недавних пор большая

часть этого наследия критикуется, оставаясь не только не изученным, но и не известным³. В спорах о ценности поздних церковных росписей не следует забывать, что «условный», «символический» язык искусства на протяжении всей истории сосуществовал в той или иной мере с языком, стремившимся подражать природе, т. е. «иконописный» и «живописный» подходы — части единого целого и присутствуют в разной степени в каждой эпохе.

Сейчас лучше всего представить монументальную живопись XIX в. не на столичном материале, а на разнообразном провинциальном, весьма удалённом от цивилизации искусстве, сохраняющем в незамутнённом виде художественный язык того времени. Росписи дошли до нашего времени и в совершенно заброшенных храмах, и в тех, которые никогда не закрывались. В полуразрушенных церквях, как правило, почти не бывает позднейших поновлений, но росписи находятся в руинированном состоянии; в действующих храмах, напротив, может быть много переделок разного времени. Именно нетронутая стенопись доносит самобытный, живой язык веры народа, выраженный в ярких красках.

Монументальная живопись XIX столетия пережила несколько этапов, вобрала множество направлений и школ, прошла длинный путь развития, что ещё недавно было неизвестно искусствоведческой науке. В научной литературе, например, в вышедших томах „Свода памятников России“, почти все росписи, выполненные не в «иконописной» (т. е. древнерусской) стилистике, принято объединять термином «академические», выделяя при этом в особую группу наиболее изысканные классицистические росписи конца XVIII — начала XIX в. Для живописи конца XIX — начала XX столетия иногда используется обозначение «позднеакадемические». В данной статье

² Преподавая церковное искусство в Николо-Перервинской духовной семинарии в Москве, я не раз сталкивалась с отторжением синодального периода даже у самых юных воспитанников из дальних уголков России. Семинаристы привыкли без рассуждений воспринимать догматические дисциплины. Изменчивость положений, двойственность и дискуссионность искусствознания студентам мало понятна. Если синодальный период оценивается отрицательно для Церкви, а иконы этого времени — бездуховны, то этот вопрос для большинства закрыт, как ереси Ария и Нестория. Понятно, что судьба церковной культуры синодального времени в целом и росписей в частности находится в руках вчерашних семинаристов, которым предстоит служение в основном в «поздних» храмах.

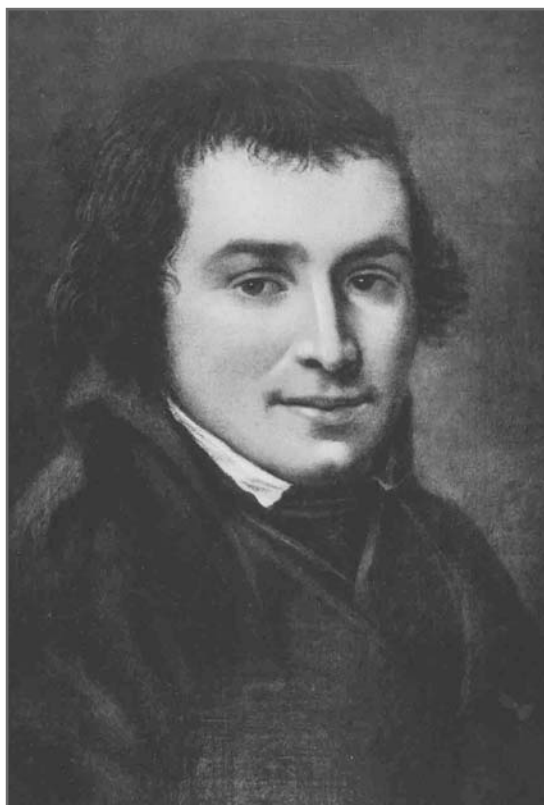
³ М. М. Красилин справедливо отметил: «Хотя в последние годы интерес к церковному искусству синодального периода резко возрос и стал стабильным, внимание к монументальной его части ещё не нашло своего осмысления в специальной литературе за исключением отдельных редких публикаций» // Росписи и надписи в Казанском соборе Тамбова (предварительная публикация) // Русское церковное искусство Нового времени: Сб. ст. Отв. ред. А. В. Рындина. М., 2004. С. 174–182. В настоящее время в Институте искусствознания готовится к изданию многотомная «История русского искусства», где будут главы, написанные Н. Н. Исаевой и И. Л. Бусевой-Давыдовой, по провинциальному монументальному церковному искусству первой четверти XIX в., 40–50-х годов, 60–70-х годов того же столетия, а также конца XIX — начала XX в. Кроме того, вышла книга-каталог Р. Ф. Алитовой и Т. Л. Никитиной «Церковные стенные росписи Ростова Великого и Ростовского уезда XVIII — начала XX века». (М., 2008).

не предлагается введение новой терминологии, но подчеркивается важность не ограничиваться рамками прежних обозначений, учитывая их обобщённость и условность. Направлений в живописи только XIX в. гораздо больше, чем принято считать, и для них ещё предстоит подобрать подходящее название.

В изучении русских церковных росписей представляется особенно важным рассмотрение главных вех в их истории, что приблизит создание чёткой периодизации и может стать основой при дальнейших исследованиях⁴. Стенопись настолько мало исследована, что простая попытка предварительно отметить даже в самом обобщённом виде периоды её развития и перечислить главные направления в Центральной России может стать ещё одним шагом на пути её научного освоения.

Один из самых ярких периодов охватывает первую половину XIX в. — ведущим направлением тогда стало проакадемическое, условно связанное со стилистикой классицизма, сохраняющего традиции барокко и рококо. Расцвет церковной монументальной живописи наступил не во всех регионах России, но связан в первую очередь с рядом центров, прямо или косвенно связанных с академическим образованием. Прежде всего это — школа академика Александра Васильевича Ступина (1776—1861) в Арзамасе (Нижегородская обл.), открытая в 1802 г. и просуществовавшая до 1862 г.⁵ Другим крупнейшим мастером стал Тимофей Алексеевич Медведев (1776—1845), собравший художников, работавших в новой стилистике в Ярославской и сопредельных областях⁶.

Возможно, под влиянием росписей круга Медведева в 1820 — 1850-е годы сформировалась мощная школа на северо-востоке Тверской области. В экспедициях отдела свода памятников

Александр Васильевич Ступин

было выявлено в храмах разных районов свыше 20 сохранившихся живописных комплексов в одном стиле, который пока не удаётся связать с самостоятельным центром в Тверском крае⁷. Следует упомянуть, что известная школа А.Г. Венецианова, существовавшая приблизительно с 1824 г. до смерти основателя в 1847 г., располагалась поблизости от этих мест, в нынешнем Удомельском р-не Тверской обл. Вопрос о степени взаимосвязи тверских росписей со

⁴ При написании данной работы использовались в основном натурные наблюдения в экспедициях отдела свода памятников художественной культуры Института искусствознания по Тверской, Калужской, Рязанской и Владимирской областям в 2003—2006 гг.

⁵ Опубликованы автобиографические записки А.В. Ступина, в которых подробно описано создание школы, особенности преподавания, состав учащихся и т.д. (Собственноручные записки о жизни академика А.В. Ступина. Писаны в 1847-м году им самим // Шукинский сб. Вып. III. М., 1904. С. 369—482).

⁶ Росписям Т.А. Медведева посвящена статья Н.Н. Исаевой, в которой есть обобщения, касающиеся эпохи в целом. Н.Н. Исаева. Церковные стенописи Т.А. Медведева и мастеров его круга // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. М. (в печати).

⁷ **Краснохолмский р-н:** церковь Покровская — с. Болонино; церковь Казанская — с. Грудино; церковь Вознесения — с. Башарово; церковь Богоявления — с. Мицино; церковь Зосимы и Савватия Соловецких — с. Слобода; церковь Казанская — с. Шаблыкино; церковь Рождества Христова — с. Хабоцкое; **Бежецкий р-н:** церковь Успения — с. Бежицы; церковь Благовещения — с. Белое; церковь Воскресения — с. Сулега; ц. Смоленская — с. Георгиевское; церковь Троицкая — с. Градницы; церковь Благовещения — с. Княжево; церковь Успения — с. Присеки; церковь Троицы — с. Поречье; церковь Тихвинская — с. Сукромны; церковь Богоявления — с. Еськи; церковь Смоленская — с. Алабузино; церковь великомученика Никиты — с. Лозьёво; церковь Спасская — с. Константиново; **Молоковский р-н:** церковь Вознесения — с. Новокотово; церковь Троицы — Троицкого погоста; **Весьегонский р-н:** церковь Преображения — с. Никола-Высока.

Евангелист Лука. Храм иконы Смоленской Божьей Матери.
С. Кочемли Кашинского р-на Тверской обл. Вторая пол. XIX в.
(здесь и далее фото А. Л. Павловой)

школой Венецианова пока остаётся не выясненным и требует серьёзной архивной работы. Росписи северо-востока Тверской обл. находятся в аварийном состоянии и практически не известны даже специалистам, поэтому именно ими хочется проиллюстрировать данную статью.

Как замечает Н. Н. Исаева, «с появлением живописцев, подготовленных в отечественной Академии художеств, их участие в работах по оформлению церковных интерьеров проявляется в написании академических композиций на религиозные сюжеты... Искусство Нового времени, локализовавшееся на протяжении XVIII в. в столицах, губернских городах и усадьбах, искусство остававшееся предметом потребления очень тонкого социального слоя людей избранных, наконец-то (т. е. в начале XIX в. — *Примеч. А. П.*) достигло уездных городов и сёл»⁸. В той же статье Н. Н. Исаева пишет, что изменился социальный статус заказчиков и тех, для кого начали создаваться росписи в новой стилистике: ими были купцы, мещане и крестьяне. Можно сказать, что это искусство становится подлинно народным, а не рафинированным усадебным творчеством отдельных, главным образом иностранных мастеров.

Росписи в провинции оказываются ведущим и стилиобразующим видом искусства: они полностью преобразовывают интерьер храма, во многих случаях играют главную роль в любых архитектурных формах — и в более архаичных, и в современных и прежде всего в более скромных. Речь идёт не о простой модернизации интерьера в духе новых стилей, а о демонстрации нового восприятия мира. Основным художественным средством в достижении этой цели служит изображённая росписью архитектурная ордерная декорация, создающая особое пространство между стеной храма и людьми. Полихромная ордерная конструкция, включающая множество разнообразных видов орнаментов и гризайли, имитирующих как рельефы, так и круглую скульптуру, объединяет архитектуру с росписями и структурирует их.

Если в византийских и древнерусских мозаиках и росписях невидимый мир словно нисходит на молящихся, то здесь, как в итальянских росписях эпохи Возрождения, человек сам заглядывает в Горний мир посредством буквально изображённых проёмов. Так обычно решается роспись сводов, благодаря которым раскрываются главные многофигурные композиции на фоне нату-

⁸ Там же.

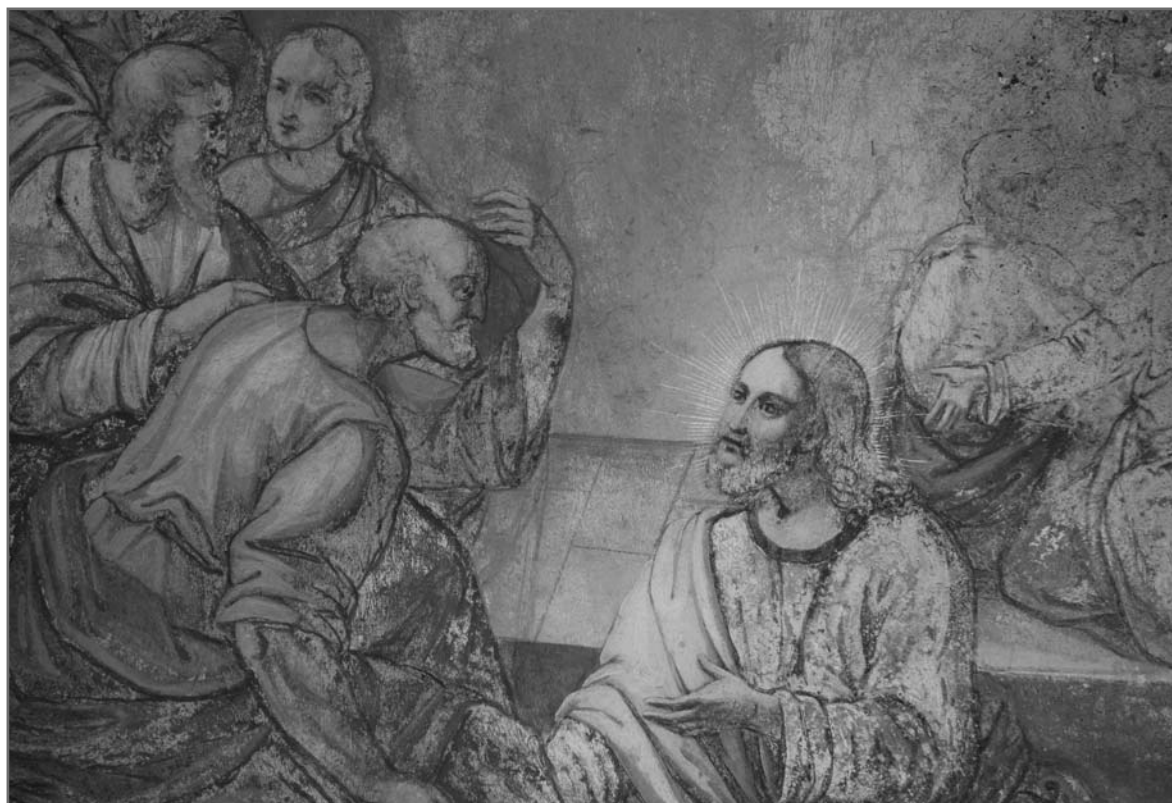
ралистически написанных небес. Композиции на стенах часто располагаются в виде картин в роскошных гризайльных рамах, развешенных в изображённых средствах живописи великолепных чертогах, понимаемых в данном случае, конечно, не как дворцовый интерьер, а как Царствие Небесное.

Центральной темой новой стилистики можно назвать мотив преобразования средствами настенной росписи интерьера храма в невиданный по красоте и богатству храм Небесного Царя. Естественно, во все эпохи церковные интерьеры уподоблялись райским обителям, но в русской глубинке впервые в таком новом виде и масштабе выражается представление об этом. В различных иконографических программах интерьеры преобразовываются по-разному. Например, в Богоявленском храме в с. Еськи (Бежецкий р-н) западная стена четверика зрительно раздвигается и перед молящимися разворачивается действие сюжета «Изгнание торгующих из храма». Композиция изображается как часть церковного интерьера, который для молящихся объединяется с иерусалимским храмом.

Если судить по сохранившимся ансамблям, то к редким по оригинальности и красоте следует

отнести решение росписи западной стены церкви Рождества Христова в с. Хабоцкое (Краснохолмский р-н). Центр стены, подобно триумфальной арке, занимает живописный ризалит с арочным входным проёмом, над которым, вторя его форме, написана большая главная композиция «Чудо умножения хлебов», а по краям стены в три ряда помещены шесть малых композиций. Арка входного проёма отделена от верхних композиций широким раскрепованным карнизом, под которым на лиловом фоне помещены гризайлевые вставки с церковными атрибутами. Рисунок, цвет и уровень размещения карниза точно соответствует карнизу под окнами второго света на северной и южной стенах. Если все композиции храма решены в виде картин в пышных рамах, наложенных на стены, то композиция «Чудо умножения хлебов» воспринимается как вид, открывающийся в пышно декорированную витыми полуколонками большую арку. Композиция отличается пространственной глубиной за счёт изображения удалённых холмов в голубой дымке, большим числом лиц в различных позах, гармоничным колористическим решением.

Как известно, с XVII в. в качестве иконографических источников для росписей и икон стали

Фрагмент композиции «Омовение ног» в алтаре храма иконы Смоленской Божьей Матери. С. Кочемли Кашинского р-на Тверской обл. Вторая пол. XIX в.

активно использоваться западноевропейские гравюры, в частности Библия с иллюстрациями Николая Иоанниса Пискатора (1650). В первой половине XIX столетия по-прежнему можно встретить росписи, выполненные по гравюрам того же автора (например, росписи в барабане Благовещенского собора г. Мещовска Калужской обл. и многие другие). В XIX в. художественный язык сменился на западноевропейский, ставший гораздо ближе к гравюрным образцам. Хотя, понятно, это не отменяло переработки образца в интересах русского художника-монументалиста. Из гравюр воспринималось в первую очередь главное, второстепенные подробности и некоторые детали, свойственные именно западноевропейским искусству и религиозной практике (например, тип молитвенного сложения рук и др.), не переносились в монументальную форму. Внимательно относились и к более серьёзным конфессиональным различиям, если они находили место в гравюрах. Русский мастер мог добавить в композицию «Богоявления» фигуру Бога-Отца в облаках над Святым Духом, чтобы подчеркнуть слова «в Духа Святого, иже от Отца исходящего», исключая возможность намёка на «и от Сына». Не следует думать, что вместе с западноевропейскими образцами в Россию проникали отступления от православия, тем более что речь идёт о провинциальном, самом консервативном искусстве.

Расширилось число разнообразных гравированных Библий, бывших в арсенале мастеров. Особую популярность в первой половине XIX в. получили Библия с гравюрами Христофера Вайгеля и гравюры Филиппа Андреаса Килиана, благодаря которым в обиход вошли работы многих западноевропейских мастеров разного времени, например, С. Пьяцетты, Ф. Салимены, Креспи, П. Рубенса, Я. Тинторетто, Ж. Жувене, К. Шонфельда, Г. Рени, Ван Дейка, Доменикино, Н. Пуссена, Б. Пикарта и многих других⁹. Популярностью пользовались некоторые прославленные произведения Леонардо да Винчи («Тайная вечеря») и Рафаэля («Преображение»). Среди работ отечественных мастеров в первой половине XIX в. в качестве прообразов в Тверской обл. часто служили изображения евангелистов с Царских врат иконостаса Казанского собора в Санкт-Петербурге В.Л. Боровиковского, переведённые в 1818 г. в литографические изо-

бражения и многократно издававшиеся в XIX столетии¹⁰. Встречается и повторение иконографии запрестольного образа «Взятие Богоматери на небо» К. П. Брюллова (не позднее 1842 г.) для того же собора. Как об этом писал И. Е. Репин, работавший как церковный художник в середине XIX в., «у каждого живописца сундучок наполнен гравюрами»¹¹.

Иконографические программы росписей северо-востока Тверской области отличаются самобытностью и одновременно общими чертами: они всегда узнаваемы благодаря любви художников к иллюстрированию молитв, что не характерно для позднего времени. Для всех главных частей — центральных крупных и алтарных сводов, верха арок и стен — выбирались такие обширные композиции, как «О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь», «Тебе, Бога, хвалим», заповеди блаженств, молитвы «Отче наш», Символ веры и «Величит душа моя Господа», в большинстве своем основанные на гравюрах Библии Х. Вайгеля. Для первой половины XIX в. в этих частях интерьеров традиционно также подробное изображение отдельных строф 25-й главы Евангелия от Матфея, воспринятое из того же источника. Названные циклы приобретают ведущее для своего времени значение, становятся отличительной чертой росписей первой половины XIX в.

Конечно, это связано с архитектурными формами, в частности, со структурой сводов, влияющих на форму композиций и выбор сюжетов. Если свод основного объёма храма состоит из нескольких частей, как часто бывало в храмах конца XVIII — начала XIX столетия в Тверской обл. (например, из восьми или четырёх лотков), то выбираются сюжеты, включающие несколько сцен, каждую из которых можно разместить на поверхности одного лотка. По этой причине излюбленными композициями для сводов храмов и верхних частей стен данного периода стали перечисленные многосоставные циклы, которые не были новостью и для древнерусского искусства. Стремление проиллюстрировать не только текст Священного Писания, но именно молитвы — литургические гимны, либо взятые из него и вошедшие в богослужение, либо написанные впоследствии, в целом характерно для Древней Руси. Эта традиция была унаследована от поздневи-

⁹ Weigel Ch. Biblia Ectipa. Augsburg, 1695.; Historische Abbildungen der Geschichte des Alt. und Neu. Testamentu. Augsburg: Kilian, Ph. And. 1758.

¹⁰ Об этом см.: Потькалова А.В. Религиозная живопись В.Л. Боровиковского. М., 1996. С. 6.

¹¹ Репин И.Е. Далекое близкое. Л., 1982. С. 113.

зантийского искусства. Так, например, распространенные сюжеты на слова Акафиста Божьей Матери появляются на рубеже XIII—XIV вв.¹² Многообразные толкования литургических гимнов получают особое развитие в искусстве XVI в. в так называемых символических иконах Благовещенского собора Московского Кремля, а затем и в разнообразных направлениях искусства XVII столетия. Икона «Отче наш» по гравюрам Х. Вайгеля была написана мастерами Оружейной палаты ещё в третьей четверти XVII в.¹³ Очевидно, предпочтение данных сюжетов не столько продиктовано традицией, сколько связано с религиозными идеалами, продолжавшими принципы XVIII в., по которым искусство было призвано посредством наглядных аллегорических картин сделать понятными основы вероучения. Склонность к аллегоризму хорошо известна в светском искусстве XVIII в.

Церковное искусство XIX в., в отличие от предшествующих эпох, не старается показать смысловое богатство и дать разнообразные толкования, но стремится разъяснить церковные догматы. Характерно, что для этого выбирались наиболее важные и часто употребляемые во время богослужения молитвословия. Сюжеты «О Тебе радуется», «Тебе, Бога, хвалим» (иллюстрации гимна святителя Амвросия Медиоланского из чина благодарственного молебна) дают возможность изобразить полноту Церкви Небесной — Богоматерь или Новозаветную Троицу в окружении ангельских сил и разных чинов святых. Композиции были призваны догматически правильно, наглядно и доступно для народа продемонстрировать православное учение о Троице, Божьей Матери и Царстве Небесном. Для этого предпочитались достаточно ясные, часто буквальные и неизменные иконографические схемы.

Можно сказать, что классический памятник в данном ряду — Казанский храм с. Грудино

(Краснохолмский р-н), иконографическая программа которого практически целиком выстроена на взаимосвязи трёх рассмотренных сюжетов — «О Тебе радуется» на своде, «Отче наш» и заповедей блаженств на стенах, «вытеснив» все остальные циклы и «распространившись» на все зоны монументального убранства. Хотя «блаженны» присутствуют в разных богослужениях, в первую очередь — это начало Литургии — главной службы, её важная, «можно сказать, самая праздничная часть»¹⁴. По словам М. Скабаллановича, «нет более живописного и трогательно-радостного учения о царстве Божиим, чем данное заповедями блаженства», в целом, заповеди блаженства — «новозаветная картина царства небесного»¹⁵. Молитва Господня («Отче наш») как главная христианская молитва, входя во все богослужения, является и, так сказать, кульминационной частью Божественной Литургии. «О Тебе радуется» — песнь в честь Богородицы на литургии Василия Великого — «приходится на самую священную часть Литургии, занятую исключительно молитвами и песнями к самому Богу и преимущественно к Богу Отцу. Введение сюда песни пресвятой Богородице говорит о высшей степени почитания Её Православной Церковью»¹⁶. Таким образом, соединение данных молитв в иконографической программе может служить символическим изображением Литургии, а через неё — Царства Небесного, что традиционно является одной из основных задач церковного искусства. Интересно, что «Блаженны» и «О Тебе радуется» не используются в римо-католическом богослужении.

Общим для разных периодов и направлений XIX в. было расположение в простенках барабана или восьмерика фигур апостолов, а в парусах — евангелистов. Для первой половины XIX в. характерно в верхних частях храма изображение пророков, что не свойственно более

¹² «Иллюстрации литургических гимнов, появившиеся в искусстве последних веков существования Византии, отличаются от сформировавшихся ранее иконографических типов изображений многими новыми чертами: свободой разработки изобразительных мотивов, но при этом строгой догматичностью в передаче темы, обилием символических деталей и одновременным обращением к современным изображениям (и) реалиям». (Громова Е.Б. История русской иконографии Акафиста. Икона «Похвала Богоматери с Акафистом» из Успенского собора Московского Кремля. «Индрик». М., 2005. С. 17). «Иллюстрирование Рождественской стихиры, канона и проповедей на Успение, написанных Иоанном Дамаскиным, представляет начальный этап процесса воплощения в искусстве богословской учёности, усиления проповеднических возможностей изображений, естественным продолжением которого является создание больших циклов — Страстного, Акафиста, иллюстраций хвалебных псалмов и отдельных гимнографических композиций „Предста царица“ и „О Тебе радуется“» (Там же. С. 25).

¹³ Иконы из частных собраний. Русская иконопись XIV — начала XX века: Каталог выставки в ЦМиАР. М., 2004. С. 216. «Наиболее ранний пример — икона из церкви Григория Неокесарийского в Москве 1668—1669 гг. (ГРМ)».

¹⁴ Скабалланович М. Толковый типикон. Объяснительное изложение Типикона с историческим введением. Вып. III. Киев, 1915. Репринт. М., 2003. С. 19.

¹⁵ Там же. С. 17.

¹⁶ Там же. С. 46.

позднему времени. На периферийных участках стен могли находиться изображения на сюжеты из книги апостольских Деяний и на ветхозаветные темы, что практически отсутствует в росписях второй половины XIX — начала XX в. В монументальной живописи первой половины XIX столетия почти не воспроизводились двенадцатые праздники, что, вероятно, объясняется их частым изображением на иконах. Появляются сюжеты, отсутствовавшие в допетровские времена, например, «Благословение детей».

Если судить по материалам сохранившихся ансамблей, то в первой половине XIX в. «Страшный суд» занимает подчинённое положение. В частности, данный сюжет не был единственным на западной стене, но присутствовал в сочетании с другими. В нижних частях стен, наиболее близких к молящимся, особенно часто изображали некоторые евангельские сюжеты и притчи, ставшие ведущими в иконографических программах второй половины XIX в. Возможно, они были призваны заменить изображение Страшного суда, столь традиционное для западной стены храмов в древнерусской стилистике. Был выбран круг притч, в которых говорилось о грядущей участи праведников и грешников. Например, одним из распространённых сюжетов, располагавшихся преимущественно в нижней части западной стены, стали композиции по притче о богаче и нищем Лазаре: «Пир в доме богача» и «Нищий Лазарь на лоне Авраамовом» (церкви в селах Башарово, Болонино в Краснохолмском р-не, Белое Бежецкого р-на и множество других). Иной часто встречающийся сюжет нижней части западной стены — притча о блудном сыне (с. Лозёво Бежецкого р-на, с. Болонино Краснохолмского р-на и др.). Интересно, что перечисленные сюжеты часто объединены в один комплекс подобно тому, как евангельские чтения о мытаре и фарисее, блудном сыне и Страшном суде расположены подряд в богослужебном круге в преддверии Великого поста. Фигуры мытаря и фарисея при входе в храм, пожалуй, наиболее неизменный мотив монументальной живописи всего XIX в. в самых разных регионах России. Ещё более распространены при входе в храм изображения ангелов со свитками, что присуще всему XIX в.

Характерной чертой росписей северо-востока Тверского края стало исключительное колористическое богатство при минимуме красок. В этом регионе работали клеевыми красками, при изображении как сюжетных композиций, так и орнаментальных частей. Причём популярность клеевых красок была столь велика в Тверском

крае, что ими продолжали работать даже в начале XX в. (например, в Бежецком р-не). Рисунок делался охрой, объём достигался посредством белил, основные колористические задачи выполняли изумрудная зелень, ультрамарин, пурпур и их оттенки; совершенно не использовались лимонно-жёлтая и алая, появившиеся позже. В одном из наиболее выдающихся памятников монументального искусства — росписях Казанского храма в с. Грудино (Краснохолмский р-н) — благодаря колориту поверхность стен приобрела драгоценное сияние с матовым оттенком, присущим технике клеевой живописи. Колорит росписей строится на сочетании нежнейших светлых тонов: небесно-голубого фона, наложенного на него золотистого цвета гризайлевых рам и карнизов с яркими пробелами, рубинового фона для орнаментов в виде ромбовидных решёток, изумрудного — для подписей, фиолетового тона спиралевидных орнаментов в восьмерике и коралловых фонов для композиций из орудий страстей и церковных атрибутов, написанных, в свою очередь, тоном со стальным отливом. Гризайлевые орнаменты из пышных листьев аканта и раковин включают «подробности» в виде головок херувимов, букетов, курильниц, гроздьев винограда. Замысловатый рисунок гризайли не имеет высокого рельефа, отчего росписи уподобляются тончайшему, великолепно и чудесному видению.

Различия между гравюрными образцами и росписями особенно сильно заметны в рисунке и выражении ликов, которые невозможно слепо повторить хотя бы потому, что в гравюрах такие детали недостаточно крупны. В образах отдельных святых — настоящих шедеврах эпохи, таких как святители Василия Великий и Григорий Богослов из Богоявленского храма с. Еськи — проступают необычайная сила духа, мужество, подлинность и достоверность при характеристике, самобытности и простоте их внешнего облика. Кажется, их лики сияют подобно тому, как светилось лицо преподобного Серафима Саровского в момент его беседы с Мотовиловым.

Представляется особенно замечательным совпадение по времени расцвета церковного искусства с религиозным возрождением, связанным со старчеством и традицией умного делания. С одной стороны, из глубин самой простой крестьянской среды, из которой в массе происходили художники и для которой они работали, произрастало новое мощное искусство, с другой стороны, из недр духовного сословия поднялась волна нового подвижничества, открывшего одну из славнейших страниц истории русской святости Нового времени. Конечно, прямая связь

Композиция «Воскресение Христово».
С. Огарево-Почково Сасовского р-на Рязанской обл. Начало XX в.

Фрагмент композиции «Воскресение Христово».
С. Огарево-Почково Сасовского р-на Рязанской обл. Начало XX в.

между этими явлениями отсутствует. Однако та новизна, с которой зазвучала в ту эпоху цель христианской жизни как обожение через Иисусову молитву, и пасхальная радость, торжество и красота Царствия Небесного в искусстве удивительно близки. Творческая энергия и жизнь, заложенные в духе росписей проакадемического направления, сродни силе молитвенного делания, доступного в любом месте, во всякое время для каждого человека, ищущего спасения.

Проакадемическое направление могло принимать различные формы, например, в отдельных случаях более рафинированные и напрямую связанные со стилистикой классицизма без примесей барочных традиций в орнаментальной части. Ярчайшим примером такого рода росписей может служить уникальная для Рязанской обл. клеевая живопись 1830-х (?) годов в церкви Рождества Христова в с. Желудёво (Шиловский р-н). Вместе с иконостасом они составляют ансамбль, который по высочайшему художественному уровню не имеет аналогов на территории края. Росписи здесь — органичная часть стены, в каждом её отрезке подчеркивается связь с конструкцией здания. Пафос преобразования храмового пространства за счёт росписей, который есть в живописи Т. А. Медведева и в памятниках тверского круга, явно уступает место желанию подчеркнуть единство архитектуры и стенописи. Живопись воспроизводит лепной декор, словно помогая раскрыть архитектуре эстетические возможности конструктивной основы. Расписанный гризайльными кессонами свод кажется легче. Гризайль имеет самостоятельное значение, имитируя рельефы (парящие ангелы) и круглую скульптуру (фигуры пророков в барабане). Рисунок отличается необычайным благородством и свободой, колорит — тончайшими оттенками и полутонами.

Одновременно с бурным расцветом проакадемического и чисто классицистических направлений, во многих местностях продолжают существовать росписи в русле древнерусского искусства. Как и в архитектуре, где допетровские черты развиваются до времени государственного поощрения русской самобытности, т. е. до активного внедрения тоновских образцовых проектов с 1840-х годов, так и в росписях по крайней мере до этого же времени существует иконописная манера письма. По словам Н. Н. Исаевой, «мастера этого

направления (например, потомки П. И. и М. И. Сапожниковых) постепенно переходят в особую сферу деятельности, связанную с „возобновлением“ древних живописных ансамблей»¹⁷. В таком духе выполнены, например, темперные росписи церкви Рождества Богородицы Перынского скита в Новгороде, которая была расписана, возможно, В. П. и И. П. Сапожниковыми в 1828 г.

В Рязанской области, как, вероятно, и в Калужской, расцвета проакадемического направления и единой школы клеевой живописи не существовало, зато хорошо видны другие тенденции. В частности, на территории Рязанской области до начала XIX в. продолжали существовать древнерусские традиции, что видно по небольшим уникальным фрагментам темперной живописи в главном алтаре Спасской церкви в с. Калиновка (Кобылинский погост) Рыбновского района. Несмотря на утраты, хорошо видны характерные иконописные приёмы передачи пространства, фигур и одежд. Допетровские черты могут присутствовать в живописи и в более скрытом виде, например, сказываться в приверженности древнерусской иконографии, что заметно в сильно пострадавшей от времени стенописи алтарной части Казанской церкви с. Ижевское Спасского р-на Рязанской обл., где в композиции «Се агнец Божий» Иоанн Предтеча представлен как Ангел пустыни¹⁸.

Перелом в истории русской монументальной живописи приходится не строго на середину XIX в., — явные изменения художественного языка относятся, скорее, к началу 1860-х годов. Как и в первой половине века, в разных областях были свои пути развития форм настенной росписей, но в тот период, как и в архитектуре, наметилось большее стремление к объединению, созданию общего стиля в разных местностях Российской империи. В тех районах, где был наблюдался расцвет клеевой школы, как например, в Тверской обл., продолжали жить в новом виде её традиции. Там же, где, напротив, не было подобных центров, стали развиваться академические традиции в новом для периферии виде. Академизм, проповедуемый в первой половине XIX в. в столицах в творчестве таких крупных и разных мастеров, как А. И. Иванов, К. П. Брюллов, Ф. А. Бруни, К. Т. Нефф и других, в полностью переработанном виде, можно

¹⁷ Исаева Н. Н. Указ соч.

¹⁸ Храм был расписан, возможно, в самом начале XIX в. Андреем Григорьевичем Ходыревым и поновлен в 1866—1867 гг. московским художником Ф. П. Курковым. Ходырев — единственный мастер в Рязанском крае первой половины XIX в., работы которого сохранились до настоящего времени.

Роспись северной стороны храма.
Удомельский р-н Тверской обл.
Руинированное состояние храма и росписи синодального периода — обычное явление нашего времени

сказать, пережил в провинциальном церковном искусстве второе рождение. Одним из значительных центров подобного направления, благодаря деятельности школы Николая Васильевича Шумова (1827—1905), стала Рязанская губ. В Калужской обл. в это время подъём переживало оригинальное течение академической живописи, черпавшее вдохновение в народном искусстве, а благодаря ему, пронизанное традициями древнерусского искусства. При всех различиях указанных направлений их объединяет ряд присущих времени черт.

Академическая живопись второй половины XIX в. обнаруживает гораздо меньшую чем было принято в классицизме, взаимосвязь с архитектурными формами. Не претендует роспись и на создание особого пространства внутри изображённой живописью ордерной конструкции, способной преобразовать церковный интерьер. Архитектурная декорация, изображённая живописно, перестаёт играть роль единого каркаса для композиций и не имеет общей ордерной структуры, как это было ранее. Обрамления для композиций, хотя и могут иметь разнообразные формы, а также сложные декоративные вставки, лишаются изысканности и завершённости. В Тверской обл. уже не существует школа декоративной (альфрейной, как иногда её называют художники) росписи: налицо изменения, происшедшие в методах работы мастеров. Полностью исчезает пышная гризайльная отделка, а вместе с ней и барочные черты. Возможно, это связано с кризисом артелей как таковых, после отмены крепостного права в 1861 г. Параллельно с постепенно изменявшимся жизненным укладом трансформировался и стиль живописи. Роспись начинает преобладать над архитектурой, заслонять её, а не выявлять, как это было ранее. Стены и своды стали восприниматься как холст для живописи, как фон для размещения композиций и отдельных фигур. Стены перекраиваются для удобства размещения сюжетов. Такие конструктивные элементы, как рёбра сводов, углы стен и другое, могут скрываться росписью.

Орнаментальная часть только обрамляет композиции, а не вписывает их в стены и своды. Для сцен и фигур чаще всего используются скромные гризайльные профилированные рамы. В рисунках орнаментов, которые, как правило, выполнены в светлых, разбелённых тонах, преобладает геометрическое начало, но могут быть немногочисленные растительные завитки, кресты и херувимы. В некоторых случаях, когда художники стремились развернуть на стенах как можно больше композиций, орнаментальная часть практически

отсутствует, как, например, в церкви Успения в с. Казарь (Рязанский р-н Рязанской обл.) или в Казанском храме Вышенского монастыря (Шацкий р-н той же обл.), где стены выглядят перегруженными из-за множества композиций и фигур. Вполне в духе времени и противоположные примеры — рамы для сюжетов на стенах сплетаются в оригинальную гипертрофированную орнаментальную композицию, тоже свободную от следования архитектурным членениям и скрывающую их, как, например, в храме с. Бетино Касимовского р-на Рязанской обл.

Для художников было важно избежать контрастов в колорите сюжетной и орнаментальной частей — их, как правило, старались объединить в общее светлое цветовое решение. Большая часть сюжетов не отличалась развитием вглубь, их не перегружали деталями и объёмностью фигур. Мастера боролись в первую очередь за цельность общего монументального решения, что демонстрируют близкие по стилистике росписи в храмах Бориса и Глеба с. Суйск Старожиловского р-на, Архангела Михаила с. Змеёвка Милославского р-на и Троицы с. Байдики (Глебово городище) Захаровского р-на (все — в Рязанской обл.) В отличие от предыдущего периода фигуры часто старались писать статично для придания большего величия. Однако сохранились примеры противоположного понимания роли поз и жестов, что хорошо заметно, например, в полных движениях росписях Казанского храма в с. Солотча Рязанского р-на Рязанской обл.

Цвет фона мог быть различным для отдельных частей храма — свода, алтаря и стен, но чаще выбирался единый тон. Особенно популярным и в это время стали пурпурный, пурпурно-лиловый или пурпурно-розовый, встречается также жёлто-охристый и зелёно-серый тона. На них располагались рамы для композиций, написанные белилами под лепнину, а орнаменты покрывали незаполненные сюжетами и фигурами части — арки, края стен и сводов и т. д.

Как и в иконописи, важнейшей вехой в монументальной живописи во всех областях России, была смена гравюрных образцов. На первый план среди них выдвинулась иллюстрированная Библия Юлиуса Фейта Ханса Шнорра фон Карольсфельда (1852—1860); использовалась также Библия Поля Гюстава Доре (1864—1866). Если из Библии Шнорра брались очень многие новозаветные сюжеты, то из Доре — единичные примеры композиций. Гравюры Шнорра более удобны для переноса в монументальные формы — крупные фигуры действующих лиц всегда выдвинуты на передний план. У Доре, напротив, при-

Ангел. Собор Рождества Христова. Г. Рязань. Мастерская Н.В. Шумова.
Вторая пол. XIX в.

существуют многочисленные дальние планы, а фигуры могут быть измельчёнными. Гравюры Шнорра приобрели такое широкое распространение, что появились программы росписей, практически целиком составленные из них, как, например, в Успенском храме с. Казарь (Рязанский р-н Рязанской обл.), в трапезной церкви Благовещения в с. Княжево (Бежецкий р-н Тверской обл.). В 1880-е годы названные гравированные Библии отошли на второй план, уступив место альбому с фототипиями росписей храма Христа Спасителя (1883 г.). Среди композиций из него по частоте повторений в Рязанской, Тверской, Владимирской и Калужской областях

лидирует «Отечество», изображения евангелистов, сюжеты «Рождество Христово. Поклонение пастухов», «Успение Богородицы», «Введение Богородицы во храм» и др. Кроме того, сформировался круг образцов из картин отечественных живописцев. Особенно популярными были композиции «Явление Христа Марии Магдалине» и «Явление Христа народу» А.А. Иванова, «Моление о чаше» Ф.А. Бруни, «Воскресение Христово» и «Воздвижение Креста» Т.А. Неффа, «Христос в доме у Марфы и Марии» Г.И. Семирадского. Часто можно видеть повторение картины К.К. Штейбена «На Голгофе». Значительно реже среди образцов встречаются

Фрагмент композиции "Рождества Христова" (по гравюре Ю. Шнорра).
Роспись Казанского храма. С. Княжево Бежецкого р-на Тверской обл. Вторая пол. XIX в.

картины «Жертвоприношение Авраама» А.П. Лосенко, «Христос в пустыне» И.Н. Крамского, иконы «Снятие с креста» В.П. Верещагина и «Тайная вечеря» В.К. Шебуева. Характерно, что названные иконографические источники обычно объединялись в программах росписей. Пример типичной иконографической програм-

мы сохранился в росписях храма Вознесения с. Затишье (Рязанский р-н Рязанской области), где сочетаются композиции по перечисленным картинам Г.И. Семирадского и Ф.А. Бруни, изображение Христа по образцу из храма Христа Спасителя и сюжет по самой распространенной гравюре Г. Доре «Лепта вдовицы». Постепенно

произошёл процесс стандартизации и упрощения иконографии отдельных сюжетов и программ в целом.

Для некоторых частей храма определился ряд наиболее часто употребляемых сюжетов, например, для алтаря — по-прежнему фигуры святителей, в меньшей степени — страстные сюжеты, для свода — Новозаветная Троица или Отечество в окружении архангелов. Наблюдалось постепенное «укрупнение» сюжетов, в то время как многофигурные композиции выходили из употребления. На стенах не всегда центральное положение занимали двенадцатые праздники, но широкое распространение получило иллюстрирование ряда притч и таких евангельских историй, как «Беседа Христа с самарянкой», «Беседа Христа с Никодимом», «Христос в доме у Марфы и Марии», «Проповедь в лодке», «Нагорная проповедь», «Исцеление у Овчей купели», композиция «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные», и др. За редким исключением из употребления ушло изображение ветхозаветных сцен («Жертвоприношение Авраама», «Жертвоприношение Авеля» сохранялось в алтарях). В выборе и трактовке сцен подчеркивалось повествовательное начало и усиливалось их дидактическое значение. Сюжеты и избранные святые в монастырских храмах традиционно подчеркивали монашескую тематику (например, в росписях Казанского-Явленского монастыря в Рязани и Вышенского в Шацком р-не Рязанской обл.).

В отдельных случаях в программах росписей во второй половине XIX в. вводятся редчайшие изводы и новая для монументального искусства иконография. Например, появляются сюжеты из житий достаточно редких для росписей святых, что было совершенно не принято в первой половине указанного столетия. Например, в Казанском соборе Казанского-Явленского монастыря в Рязани написан ряд композиций из жития преподобномученицы Евгении и уникальный сюжет «Прибытие Божией Матери на Афон». В Троицком храме с. Ряхово (Камешковский р-н Владимирской обл.) на стенах четверика развёрнут цикл из жития Параскевы Пятницы, что не характерно для монументального искусства более ранних эпох. Житийные циклы даже в основных объёмах храмов могут полностью вытеснять остальные сюжеты, как, например, в композиции по житию Георгия Победоносца в храме в его честь в с. Ильинское Киржачского р-на Владимирской обл.

В 1860-е годы наметилось угасание клеевой проакадемической школы северо-востока

Тверской обл. Примеров росписей становится меньше, их размеры скромнее, а стиль видоизменяется. Но сила школы настолько велика, что её приёмы просуществовали до конца XIX в. (например, в Бежецке). Примерами последующего развития самобытного тверского стиля могут служить росписи в храмах Покрова Богородицы в с. Озеряево Вышневолоцкого р-на (расписана в 1868 г.) и Богоявления в с. Перхово (Удомельский р-н, ранее — Вышневолоцкий у.), вероятно, выполненные одной артелью. По стилю росписей можно предположить, что здесь работали ученики, младшие современники или отдельные мастера из артелей, существовавших в северо-восточной части губернии в первой половине XIX в. Живопись отразила переломную эпоху: прежние традиции тверской живописи ещё существовали, но уже в переработанном виде. Можно предположить, что изменились условия заказа и перестала существовать школа, а её мастера продолжали работать.

От предыдущей эпохи живопись в Озеряево и Перхово унаследовала богословское осмысление иконографии и её связи с богослужением. Традиционно для алтаря в нём расположены сюжеты, связанные с Литургией. Самый центр конхи в Озеряево занимает Святой Дух в виде голубя, от которого исходит широкое и яркое сияние. В изображении голубя использован пространственный приём — написан его вид снизу, служивший, видимо, наглядным способом передачи момента схождения Святого Духа прямо на престол. Эту тему продолжают расположенные вокруг фигуры парящих ангелов и херувимов, прославляющие Святого Духа. В руках у двух центральных — большой плат с крупными буквами тропаря третьего часа «Господи, иже пресвятаго твоего Духа в третий час апостолом твоим ниспославый, того, благий, не отыми от нас, но обнови нас молящих ти ся». Тропарь читается священником в центральный момент Литургии, во время Евхаристического канона, когда молятся о пресуществлении вина и хлеба в Тело и Кровь Христовы. Эта же молитва поётся во время Великого поста на Литургии Преждеосвященных Даров. Основным её содержанием является прошение о даровании Духа Святого, изображённого рядом. Таким образом, роспись устанавливает непосредственную связь церковного искусства с богослужением.

Система расположения сюжетов и фигур в Озеряево и Перхово демонстрирует более позднюю и упрощённую схему, по сравнению с традицией первой половины XIX в., что не мешало мастерам вписать росписи в архитектурные

Роспись свода Крестовоздвиженского храма.
Г. Кашин. Начало XX в.

формы. Колорит изменился в сторону «потемнения» палитры, но сохранилось искусство в ограниченном наборе клеевых красок добиться неожиданных колористических эффектов. Особого внимания заслуживает способность выразительной и глубокой передачи внутреннего состояния изображённых лиц, также унаследованная от предыдущего периода. Росписи, близкие по стилю к живописи в Озеряево и Перхово, встречаются и в других районах Тверской обл., например, в Кашинском (Смоленская церковь с. Кочемли). Подобное направление в той же клеевой технике развивалось во второй половине XIX столетия и в иных областях, например, во Владимирской. В Камешковском р-не в отдельную группу в

общей стилистике можно объединить росписи Рождественской церкви Веретьевского погоста, упоминавшегося Троицкого храма в с. Ряхово и верхнего Казанского храма в с. Усолье.

Ярким и одновременно характерным явлением для второй половины XIX в. стала школа Н.В. Шумова в Рязани¹⁹. С наибольшей долей вероятности кисти самого Н.В. Шумова можно отнести только один памятник монументального искусства — росписи собора Рождества Христова в Рязани и небольшой фрагмент в Архангельском соборе (также в кремле). Однако, кажется, что на многих ансамблях живописи того времени в Рязанской обл. лежит печать школы, существовавшей с 1859 г. до начала XX в. Почти полвека

¹⁹ Н.В. Шумов родился в крестьянской семье; первые художественные навыки получил в иконописной мастерской родного для него Солотчинского монастыря, по ходатайству братии которого в 1850 г. поступил в мастерскую А. Т. Маркова в Петербургской Академии художеств. В 1854 г. молодой Н.В. Шумов преподавал живопись президенту Академии художеств — великой княгине Марии Николаевне и её детям. Шумова принято считать основателем Дивеевской иконописной школы (Нижегородская область), так как в 1855 г. он давал уроки живописи сёстрам монастыря. Через три года после этого художник переехал в Рязань, где прожил до своей смерти. В 1859 г. он открыл иконописную мастерскую в собственном доме напротив здания духовной семинарии, в которой впоследствии преподавал иконопись. Школа объединяла учеников и мастеров различных направлений — живописцев, резчиков, столяров, позолотчиков и др. Их количество иногда доходило до 70 человек. Многие художники жили у Н.В. Шумова целыми семьями в течение многих лет (Подробнее см.: *Сабчаков А. Художник Николай Васильевич Шумов. Рязань, 1915*).

Н.В. Шумов, сформировавший особый стиль, возглавлял крупнейшую школу и мастерскую в губернии, которая расписывала храмы, снабжала иконостасами весь Рязанский край и была известна далеко за его пределами.

Степень изученности монументальных работ мастерской Н.В. Шумова не позволяет дать точную характеристику их стиля и динамики его развития на протяжении полувека. Но некоторые особенности всё же поддаются выявлению. Работая в русле академической традиции, Н.В. Шумов активно использовал широко распространенные в то время образцы. В отличие от большинства провинциальных мастеров художник иногда подвергал сложившуюся иконографию серьёзному переосмыслению — например, при изображении архангелов в Архангельском соборе Рязанского кремля вводил новые символы и атрибуты²⁰. Сохранился замечательный рисунок, подписанный Н.В. Шумовым, с композицией по сюжету 7-й главы Евангелия от Иоанна (ст. 16 и далее), где приводится проповедь Спасителя в Иерусалимском храме на празднике кушечей²¹. Художнику не только удалось найти почти не известный изобразительному искусству эпизод Евангелия, но суметь выразить в жесте поднятой правой руки Христа главную идею Его слов: «Мое учение — не Мое, но Пославшего Меня». Н.В. Шумову принадлежит создание иконографии Василия Рязанского, получившей повсеместное распространение. Почти в каждом храме области есть изображение святителя, повторяющее икону кисти Н.В. Шумова (ныне — в Рязанском музее). Благодаря шумовской иконе князя Романа Рязанского его образ также вошёл в иконографические программы храмов.

Хотя изображения местных святых всегда были одной из отличительных черт региональных школ, именно во второй половине XIX в. почитание покровителей края стало занимать заметное место в иконографических программах росписей. Подобная тенденция наблюдается и в Тверской области, где начали не только более активно изображать преподобных Нила Столобенского, Макария Калязинского, святителя Арсения и князя Михаила Тверских, но и вводить в росписи эпизоды из жития послед-

него, образцом для которых служили иконы «Смерть князя Михаила Тверского в Орде» и «Напутствие князя Михаила Тверского» кисти П.Н. Орлова для Спасо-Преображенского собора Твери (1847 г., сохранились в Тверской картинной галерее)²². Любовь к местным святым и к замечательным событиям в истории губерний нашла отражение и в других областях, например, в Калужской и Владимирской.

Язык произведений Н.В. Шумова, несомненно, подвергся влиянию стилистики петербургской мастерской М.С. и В.М. Пешехоновых, что в первую очередь сказалось на использовании золотых фонов не только в иконописи, но и в росписях, в частности, на своде трапезной собора Рождества Христова в Рязанском кремле²³. Н.В. Шумов придавал особое значение взаимодействию росписей и архитектурных форм, точно устанавливал соответствие их масштаба и пропорций. Действуя в духе своего времени, Шумов и мастера его круга не изображали крупных и рельефных рам для композиций и фигур, поэтому они не воспринимаются как отдельные «картины», развешенные по стенам. В то же время, как уже говорилось, пространственное решение сюжетов излишне не развивалось в глубину во избежание зрительного разрушения единства художественного решения стены.

Художники старались найти меру между крайностями в понимании места монументальной живописи, пытались создать для неё условную среду между архитектурой и молящимися, т. е. писать не слишком плоско, но и не увлекаться иллюзионизмом. Подобный приём использован Н.В. Шумовым в росписи западной стены собора Рождества Христова в Рязани: фигуры двух ангелов, изображённые чуть крупнее человеческого роста, едва заметно выступают в сторону зрителя со своих постаментов из серо-голубой дымки нейтрального фона, но не выраженная объёмность, бесплотность тел приглушает эффект их реального присутствия в храме. Для работ художника характерны мягкость кисти и сдержанность колористической гаммы в немногочисленных, но точно найденных композициях и орнаментах, тщательность в отделке деталей. Шумовский вариант акаде-

²⁰ Подробное описание см.: Рязанские епархиальные ведомости. 6 сентября 1865 г. Прибавление. № 6. С. 184.

²¹ Рязанский историко-краеведческий музей.

²² В частности, композиции с такой иконографией фрагментарно сохранились на столбах трапезной в церкви Рождества Богородицы в с. Зиновьево Калининского р-на Тверской обл.

²³ Подробнее о Пешехоновых см.: *Белик Ж. Г.* Возрождение древнерусских традиций в иконе XIX столетия. (На примере иконописного наследия мастерской Пешехоновых). Автореф. дис. канд. искусств. М., 2006.

мизма лишён столичной жёсткости и отстранённости. Благодаря личной религиозности художника, хорошо известной современникам, его внимание всегда было сосредоточено на передаче внутреннего содержания образов, заметного в необыкновенном благоговении ликов²⁴.

Хронологические рамки, можно сказать, противоположного течения в живописи — росписей с элементами народного искусства — весьма широки. Подобная стенопись могла быть создана как в середине XIX, так и в начале XX в. Однако, как правило, наибольшее число росписей в духе народного искусства создавалось во второй половине XIX — начале XX в. Росписи, включающие элементы народного искусства, объединяют целый «куст» различных течений, которые весьма условно можно объединить в одно направление. Примеров подобного рода росписей сохранилось в провинции значительное число, что свидетельствует об их широком распространении на территории России. В них отсутствует классицистическая архитектурная декорация, что характерно для «народного академизма». Художественная сила образов в данном направлении живописи усиливается необыкновенным колористическим решением. Часто художники используют насыщенные и свежие «горящие» локальные цвета без полутонов в смелых соотношениях, что придаёт росписям торжественное, праздничное звучание.

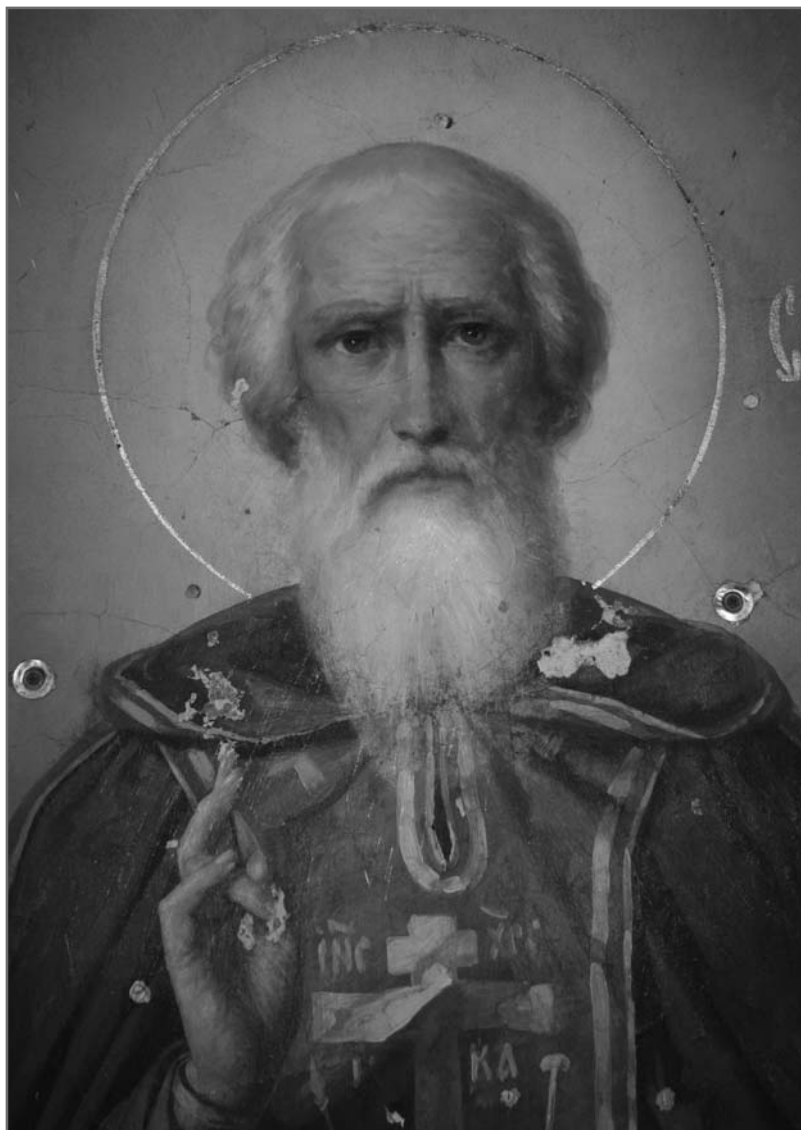
Если в Тверской обл. стилистика народного искусства не была столь популярна в церковном искусстве, то Калужская и Рязанская области богаты разнообразными течениями этого направления. Среди них выделяются росписи, укоренённые в древнерусской традиции, как, например, святительский чин в алтаре Никольского собора в Серпейске (Мещовский р-н Калужской обл.) или росписи алтаря и четверика церкви Нерукотворного Спаса в с. Копцево (того же района). Живопись здесь являет собой выдающийся пример местного церковного искусства второй половины XIX в., лишь косвенно соприкасавшегося с отдельными чертами столичной академической традиции. В какой-то степени данное направление, как и многие росписи в

народном духе, можно обозначить словом «примитив». Основные черты росписей — простота и лаконичность приёмов при необычайной выразительности ликов святых, что в целом свойственно народному искусству.

Отдельную группу можно объединить росписи ряда храмов Калужской обл., демонстрирующие совершенно другое направление в том же русле народного искусства (Знаменский храм с. Хордово, Владимирская церковь с. Кудрино, церковь Космы и Дамиана с. Клетино — все в Мещовском р-не; Тихвинская церковь с. Стрельна, Сухиничский р-н, и др.) Основываясь на западноевропейских образцах, художникам был интересен в первую очередь драматизм евангельских событий, что особенно ярко выражено в живописи храма в с. Хордово. Масштаб, выразительность композиций и относительно хорошая сохранность ставят живопись в Хордове в ряд наиболее значительных памятников Калужской обл. Традиционно для «народного академизма» росписи расположены на стенах свободно, практически без соотнесения с архитектурными членениями. Мастера исходили не из масштаба и размера стен, не следовали общей системе расположения росписей. Разворачивая сюжеты, художники диктовали архитектурным формам свои принципы, заключавшиеся прежде всего в желании показать важность изображаемых событий.

Как уже упоминалось, в Рязанской обл. также достаточно широко представлены примеры академических росписей, выполненных в манере, близкой к народному искусству. Среди них выделяются фрагменты росписей церкви с. Заполье (Шиловский р-н), где вообще нет орнаментальной части и отсутствует соотнесение масштаба сюжетов и фигур, однако ценность живописи восполняется выразительностью отдельных фигур святых, присущей провинциальному искусству. К более крупным комплексам данного направления следует отнести стенопись Введенской церкви в с. Борисково (Рязанский р-н). Особое место занимают уникальные для Рязанской области росписи церкви с. Огарево-Почково (Сасовский р-н, после 1904 г.), в которых наи-

²⁴ Кисти Н.В. Шумова и его мастерской, вероятно, принадлежат росписи основного объема церкви иконы Божьей Матери «Всех скорбящих Радость» в Рязани и почти точно повторяющие их росписи четверика церкви Успения в Шацке (Рязанская обл.), правда, сохранившие только общее решение и иконографию. Близка к шумовской стилистике живопись свода четверика церкви Вознесения с. Санское (Шиловский р-н Рязанской области), Преображенского и Богоявленского соборов в Рязанском кремле, упоминавшегося Казанского собора Казанского-Явленского монастыря. Сходство с работами Н. В. Шумова обнаруживает стенопись церкви в с. Китово (Титово) (Старожилковский р-н Рязанской области), выполненная, вероятно, на рубеже XIX — XX вв. и несущая на себе отпечаток следующего этапа церковного искусства, что сказалось в первую очередь на развитых архитектурных фонах в композициях и в изображениях отдельных фигур святых.

Прп. Сергий Радонежский.
Роспись Благовещенского собора в Благовещенском м-ре.
Г. Киржач Владимирской обл. Живописец А. Я. Стороженко. 1885 г.

более ярко проявляются черты народного искусства с элементами примитива. Тут применена архаичная для начала XX столетия клеевая техника росписей. Живопись отличается своеобразным иконографическим составом, сочетающим новейшие образцы (изображение Порт-Артурской Богоматери) и традиционные, например, композиция «Воскресение Христово» изображена как «Сошествие во ад», что встречается в данном контексте достаточно редко. Непосредственность, присущая народному искусству, сказалась в расположении композиций и наивности в изображении фигур и лиц. Особенного внимания заслуживают самобытные элементы растительного орнамента и смелое

колористическое решение, построенное на соотношении ярчайших тонов.

Росписи в стилистике народного искусства, перешагнув за пределы XIX в., несут на себе черты следующего этапа монументального искусства, развивавшегося в начале XX в. В целом картина монументального искусства начала XX в. выглядит значительно пестрее картины в предыдущий период, отличавшийся единством художественного и технического уровня. Однако и в это время можно выделить общие черты, которые не отменяют индивидуальных особенностей отдельных комплексов росписей. Особенности росписей начала XX в. в данной статье рассмотрены на

примере малоизвестной живописи Рязанской обл., поскольку общие проблемы этого периода исследованы в работе И. Л. Бусевой-Давыдовой для новой «Истории русского искусства».

Следуя общероссийскому пути, рязанские мастера в качестве образца стали предпочитать альбом Лазовского со снимками росписей и икон В. М. Васнецова и М. В. Нестерова во Владимирском соборе в Киеве, но продолжали использовать и прежние иконографические схемы. Среди росписей Владимирского собора особенно популярны изображения Христа Вседержителя, Божьей Матери в рост с Христом-Младенцем на руках, композиции «Блаженство праведных», «Страшный суд», «Спаситель на кресте, поддерживаемый ангелами» и «Тако бо возлюбил Бог мир...» (Саваоф, окружённый херувимами) и др. Наиболее стереотипные примеры камерных ансамблей в васнецовской стилистике — росписи 1914 г. в храме Воскресения с. Старое Зимино (Захаровский р-н Рязанской обл., далее везде — Рязанская обл.), в трапезных церквях Успения в Шацке и Вознесения в с. Санское (Шиловский р-н). Стенопись Троицкой церкви с. Тума (Касимовский р-н) — крупнейшего комплекса монументальной живописи начала XX в. в Рязанском крае — также в основном выполнена по образцу росписей Владимирского собора в Киеве.

В иконографических программах начала XX в. постепенно усиливается тема Русской Православной Церкви и её места в общецерковной и библейской истории, трактуемая с оттенком монархизма, что отвечает развитию русского и неорусского стилей в искусстве. Популярность приобретают изображения русских святых — как древних, так и Нового времени, особое место среди них занимают князья и цари. Типичным становится сюжет «Благословение Дмитрия Донского Сергием Радонежским на Куликовскую битву» (по одноимённой работе А. Н. Новоскольцева 1882 г.). Характерной особенностью времени стало объединять русских и общехристианских святых, например, князей Владимира и Ольгу, Бориса и Глеба, Василия Рязанского, Александра Невского с Николаем Чудотворцем, Константином и Еленой, царицей Александрой, Кириллом и Мефодием. Часто изображались в росписях того времени образы таких святых синодального периода, как Дмитрий Ростовский, Тихон Задонский, Митрофан Воронежский, и др. Так, например, только их изображения предпочли для стен основного объема церкви Рождества Христова в с. Саблино (Сасовский

р-н). Среди иконографических программ и сюжетов продолжают встречаться уникальные изводы, особенно широко представленные в церкви Троицы в с. Незнаново (Старожиловский р-н), среди них — композиции «Возвращение Божьей Матери и Иоанна Богослова с Голгофы», «Давая милостыню нищему, подаешь Христу» и «Страшно осуждать брата твоего прежде Суда Божию». Не менее интересны такие редчайшие иконографические варианты, как «Блудный сын», где вместо отца изображен Христос (там же и в Успенском храме г. Шацка) и композиция «Се стою у двери и стучу», основанная на картине У. Х. Ханта «Свет мира» (1853; повторение для собора святого Павла в Лондоне — 1901—1904), и, возможно, на иконе И. Н. Крамского «Христос с фонарём в поисках пристанища на утренней заре» (1869) (иконография использована и в храме с. Данилово Ермишенского р-на).

Значение и количество орнаментов в стенописи начала XX в. возрастают, особенно в росписях васнецовской стилистики. Из обихода почти исчезает гризайль в прежнем понимании, а её место занимают яркие полихромные орнаменты с преобладанием условных растительных элементов. Ордерные пропорции в размещении орнаментов и их масштаб, соотносённый с архитектурой храма, всё чаще уступают место нарочито декоративным широким лентам разнообразных, достаточно плоскостно трактованных узоров с применением позолоты. Распространение получают орнаментальные рамы для композиций и фигур. В начале XX в. встречаются примеры орнаментов из классицистических элементов, например, в Дмитриевской церкви с. Хворощёвка (Скопинский р-н). Декоративная отделка может контрастировать с характером передачи пространства в отдельных композициях и в фонах для фигур святых. Увеличивается глубина проработки фонов, и возрастает число изображаемых деталей.

В целом цветовая палитра художников начала XX в. стала шире, чем было принято в предыдущем столетии. Появились неприемлемые ранее тёмные оттенки вплоть до глубокого чёрного цвета; широко применялись цветовые контрасты, в некоторых случаях использовались почти локальные цвета, что явно отличается от практики разбелённых тонов XIX в.

Кроме росписей, выполненных под влиянием Владимирского собора в Киеве, в рязанской монументальной живописи выделяется не менее характерная для своего времени группа памятников, представляющая иссякающий источник традиций второй половины XIX в., например,

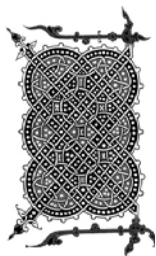
живопись основных объемов храмов Рождества Богородицы в с. Перевлес (Старожиловский р-н), Троицы в с. Зорино (Ухоловский р-н), Покрова в с. Смыково (Смышово) (Сапожковский р-н) и в с. Калиновка (Рыбновский р-н). Если для «васнецовского» направления характерны пространственно проработанные фоны и наличие деталей, данные росписи решены обобщенно и плоско. Орнаментальная часть упрощена, связи с архитектурными формами ослаблены.

Типично для регионов смешение академизма XIX в. с приемами начала XX в., что видно на примере росписей церкви Константина и Елены в с. Нагорное (Рязанский р-н). Здесь сочетаются плоскостность пространственного решения композиций с общей декоративностью, полихромией орнаментов и яркостью цвета.

Интересно, что монументальную живопись Рязанской обл. не затронуло наиболее новаторское направление искусства того времени, ориентировавшееся на древнерусское искусство, в частности, на образцы росписей XVII в. Возможно, это течение не успело в полной мере

распространиться на данный регион. Как и храмовая архитектура, церковное монументальное искусство в России было прервано на взлёте событиями 1917 г. Пройдя свой путь в Русском Зарубежье, оно снова переживает расцвет в настоящее время. Несмотря на то что современные монументалисты часто критически оценивают наследие XIX — начала XX в., их работы по древнерусским и византийским образцам стали продолжением художественного процесса, начавшегося именно в ту эпоху.

Всё чаще при восстановлении храмов настоятели и художники стараются сохранить росписи синодального времени или создавать новые в стилистике, соответствующей архитектуре храма и его истории. Ярчайшим примером подобного подхода могут служить росписи храма Вознесения Господня (Большое Вознесение) в Москве, выполненные А.В. Артемьевым в конце 1990-х — начале 2000-х годов. Можно надеяться, что переоценка живописного наследия XIX — начала XX в. скажется не только на его охране, но и на будущем русского церковного искусства.

Г. А. Романов

Дети в крестных ходах. Традиции и воспитание

Нравственное и духовное воспитание детей признано в России важнейшей, труднейшей и злободневной проблемой. Одно из ее решений состоит в том, чтобы молодежь в полной мере владела традиционной для преобладающего населения страны православной культурой. Однако дети сами не идут в церковь. Множество соблазнов и развлечений практически не оставляет маленьким личностям возможности сделать добровольный выбор в пользу пребывания в церкви. Чтобы привлечь внимание детей, заинтересовать их, Церкви приходится выйти к ним на улицу. И здесь крестный ход становится важным инструментом церковного воспитания верующей молодежи.

В Византии со времени первых городских крестных ходов дети участвовали в них наравне со взрослыми. В 440 г. в Константинополе при патриархе Прокле состоялся крестный ход по поводу продолжавшегося землетрясения. В ходе народного моления отрок был восхищен вверх, в воздух, где услышал ангельскую песнь, известную сейчас как молитва «Трисвятое». Когда отрок вернулся на землю, он пересказал молитву народу, который тотчас же стал ее петь, и землетрясение прекратилось¹.

Психолог В.В. Абраменкова обратила внимание, что в древнем славянском язычестве традиционно было отношение к ребенку как к бесправному существу, рабу. Этимология слова «ребенок» восходит к слову «рабъ», а слово «отрок» в Древней Руси означало «не имеющий

права говорить»². В семейном быту еще долго использовались телесные наказания в качестве средства воспитания. Маленькому человеку предстояло неустанными трудами заслужить себе место в обществе. В Византии крестившиеся дети сразу становились равноправными членами христианской общины. С момента принятия христианства на Руси городские крестные ходы способствовали их широкому распространению. В крестных ходах дети чувствовали новое отношение к себе³. Христианские нормы стали глубокими народными убеждениями, такими как: «Устами младенца глаголет истина».

В летописях имеется много упоминаний об участии в крестных ходах и общих молитвах юношей и девушек, отроков и младенцев. Описывая встречу Владимирской иконы Божьей Матери в Москве 26 августа 1395 г., летописец перечислял состав участников: «Князи и бояре, княгини и боярыни, мужи и жены, уноши и девы, старцы с юнотами, отроцы и младенцы, сироты и вдовицы, нищи и убозии, иноци и инокине... ако узреша чюдный образ предреченныя иконы Пречистыя Богоматере, и тако вси падоша на земли с многими слезами, молящися и вздыхающе из глубины сердца, и тако намнозе благодаривше Ея и вставше от земля, руце въздевшие на высоту, въпиюще...»⁴.

Царевичей и княжичей на Руси старались как можно раньше привлечь к участию в крестных ходах. В XV в. младшего сына великого князя

¹ Полный православный богословский энциклопедический словарь. СПб., 1913. (Репринт. М., 1992. Т. 2. С. 2175–2176).

² Абраменкова В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. М.; Воронеж, 2000; Абраменкова В.В. Детская святость в русском православии: на путях пересечения агиологии и психологии // Традиции и современность. 2008. № 8. С. 80–81.

³ Романов Г.А. Городские крестные ходы XIV—XVI вв. (По материалам Москвы и Новгорода): Дис. канд. ист. наук. М., 1997. С. 55–59.

⁴ Воскресенская летопись. Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 8. СПб., 1859. С. 67.

Василия Васильевича Андрея Малого носили прикладываясь к чудотворной Смоленской иконе Богоматери, поскольку сам он еще не ходил: «Приходит князь велики к образу Пречистыя, такожде и митрополит, и великая княгини Марья, и сынове их великий князь Иван, и князь Юрьи, и Андрей, и Борис, и Андрей меншей, принесен на руках, еще детеск велми, и тако знаменавшия вси»⁵. Будущего царя, двухлетнего Ивана IV Васильевича, в 1532 г. носили на руках во время освящения церкви Вознесения в Коломенском⁶. В 1560 г. были освящены каменные приделы Покровского собора, что на Рву на Красной площади, «что ставлены на возвешение чудес Божиих о Казанском взятии и Астороханском... А на освящении были царь и великий князь, и его царица, и царевичи Иоанн и Феодор, и брат его князь Юри Васильевич, и цари Казанские Александр и Семион, и множество бояр». Царевичу Иоанну в тот год было шесть лет, а царевичу Феодору — три года⁷.

Самыми красочными из праздничных крестных ходов были городские. Действо Входа Господня в Иерусалим в России устраивали с XVI в. В Москве «шествие на осли» совершали в XVI столетии в Кремле вокруг соборов и на Соборной площади. В XVII в. действо разворачивалось на Красной площади и Лобном месте, а «шествие на осли» входило в Спасские ворота. При царе Алексее Михайловиче и патриархе Никоне крестный ход из Успенского собора отправлялся в следующем порядке: «впереди две хоругви, за ними чернцы и потом диаконы, по два вместе, за ними священники по три вместе, потом протопопы и запрестольный образ, два креста хрустальные, одне рипиды и иконы соборные из Чудова монастыря, с Троицкого подворья, из Архангельского собора и от Николы Гостунского; далее протопопы успенский и благовещенский, потом певчие и образ Богородицы Влахтернская, в преднесении подъяками двух свеч. За иконою шли соборные ключари, потом патриарх в малом облачении с посохом. По правую сторону патриарха диаконы несли Евангелие большое в ковчеге бархатном, а по другую — на мисе (блюде) крест золотой, жемчужный, большой, да малое Евангелие»⁸. В завершение следовал государь в сопровождении

бояр. По обе стороны дороги были расставлены расписные кадушки с ветками вербы, а от людской толпы ход оберегали стрельцы. Шествие останавливалось около Покровского собора, где у богато украшенного бархатом и сукном Лобного места был приготовлен воз с наряженной вербой. Все ветки дерева были украшены искусственными цветами, листьями и приготовленными в сахаре или засушенными сладкими фруктами: «яблоками, грушами, изюмом, финиками, винными ягодами, рожцами или царегадскими стручками и даже орехами». Под деревом на возу располагался хор мальчиков лет 12 в белых одеждах. Эти патриаршие певчие во время праздника и последующего торжественного движения к Спасским воротам, когда повозку тянули шесть лошадей, пели праздничные стихиры.

Во Входеиерусалимском приделе совершали молебен, и патриарх облачался в праздничные одежды. Царь возлагал на себя торжественный наряд на паперти собора. На Лобном месте, на убранном зеленой бархатною пеленой аналое, патриарх читал Евангелие. Потом святейшего водружали на «осляти», роль которого исполняла белая лошадь, покрытая белой попоной. Путь от Лобного места к Спасским воротам ограждался надолбами, которые обивались красным сукном. Впереди крестного хода в Кремль царь вел под уздцы лошадь с патриархом. По пути следования дети стрельцов, мальчики 10 — 15 лет, постилали перед государем и патриархом сукна разных цветов, большей частью красные и зеленые. Полотна имели размеры 6 аршин в длину и 4 — в ширину (4,27х2,84 м).

Каждое такое полотно раскатывали и расправляли шесть мальчиков, по три с каждой стороны. После одни придерживали ткани за края от ветра, другие расстилали поверх сукна однорядки и кафтаны ярких цветов: красные, голубые, желтые, зеленые. При царе Михаиле Федоровиче, когда в обрядах было меньше пышности, количество расстилавших ткани и одежды детей было от 50 до 100. При царе Алексее Михайловиче число мальчиков достигало 800. При царе Федоре Алексеевиче общее число детей-участников дошло до 1000, из которых 800 постилали полотна, а 200 раскладывали кафтаны. Все

⁵ Там же. С. 144.

⁶ Там же. С. 280.

⁷ Львовская летопись. Ч. 2. ПСРЛ. Т. 20. СПб., 1914. С. 615.

⁸ Древняя Российская Вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей Российских, до истории, географии и генеалогии Российския касающихся, Изданная Николаем Новиковым, Членом Вольнаго Российскаго Собрания при Императорском Московском Университете. Изд. 2-е. Ч. XI. М., 1789. С. 60.

они получали за свой труд в награду те же сукна и одежды, которыми устилали путь, но чаще случалось, что им выдавали деньгами по две гривны или по восемь алтын⁹.

По завершении празднования, после Литургии в Успенском соборе, патриарх читал молитву над наряженной вербой и благословлял ее рассечь. Ключари отсекали первую ветвь и относили в алтарь. Следующие обрезанные ветки на серебряных блюдах относили во дворец для царской семьи, отдельные пучки доставались духовным властям и боярам. Остатки вербы и украшений раздавали стрелецким детям и народу. В других действиях — Новолетия, Страшного суда — и крестном ходе в день Богоявления на Москва-реку мальчишки-певчие и дети стрельцов также принимали участие.

Городские крестные ходы были первыми, и с их помощью приобщались к Церкви дети князей, бояр, священников, дружинников, купцов и ремесленников. Князья и епископы стали строить церкви в своих имениях и появились села. Бояре в своих вотчинах также возводили храмы. В XIV в. сельские храмы были широко распространены явлением и в них проводили праздничные крестные ходы, в которых принимали участие крестьяне и их дети. В XVI — XVII вв. в деревнях и хуторах семья каждого крестьянина была прикреплена к определенной сельской церкви, куда крестьянских детей приводили на престольные, пасхальные и другие праздничные ходы¹⁰. Укоренившийся порядок зафиксировал в 1634 г. сотрудник Голштинского посольства в Москве Адам Олеарий, приезжая с. Бронницы, бывшее первой остановкой на пути из Великого Новгорода в столицу. Там он наблюдал крестный ход из местной церкви в праздник Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня: «1 августа, когда мы в Бронницах у реки перенесли наши вещи на берег, в эту местность явились и русские в процессии для водосвятия в следующем порядке. Сначала шли двое мужчин, они несли на длинных шестах: один — крест, в четырех концах которого были изображены евангелисты, другой — икону,

завешенную белым платком; за ним шел священник в богослужебной ризе, неся обеими руками деревянный крест длиною с пядень; он шел вместе с мальчиком, несшим за ним книгу. Далее следовали крестьяне с женами и детьми. Все взрослые несли в руках по горящей восковой свече, а позади шел причетник, держа в руках более десяти восковых свечей, скрученных вместе и горевших. Когда священник пошел и почитал с добрых полча-са на берегу, он взял скрученные восковые свечи и ткнул их в воду, тогда и все остальные погасили свои свечи. Потом священник трижды погрузил крест в воду и дал воде с него стечь в сосуд. Такая вода считается самой святою. Когда это случилось, женщины схватили своих детей, малых и больших, в сорочках и без них, и трижды окунули их в воду, а некоторые взрослые сами бросились в нее... После этого они все вернулись в церковь для получения благословения»¹¹.

С середины XVI в. оградительные от мора крестные ходы с чудотворными иконами начинают сопровождаться обхождениями сел и городов, где почти в каждом доме совершали молебны о здравии. Эти ходы и молебны с всенародной святыней оказывали неизгладимое впечатление на детей — активных участников событий. В 1539 г. на двух деревьях между городами Осташковом и Ржевом были обретены чудотворные Животворящий крест и Ржевская-Оковецкая икона Божьей Матери. Их носили в Москву на поклонение к государю Иоанну Васильевичу и митрополиту Иоасафу, а сделав с икон списки, отпустили с великим почетом в сопровождении дьяка Афанасия Курцова, 10 боярских детей (т. е. бояр младшего звания) и 10 пищальников обратно. После возвращения в Ржев чудотворные святыни носили по селам края. Автор «Сказания о явлении иконы Оковецкой Богородицы» сообщает, что в том году хлеб был дешев, овощей много, люди и скот были здоровы, а меду много¹². В 1556 г. возвращение из Москвы чудотворной иконы Николы Великорецкого также сопровождалось молебнами во всех городах и селах по пути следования¹³. В 1569 г. ради спасения от морового поветрия Великорецкий

⁹ Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. М., 1872. С. 349–355.

¹⁰ Полищук Н. С. Местные праздники // Русские: народная культура (история и современность). Т. 4. Общественный быт. Праздничная культура. // Отв. ред. И. В. Власова. М., 2000. С. 100–118.

¹¹ Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. С. 23–25.

¹² Некрасов И. С. Сказание о явлении иконы Оковецкой Богородицы (на русском и славянском языках) // Зап. Новороссийского ун.-та. Одесса, 1894.

¹³ Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 13., Ч.1. М., 1965. С. 254–255. Львовская летопись. ПСРЛ. СПб., 1914. Т. 20. Ч.2. С. 559. Летописец начала царств. ПСРЛ. Т. 29. М., 1965. С. 237. Баталов А. Л. О ранней истории собора Покрова на Рву и обретеннии «лишнего» престола // Сакральная топография средневекового города: Известия Института христианской культуры средневековья. Т. 1. М., 1998. С. 51–63.

Адам Олеарий. Крестный ход 1 августа 1634 г. на реку Мсту в с. Бронницы под Новгородом

образ крестным ходом с обхождением окрестных сел носили в г. Котельнич, в 1572 г. — в Слободское, Орлов, Шестаков¹⁴.

В 1654 г. была «в Бежецком верху, и в пределах онаго велия смертоносная язва человеком. Тогда бежецкие граждане... пришедшее множество народа обоего пола человеки с отрочаты в... обитель Теребенскую, ...взвемше чудотворный образ, приидоста в Бежецкий верх рекою Мологою месяца иуния в 30 день...»¹⁵. Важно отметить, что в сказании особенно выделена роль «отрочат». В память избавления от чумы был установлен ежегодный крестный ход в Бежецк. В 1850-е годы. 80 верст до Бежецка, по свидетельству иеромонаха Илиодора, образ плыл на большом раскрашенном корабле, наряженном флагами, с построенной на нем пятиглавой часовней¹⁶. Крестный ход начинался 23 июня под звон колоколов и церковное пение. Со множеством хоругвей, крестов и обра-

зов первые три дня икону носили с молебнами по селам Лощемли, Раевское, Ворожебское и Максатихи. Потом на корабле она путешествовала до прибрежного с. Рыбинское, далее до с. Еськи и до погоста Узьмень. От Узьменя икону пешим ходом несли по ближайшим селениям до с. Алабазина. Другими попутными селами образ возвращали к реке, чтобы 30 июня приблизиться к Бежецку. «Во всем городе начинается перезвон в колокола, все градские священники в облачении выходят из соборного храма с пением и хоругвями... Оба берега реки, по крайней мере на две версты покрыты сплошной массой народа... Одни подвигают священную ладью руками, другие... берутся за бичеву и тянут, или, прикоснувшись к ладье, тащат ее, или просто умываются и погружаются в воду, особенно больные, одержимые разными недугами, или женщины со своими больными детьми»¹⁷. С 1 июля образ

¹⁴ Кибардин Ф. О Великолукской чудотворной иконе св. Николая. Вятка, 1893. С. 24.

¹⁵ История о зачатии Теребенския пустыни // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Т. III. М., 1881. С. 32–33.

¹⁶ Илиодор, иеромонах. Историко-статистическое описание Николаевской Теребенской пустыни. Тверь, 1860. С. 18–23.

¹⁷ Там же. С. 22.

носили из дома в дом, совершая молебны о здравии с чтением акафистов и окроплением каждого городского строения святой водой от иконы. 6 июля обходили крестным ходом вокруг г. Бежецка, при этом у всех приходских церквей служились литии о благосостоянии города. 8 июля икону провожали на корабль, который вез ее с остановками в погосте Узмень, селах Чижево, Еськи и Топальское. На остановках образ выносили и совершали крестные ходы и молебны. В пустынь икону возвращали 12 июля. Оставшуюся часть лета и осень с 1860-х годов Теребенский образ носили по Тверской губ., совершая в избах молебны о здравии.

Когда в 1650-е годы при царе Алексее Михайловиче в стране началась эпидемия чумы, то из Черногорской (позже Красногорской) обители близ р. Пинеги в Архангельском крае стали совершать крестные ходы с чудотворной Грузинской иконой Божьей Матери, выкупленной в 1622 г. у персидского шаха Аббаса. Икону носили по селам и в города Москву, Великий Устюг, Вологду, Переславль-Залесский. В Сибири с ней доходили до р. Лены. В 1654 г. чудотворный образ в Москве временно поместили в церковь Живоначальной Троицы в Никитниках, где многие молившиеся перед ним избавлялись от болезни. Перед возвращением святыни в Черногорский монастырь с нее сделали список, который оставили в Троицкой церкви. Православные москвичи, глубоко чтившие этот образ, нередко называли храм Живоначальной Троицы церковью Грузинской Божьей Матери.

В последней трети XVIII и на протяжении XIX в. обычай совершать оградительные крестные ходы с чудотворными иконами с молебнами о здравии в деревнях, селах и городах приобрел чрезвычайно широкое распространение в связи с угрозами эпидемий чумы и холеры. Ходы проводили сначала ради испрошения Божьей помощи, а уже потом — в благодарную память и в ограждение от бед. Уже упомянутую Грузинскую икону Божьей Матери, как и почитаемый список Владимирской иконы Богородицы из Черногорского монастыря, ежегодно носили по Архангельской губ., по Новгородской губ. — чудотворную Тихвинскую икону Богородицы из Тихвинского монастыря — по Череповецкому у., образ святителя Николая из Николо-Моденского монастыря, икону евангелиста Иоанна Богослова из Черемнецкого Иоанно-Богословского монастыря — по Лужскому у., чудотворный образ Иверской иконы Божьей Матери из Иверской обители — по Валдайскому краю. По Воголодской губ. носили список Тихвинской иконы из Михаило-Архангельского

монастыря под Великим Устюгом; по Вятской губ., чудотворный Великорецкий образ святителя Николая, вятские иконы Богородицы Тихвинской и Архистратига Михаила; по Псковской губ. — чудотворные иконы Успения Богоматери, Божьей Матери Умиления и святого Николы Ратного (резной образ) из Псково-Печерской обители; по Опочецкому и Новоржевскому у. — почитаемые списки икон Богоматери Одигитрии, Умиления и Феодоровской из Святогорского Успенского монастыря; по Костромской и соседним губ. — чудотворную Феодоровскую икону, списки Тихвинской иконы из Ипатьевского монастыря и Смоленской иконы из Костромы.

По замерзшей р. Волге и в Кострому, а также и в Ярославль отправлялись с крестным ходом образы святителя Николы Бабаевского и Иверский Богородичный из Николо-Бабаевской обители; по Ярославской губ. — чудотворная Толгская икона Богоматери, ярославский список Казанской иконы, образ Спаса Всемилоственного из Романова-Борисоглебска; по Нижегородской губ. — Владимирско-Оранская икона Богородицы; по Тверской губ. — Ржевская Оковецкая икона Богородицы, образ святителя Николая Теребенского и Малицкого; по Владимирской губ. — чудотворная Боголюбская икона Богоматери; по Подмоскovie — чудотворная Иерусалимская икона Божьей Матери из Бронниц, образ преподобного Сергия Радонежского из Троице-Сергиевой лавры; по Волоколамскому у. — почитаемые образы святого Иосифа Волоколамского и святителя Николая (резной) из Волоколамска; по Калужской губ., носили Калужскую икону Богородицы.

По Курской губ. особо почитали Курскую Коренную икону Знамения Богоматери; по Путивльскому у. — чудотворный образ Рождества Богородицы из Глинской пустыни; по Воронежской губ. — чудотворный Владимирский образ Пречистой из Задонского монастыря; в Орловской губ., по Брянскому у. проходили крестные ходы со Свенской Печерской иконой Богоматери из Брянского Успенского Свенского монастыря; по Белгородской губ., шли ходы с иконой святого Николы Ратного; по Рязанской губ. — с чудотворной иконой апостола Иоанна Богослова; по Казанской губ. — с чудотворной иконой Божьей Матери Казанской; Смоленскую Седмиезерскую, Грузинскую несли из Раифского монастыря; Владимирскую — из села Владимирское; «Всех скорбящих радость» — из Иоанно-Предтеченского Свияжского монастыря; «Скоропослушницу» — из Козмодемьянского монастыря — святых Жен-мироносиц на камне —

из Мироносицкой Царевококшайской пустыни; по Екатеринбургской губ. была известна икона Богородицы «Знамение» из Верхнего Тагила; по Симбирской губ. — чудотворная Жадовская Казанская икона Божией Матери; по Уфимской и Оренбургской губ. — иконы Богоматери Табынская (с. Усолье) и Уфимская из Уфы; в Восточной Сибири был известен образ святителя Николая из Березова; по Западной Сибири носили чудотворную Абалацкую икону Богоматери; по Забайкалью — резной образ святителя Николая из села Голоустное¹⁸.

Перечислена лишь меньшая часть почитаемых образов с которыми совершали крестные ходы с домашними молебнами. А это значит, что во всех этих событиях участвовали и дети.

Если к крестным ходам добавить пасхальные и престольные хождения с иконами по всем дворам прихода, когда тоже служились молебны о здравии, то можно утверждать, что в XIX в. практически все русские дети когда-нибудь участвовали в крестных ходах. Пример подавало духовенство, которое в ходы традиционно брало своих детей. К детям священнослужителей присоединялись их друзья¹⁹. В Тенишевском архиве хранится свидетельство из Саратовской губ. о идущих пасхальным ходом и поющих клириках: «На Пасху все берут с собой детей, которые подтягивают отцам»²⁰. Митрополит Евлогий (Георгиевский) вспоминал, как он мальчиком с отцом-священником в 1870-е годы совершал пасхальное обхождение с иконами по дворам прихода в Орловской губ.: «Обходили до 1000 домов, шли от деревни к деревне, кое-где отстоявшие друг от друга на 5—6 верст, пробирались по грязи... Отцу случалось служить в день до 100 молебнов»²¹.

В русском народе детей считали особо важными участниками ходов. С одной стороны, крестный ход открывает ребенку духовную красоту православия, дает воцерковление, поражает великолепием церковного торжества и глуби-

ной народного покаяния. Ребенок сразу ощущает себя членом Церкви, причем активным, а не пассивным. Осознание себя незаменимым представителем церковной общины, участие в общем, многозначительном деле формирует православное мировоззрение маленького человека. С другой стороны, поскольку крестный ход представляет собой шествие кающихся грешников, то становятся исключительно важными молитвы невинной души о грехе. По народным убеждениям дети, как и юродивые, гораздо ближе к Богу, чем обычные люди, поэтому их молитва быстрее доходит до Бога. Когда заходит речь о крестном ходе, ограждающем людей от грозящим им за грехи бед, мы встречаем упоминание о молитвах детей. Составитель сказания о Сретении Владимирской иконы Богоматери трижды упоминает «отроков и младенцев» при перечислении участников крестного хода. В крестном ходе в Теребенскую пустынь просят о защите от смертоносной язвы «множество народа обоего пола человеки с отрочаты».

Впечатления от крестных ходов, глубоко проникшие в детскую душу и оставившие неизгладимый след, неоднократно описаны в воспоминаниях замечательных людей. Один из инициаторов возрождения в 1990-е годы колокольных звонов в Москве Михаил Макаров, вспоминает, как в мае 1913 г. еще семилетним ребенком, сидя на плечах отца, он наблюдал в Кремле крестный ход на прославлении патриарха Ермогена: «Трудно передать словами, что я чувствовал. Я ликовал, я был в каком-то вдохновенном восторге. Да и какое русское сердце не ликует при колокольном трезвоне!... Вот из-за колокольной Ивана Великого показались блестящие на солнце хоругви... Соборные хоругви, да и хоругви в больших рамах, украшенные золотом, серебром и драгоценными камнями, были настолько тяжелы, что носить их могли только очень сильные люди — настоящие богатыри...

¹⁸ Православные русские обители / Сост. П.П.Сойкин. СПб., 1910; *Димитрий Самбикин, архиепископ*. Месяцеслов святых, всей Русской Церковью или местно чтимых, и указатель празднеств в честь икон Божией Матери и святых угодников Божиих в нашем Отечестве. Вып. 1–4. Тамбов, 1878—1883; *Вознесенский А., Гусев Ф.* Житие и чудеса св. Николая чудотворца, архиепископа Мирликийского и слава его в России. СПб., 1899; *Хрусталева М. Ю.* Николо-Моденский монастырь: страницы истории // Устюжна. Краеведческий альманах. Вологда, 1995; Сказание о высокочтимой иконе Богоматери Иерусалимской, что в городе Бронницах Московской губернии // Журнал Московской патриархии. 1996. № 10. С. 32; *Колоколова Н. Б.* Крестный ход с образом преподобного Сергия Радонежского по Московской губернии во время эпидемии холеры 1848 г. // Традиции и современность. 2006. № 4. 2006. С. 26–41; *Курский И.* Крестный ход в Коренную пустынь // Русский паломник. 1887. № 25. С. 314; Памятная книга для Костромской епархии на 1868 год / Сост. и изд. В.А. Самарянов. Кострома, 1868; *Жалсараев А. Д.* Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии XVII—XX столетий. Энциклопедический справочник. Улан-Уде, 2001.

¹⁹ *Розов А. Н.* Священник в духовной жизни русской деревни. СПб., 2003. С. 177–189.

²⁰ Тенишевский архив. Российский этнографический музей. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1502. Л. 38.

²¹ *Евлогий (Георгиевский), митрополит*. Путь моей жизни. М., 1994. С. 109.

В более поздние детские годы я видел крестные ходы вблизи, так как ходил с ними. Бывало, забежишь вперед посмотреть, как несут хоругви. Древко хоругви, довольно объемистого диаметра, вставлялось в кожаный стакан с ляжкой. Эту ляжку надевал на себя коренастый детина, ... большей частью пожилого возраста — седой или с проседью, ... большой курчавой бородой, одетый в поддевку или сюртук. Справа и слева ему помогали специальными откидными древками на кольцах, прикрепленных к основному древку, еще два хоругвеносца — тоже коренастые, но послабее „коренника“. Все они были без шапок. Когда я видел таких хоругвеносцев, перед моими глазами вставали „Три богатыря“ В. М. Васнецова. Сходство было большое...

За хоругвями несли очень большой образ благословляющего патриарха Еρμοгена. Казалось, он сам шел по воздуху. Как только народ увидел этот образ, площадь как будто вздохнула. Покрывая колокольный звон, многотысячный народ „едиными усты“ запел: „Святителю, отче наш Еρμοгене, моли Бога о нас“. Очень многие вставали на колени и так стояли, пока не пошел крестный ход. Я тогда впервые в жизни почувствовал, что народ — это огромная сила. И вот он собрался, чтобы прославить своего святого Патриарха-подвижника, пастыря, душу свою положившего за своих овец. Народ моллился, радовался и торжествовал. И я — тоже»²².

Еще более красочны воспоминания писателя Ивана Шмелева, рассказанные им от имени мальчика, главного героя повести «Лето Господне», про большой московский крестный ход с Донской иконой Божьей Матери из Кремля в Донской монастырь: «Мальчик, в бело-глазетовом стихаре, чинно несет светильник, с крестиком, на высоком древке. Первые за ним хоругви — наши, казанские, только что в ход вступили. Сердце мое играет, я знаю их. Я вижу Горкина: зеленый кафтан на нем, в серебряной бахромке. Он стал еще меньше под хоругвей; идет-плетется, качается: трудно ему идти. Голова запрокинута, смотрит в небо, в золотую хоругвь, родную: Светлое Воскресение Христово. Вся она убрана цветами, нашими георгинами и астрами, а над золотым крестиком наверху играет, будто дымок зеленый, воздушная, веерная спаржа. Рядом — Василь Василич, красный, со взмокшими на лбу лохмами, движется враскорячку, словно пудовики в ногах: он несет тяжелую, старую хоругвь, похо-

жую на огромную звезду с лучами, и в этой звезде, в матовом серебре, будто на снежном блеске светится Рождество Христово. Блеск от него на солнце слепит глаза. Руки Василь Василича — над запрокинутой головой, на древке; древко всунуто в кожаный чехол; чехол у колен, мешает, надо идти враскорячку, — должно быть, трудно. Звезда покачивается, цепляет, звонкает об сквозящую легкую хоругвь Праздника Воскресения Христово. Больше пуда хоругвь-Звезда, и на одном-то древке, а не втрояк. Слезы мне жгут глаза: радостно мне, что это наши, с нашего двора, служат святому делу, могут жизнь свою положить, как извозчик Семен, который упал в Кремле за ночным крестным ходом, — сердце оборвалось. Для Господа ничего не жалко. Что-то я постигаю в этот чудесный миг... — есть у людей такое... выше всего на свете... — Святое, Бог...

„Апросвятую силу... — шепчет мне Кланюшка, от радости задыхается, в захлебе, — Господня Сила, в Ликах священных явленная... заступники наши все, молитвенники небесные! Думаешь, что... земное это? Это уж самое небо движется, землю грешной... Господни слуги... подвигами прославлены вовеки... сокровища благих“.

Кажется мне, смотрят Они на нас, все — святые и светлые. А мы все грешные, сквернословы, жадные, чревоугодники...»²³. Судя по описанному воздействию крестного хода на ребенка, участие в нем заменяет десять назидательных бесед.

В 1904 г. кто-то из учителей Яранского городского училища предложил детям написать сочинение на свободную тему. Сорок мальчиков второго класса второго отделения этого учебного заведения по очереди писали свои сочинения в особую тетрадь. Ныне она, в пестрых картонных корочках, хранится в Яранском краеведческом музее. Сотрудник музея Елена Дождикова сообщила, что 13 учеников написали о прочитанных литературных произведениях. Остальные рассказали о самых интересных событиях своей жизни. Из сочинения Николая Белицкого можно узнать, как проходил крестный ход из церкви Рождества Пресвятой Богородицы с. Рождественского в собор Успения Пресвятой Богородицы г. Яранска: «Когда иконы подошли к деревне Лагуновой, до нас донесся первый удар колокола в соборной церкви, а потом начали перезванивать и в других церквях. Когда иконы подошли к городу, зазвонили вовсе во всех церквях, а Рождественские иконы встретили собор-

²² Макаров М. Из жизни православной Москвы XX века. М., 1996. С. 10–11.

²³ Шмелев И. С. Лето Господне. Богомолье. Статьи о Москве. М., 1990. С. 184–187.

ные иконы, священники, много народа. И пошли все вместе в соборную церковь».

Из другого сочинения мы узнаем, как потушили сильный пожар, который был в ночь на 6 августа 1898 г. Мальчик написал, что когда «даже те дома, которые стояли через дорогу, стали загораться, то их обтянули парусиной, и на каждой крыше стоял человек с ведром воды в руках и заливал головни, которые падали на парусину. Пожар все сильнее и сильнее свирепствовал по кварталу... Подняли иконы из собора и стали служить молебны, а потом пошли крестным ходом. Пожар начал утихать, пошел дождь и окончательно залил пламя... Вот какой я видел пожар, который случился шесть лет тому назад. Писал Волженин Феоген. 4 декабря 1904 года»²⁴.

Неучастие деревенской молодежи в крестных ходах было одной из задач победившей советской власти. В деревнях комсомольские ячейки обязывали устраивать альтернативные шествия для молодежи. По сообщению Ф.Н. Утенкова, бывшего во второй половине 1920-х годов комсомольцем в селе под Великими Луками, местным комсомольцам поручили ходить с гармошкой по соседней с ходом улице и петь песни. В репертуар обязательно должны были быть включены революционные песни. Гармошку для этого важного дела прислали из уездного центра. Один из комсомольцев переусердствовал в духе своего времени. Когда по улице проходил сельский крестный ход, он повернулся к нему спиной из калитки и приспустил штаны. На собрании его выходку осудили за то, что он своим поступком подрывает авторитет комсомола²⁵. В послевоенное советское время в городах детей не пускали даже на пасхальный крестный ход, устраивая оцепление из дружинников и милиции вокруг храмов. В результате молодежь оказалась в стороне от родных традиций. Дошло до того, что в 1966 г. А.И. Солженицын в очерке «Пасхальный крестный ход» о праздновании Пасхи в пос. Переделкино, назвал любопытствующую молодежь, нагрянувшую к храму поза-

бавиться, «зверенышами». Писатель имел в виду древнерусское представление, что кто не живет во Христе, существует «аки зверь». Подвыпившие несмышлениши прикуривали папиросы от церковных свечей. «На православных смотрит вся эта молодость не как младшие на старших, не как гости на хозяев, а как хозяева на мух»²⁶.

Ситуация изменилась в 1988 г., после чего на пасхальный крестный ход верующие снова начали приводить детей. Пасхальные крестные ходы на местах в XXI в. остаются самыми доступными для детей и потому самыми посещаемыми. Особенно сильное воздействие ходы оказывают на детей, если на занятиях в воскресной школе заранее объясняют символику пасхального хода. О значении понимания происходящего и важности осознанного поведения во время пасхального хода говорил святитель московский Филарет. Совсем другое ощущение, когда ты с горящей свечой сопутствуешь ангелам, славящим Бога, и понимаешь, какое чудо совершается, когда «вера и молитва отверзают врата рая и Неба»²⁷. Сейчас, больше не проводят обходов дворов прихода с иконами с молебнами о здравии. Чтобы устроить детям праздник в дни Пасхи, в г. Одинцово, Мурманске, Нижнем Новгороде, Кемерово, Екатеринбурге, Саратове, Ишиме, Павлово и Краснотурьинске в дни Пасхи по центру города проводят детский пасхальный крестный ход для учащихся воскресных школ, воспитанников интернатов и приютов²⁸.

Во многих православных общинах для особенно активного участия детей в крестных ходах заведены детские хоругви. Из храма Покрова Пресвятой Богородицы г. Щелково Московской обл. ежегодно проводят два хода: 19 мая — в пос. Чкаловский к Царениколаевской церкви и 25 июня — к Рождественской церкви с. Образцова в память новопрославленного священномученика Александра Крутицкого. Многие идут семьями, с детьми. Приход специально изготовил детские хоругви, отличающиеся от взрослых размером

²⁴ Дождикова Е. Крестные ходы на Яранской земле // «Наш край»: Краеведческий сб. 2001. № 5. (Яранск Кировской обл.) Она же. Глазами детей: 100 лет назад // «Вера» — «Эском». Христианская газета Севера России. 2004. № 477. Ноябрь.

²⁵ Материалы полевой экспедиции Института этнологии 1999 г. в Новгородскую область. Архив автора.

²⁶ Солженицын А. И. Пасхальный крестный ход. М., 1991.

²⁷ Первый день Пасхи // С. В. Булгаков. Настольная книга для священно-церковно-служителей. Т. 1. М., 1913. Репринт М., 1993. С. 631.

²⁸ Пасхальный детский крестный ход в Одинцово // www.terap.ru/news/2005/05/01/988/; По храмам Мурманской епархии пройдет детский Пасхальный крестный ход // Православие на Северной земле / Седмица.RU. 29.04.2008; В Саратове пройдет первый в истории детский крестный ход // РИА «Новости». 7. 05. 2006; Крамор Г. Детский крестный ход в Ишиме // Сибирская православная газета. 2007. Апр.; В Павловском благочинии состоялся ежегодный детский крестный ход // Новости / Нижегородская епархия. 22. 05. 2007; Детский крестный ход состоится в Краснотурьинске // Сообщение информационного агентства Екатеринбургской епархии. Екатеринбург. 20.04.2009.

Крестный ход из храма Покрова Пресвятой Богородицы в Щелково в 2007 г.
Семилетний Миша в свой день рождения несет детскую хоругвь

и весом. Несение этих хоругвей используется как поощрение так или иначе отличившихся разным образом детей. В 2007 г. у семилетнего Миши 20 мая был день рождения, и он с гордостью нес хоругвь²⁹.

В XXI в. снова оформилось почитание святых детей крестными ходами. Большой частью они преподносятся как покровительство со стороны святых детям. Это крестные ходы в честь святых царевича Дмитрия Угличского, Артемия Веркольского и царевича Алексея. Еще в дореволюционной России каждый год в день гибели царевича Дмитрия на главной городской площади Углича собирались тысячи детей с матерями, кормилицами и няньками. Постепенно вера людей, обращающих с молитвой к царевичу в надежде на помощь, превратила этот день в светлый праздник. Невинно убиенный царевич Дмитрий стал почитаться святым покровителем

и защитником детей. В мае 1997 г. угличская газета «Авангард» оповестила угличан о возрождении традиции праздника святого царевича Дмитрия. В этот день люди возносят к нему свои молитвы, прося хранить детей от напастей и зла. С 1997 г. после Литургии «вокруг царевичева дворца» совершается крестный ход с несением плащаницы, вышитой матерью царевича, и одра, на котором были несены его святые мощи из Углича в Москву. Под плащаницу или одр угличские граждане — все, без различия званий и состояний, считали своей обязанностью подвести или поднести детей, начиная с грудных и до 8 возраста. На праздник съезжаются ученики православных гимназий, воскресных школ, школ-интернатов и домов ребенка Ярославской епархии. К празднику приурочена неделя милосердия «Благодина», когда одиноким детям передают одежду, обувь и игрушки. Все дети

²⁹ Светлый источник. Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Хомутово. Щелковское благочиние Московской епархии. Крестные ходы // www.homutovo.ru/life_hram/kresthod.html.

торжественным крестным ходом обходят Угличский кремль³⁰. Праздник святого царевича Димитрия ныне отмечается 28 мая, так что он тоже воспринимается как продолжение пасхальных торжеств, особенно важных для детей.

Свято-Артемиева Веркольская обитель была основана в XVII в. на месте обретения мощей святого праведного Артемия в 1577 г. Разоренный в 1920 г. монастырь возобновлен в 1991 г. Святой отрок помогает детям в учебе, чему свидетельство — чудо 1999 г., о котором рассказывают в пустыни. Мальчику, отстававшему в учебе, во сне явился святой Артемий и повелел молиться ему. В результате благодарных молитв ранее неуспевавший в обучении школьник стал хорошо учиться. 6 июля, в день кончины святого Артемия, и 30 ноября, в память перенесения мощей, проводятся крестные ходы. По традиции впереди хода идет 12-летний отрок в возрасте святого Артемия, одетый в праздничный стихарь, и несет икону святого³¹.

12 августа 2004 г. исполнилось 100 лет царевичу-страстотерпцу Алексию. В этот день прошли престольные крестные ходы в г. Петропавловске-Камчатском и с. Кашино Сысертного р-на Екатеринбургской обл. Железнодорожный детский крестный ход, посвященный столетию, начался в июне в Санкт-Петербурге и завершился в июле в Крыму. В нем приняли участие дети военных моряков Кронштадта, курсанты-нахимовцы, учащиеся воскресных школ. Ход начался шествием из Федоровского собора Царского села. Возглавлял ход настоятель собора архимандрит Маркел³².

Детские крестные ходы устраивают при торжественных празднованиях Дня славянской письменности и культуры. В 2008 г. детский крестный ход в честь святых Кирилла и Мефодия прошел в Омске. От часовни в парке крестный ход во главе с митрополитом Омским и Тарским Феодосием прошел на Славянскую

горку. Воспитанники детских домов города, учащиеся славянской школы Кирилла и Мефодия несли детские хоругви и иконы. Также в крестном ходе приняли участие курсанты Омского танкового инженерного института, православная молодежь Омской епархии³³. Иногда детские крестные ходы приурочивают к празднованию дня города, как в Севастополе³⁴, или дня защиты детей, «Владивосток — Москва», проходящий по программе «Под звездой Богородицы»³⁵.

В период летних школьных каникул там, где отдых детей организован православными организациями, также устраивают детские крестные ходы. В 2000 г. рязанские учащиеся православной гимназии путешествовали на маломерных судах по пути святителя Василия Рязанского из Муром в Рязань. В 2002 г. юные нахимовцы под предводительством двух священников совершили плавание на речном судне с иконой и частицей святых мощей Феодора Ушакова. В 2003 г. ученики Владивостокской православной гимназии прошли крестным ходом вдоль российско-китайской границы по р. Амуру от устья р. Туманной в Хасанском р-не до о-ва Даманский³⁶. В 2007 г. дети, отдохавшие в православном лагере «Вертоград» рядом с д. Прилуки под Серпуховом, совершили крестный ход³⁷. В 2007 г. в Йошкар-Олинской епархии настоятель Пайгусовского прихода отец Геннадий Ромашов проводит для учеников воскресной школы Горномарийского благочиния летние крестные ходы в соседние храмы. Пожертвованный приходу старинный Казанский образ Божьей Матери он установил на носилки, которые с радостью по очереди несут дети³⁸.

Ежевечерние крестные ходы активно используют для воспитательного процесса детей, например, в монастырской гимназии Свято-Успенской женской обители с. Дунилово Ивановской епархии по благословению игуменьи Ольги Соколовой и в детском корпусе для детей сирот

³⁰ День святого благоверного царевича Димитрия в Угличе // Пресс-служба информационного портала Углического муниципального района Uglich.RU. 10.06.2006.

³¹ Православные русские обители. С. 39–42. Свято-Артемиев Веркольский монастырь. М., 2000. С. 11–12, 26–30.

³² К 100-летию со дня рождения св. Царевича-страстотерпца Алексия (комментарий в цифрах и фактах) // Седмица.RU. 12.08.2004.

³³ Детский крестный ход в честь свв. Кирилла и Мефодия прошел в Омске // Патриархия.RU. 27.05.2008.

³⁴ Стартовал детский крестный ход, посвященный Дню города // Пресс-служба Украинской Православной Церкви. Севастополь. 15.06.2006.

³⁵ Детский крестный ход встречает крестный ход Владивосток—Москва в Чебоксарах // Пресс-служба Чебоксарско-Чувашской епархии. 29.04.2008.

³⁶ В Приморском крае проходит крестный ход вдоль российско-китайской границы // Информационное агентство Regions.RU. 11.05.2003.

³⁷ Иванова Е. В Прилуках цветет райский сад // Православный Серпухов. Газета. Июль 2007.

³⁸ Детский крестный ход // Пресс-служба Йошкар-Олинской епархии. 03.07.2007.

Крестный ход 6 июля 2000 г. в Свято-Артемиевой пустыни.
Двенадцатилетний отрок Глеб в стихаре несет икону святого Артемия.
Фото иеромонаха Гурия (Федорова)

при Никитском храме Павлово-Посадского р-на Московской обл. под руководством игумена Амвросия Шевчука. Там при вечернем обходе территории сначала идет малыш с фонарем, затем следует пара с детскими хоругвями и попарно все остальные. Дети поют молитвы: «Верую», «Отче наш», «Богородице», «Царю Небесный», «Достойно», тропари святым великомученику Никите, пророку Илье, преподобному Серафиму Саровскому. Тропари затихают при подходе к батюшкиной келье. Отличившиеся в течение дня в заслугу несут хоругви. Благословение у священника может затянуться от пяти минут до полутора часов. Потом крестный ход идет в свой корпус³⁹. В Алексеевской пустыни под Переславлем-Залесским сосредоточено сразу несколько православных воспитательных учреждений. Ежевечерний крестный ход с детскими хоругвями совершают дети разных возрастов. Юноши и девушки, по их собственному мнению,

создают духовную ограду обители, которая не имеет другого ограждения от мира.

Не остаются без внимания и летние студенческие каникулы. 1 июня 2007 г. прошел ставший традиционным детско-юношеский крестный ход из Пятигорска во Второ-Афонский Успенский мужской монастырь. Крестный ход был организован молодежным центром при Лазаревском храме совместно с городским отделом образования. В нем приняли участие около 500 человек. Под предводительством священников шли учащиеся воскресных и общеобразовательных школ, студенты пятигорских вузов и средних специальных учебных заведений. В монастыре крестный ход был встречен братией во главе с наместником обители игуменом Силуаном, который возглавил благодарственный молебен. Каждый из участников крестного хода получил в подарок иконку⁴⁰.

В 2008 г. с 23 по 28 августа из Старой Ладogi в Тихвин прошел молодежный крестный ход

³⁹ Крестный ход // Храм святого великомученика Никиты / www.nikita-bywalino.ru/map.htm

⁴⁰ Традиционный крестный ход в Бештаугорский монастырь // Ставропольская и Владикавказская епархия / Новости. 01.06.2007.

«Общий путь — Одигитрия» длиной 112 км. Ход был приурочен к празднику Успения Богоматери и направлялся в Тихвинский Богородицкий монастырь. Организатором хода выступил отдел по делам молодежи Санкт-Петербургской епархии. Участвовало 300 человек, большей частью из Санкт-Петербурга и Москвы. Всего было представлено 16 епархий. Кроме молитвенного пути проводились беседы со священниками, концерты православного пения, миссионерские акции⁴¹. Летом 2006 г. по рекам Тотьма и Ога прошел миссионерский водный крестный ход с образом святителя Николая преподавателей и студентов Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. С 1997 г. протоиерей Аркадий Шатов из храма святого благоверного царевича Димитрия при Первой Градской московской больнице организует миссионерские поездки с ученицами медицинского училища сестер милосердия. Летом 1999 г. миссионерская группа в количестве 42 человек, в том числе двух священников, провела крестный ход и крещение детей в с. Синегорье Кировской обл.⁴².

Возобновлены многие традиционные крестные ходы, как, например, Николо-Вятский, Курский Коренной или Воронежский Задонский. В 2002 г. в Курскую Коренную обитель ходило молиться 30 тыс. человек, среди них — тысячи детей⁴³. Возникли новые крестные ходы в честь преподобного Серафима Саровского, царственных страстотерпцев, новопрославленных новомучеников российских и др. Сейчас проводится много крестных ходов, в том числе пешие, водные, автобусные, железнодорожные и авиационные. Православному воспитателю следует с осторожностью выбирать последовательность совершения ходов, учитывая возраст, степень воцерковленности детей и многое другое.

Стихийные бедствия осознавались народом как Божий гнев, который следовало замолить крестным ходом. Поэтому в оградительных крестных ходах присутствуют действия, передающие общее покаяние и смирение. Описание оградительного от чумы крестного хода 1352 г.

в Пскове предваряет объяснение: «Якоже изволися человеколюбцу Богу... нашего хотя покаяния и беды всякия наводит,...казни посылает временныя, разумети нам веля теми вечныя муки гонзнути... Архиепископ Василей... обоиде весь град с кресты, и с всем священным собором... и с мощми святых, и с пениями и с молитвами и слезами... Также и весь народ... со многими слезами зваху: Господи помилуй»⁴⁴. Чтобы умиловать Господа, следует смиренно и с радостью преодолевать трудности, постоянно молиться. Поэтому оградительные ходы обязательно содержат трудности. Это могут быть ограничение времени сна или еды, жара или холод, подъем в гору т.д. Трудный подъем предлагают крестные ходы на Николину гору в Симбирской обл., на Бессонову гору в Сысерти Екатеринбургской обл., на Белую гору на Урале и на Иоаннову гору под Улан-Уде.

В конце XIX в. в лесу на горе, рядом с с. Ильинка была обретена икона Пророка Иоанна Предтечи. Братья Касьяновы на свои средства воздвигли с помощью народа часовню. Кирпичи для строительства воодушевленные люди приносили с собой: в постройке участвовали целыми семьями, и даже дети старше 5 лет брали с собой на гору по кирпичику. Гора, хотя и не высокая, но довольно крутая, туда и без ноши заберется не каждый. Крестные ходы совершались трижды в год в дни памяти святого Иоанна Крестителя. В советское время часовню разрушили. С 1996 г. возобновлен двухдневный 60-километровый крестный ход из Улан-Уде на Иоаннову гору⁴⁵.

Николо-Великорецкий крестный ход считается одним из самых трудных. Писатель В.Н. Крупин, сам часто ходивший Великорецким ходом, пишет: «Верующий же человек понимает, на что решается: почти полную неделю надо идти часов по шестнадцать-восемнадцать, ложиться в десять-одиннадцать, в два ночи вставать, в три выходить. А жара, а дожди, а мороз, а гнус!»⁴⁶. Паломница Маргарита, ходившая в Великорецкое 70 раз, так поясняла суть поведения в ходе: «Меньше есть, меньше пить,

⁴¹ Самый большой молодежный крестный ход в России пройдет в Санкт-Петербургской епархии // Regions.RU. 20.08.2008.

⁴² Захаров И. В. Миссионерские поездки храма св. благоверного царевича Димитрия // Круглый стол по религиозному образованию и диаконии / Миссионерские поездки. www.rondtb.msk.ru/info/ru/mission_ru.htm#Top

⁴³ В Курской епархии проходит крестный ход с Курской-Коренной иконой Божьей Матери «Знамение» // Православие.RU. Курск. 1.07.2005.

⁴⁴ Псковская первая летопись // ПСРЛ. Т. 4. СПб., 1848. С. 191.

⁴⁵ Крестный ход на Иоаннову гору // www.egregor.ru/pravoslavie/hod.html.

⁴⁶ Крупин В. Н. Крестный ход. М., 1993; Он же. Крестный ход. Вятская область — Богом хранимая земля // Русский дом. 2001. № 8; Он же. Предисловие // Святой Николай Чудотворец. Современные чудеса / Сост. А. Г. Раков. СПб., 2003. С. 3–4.

меньше спать, больше молиться!». Поэтому детей в Великорецком ходе священники благословляют идти только посильную часть пути.

Среди ежегодно проводимых возрожденный с 1997 г. Иринарховский крестный ход в Ярославской обл. — один из самых многолетних по составу. Паломники проходят около 70 км за три дня пути, останавливаясь на ночлег у восстановленных храмов, где утром слушают Литургию. В разрушенных церквях и на сельских погостах служатся молебны и панихиды. Во время хода его участники надевают на себя по очереди железные вериги преподобного Иринарха. Благословение на ношение святыни дает священник. Два иеромонаха одевают и снимают вериги. За время перенесения святыни нужно 40 раз горячо прочитать молитву преподобному Иринарху. Четвертый день заканчивается молебном на источнике преподобного у с. Кондаково. В 2001 г. в трехдневном Иринарховском крестном ходе в 2001 г. участвовало 268 детей, а всего шествовало 700 человек. На заключительном молебне молились 1500 человек.

В крестных ходах происходят разделение детей по возрастным группам и объединение по возрастным интересам. Заслуга в этом многолетних православных семей, сформировавших костяк детской части Иринарховского хода. Такие родители ведут по трое-пятеро детей. Это Алонсовы, Бобровы, Макаркины, Солейниковы, Морозовы, Черновы, Ремневы. Многие семейные участники ведут двух детей. Чаще всего именно многодетные родители несут и везут в колясках грудных детей. У крестоходцев даже установилось название для таких путешественников — *колясочники*. Младенцы очень радуются, когда видят друг друга в крестном ходе.

В ежегодном Иринарховском крестном ходе появились участники в возрасте от года до пяти лет, которые с рождения связаны с этим крестным ходом. Их родители молились в ходе преподобному Иринарху еще до их появления на свет, а иногда даже познакомились во время шествий. В 2002 г. таких младенцев было не менее шести: Серафим, Ольга, Вячеслав, Ксения, Аполлинарий, Иван.

У четырех-семилетних ребят уже начинается воцерковление. Они знают простейшие молитвы. Дети сообщают друг другу и родителям, кто больше прошел, кого похвалил священник и другие новости. Вот объяснения семилетней Саши: «Хожу в крестные ходы, так как люблю Бога».

Десяти-тринадцатилетние чаще других носят вериги по несколько раз, поют молитвы со взрослыми. В крестных ходах они учатся с молит-

Иринарховский крестный ход 2002 г.
«Крестоходный» мальчишка рядом с о. Иоанном Титовым.
Фото автора

вой преодолевать бытовые трудности, помогают носить и раздавать святую воду. Отроки стараются хоть немного поддержать хоругвь, икону или запрестольный крест. Вот впечатления 11-летней Наташи, которая только что прошла в веригах: «Силу от преподобного Иринарха почувствовала». Десятилетняя Настя делится желанием: «Хочу понести крест (вериги) Иринарха. Он силу добавляет». Одиннадцатилетняя Настя уже три раза несла вериги: «Первый раз было тяжело одевать, а сейчас стало легко. Когда помолишься, то нести легко и радостно».

Во время хода 11-летние Кириуша и Кеша безостановочно носились то в голову хода к хоругвям, где они подпевали хору, то в середину хода к веригам, то в конец шествия. Объясняют: «Обычно, когда идешь долго — устаешь, а в ходе — приподнятое настроение, усталости не чувствуешь». Любимые пения непоседы Кириуши — «Кресту Твоему» и «Христос воскрес».

Двенадцатилетняя Настя рассказывает: «В крестных ходах люди целенаправленно молятся, радостно, благодатно молятся, просят Божьей

Наташа Лектюхина из Ростова на Дону
сорок раз читает молитву преподобному Иринарху,
пока несет его вериги. Фото автора

Вериги преподобного Иринарха снимают с Наташи
после прочтения сорока молитв.
Фото автора

помощи и помощи святого Иринарха. Когда все вместе, то легче просить»⁴⁷.

Уже к 2002 г. сформировалась группа — более 10 детей 12–17 лет, которых можно признать ветеранами хода. Они уже участвовали в четырех-шести ходах.

У 14–17-летних происходит осмысление соборного покаяния. Они активно участвуют в молебнах и богослужениях, во время шествия сосредоточены и не вступают в посторонние разговоры. Некоторые девушки этого возраста поют в хоре. Юноши, когда наступает их очередь, несут хоругви. На Литургиях, которые совершаются во время хода и по его окончании, подростки исповедаются и причащаются. Все стараются помогать священникам решать организационные проблемы.

Пример покаяния перед Господом в крестных ходах — хождение босиком или в умышленно тесной обуви. На Древнем Востоке свободные

люди ходили в обуви, а рабы — босиком⁴⁸. В огражденные крестные ходы византийские императоры и патриархи часто ходили босиком, демонстрируя смирение и покорность перед Господом. В 2002 г. в Иринарховский крестный ход более 10 женщин и детей шли босиком, что кроме покаяния оправдывалось воспоминанием, как сам преподобный Иринарх бегал босиком по этому пути.

Десяти-тринадцатилетним детям во многих ходах доверяют разбрасывать цветы перед святыней хода. Встречая чудотворную икону Спаса Всемилостивого в г. Романове, на берегу Волги, девочки бросают цветы. Когда в Толгский монастырь приносят чудотворную Толгскую икону Божьей Матери, ее путь по монастырю девочки усыпают цветами. Мальчишек же этого возраста о. Георгий Андриевский назвал „крестоходовскими“ за их поведение во время крестного хода на Белую гору: «Это какие-то особенные „кре-

⁴⁷ Материалы полевой экспедиции Института этнологии и антропологии РАН в Ярославскую обл. 2002 г. Архив автора.

⁴⁸ *Архимандрит Никифор*. Библейская энциклопедия. Кн. 2. М., 1891. С. 28.

Встреча чудотворной иконы Всемилового Спаса
на Романовской стороне. Девочки разбрасывают цветы перед святыней.
Фото автора

стоходовские“ мальчишки, которые никогда не устанут и все время норовят забежать вперед икон и хоругвей»⁴⁹. Интересно, что мальчишки продолжают забегать вперед спустя несколько дней пути, когда идущие начинают валиться с ног от усталости. Такое поведение отмечал еще информант из Каменского у. Екатеринбургской губ. в XIX в.: «Когда дождя долго нет, крестным ходом по полям ходили, в лес ко „крестику“ (часовне). Дети забегали вперед и ложились под иконы»⁵⁰.

Обычно, когда в многодневном ходе участвуют дети, то шествие сопровождает автобус. Летом 2008 г. через Кузбасс в Томскую обл. (150 км) прошел крестный ход в память праведного старца Феодора Кузьмича. Шествие 70 человек, включая детей, сопровождал автобус, где уставшие дети могли отдохнуть. Ночевали в палатках. Ход

вышел из Анжеро-Судженска, продолжался пять дней и завершился в Томске. Возглавлял его благочинный Анжеро-Судженского округа священник Николай⁵¹.

Воспитание молодежи с использованием крестных ходов было одной из основополагающих идей Сергея Александровича Рачинского, скончавшегося в 1902 г. Из устроенной им в с. Татеево сельской общины он организовывал крестные ходы для детей. С 2001 г. членами Тверского товарищества трезвенников было проведено четыре детских похода трезвости по маршруту С. А. Рачинского от с. Татеево до д. Оковцы к святому источнику⁵².

В северных монастырях в конце XIX — начале XX в. существовала традиция принимать у крестьян мальчиков 12—17 лет в качестве трудников сроком на год. В Соловках и на Валааме мальчики не только трудились, но и совершали крестные ходы⁵³.

Православный педагог Елена Мазаева отметила трудность воцерковления ребенка на селе. Если в городе родители приводят ребенка в храм, то сейчас на селе дети могут прийти в церковь только сами.

Это очень трудно, поскольку о том, что мальчик исповедался, немедленно узнает все село. Помочь может общее дело, когда все трудятся с молитвой и православная жизнь становится привлекательной для детей и заслуженно уважаемой взрослыми⁵⁴. Общий длительный крестный ход — один из приемлемых вариантов решения этой проблемы.

Продолжателем дела Рачинского является уже упомянутый о. Георгий Андриевский, занимающийся трудными детьми и более 10 лет проводящий шестидневный крестный ход из Перми на Белую гору в Белогорский Свято-Николаевский монастырь. В приглашении к участию в ходе, рассчитанного на юношей, он описывает свое

⁴⁹ О. Георгий Андриевский. Х Крестный ход «Пермь — Белогорский монастырь» // www.scouts.ru/modules/events/event.php?493.

⁵⁰ Успенская Н. Н. Народный календарь Урала // www.upafolk.mkso.ru/nar_kal.html.

⁵¹ Левицев Ю. Крестный ход длиной 150 км через Кузбасс в Томскую область // РИА «Новости». 07.07.2008.

⁵² В небе над Тверью звучала молитва // Новости епархии / Тверская епархия Московского Патриархата РПЦ. События. 11.09.2005.

⁵³ Соловки и Валаам. М., 1901. С. 98.

⁵⁴ Мазаева Е. Православная миссионерская педагогика в сельском приходе // Православие в Карелии. Сайт Петрозаводской и Карельской епархии / eparhia.onego.ru/ladva.htm.

видение хода. Крестный ход — это не только паломничество, богослужение и общее житие. Это возможность почувствовать Господа Иисуса Христа все время рядом с собой.

«Вопрос о Крестном ходе. Только пройдя эти трудные километры, сможешь ответить на него. Но тогда столкнешься с другой трудностью — это не объяснить... Потому что это — особый, присущий только Крестному ходу род благодати. Это и в самом деле место, где живет Господь. Можно только позвать: пойдём и все увидишь.

Нигде больше не переживаешь так состояние настоящего христианского братства. И это наступает с первых минут Крестного хода, когда все встречаются у Кафедрального собора: радостные приветствия, объятия — похоже на встречу старых друзей. Хотя в большинстве своем люди даже не знают имен друг друга... Только здесь чувствуешь, как Твое „я“ растворено в общем „мы“. Это — образ Царства Небесного. Это и образ Крестного пути человека: понимаешь, что вся наша жизнь — несение Креста, который дает нам Господь. Остановиться нельзя — останешься один в „чистом поле“. Возмолишься только „Господи, помоги“, и идешь себе дальше...

Весь путь сопровождает нас Иисусова молитва: „Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас грешных“. В Крестном ходу она поется особенным „походным“ распевом на 16 шагов. Сначала поют мужчины, затем женщины, опять мужчины и т.д. Иногда в трудных местах, особенно если приходится идти по одному и Крестный ход растягивается, молитва стихает, но стоит кому-то начать, опять все подхватывают, и новые силы вселяются в уставших паломников, становится тверже шаг, уходит усталость. Так мы учимся молиться»⁵⁵.

Столь же убежден в силе воздействия крестных ходов на молодежь протоиерей Евгений Шестун, настоятель храма преподобного Сергия Радонежского и заведующий кафедрой право-

Молитва над Волгой. Крестный ход с чудотворным образом
Всемилоостивого Спаса пересекает Волгу на пароме
с Борисоглебской стороны на Романовскую. Дети на молебне.
Фото автора

славной педагогики Самарской духовной семинарии. Он с 1998 г. проводит крестные ходы из Самары в с. Ташла к месту явления чудотворной иконы Божьей Матери «Избавительница от бед». В 2003 г. 100 км в течение трех дней преодолели 1000 человек. В селе под Тольятти верующие выслушали богослужение в Троицком храме, в котором находится святыня, и искупались в источнике, образовавшемся на месте явления иконы в 1917 г. Протоиерей Евгений объясняет, что этими крестными ходами наркоманы и алкоголики могут по своей вере быть избавлены от пагубной болезни⁵⁶.

Взрослые вместе с детьми молятся в крестных ходах против бед, угрожающих детям. Это ходы

⁵⁵ О. Георгий Андриевский. Х Крестный ход «Пермь — Белогорский монастырь».

⁵⁶ В Самарской епархии проходит Ташлинский крестный ход // Информационное агенство «Благовест-инфо». 26. 06. 2003.

Крестный ход на место расстрела новомучеников и исповедников российских. Борисоглебск 2009 г.
Фото О. В. Кириченко

наркотической, алкогольной и игровой зависимости, против аборт, против распространения преступности. В 2008 г. Восьмой волжский крестный ход был посвящен борьбе против пьянства и наркомании. Святыней крестного хода стала икона Божьей Матери из Серпуховского мужского Высоцкого монастыря „Неупиваемая чаша“, которой молятся от избавления от этих недугов⁵⁷. Крестный ход с чудотворной иконой совершали вокруг Екатеринбурга в 2005 г.⁵⁸. Крестные ходы со списками иконы проходят в Санкт-Петербурге⁵⁹, Абакане⁶⁰, Ростове Великом⁶¹, Кемерове⁶² и многих других местах.

В Новокузнецкой обл. игровые автоматы настолько оболванили детей, что жители пос. Итатский Тяжинского р-на организовали крестный ход к игровому клубу. Люди молились об избавлении детей от игровой зависимости⁶³.

Более 200 священников и родителей с детьми приняли участие в крестном ходе, посвященном дню матери, который прошел 26 ноября 2006 г. в Екатеринбурге. Молебен в центре города был посвящен защите права нерожденных детей на жизнь⁶⁴.

В августе 2006 г. в Пензе состоялся крестный ход против распространения преступности

⁵⁷ Крестный ход под девизом «Церковь вместе с властью, предпринимателями и всем обществом — за трезвость» начался у истоков Волги // ИТАР-ТАСС. 28.05.2006.

⁵⁸ Сотни уральцев проводили крестным ходом чудотворную икону Пресвятой Богородицы «Неупиваемая чаша» // Сообщение информационного агентства Екатеринбургской епархии. 05.01.2006.

⁵⁹ Православные трезвенники совершили крестный ход по Санкт-Петербургу в престольный праздник храма иконы Божией Матери «Неупиваемая чаша» // Портал-Credo.RU. 18.05.2006.

⁶⁰ Как хлеб и вода // Газета «Трезвение». (Абакан). 2006. № 7 (67). Июль.

⁶¹ С помощью «Неупиваемой Чаши» ростовчане избавляются от пьянства // Ярославия. Ярославская государственная телевизионная и радиовещательная компания. Выпуск «Вестей». 16.06.2006.

⁶² В Юргинском р-не Кемеровской обл. пройдет второй ежегодный крестный ход с иконой Божией Матери «Неупиваемой Чаши» // РИА «Сибирь». 29.08.07.

⁶³ Белявцева М. В Тяжинском районе ударили крестным ходом по игровой зависимости // ИА REGNUM. 20.12.2007.

⁶⁴ Многолюдный Крестный ход в защиту материнства и детства, посвященный Дню матери, прошел по центральным улицам Екатеринбурга // Сообщение информационного агентства Екатеринбургской епархии. 28.11.2006.

и втягивания детей в криминальную жизнь. Шествие с четырьмя молебнами на остановках хода обнесло микрорайон Ахуны иконой святителя Николая. Против преступности «мы пойдем с Крестом и со Христом», — как заявил проводивший ход священник Александр⁶⁵.

В крестных ходах православные юноши и девушки находят себе единомышленников. В крестном ходе в «Царские дни» из Храма на Крови на Ганину яму под Екатеринбургом (18 км) в 2005 г. участвовало более десяти тысяч человек, из них много молодежи. В ответ на вопрос об участниках крестного хода работница паломнического отдела Екатеринбургской епархии дала молоденькой журналистке Марии Мехоношиной совет: «Раньше можно было увидеть только бабушек в платочках, сейчас в крестных ходах участвует много молодёжи, детей. Родители берут с собой даже грудных младенцев в колясочках. Многие, кстати, на крестных ходах находят себе женихов. Вот недавно венчались две пары, которые познакомились в прошлом году на крестном ходе. Если хотите выйти замуж, пойдите на крестный ход, там много хороших православных женихов можно найти»⁶⁶.

Традиционна особая роль детей в крестных ходах, когда непосредственной детской молитвой испрашивается прощение у Спасителя за народные грехи. Кроме того, детям обычно традиционно поручают выполнение специальных действий в крестных ходах, предназначенных именно для детей. Это ношение детских хоруг-

вей, разбрасывание цветов и постилание тканей перед святыней хода.

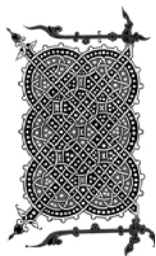
Традицией является и выполнение отроками, юношами и девушками обязанностей во время хода наравне со взрослыми. Многие мальчики в стихарях помогают священникам вместе с пономарями. Детям доверяют ношение икон, цветов, кропил и тому подобных принадлежностей крестного хода. Юноши помогают нести носилки со святынями, организовывать снабжение крестоходцев водой, решать бытовые вопросы во время хода. Юноши и девушки поют в церковном хоре. Девушки служат санитарками во время крестных ходов. Над больными либо проносят святыню, либо они сами проползают под ней. Также общепринято умывание освященной водой.

Воспитание детей в крестных ходах происходит благодаря участию в общей молитве, торжественности и красоте хода, доверию выполнения важных поручений, осознанию благодатной силы от близкого общения со святыней, соблюдению дисциплины и преодолению трудностей многодневных ходов.

Живое участие детей в крестных ходах обеспечивает благочестивым традициям русского народа долгое существование. Очень многое зависит от православного воспитателя. Приобщать детей к крестным ходам следует с лаской и любовью, полностью исключив принуждение. Первые детские впечатления от крестных ходов бывают самые сильные и нужно делать так, чтобы они стали входом в полнокровную духовную жизнь.

⁶⁵ В Пензе прошли крестным ходом по криминалу, мирской суете и праздности // Новости NEWSru.com / Религия и общество. 15.08.2006.

⁶⁶ Мехоношина М. Православные ищут на крестном ходе женихов // РИА «Новый регион» / Новости Урала. 18.07.05.

И. А. Кузнецова

Традиционные представления о посмертном определении православного сельского населения Кубани (XIX—XX в.)

Эсхатология — учение о последних временах мира и человечества — предполагает раскрытие двух аспектов: завершающий этап всемирной истории — большая или всеобщая эсхатология и учение о последних временах каждого человека в отдельности, начиная с момента наступления смерти и продолжая до второго пришествия Иисуса Христа — малая или частная эсхатология, о которой и пойдет речь в нашей статье¹. Напряженное ожидание Страшного суда на Руси в XIV—XV в., в Византии и южнославянских странах, в Западной Европе в X—XI в. вызывало возникновение и развитие учения о воздаянии в момент смерти и о «частном» суде. Это, в свою очередь, приводило к разработке покаянной дисциплины и поминальной практики².

Согласно православным представлениям, в момент наступления смерти бессмертная душа покидает тело, проходит мытарства и узнает о своем дальнейшем существовании до всеобщего суда. На частном суде Господь дает праведным душам временное и неполное блаженство, а грешным — временные и неполные муки. Успешное прохождение мытарств и посмертное определение души во многом предопределено жизнью человека, его поступками, нравственными установками, приобретенными навыками и непосредственной подготовкой к смерти. Религиозно-нравственное состояние души не меняется в загробном мире. Однако заступничество живых может облегчить участь усопшего. Рассматривая эсхатологические представления в контексте традиционной культуры Кубани, считаем важным показать не только образы потустороннего бытия, но и нормы

поведения, традиции, сложившиеся под влиянием представлений о посмертном определении. Но прежде чем мы обратимся к непосредственному рассмотрению представлений, дадим краткую характеристику религиозному состоянию населения Кубани на рубеже XIX—XX в.

Исследуемый регион это бывшая территория Кубанского казачьего войска. В настоящее время это территория Краснодарского края, а также ряд станиц, отошедших к Ставропольскому краю, Адыгейской и Карачаево-Черкесской республикам. С конца XVIII в. земли Кубани заселялись представителями различных локальных вариантов южнорусской и украинской традиционных культур. Благоприятные условия для этнических процессов объединительного характера привели к формированию во второй половине XIX в. единого этнокультурного пространства, достаточно однородного³. Это дает возможность рассматривать население Кубани в целом как восточнославянское, не заостряя внимание на локальных вариантах.

Согласно статистическим данным, преобладающее большинство населения Кубанской области в конце XIX в. исповедовало православие. В числе последователей христианских конфессий православные составляли 96,2 %, раскольники — 1,25 % католики — 0,48 %, армяно-григореане — 0,72 %, протестанты и лютеране — 0,63 %. Число последователей нехристианских религий составляло 5,48 %. Большая часть исповедовавших ислам проживала в Баталпашинском отделе. В начале XX в. в Кубанской области насчитывалось 363 храма,

¹ Митрополит Макарий (Оксиюк). Эсхатология свт. Григория Нисского. М., 1999. С. VI—VII.

² Алексеев А. И. Под знаком конца времен: Очерки русской религиозности. СПб., 2002. С. 106—107.

³ Бондарь Н. И. Основные проблемы происхождения и этапы формирования казачества России. Кубанское казачество // Очерки традиционной культуры казачеств России. Т. 1. Москва; Краснодар, 2002. С. 243.

в них служили 377 священников, 152 дьякона и 366 псаломщиков. Русская Православная Церковь окормляла практически все станицы и хутора⁴. Несмотря на трудности освоения новых земель, к концу XIX — началу XX в. на Кубани утвердилась развернутая сеть образовательных учреждений. Это школы министерства народного просвещения, а также церковноприходские. Таким образом, на Кубани были созданы условия для религиозного просвещения.

Поминание усопших на богослужениях, проповедь священника, изучение Закона Божия в школе способствовали формированию и поддержанию христианских представлений о смерти, посмертном определении и грядущем воскресении. По традиции после погребения усопшего в его дом приглашали священника. Священнослужитель имел возможность наблюдать соблюдение обряда, беседовать со станичниками, давать наставления, разъяснять суть учения Церкви⁵. Осознание необходимости отпевания и поминовения усопших по уставу Русской Православной Церкви мы видим в прошениях о назначении священников в станицы. Если от станичного правления подавалась жалоба на нерадение священника, то в качестве веских аргументов выдвигались обвинения в несовершении погребения или неполном совершении обряда. Когда офицер Кубанского казачьего войска М.И. Недбаевский, находясь эмиграции, писал об утрате веры русским народом во второй половине XIX в., то в качестве примера, описывал неуважительное отношение к обряду погребения⁶.

Современные исследования религиозности в России на рубеже XIX—XX веков говорят о нарастающей волне дехристианизации российского общества, затронувшей даже определенную часть простого народа, в том числе крестьянства и казачества⁷. Эти же процессы до революции коснулись и Кубанской области. Уже в первом номере Кавказских епархиальных ведомостей в 1873 г. автор статьи, посвященной духовным

нуждам епархии, говорит о религиозном равнодушии, которое слишком быстро распространяется в массе православного населения, особенно городского⁸. В первые годы XX в. в отчетах благочинных отмечается, что революционные волнения и провозглашение «свободы» ослабили религиозность населения. «Местные гражданские власти к интересам Православной Церкви и религии относятся индифферентно. И скорее они станут на защиту „угнетаемого“ сектантства чем хулимого тем же сектантством православия... усилению роста баптизма способствует не искание истины, а общее увлечение социальным учением, с которым баптизм имеет много точек соприкосновения»⁹. В отдельных случаях антирелигиозный настрой проявился в постройке школ на деньги, выделенные станичным обществом на постройку храмов. Разрушению традиционного отношения к вере способствовало поведение сельской интеллигенции и преподавателей школ — демонстративное употребление скромных продуктов в Великий пост, хула в адрес православия во время учебных занятий. Ослабление религиозного настроения станичников отразилось на их отношении к смерти и умершим. Описывая в отчете состояния кладбищ, исполняющий дела благочинного священник Николай Веселов отмечал, что на кладбищах, несмотря на наличие оград, летом пасется скот, «а в густых зарослях акации находят приятный ночлег босяки и хулиганы, которые никем не тревожимые, выламывают из железных надмогильных решеток нужные им для пропоя прутья и кольца»¹⁰. Нередкими в этот период становятся попытки совершения самоубийства.

Вместе с тем уровень религиозного православного самосознания сельского населения Кубани был высоким. Это подтверждается реакцией станичников в период насаждения обновленческой церковной практики и идеологии. Население станиц в целом не поддержало нововведения, сохраняя верность каноническому вероисповеданию.

⁴ Рыбко С. Н. Кубанское казачество. Православие // Очерки традиционной культуры казачеств России. Т. 2. Москва; Краснодар, 2005. С. 53.

⁵ Матвеев, свящ. Разговор священника с казаком кубанцем по поводу обычаев, соблюдаемых при похоронах умерших и поминовении // Кавказские епархиальные ведомости (далее — КЕВ). 1873. № 6. С. 195–204.

⁶ Государственный архив Краснодарского края (далее — ГАКК). Ф. 670. Оп. 1. Д. 67. С. 5.

⁷ Андреева Л. А. Процесс дехристианизации в России и возникновение квазирелигиозности в XX веке. // Общественные науки и современность. 2003. № 1. С. 90–100.

⁸ КЕВ. № 1. 1873 г. С. 22.

⁹ Отчет о состоянии 13-го благочиннического округа Кубанской области за 1907 год. Исполняющий должность благочинного священник Николай Веселов. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК) Ф. 135. Оп. 66. Д. 624. Л. 70–80 // Православная церковь на Кубани (конец XVIII — начало XX в.): Сб. документов. Краснодар, 2001. С. 294.

¹⁰ Там же. С. 290.

Политические, идеологические и социально-экономические перемены, произошедшие в России после революции 1917 г., привели к сосуществованию в рамках станичной общины двух культур. Носители одной в быту сохраняли ориентированность на традиционный уклад, носители другой, активно включаясь в построение нового общества, формировали новую культуру, в том числе и путём отказа от традиции и веры. Если к середине XX в. социально-экономические различия были выровнены — практически все жители станиц вступили в колхозы, то в области идеологии формировались и сохранялись два полюса: те, кто принял атеистическую идеологию Советского государства, и те, кто сохранял православное вероисповедание. При этом ориентированные на советский образ жизни станичники все же сохраняли приверженность некоторым традициям. Верующие публично не проявляли свою религиозность, а после разрушения храмов оказались вне литургической жизни. Сузив сферу бытования, православная традиция сохранялась на уровне семьи. Поэтому мы считаем возможным описывать традиционные эсхатологические представления жителей кубанских станиц, опираясь, с одной стороны, на материалы дореволюционных источников, с другой — на современные полевые материалы.

Традиционное понимание смерти. Осознание конечности жизненного пути и ограниченности телесной жизни смертью формировалось с детства. Ребенок вместе со взрослыми посещал богослужения, присутствовал на похоронах и поминках, ходил на кладбище. Не только в обрядовой ситуации, но и в повседневной жизни (мотивации тех или иных действий, объяснения, в том числе шуточные) формировались отношение к смерти и последующему существованию. Анализируя язык русской традиционной культуры, Т.И. Вендина отмечает, что «смерть воспринимается не просто как неизбежность, но как своеобразный порядок жизни, логическое продолжение жизни»¹¹. Смерть в традиционной культуре понимается как отделение души от тела. Тело, подверженное тлению, предается земле, а душа продолжает существовать. При этом выход души ассоциируется с последним вздохом/выдохом.

«Душа вышла — тело мертвое. Душа идет к Богу. Три дня она бывает здесь, на месте, а потом идет на мытарства. Ей показывают и Царство Небесное, и мучения какие»¹².

Согласно представлениям, укоренившимся в народной традиции, смерть «нарекается» Господом Богом при рождении человека. Под этим понимается характер смерти и сроки жизни. По мнению наших собеседников, обычный человек не может знать, когда он умрет. При этом под «знанием» понимается удаленное во времени событие. Скорое наступление смерти подсказывают приметы. Более того, нередко описания, из которых становится понятно, что умирающий в день кончины или за день до неё знал о приближении смерти. Например, умирающий приглашает родственников чтобы проститься, предлагает нагреть воду, как после становится понятно, — для обмывания или сам купается, одевается во все новое или чистое, ложится и умирает, и т.п.

Несмотря на ранее определенное, Господь может продлить или сократить сроки жизни в зависимости от того, как человек живет. *«Воце ж мени кажный каже: „Андреевна, тоби Господь дае еще вику, прибавля“. Мне уже восемьдесят седьмой год, а я еще и рублю, всё кумекаю. А есть такие, шо выключаетца вонэ не зна ничё. Як ты почитуешь Бога, таку тебе и смерть дае, як ты почитуешь Бога»¹³.* По мнению людей воцерковленных, человек своим поведением может изменить ранее ему определенное. Например, молитвой и покаянием отвести от себя плохую смерть, в том числе и мысли о самоубийстве.

Переход в другой мир может пониматься как рождение в другую жизнь. Место, в котором будет находиться душа умершего, нередко называется домом, вечным жилищем, тогда как жизнь — лишь временное явление. Для верующего страшна не сама смерть, а суд Божий, который свершится над душой после смерти. Память о смерти и о суде Божиим предопределяет такие явления традиционной культуры, как подготовка к смерти и помощь живых умершим в обретении лучшего посмертного определения.

Подготовка к смерти. «Смерть не за старым, а за поспелым», — говорят в кубанских станицах.

¹¹ Вендина Т.И. Базовые категории русской традиционной культуры (жизнь и смерть) // Категории жизни и смерти в славянской культуре. М., 2008. С. 22.

¹² Кубанская фольклорно-этнографическая экспедиция 1992 г. (далее — КФЭЭ-92). Аудиокассета (далее — а/к) №302, станица Мартанская, Горячеключевской район, Краснодарский край, респондент С.М. Бойко Запись — С. Шептун.

¹³ КФЭЭ — 2004, а/к №3067, станица Староникитинская; Красноармейский р-н, Краснодарский край, респондент Д.А. Холодова, 1918 г.р.

Неотъемлемым компонентом сценария „нормальной“ смерти является подготовка к ней: материальная — накопление предметов, необходимых для проведения похорон, и духовная, которая порой трактуется как приготовление себе «места на том свете». *«Шас гоняюца за богадством, хапают — мало, а там написано: „не наживайте царства о тут, а наживи на небе царство, а цэ прах»¹⁴. «Но если нам придеца повидать, и придеца помучица, то лишь шоб нам Господь „там“ место приготовил»¹⁵.*

Трудность достижения Царствия Небесного оговаривается нашими собеседниками. *«Легче верблюду пролезть в игольное ушко, чем нам в Царство Небесное. Наш брат никогда не попадет»¹⁶.* По мнению станичников, необходимо крепко молиться, соблюдать посты и уклоняться от греха. Участие в таинствах Церкви одно из важнейших условий подготавливающих переход в другой мир. *«Ну как готовится: вот это кается, на исповедь ходит у священника, ходит причащается, молится постоянно, просишь: „прости мене Господи, прости мене грешную — имя всегда надо [называть], — прости чад моих“. Все просишь. Если человек верующий и постоянно ходит на исповедование, причащается и тогда легшее ему и умирать, потому что Господь очищает его все грехи исповедованием. Надо чистую исповедь»¹⁷.* Незнание сроков наступления смерти подталкивает к постоянной молитве: *«Человек долженный лягать спать и*

«Смертное». Станица Журавская 2008 г.
Фото автора

каждый день думать, шо это не знаешь, колы, може, ты завтра не встанешь. Ты долженный каждую быть минуту, каждую минуту под молитвою, все время. Человек не зна, колы ему конец»¹⁸. Терпеливое перенесение болезни и страдания также воспринимаются как подготовка к будущей жизни. В представлениях верующего болезнь перед смертью — это повод принести покаяние и искупить грехи. *«А хорошая смерть — как тебе сказать. Говорят так: если умер как вот и не болел. Нет. Это, говорят, нужно помучица, пострадать, ... а када человек болеет, он када лежить, он раскаиваеца: „Госпади, прости“. Или там ещё што-нибудь прощения просит»¹⁹.* *«Вот человек внезапно умирает — это плохо. А вот если поболееет, поскорбит — это хорошо. Именно надо поскорбеть, потому что мы великие грешники»²⁰.*

¹⁴ КФЭЭ — 2000, а/к № 2288, станица Корсунская, Краснодарский р-н, Краснодарский край, респондент В. А. Коваленко, 1913 г.р.

¹⁵ КФЭЭ — 2005, а/к № 3270, станица Ильинская, Новопокровский р-н, Краснодарский край, респондент Е. В. Сляднева, 1915 г.р.

¹⁶ КФЭЭ — 2001 а/к № 2506, станица Беломечетская, Кочубеевский р-н, Ставропольский край, респондент Е. М. Акимова, 1911 г.р.

¹⁷ КФЭЭ — 2007, а/к № 3759, станица Раздольная, Кореновский р-н, Краснодарский край, респондент Р. А. Конокова, 1930 г.р.

¹⁸ КФЭЭ — 2004, а/к № 3039, станица Староджерилиевская, Красноармейский р-н, Краснодарский край, респондент М. Н. Ленник, 1929 г.р.

¹⁹ КФЭЭ — 1998, а/к № 1434, станица Преградная, Урупский р-н, Карачаево-Черкесская республика (далее — КЧР), респондент М. Ф. Козьменко, 1916 г.р., запись — Г. В. Румянцев.

²⁰ КФЭЭ — 2001, а/к № 2454, станица Барсуковская, Кочубеевский р-н, Ставропольский край, респондент М. В. Фомичева, 1936 г.р.

Помимо веры в Бога, молитв и покаяния собеседники говорят о необходимости совершения добрых дел и прежде всего милостыни: *„Тут мы временно жадничаем, грешим, а там — вечный покой. Кто его заслужит, какой верой, и не только верой. Веровать верую, а рукой раздавай, раздавать надо. ...было у тебе время делай на земле, действуй правильно. А если помрешь, уже после смерти покаяния нэма. Только на земле действуйте: веруй, давай куды не поверни, поминай, жалей вдов, сирот“*²¹. Обязательность взаимосвязи веры и милостыни подчеркивается собеседниками *„Вера без милостыни мертва, хоть и милостыня будэ у тебе, а ты не веруешь — то же оно ни к чему“*²².

Станичники отмечают два типа милостыни: о здравии и об упокоении. О милостыне, поданной за усопшего, мы подробно поговорим ниже, когда будем рассматривать поминальную практику. В кубанских станицах была нормой раздача продуктов питания накануне больших церковных праздников, а также Масленицы малоимущим (не обязательно нищим). Например, давали молочные продукты перед масленицей семьям, не имевшим корову. Это могло пониматься и как помин родителей, и как подавание о здравии подающих. При этом принимающий вслух или мысленно желал здравия подающим и упокоения его умершим сродникам.

Милостыня, поданная при жизни, осмысливается нашими собеседниками как явление, неразрывно связанное с последующим посмертным бытием: *«Мама была очень добрая — последнюю отдаст. Сница мне сон. Иду я — они за прилавком стоят. А там кипы платков простых и обувка. А платки красивые. Я говорю: „Мама, дайте мне тот платок“. А мама: „Ты, дочка, себе предбай. Это все маё“. Мать всю жизнь скидала, другим отдавала, и вот ей на том свете и платки и обувка»*²³. В рассказах о хождениях по иному миру стол — символ приготовленного места в Царствии Небесном. Мотив стола пустого и/либо с вещами, отданными в качестве милостыни, очень распространен в кубанских станицах: *„Ходил, видел [пере-*

*сказ слышанного], у кого стол стоит, там у ней полно на столе всего на столе было. А спрашивал там кто его водил: „А это что?“ — „А это кто подавание дает, кто милостыню дает, вот это у него все. Господь все возвращает“. А этот сидел над голым столом — этот ничево не подавал“*²⁴. В рассказе жительницы станицы Зеленчукской Татьяны Георгиевны описание более подробное: *«Пять дней его водил (старчик по „тому свету“ — И.А.) пока всё ему показал. Сидели мужчины, с палочками сидели около своих столов. Около каждого столик. У кого харчишки на столе, а у кого деньги, а у кого нету ничего. А он и говорит: „Дедушка, почему вот у этого дедушки што на свете есть — все есть, а у этого нету, а у этого деньги?“ Он и говорит: „Этот человек, он никому никогда ничего не давал, он не готовился к вечной, бесконечной жизни, а этот готовился, а етому вот деньги давали — а тут же ничего не купишь“*²⁵.

Не только продукты питания и предметы одежды, но любое поданное из милосердия к ближнему в земной жизни становится приобретением в загробном мире. Быличка, записанная в станице Кардоникской, рассказывает о том, как в дороге встретились два друга, один из которых умер. Умерший рассказывает живущему другу о будущей загробной жизни. *«А этот живой говорит: „Ну дак расскажи, что для вас дороже всего, поминовение какое?“ А он говорит: „Это Псалтырь шо читают, по телу читают сорок дней, пол года, — вот это дорого стоит чтение и обедню заказывают батюшке...“ А этот тогда живой спрашивает еще: „А это что ж за домик, ты выходил из домика, один он в степи, а ты с него выходил?“ Он ему всю правду открыл: „А это я как на земле жил — вдова одна, муж у ней умер, она одна жила, осталась под открытым небом, сгорел дом. И так эта вдова плачет, так эти дети плачут, некуда им приселиться, усем они не нужны, а у меня были деньги, у живого, — он же священником работал — я купил им домик, вдове и этим детям, и поселил их туда.“ Какая ему благодать была у будущем — домик свой у него был»*²⁶.

²¹ КФЭЭ — 1998, а/к № 1512, станица Сторожевая, Зеленчукский р-н, КЧР, респондент А.П. Лаврикова, 1914 г.р.

²² КФЭ — 2001; а/к № 2335; станица Челбасская; Каневской р-н; Краснодарский край; респондент А.А.Роменская, 1928 г.р.

²³ КФЭЭ — 1998, а/к № 1483; станица Преградная; Урупский р-н; КЧР, респондент Н.М. Ивахно, 1933 г.р.

²⁴ ПМ — 1999; а/к № 1825, станица Дмитриевская, Кавказский р-н, Краснодарский край, респондент А.П.Егорова, 1936 г.р.

²⁵ КФЭЭ — 1998; а/к № 1616; станица Зеленчукская; Зеленчукский р-н; КЧР; респондент Т.Г. Макова, 1912 г.р; запись С.Ю. Хачатрян.

²⁶ КФЭЭ — 1998; а/к № 1696; станица Кардоникская; Зеленчукский р-н; КЧР. Респондент М.Я. Плотникова, 1907 г.р.

Милостыня, поданная при жизни, может спасти душу умершего, определённую в нехорошее место. Согласно народным представлениям, Архангел Михаил *«много грешников вытаскивает с бездны своим крылом»*. Но не всех подряд, а тех, *«кто подавал милостыню, а за какой-то грех попал туда, в бездну»*²⁷.

Материальная подготовка к смерти не менее важна. Станичники среднего возраста, чаще женщины, начинают накапливать вещи, которые могут понадобиться при подготовке тела к погребению и похоронам. Это погребальная одежда, предметы, которые станут раздавать тем, кто будет помогать в подготовке похорон (полотенца, головные платки, носовые платочки), ткани для устройства гроба, доски для гроба. В ряде станиц на случай смерти хранили «троецкую траву» для приготовления подушки покойному. Под троецкой травой может пониматься как трава, лежавшая во время праздника Троицы дома, так и трава с приятным запахом: мята, чебрец, собранные в дни праздника. Как напоминание о возможной смерти хранилась она в течение года до следующего празднования Троицы.

По рассказам станичников, тот внешний вид, который приобретет усопший, соответствует мнению о подобающем облике, в котором можно предстать перед Богом. Это обязательно новая одежда. Исключение составляют компоненты венчальной одежды, хранимые на случай смерти, или одежда, в которой человек ходил к причащению. Для женщины это юбка, блузка, нижнее белье, чулки, головной убор — платок. Одежда не яркая, скромная. Юбка обязательно длинная, блузка с длинными рукавами, без вырезов на груди. Для казака это бешмет и черкеска, из которой вынуты газыри. Некоторые собеседники помнят, что люди старшего поколения рубаху на смерть шили вручную.

В комплексе одежды, собираемой на случай смерти, отразились представления о посмертных странствиях и будущей жизни. Отказ от обуви мотивирован необходимостью преодолевать препятствия в посмертных странствиях. Даже в тех случаях, когда обувь упоминается как необходимый элемент одежды покойника, это удобная,

мягкая, для пожилых людей — тапочки. Отказ от фартука, обязательного элемента женской одежды в повседневной жизни, мотивирован его ненужностью «там». Иногда как необходимый элемент одежды упоминается пояс. В одежде взрослых он присутствует в качестве пояса учкура в брюках и юбках. Обязателен пояс и для умерших маленьких деток, потому что *«маленьким дава „там“ яблочко, оно у пазух кладет. А як не пидвязано, оно пада по долу»*²⁸.

Частный суд, представление о грехе и наказании. Согласно представлениям станичников, при человеке всегда находятся ангел, стоящий за правым плечом, и лукавый — за левым. Каждый из них записывает себе, соответственно, хорошие и плохие дела: *«Ангел на правом плече сидит, идол — на левом. Идол свои дела пишет, ангел — свои. Тогда как человек помирает, ангел со своими делами, идол со своими — какие дела перевесят. А мы еще не верим. Ангел на правом плече сидит, только мы его не вижим, а он с нами. На сорок дней (покойник) определяется, по мытарствам ходит, водит ангел... Если хорошие дела перевешут, то, стало быть, человек попадет в рай. А как только перевесят плохие дела — в ад попадет, в огонь»*.²⁹ Иногда станичники уточняют, что после смерти по мытарствам ведёт ангел, данный при крещении. Душе умершего ангел помогает в том случае, если человек при жизни призывал его. Могут подсказать и молитву, которую нужно читать в течение жизни: *«Святые ангелы Господни, храните меня от лени, от враг видимых и невидимых и в час смерти моя предста мне на помощь»*³⁰. Если человек при жизни не молился и не следил за своим поведением, то ангел на мытарствах не может помочь, а лишь сопровождает, находясь в стороне.

Грех — нарушение заповедей, влекущее за собой наказание от Бога — как в земной жизни, так и после смерти. В результате людских грехов Господь может послать засуху, и тогда «из-за людей мучаются животные, затмение солнца показывает, что оно мучается, страдает за наши грехи»³¹. Грехи могут затруднить переход из одно-

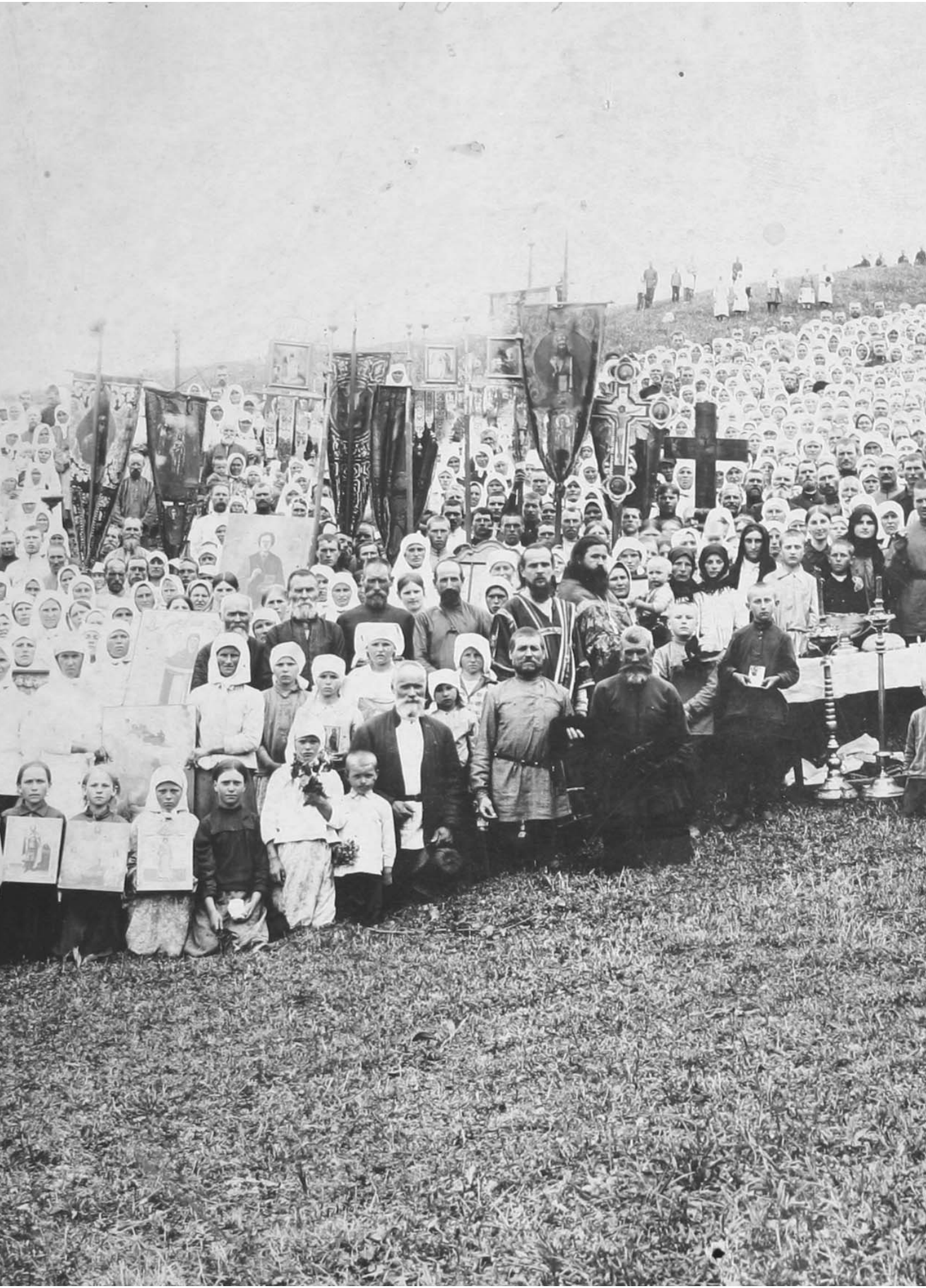
²⁷ КФЭЭ — 199, а/к № 1852, станица Расшеватская, Новоалександровский р-н, Ставропольский край, респондент О. А. Безрядина, 1918 г.р.

²⁸ КФЭЭ — 2001, а/к № 2411, станица Новодеревянковская, Каневской р-н, Краснодарский край, респондент М. Н. Шкряга, 1910 г.р.

²⁹ КФЭЭ — 98, а/к № 1695, станица Кардоникская, Зеленчукский р-н, КЧР, респондент М. М. Жукова, 1919 г.р.

³⁰ КФЭЭ — 98, а/к № 1696, станица Кардоникская, Зеленчукский р-н, КЧР, респондент М. Я. Плотникова, 1907 г.р.

³¹ Живило К. Несколько казачьих песен и поверий в станице Расшеватской, Кавказского у., Кубанской обл. // Сборник для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 3. Тифлис, 1882. С. 91–100.

Водосвятие 14 мая 1930 г. на «Романовом» кургане у реки Маруха.
Прихожане с. Маруха, ст. Кардоникской и Зеленчукской. Краснодарский край.
Фото — экспедиция ИЭА РАН 2009 г.

Станица Мартанская. Горячеключевский р-н, Краснодарский край.
КФЭЭ — 2000 г. Начало XX в.

го мира в другой. Когда женщине трудно рожать, она просит у всех прощения, так как обилие грехов не позволяет выйти ребенку из утробы матери³². Тяжелая смерть и неспособность умереть соотносится прежде всего с ведьмами и колдунами — людьми, осознанно идущими на преступления и не кающимися. Но и простой человек, совершивший тяжкий грех и не раскаившийся, может «лишиться смерти» до тех пор, пока не покается.

Среди особо тяжких грехов называют неверие в Бога, осуждение человека (даже мысленное), убийство, непочитание родителей, сквернословие, пьянство. Иногда говорят о наказании, которое последует на том свете. Например, если кто-то нарушал пост — это грех; говорили, что на том свете человек будет „угольками расплачиваться“³³. Среди ветвей огненного дерева

окажутся те, кто «...по воскресениям Христовым блуд творили»³⁴. Различные мучения ждут после смерти женщину, совершившую аборт и не раскаившуюся: она увидит своих детей в крови и грязи, они будут упрекать её, заставят есть сырое мясо или проглотить змею. Дети, не рожденные из-за аборта, на том свете все сидят на одном дереве³⁵. Смерть некрещеного ребенка — тоже грех матери; из-за её нерадения душа некрещеного отделена от общения с душами детей, умерших крещеными. По мнению наших собеседников, некрещеного младенца, умершего во время родов или сразу после них, которого хотели, но не успели окрестить, «Господь там окрестит»³⁶.

В народных представлениях в категорию греховных поступков может попасть несоблюдение традиционных правил и обычаев, которые с точки зрения церковных норм грехом не считаются.

³² Там же.

³³ КФЭЭ — 1998, а/к № 1539, станица Сторожевая, Зеленчукский р-н, КЧР, респондент П. Н. Мирошниченко, 1925 г.р.

³⁴ Дикарев М. Апокрифы, собранные в Кубанской области // Юбилейный сб. в честь Вс. Ф. Миллера, изданный его учениками и почитателями/ Под ред. Янчука. 1890. С.87.

³⁵ КФЭЭ — 1995, а/к № 860, станица Смоленская, Северский р-н, Краснодарский край, респондент В. С. Болова, 1922 г.р.

³⁶ КФЭЭ — 1999, а/к № 1913, станица Каменнобродская, Изобильненский р-н, Ставропольский край, респондент А. Б. Тюмина, 1926 г.р.

Например, готовить из риса (а не из пшеницы) кутью — грех (рис — «конская еда»); не принимать колядовщиков в дом — грех; приходиться во время сватовства без магарыча «грешно». Безгрешными являются только умершие крещеные младенцы. На том свете они сидят с ложечками вдоль канавки, по которой бежит молочная каша, и «они её кушают»³⁷. Прощение грехов при смерти получают женщина, умершая при родах, и мужчина, умерший от удара молнии. Традиционное представление о том, что умерший на светлой седмице идет в Царство Небесное, потому что в это время Царские/райские врата открыты, нашими собеседниками ставится под сомнение, так как сегодня среди умерших в этот период бывают и люди неверующие, и явные противники православия.

Осознание греховности все же не исключало веру в милость Божию и оправдание посредством добрых дел. М.Недбоевский в своих воспоминаниях рассказывал о том, как им это объяснял отец: *«Он изображал так: „І умру я, й візьме мою душу пачуций янгол і однесе до Господа Бога, а неразлучно з ним й чортяка со свитком гірхів й предстану я перед Господом Богом й запитає він мене: „Ты хто такий?“ Я відповім — Отставний сотник Кубаньського Козацького Війська Іван Іванович Недбаєвський, Господин Боже. „А ну подай його формуляр?“ — скаже Бог янголу. „Читай!“ І начне читати янгол: сквернословив — сквернословив, п'янствував — п'янствував, Бог тільки хитає головою, а потім й каже: „Погано ти робив, Іване, погано“. Янгол читає далі: хибарив (взяток) не брав, сиріт та вдов захищав, п'янствовав, сквернословив... и в этом духе дальше. Наконец, Бог скаже: „Буде, буде, дати йому по... (казенной части) десять малахаїв та прогнати його в рай. А мени цього тільки й треба, а чортяка залиститися ни с чим»³⁸.*

При этом Божий суд станичниками понимается по подобию суда человеческого: *«От меня осудили, за мной люди заступились — меня помиловали. Так о це ж кажуть и „там“. Я умираю, я великая грешница, за мэни люди моляться, молитвы идут прямо к Богу, я*

освобождаюсь. Можно освободиться и от ада»³⁹. Вера в то, что умерший может избежать наказания, подталкивает к усилению молитв и к раздаче милостыни в память об усопшем во время похорон и до сорокового дня. Но и после поминовение не прекращается и считается действенным, способным принести облегчение душе покойного.

Умирание, погребение. Для того чтобы облегчить переход в иной мир, присутствующие в момент умирания зажигали свечи, лампаду, читали молитвы. Чтение молитв в данном случае зависит от степени воцерковления человека, его духовных наставников и среды, в которой он находится. В такой ситуации чаще всего читают «Отче наш», «Верую», «Богородицу» или «Живые помощи» (псалом 90). О чтении специальных молитв упоминают редко. Иногда говорят о людях, для которых чтение молитв при умирании кого-либо становилось своего рода практикой: *«У нас тут дед был — кто умирает, он читает отходную. Придет, вото его просят, он почитает, помолится, и человек вроде как успокаивается»⁴⁰.* Приход священника к умирающему и причастие также могут отнести к действиям, способным облегчить страдания и переход в жизнь иную. Иногда в описаниях присутствуют свидетельства, что умирающий сам непосредственно во время кончины молился или просил молитв.

Согласно описаниям, перед смертью человек начинает воспринимать духовный мир. Видит и общается прежде всего с умершими. Это является одной из примет приближающейся смерти. По поведению умирающего родственники и близкие иногда догадываются, что он видит и других представителей духовного мира: ангелов, которые приходят сопровождать душу, и бесов, которые спешат напугать её.

Тело покойного обмывают, одевают в чистые, специально приготовленные одежды, расчесывают волосы. Обмывание покойного может восприниматься как дело богоугодное, заглаживающее грехи того, кто обмывает. Когда тело обмыто и одето, ноги и руки связывали, чтобы они не расходились. Перед тем, как закрыть гроб, внимательно следят, чтобы не было на одежде завязок, иначе

³⁷ ФЭЭ — 1998, а/к №1616, станица Зеленчукская, Зеленчукский р-н, КЧР, респондент Т.Г. Макова, 1912 г.р., запись С.Ю.Капышкина.

³⁸ ГАКК. Ф. 670. Оп. 1. Д. 67С. 6.

³⁹ КФЭЭ — 2001, а/к №2335, станица Челбасская, Каневской р-н, Краснодарский край, респондент А.А.Роменская, 1928 г.р.

⁴⁰ КФЭЭ — 1998, а/к №1708, станица Кардоникская, Зеленчукский р-н, КЧР, респондент Ф.Д. Швыченко, 1931 г.р., запись О.В.Сергеева.

«на том свете будет связанный». Правую руку покойного клали сверху — «чтобы мог креститься». В левую руку кладут крест, рукописание, иногда свечу или освященную вербу. К умершему относятся отчасти как к живому. Утром его умывают, при этом к нему обращаются, с ним разговаривают. Согласно традиционным представлениям, живая душа покойного находится в доме, все видит и слышит. С пребыванием души в доме связаны изменения: до сорока дней горит лампадка, ставится стакан с водой, иногда мед, пшеница. Нередко рядом с тем местом, где лежал усопший, до сорокового дня висит рушник: «Говорят, что душа каждое утро бывает и пьет водичку, умывается и полотенцем утирается»⁴¹. После воду выливают, мед добавляют в кутью на сороковой день.

Нарушение обряда может привести к нежелательным последствиям для души умершего. Например, если поминали в постный день скоромным, то этот помин не принимается. Если излишне много плакали, то усопший на том свете лежит в воде. Если одели покойному неудобную обувь, то ему «там» трудно ходить. В одежде с коротким рукавом или без чулок «там» холодно, и т.д.

Посредством снов иногда сообщается о нововведениях, нежелательность которых мотивирована будущим судом над душой. Так, нежелательно появление оградок на могилках, потому что это лишняя преграда для того, чтобы идти на суд: «Не положено памятники ставить. Как говорят, „на тот свет идти — там каждая иголка тяжела. Крест надо нести, что ты натворил, а еще этот памятник. Поэтому раньше не ставили, только крест один и больше ничего. Упал, второй не ставят, хоронили всех в одном месте, похоронят — поставят»⁴². Такое же отношение бывает и к предметам, которые кладут в гроб. Необходимо, чтобы в гробу «меньше барахла было. Устанешь, як на суд праведный идешь, так надо все это забывать»⁴³.

Большинство действий, совершаемых во время подготовки тела к погребению и во время похорон, — это помин души новопреставленно-

го. Раздача предметов текстиля — «плата» за помощь обмывающим тело, кухаркам, готовящим обед, копачам, людям, несущим во время похоронной процессии гроб, крест, икону в память о покойном — понимается как раздача милостыни от лица покойного.

Поминальная практика. Согласно апостольскому преданию, для тех умерших, которые не успели во время земной жизни принести плодов покаяния, остается еще возможность получить облегчение своей участи и даже освободиться от наказаний посредством молитв и благодеяний, приносимых за них живыми.⁴⁴ В традиционной культуре поминание усопших составляет комплекс действий и представлений, выходящий за рамки погребального обряда. Сохранность поминального комплекса обусловлена глубокой верой в необходимость совершаемых действий: «Я видела сном и рай и ад. Была и в раю и была в аду. В аду же миром набито полным-полно. И бедненькие кричат... Воны не кричат шо выручайте нас, а только одне кричат — поминайте нас»⁴⁵.

На сегодняшний день можно выделить две основные формы действий, совершаемых в память об усопших: молитвы и подаяния. Молитва может быть общая и индивидуальная, со священником и без него. Общие молитвы и богослужения, возглавляемые священником, — поминовение усопшего на Литургии, панихида, лития, чтение канона. Панихида, лития, чтение канона со священником могут совершаться не только в храме, но и непосредственно в доме усопшего, на кладбище.

Общие молитвы могут быть и без священника. По традиции в доме усопшего устраивается чтение Псалтири, канона или акафиста о новопреставленном. Читать Псалтирь приглашали сразу, после того, как человек умер. Рядом с тем местом, где лежал покойный, устанавливали стол для чтеца. К общим молитвам можно так же отнести поминовение за трапезой: молитвы читаются перед поминальным обедом. В частной практике к утренним и вечерним молитвам добавляют поминание новопреставленного и поклоны, которые совершают в течение 40 дней.

⁴¹ КФЭЭ — 2005, а/к № 3269, станица Ильинская, Новопокровский р-н, Краснодарский край, респондент Е. П. Прокопенко, 1941 г.р.

⁴² КФЭЭ — 1998, а/к № 1747, станица Тбилисская, Тбилисский р-н, Краснодарский край, респондент Т. Ф. Еремина, 1928 г.р.

⁴³ КФЭЭ — 2001, а/к № 2505, станица Беломечетская, Кочубеевский р-н, Ставропольский край, респондент Е. М. Акимова, 1911 г.р., запись Н. В. Богатырь.

⁴⁴ Монах Митрофан. «Загробная жизнь» (как живут наши умершие и как будем жить мы после смерти по учению Православной Церкви, по предчувствию общечеловеческого духа и по выводам науки). Киев, 1992.

⁴⁵ КФЭЭ — 1998, а/к № 1512, станица Сторожевая, Зеленчукский р-н, КЧР, респондент А. П. Лаврикова, 1914 г.р.

Станица Мингрельская. Абинский р-н, Краснодарский край. Фото 1920-х годов
Кубанская фольклорно-этнографическая экспедиция 2000 г. (далее — КФЭЭ)

Поминовение усопшего приношениями и подаяниями может быть в храме и вне храма — дома, на кладбище, у соседей. Это раздача продуктов питания, денег и предметов, преимущественно текстильных — одежда, платки, рушники. До сорока дней стараются раздать вещи новопреставленного. Сюда же можно отнести организацию трапезы в память об усопшем. Понятия „милостыни“ и „помина“ в сознании наших респондентов порой равнозначны; в вербальных текстах они выступают в качестве синонимов. Непосредственно к поминовению в кубанской традиции относятся и различные формы тайной милостыни.

Обе формы поминальных действий — молитва и подаяния, как правило, совмещены: заказ общественных богослужений в храме сопровождается раздачей милостыни в память об

умершем, вознаграждением за труд священнику, принятие подаяния — пожеланием Царствия Небесного, поминальная трапеза начинается с молитвы в память о покойном. Именно молитва за усопшего делает употребляемые в пищу продукты значимыми для Царствия Небесного. *«Кутья — вона частица до Бога идет. Ну я и молюся когда поминаю».*⁴⁶ *«За этот обед, када идёшь на обед, тибя приглашают, так надо 40 поклонов, 40 раз поклоница дома».*⁴⁷ Полотенце, которое висело в доме 40 дней около того места, где лежал покойный, отдают первому пришедшему поминать. Он за это должен положить дома 40 поклонов⁴⁸.

Выделение особых поминальных дней связано с представлениями о посмертных странствиях души и её определении: *...душа, тико разлучилась с телом и вона до трех дней дома, а*

⁴⁶ КФЭЭ — 2001, а/к №2506 станица Беломечетская, Кочубеевский р-н, Ставропольский край, респондент Е. М. Акимова, 1911 г.р.

⁴⁷ КФЭЭ — 2005, а/к №3269, станица Ильинская, Новопокровский р-н, Краснодарский край, респондент Е. П. Прокопенко, 1941 г.р.

⁴⁸ КФЭЭ — 2005, а/к №3269, станица Ильинская, Новопокровский р-н, Краснодарский край, респондент Е. П. Прокопенко, 1941 г.р.

Станица Тимиргеевская, Краснодарский край.
Из частной коллекции Теховой М. А. Начало XX в.

на третий день иде на поклонение до Господа Бога. Ей показывают Рай и плохэ показывают. Потом опять ее отпускают, душу, говорят она дома. Потом на девятый дэнь, а после девятого дня она проходэ все мытарства. Водят еи по палатах, яки мытарства, задают вопросы — она отвечает ...до сорока днэй будут судить на мытарствах»⁴⁹. Соответственно, поминки устраивают на третий (похороны), девятый и сороковой день после смерти. В некоторых станицах как поминальный выделяют еще и двадцатый день. Действия, совершаемые в эти дни, направлены на то, чтобы облегчить душе прохождение мытарств и помочь, если это возможно, обрести лучшую долю на «том свете»: «И вот кажут шо як оце поминают усэрдно родственники, уси моля-

ца, воны ему грехи трошки замолуют и там Господь тодышь вроде смылуеца»⁵⁰. В эти дни заказывают службу в храме, приглашают читать Псалтирь. Большой обед устраивают в день похорон и на сороковой день. На девятый и двадцатый за поминальным столом собираются родственники. Для соседей и для раздачи помина в церкви обычно пекли пирожки, пышки, булочки.

Пребывание души умершего в течение 40 дней на земле соотносят с пребыванием Спасителя на земле до Вознесения: «Как Иисус Христос сорок дней жил, сорок дней являлся апостолам и на сороковой день полностью улитив на небо до Отца Своего».⁵¹ В некоторых станицах, например, Сенгилеевской, Каменнобродской, Николаевской, на сорок дней пекут лесенку

⁴⁹ КФЭЭ — 2000, а/к №2418, станица Новодеревянковская, Каневской р-н, Краснодарский край, респондент Л. Д. Мостовая, 1937 г.р.

⁵⁰ КФЭЭ — 2001, а/к №2392, хутор Мигуты, Каневской р-н, Краснодарский край, респондент Л. А. Бондаренко, 1930 г.р., запись Н. В. Богатырь.

⁵¹ КФЭЭ — 2001, а/к №2506, станица Беломечетская, Кочубеевский р-н, Ставропольский край, респондент Е. М. Акимова, 1911 г.р., запись Н. В. Богатырь.

из дрожжевого теста, которая символизирует уход души на небо. У такой лесенки обязательно три *проножки* — перекладыны. Её ломают, подают на блюде и едят с медом в первую очередь. Подобные лесенки пекут и на праздник Вознесения Господня.

Несмотря на то что участь души определяется на сороковой день, поминовение не прекращается. Прежде почившие сродники поминаются в особые поминальные дни. Среди календарных праздников и обрядов в народной традиции наиболее значимы понедельник Фоминой недели (на Кубани этот день называли «Провода» либо «Радоница», и суббота перед Троицей. Воцерковленные станичники отмечают, что всякая суббота — поминальная.

Во многих станицах существовала традиция идти после пасхальной службы на кладбище и христосоваться с умершими. В тех станицах, в которых эта традиция отсутствует, появление живого человека до Радоницы на кладбище воспринимается негативно. Связано это с представлением о том, что в дни Пасхи умершие приходят к живым домой погостить. В первом случае приход на кладбище понимается как приглашение усопших домой, а во втором расценивается как выпроваживание родителей. Но в любом случае пасхальная радость разделялась не только с живыми, но и с умершими: *«Приходишь домой, паски пасветил и приглашаешь, пришли твои радные живые, ты должен сказать: „Идите, родители, с нами разговляца“. Эта умерших завешь. Вот ани всю неделю должны с нами быть. У нас в панедельк Правада, бывают и ани всю неделю в доме живут с нами, а в панедельник мы идем туда, на год их атводим»*⁵². Во время обедов в пасхальную неделю для прежде умерших родителей могут положить лишнюю ложку. Здесь же отметим, что на Кубани ложку для родителей могут положить на праздничной трапезе и на Рождество, и на Крещение.

На «Провода» после службы в церкви все станичники отправлялись на кладбище. С собой брали помимо кутьи, крашенных яиц и пасочек и другие продукты, а также полотенца или платки для помина. Во многих станицах устраивали общий обед. На незанятом могилами месте на

земле стелили скатерти и рушники и на них раскладывали продукты. Есть упоминания о том, что к этому дню станичники вскладчину покупали бугая (бычка) и обед готовили непосредственно на кладбище. Платки и полотенца, принесенные в этот день на кладбище, раздаются или оставляются повешенными на могильный крест. Вещи и продукты, оставленные на могилках, могут пониматься как тайная милостыня: *«Если ты захочешь, называется «тайная милость», то на тогда, когда уходишь с кладбища то на могиле оставляешь о там яичко, конфеты, пироги. На своей могилке. Есть такие люди, идут и забирают»*.⁵³

Традиция подаяния тайной милостыни не ограничивается подаянием на кладбище. Незаметно оставляют вещи, еду на пороге дома или вешают вещи на калитку: *«Это, бывает, человек вот принес, там соседу или кому, чтоб никто не видел, поставил. Это считается большой помин, когда тайно подаешь. Господь знает, кого он поминает. Если человек благоверующий, возьмет, скажет: „Царство Небесное“*⁵⁴. Продукты, принесенные на Пасху для освящения в храм, тоже могут стать тайной милостыней: *«На Пасху, если хочешь помянуть кого, шоб тайно, так завяжи в узольчик, там што ти пасочку, яичок ... завяжи в узелочек. Вин (священник — И.А.) пройде, похрисэ, посвятэ — так ты не бери до дому. Один возьми, а один брось там, то тайна. Никто не зна шо чей платочек, то тайна поминка. А кто возьме вин не зна чья вона, а возьме помина. Оцэ тайна милостыня — тайный помин»*⁵⁵. Тайная милостыня также может пониматься как подаяние за самоубийц.

В повседневной жизни поводом для поминовения мог быть сон, в котором сообщалось о неблагополучном состоянии усопшего. В зависимости от толкования сна могли устроить обед или раздачу продуктов, вещей в память о покойном и/или заказать службу в храме. Выпечка хлеба сопровождалась поминанием родителей. Им предназначалась первая булка. Её, доставая из печи, ломали и клали на непродолжительное время в святой угол или на окно, а после отдавали детям или прохожим.

⁵² КФЭЭ — 1998 а/к № 1461, станица Преградная, Урупский р-н, КЧР, респондент А.П. Никитина, 1929 г.р., запись В.В. Воронин.

⁵³ КФЭЭ — 1998, а/к № 1572, станица Исправная, Зеленчукский р-н, КЧР; респондент П.К. Кийкова, 1925 г.р.

⁵⁴ КФЭЭ — 1999, а/к № 1972, станица Сенгилеевская; Шпаковский р-н; Ставропольский край, респондент Н.А. Давыдова, 1936 г.р.

⁵⁵ КФЭЭ — 2001, а/к № 2411, станица Новодеревянковская; Каневской р-н; Краснодарский край, респондент М.Н. Шкрыга, 1910 г.р., запись Н.В. Богатырь.

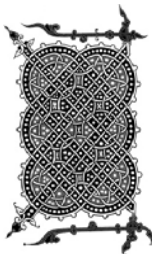
Вера в загробную жизнь и будущее воскресение, христианские представления о посмертном воздаянии являются основной смысловой структурой, обеспечивающей сохранность похоронно-поминального комплекса в наши дни. Для людей невоцерковленных обрядовые действия, в особенности поминальные, теряют смысл и со временем уходят из практики⁵⁶. Ранее исследователями высказывались противоположные суждения. При анализе содержательного плана погребального обряда О. А. Седакова оставляет в стороне «позднейший пласт народно-христианских представлений об адских муках, рае, Страшном Суде, воскресении», считая, что обряд в своем составе не связан с ними. По мнению исследователя, праведность или неправедность покойного определяется особыми архаическими представлениями, далекими от церковной этики, и имеет своим следствием не ту или иную «муку» в загробном мире, а простое приятие или неприятие умершего загробным миром. Дальше этого — помощи в достижении загробного мира — функции обрядовых действий не идут⁵⁷.

Если мы попытаемся суммировать суждения наших респондентов о местопребывании души

усопшего, то мы столкнемся с рядом алогизмов. Выше мы не упоминали о повсеместно распространенном на Кубани представлении, что умершие несут дежурство на воротах кладбища, причем дежурит душа новопреставленного до того, как его сменит душа следующего новопреставленного. Ранее похороненные на кладбище приходят к главным воротам кладбища тогда, когда несут хоронить покойника. Таким образом, при механической составлении имеющихся суждений получается, что в одно и то же время душа усопшего проходит мытарства, находится в доме, стоит дежурным у ворот на кладбище. Она может попасть в ад или рай, но в то же время сидеть около своего стола или идти встречать новопреставленного. На наш взгляд, все эти представления не призваны создавать образ потустороннего мира. Они регулируют поведение живых. Памятование о смерти и будущей жизни, необходимость подготовки к ней способствовали формированию религиозно-нравственного опыта, навыков милосердия взаимной ответственности перед живыми и мертвыми, и в целом влияли на формирование системы ценностей.

⁵⁶ Кузнецова И. А. Динамика обычаев восточнославянского населения Кубани в XX веке, связанных с погребением усопшего и православная антропология // Сбережение народа: традиционная культура: Матер. науч.-практ. конф. 8–9 июня 2007 года. Краснодар, 2007. С. 201–207.

⁵⁷ Седакова О. А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М., 2004. С. 38–39.

О. В. Кириченко

Сельский священник-подвижник в советские годы

Схиигумен Митрофан (игумен Серафим, Мякинин) — один из выдающихся представителей сельских пастырей Воронежской земли в годы гонений на Русскую Православную Церковь, подвижник и исповедник веры, выросший в гуще народа и из народа. Он сыграл выдающуюся роль в организации женского монашества и женского подвижничества в период с конца 1930-х — до начала 1960-х годов в Воронежской, Тамбовской (включая нынешнюю Липецкую) и частично Волгоградской (Сталинградской) обл. Большую и известную народу часть своей жизни он провел на приходе в с. Ячейка Щученского (а ныне Эртильского) р-на Воронежской области, где был настоятелем Михаило-Архангельского храма с 1951 по 1961 годы. На его заслуги перед Церковью, на его духовную высоту, достоинство подвижника, имеющего от Бога дары прозорливости, молитвы, исцелений, указывают его святые современники: преп. Кукша Одесский (Величко), с которым отец Митрофан был дружен долгие годы; о. Иоасаф (Моисеев)¹, оптинский монах, проживавший в г. Грязи Липецкой обл. и состоявший с о. Митрофаном в тесной духовной дружбе и молитвенном единении. Преподобный Кукша и схиигумен Митрофан отошли в мир иной почти в одно время: преподобный — 24 декабря, а схиигумен Митрофан — 25 декабря 1964 г. в 6 часов утра². Также о. Серафим общался в Воронеже со старцем Феодором — монахом (архимандритом), приехавшим из Афонского Свято-Пантелеймоновского монастыря вместе с о. Кукшей. После отбывания ссылки в 1930-е годы, старец жил Воронеже, как обычный миря-

нин, но окормлял большое число верующих, в том числе и монашествующих.

В беседе с правящим архиереем Курской епархии митрополитом Ювеналием (Половцевым), который в 1960-е годы был предстоятелем на Воронежской кафедре, я спросил его о выдающихся пастырях на Воронежской земле в послевоенные годы. В числе таковых были названы схиигумен Митрофан (игумен Серафим Мякинин), архимандрит Ювеналий (Виноградов), настоятель Знаменского собора в г. Ельце, протоиерей Василий Золотухин и схиархимандрит Макарий (Болотов)³.

Основной материал для написания полной канвы биографии игумена Серафима был получен от Александры Андреевны Казаковой (монахиня Антония), постриженицы о. Серафима, родившейся и выросшей в с. Ячейка, а ныне проживающей в г. Воронеже. Александра Андреевна обладает великолепной памятью, способностью помнить интонации, образы, подробности разговоров и, кроме того, это энергичный и деятельный собиратель всех памятных случаев об отце Серафиме. Она в течение нескольких лет подробно расспрашивала всех, кто близко знал батюшку и сохранил в памяти какие-то истории. Многих из этих людей уже нет в живых. А.А. Казакова записала все об о. Серафиме, что видела и слышала сама лично и что ей рассказали люди в общую тетрадь. Записи получились в виде биографического повествования, состоящего из воспоминаний и отрывков из дневника о. Серафима, который батюшка вел многие годы и который ныне находится у Александры Андреевны. Но составленный

¹ В 2006 г. состоялось перенесение его честных останков из г. Грязи Липецкой обл. на братское кладбище Оптиной пустыни.

² Духовные дети рассказывают, что в дни сорокаднейного поминовения подвижников они явились в сонном видении одной из монахинь вместе, говоря, что спешат во многие места, где их поминают.

³ Беседа состоялась в Курске 20 августа 2002 г. // Полевой архив автора. Дневник №2. 2002 г.

Преподобный Кукша (Величко) — в центре, игумен Митрофан (Мякинин) — слева, протоиерей Василий Золотухин

А.А.Казаковой текст не имеет ни четкой хронологически выверенной канвы, ни привязки к датам, ни необходимой нам полноты фактов и «фона», так как у составителя жизнеописания была вполне определенная цель — сохранить память о духовном отце и поспособствовать делу его церковного почитания.

В 2004 г. Задонский Рождества Богородицы мужской монастырь издал книгу «С любовью к людям» (о схиигумене Митрофане), составленную большей частью по материалам А.А. Казаковой. В 2008 г. эту книгу включили в качестве главы в другую книгу, посвященную нескольким старцам Воронежско-Липецкого региона. — «С крестом и Евангелием (Задонск, 2008). Книга памяти игумена Серафима коллективом авторов подготовлена с привлечением архивных материалов (епархии и областного архива), имеет хронологическую канву и содержит богатейший материал воспоминаний многих людей, близко знавших о. Серафима. Большое внимание уделено описанию чудес в жизни этого старца, так как у издания две задачи: сохранить память о выдающемся пастыре и собрать материал для возможной будущей кано-

низации. В этой связи немаловажной задачей является привлечение внимания тех, кто не знал старца при жизни, но ныне может молитвенно обращаться к нему.

Наши полевые материалы отчасти содержат материал, опубликованный в книге (период до служения в Ячейке), так как мы пользовались тетрадью А.А. Казаковой, с некоторыми уточнениями и дополнениями, взятыми из архивных материалов, но большей частью мы приводим воспоминания, отсутствующие в книге. Мы проводили опрос в другом ракурсе, нежели авторы книги, изучая влияние подвижника на народную религиозную жизнь, на монашество, поэтому мы и воспроизводим здесь свой вариант воспоминаний. Я благодарю Александру Андреевну Казакову и всех моих многочисленных собеседников, щедро поделившихся своими сокровенными воспоминаниями.

+++

Родился игумен Серафим (схиигумен Митрофан Мякинин) 14 сентября 1902 г.⁴ в с. Марьевка Щученского р-на Воронежской обл. в бедной крестьянской семье. Родители его —

⁴ На могильном кресте поставлены даты 1900 — 19 (25) 1964 гг. и надпись «Схиигумен Митрофан (Мякинин)». В анкете следственного дела стоит дата рождения 14 сентября 1902 г.

Михаил и Дарья Мякинины — дали ребенку при крещении имя Никита. Мальчик рано лишился матери, и в полноте узнал горечь сиротской доли. В четыре года он уже сам бегал за 4 км в соседнее село Михайловку в храм на службу. С сельскими детьми он не играл, так как они, завидев его, дразнили попом. Со слов Любви Васильевны Рябининой, родившейся в Марьевке и проживающей ныне в г. Старый Оскол, среди жителей деревни было много сектантов и маловеров. Была в деревне только одна девочка, с которой Никита играл: «то она монашечкой представлялась, то он вроде как батюшка».

Образование получил в сельской начальной школе. Другого образования о. Серафим не имел, но всю жизнь много учился самоучкой, читал, вел записи. Быстро выучился читать, а потом стал учиться читать по церковно-славянски.

Никита рано начал понимать смысл того, что поют и читают в церкви. Также с самых ранних лет стали проявляться в нем духовные дарования: прозорливость, сила молитвы. Судя по сохранившимся рассказам, еще мальчиком Никита убедился в силе своей молитвы, силе своего слова и стал внимательно относиться к духовной жизни. На будущую священническую и монашескую стезю о. Серафима еще в детстве указал его бабушке местный блаженный Иоанн. Пока она разговаривала с блаженным, Никита несколько раз заглядывал в комнату, и тот, видя мальчика, не раз повторял: «А монашеночек, монашеночек». Как обычно бывает с детьми не от мира сего, он сильно отличался от сельских ребятшек: не участвовал в играх и весельях, но проявлял искреннюю любовь к храму, за что его дразнили попом. В местной сельской школе при церкви Никита быстро выучился читать по-русски и церковно-славянски. А как одолел грамоту, стал читать жития святых. Эти знания позволяли ему помогать в Михайловском храме священнику о. Петру Корыстину — образованному и почитаемому (доньне)⁵ в округе пастырю.

Из родительского дома еще подростком Никита перебрался в Михайловку, где был храм. Там он жил в доме одной чернички. До самой смерти священник не забывал благодеяние доброй женщины, молился о ней и поминал ее за

Никита Мякинин — послушник в монастыре

Литургией. Когда подрос, стал ходить и ездить со своими односельчанами-богомольцами по святым местам. Некоторые из сельчан Михайловки говорят, что в ту пору он побывал даже в Иерусалиме, хотя эта информация не подтверждается другими источниками. В основном богомольцы ходили в Киев и Почаев. Особенно мальчику нравилось бывать в Киево-Печерской лавре. Там он и познакомился с о. Кушей (Величко)⁶. До самой смерти о. Серафим находился с ним в духовной дружбе. Со слов схиархимандрита Серафима (Мирчука), хорошо знавшего батюшку, это не были отношения послушания духовного сына духовному отцу, а просто связь близких по духу людей.

⁵ На его могиле стоит железный крест, как говорят жители — тот самый, что был когда-то на михайловской церкви св. Андрея, Христа ради юродивого. Крест сбросили большевики, но сельчане тайно забрали и поставили на могиле любимого пастыря. Протоиерей Петр в первые годы обновленчества, когда правящий архиерей стал обновленцем, также был обновленцем, но потом, по словам людей, разобрался в ситуации и отошел от обновленчества, жил аскетической жизнью. До сих пор люди приходят к нему на могилу и молятся, обращаются к нему.

⁶ Преподобный Кукша (Величко Косьма Кириллович, 25 янв. (н.ст.) — 24 декабря 1964 г.) — Схиигумен Кукша. Жизнеописание и акафист / Сост. жизнеописание монахиней Варварой. М., 1995.

Монастырская жизнь оказалась близка Никите, и у него появилось желание поступить в лавру. Но время было трудное, в обитель его не приняли, но благословили поехать в Нило-Столобенскую пустынь. Там юношу взяли, и послушник Никита пробыл в монастыре до времени его закрытия большевиками, после чего опять вернулся в Киев, ходил по святым пещерам, просил святых молитв у почивших и живых лаврских святых отцов на дальнейший путь. Его благословили ехать опять в свою деревню и работать при храме. И он отправился к себе на родину. В анкете о. Серафима есть еще краткий эпизод служения в Красной Армии — зимою 1924 г., очевидно, по призыву⁷. Тогда о. Серафиму было 22 года.

Настоятель поставил его на должность старосты — «титора» (ктитора), как тогда говорили на селе. Забот было много. Часто приходилось отправляться в город пешком (транспорта было тогда мало). Шел на железнодорожную станцию, оттуда добирался до Воронежа, где покупал свечи, ладан и все необходимое для храма. Взяв мешок на плечи, он тем же путем возвращался домой. Батюшка об этом рассказывал так: «Поеду, бывало, в епархию и целый пуд свечей везу и еще какие-нибудь вещи из церкви: крестики, ладан и все это несу на спине 40 километров. Так тяжело мне было, но я выполнял послушание»⁸.

Имея сердечное желание стать священником, НикитамногомолилсЯ и просил Царицу Небесную помочь ему, и был услышан. Рукоположение его во священники целибатом совершил, вероятно, в 1933 г., священномученик епископ Воронежский Захария (Лобов) в воронежской Успенской (Адмиралтейской) церкви⁹. После этого иерей Никита получил приход в молитвенном доме в г. Старый Эртиль, но прослужил там короткое время и был переведен в с. Малые Ясырки Щученского р-на. Село состояло из 300 дворов и считалось «малоходным», поэтому сюда посылали одиноких священников¹⁰. В то время батюшку вызвал в Киев его духовный отец — о. Анатолий — и сказал: «Тебе, отец Никита, предстоит новый подвиг, просьба твоя не забыта, давай молиться, путь, который ты выбрал, очень

трудный. Ты будешь иеромонахом». В Киево-Печерской лавре иерей Никита был пострижен в монашество с именем Серафим, в честь преподобного Серафима Саровского. С именем Серафим батюшка прослужил почти до самой смерти. Схиархимандрит Серафим (Миручук), хорошо знавший старца в беседе с нами сказал, что о. Серафима постригал в монашество иеромонах Анатолий в Киеве во Флоровском монастыре и сколько-то лет о. Серафим простоял гробовым у мощей велимученицы Варвары¹¹. Но в какие годы это было, неизвестно.

Время настоятельства в Ясырках о. Серафима совпало с особо тяжелыми гонениями на Церковь, повсеместными арестами священников и церковных людей. Служение о. Серафима самого начала, отличалось истовостью и старательностью, горячей молитвой, слезами покаяния. Уже в конце жизни, будучи тяжело больным, он сказал одному священнику, что за все время священства ни разу не видел сводов храма закрытыми. Ему приходилось втайне ходить по району и области, так как священников не хватало, немало храмов было закрыто, а во многих хозяйничали обновленцы. Отец Серафим посещал в основном те села, где жили монахини из закрытых монастырей, и это духовное послушание стало главным в его жизни. А ведь в одной только Воронежской епархии до революции находилось восемь женских монастырей, в каждом из которых подвизалось не менее 300 насельниц. К концу 1920-х годов обители были окончательно упразднены, а монахини и послушницы рассеяны по городам и весям области. С 1930-х и до 1960-х годов, вплоть до кончины, о. Серафим окормлял огромную территорию Воронежской, Липецкой и отчасти Тамбовской областей, где по селам группами жили десятки и сотни монастырских монахинь и рядом с ними множество молодых девушек, воспитанных ими в монашеском духе и постриженных о. Серафимом.

Когда о. Серафим бывал в Воронеже, то заходил в Покровский девичий монастырь. Это было до 1929 г. — времени, когда монастырь закрыли, а потом разрушили¹². В монастыре до его закрытия

⁷ Центральный архив новейшей истории г. Воронежа (далее — ЦАНИ). Ф. 9353. Оп. 2. Д. 22562. Т. 3. Л. 130 об.

⁸ Тетрадь А. А. Казаковой.

⁹ Епископ Захария (Лобов), на Воронежской кафедре (до ареста и ссылки на Соловки) с 1929 по 1935 г. — *Прот. Владислав Цыпин*. История Русской Церкви. 1917—1997. М., 1997. С. 737.

¹⁰ Государственный архив Воронежской области (далее — ГАВО). Ф. 2565. Оп. 1. Д. 9. Л. 163 об.

¹¹ Архив автора. Экспедиция 2001 г.

¹² Монастырь большевики хотели закрыть еще в 1925 г., когда обнаружили здесь «монархический заговор» и арестовали самозванца «царевича Алексея». Игуменья Арсения (Драгавцева Нина Глебовна) тогда тоже была в числе обвиняемых. — ЦАНИ. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 6636.

подвизалась Христа ради юродивая Феоктиста¹³. Однажды (очевидно, уже после закрытия обители, так как речь идет о событии 1934 г.) матушка Феоктиста подошла к о. Серафиму сзади и ударила его в ухо, да так сильно, что «он летел до двери». А потом спросила: «Еще? Хватит!» И дала ему три сухаря, предсказывая, как потом выяснилось, будущий арест.

Накануне своего ареста в Малых Ясырках в 1934 г. о. Серафим сказал монахине Ирине, что жила при храме: «Я буду спать на колокольне». Будучи еще довольно молодым по возрасту, батюшка, однако, жил напряженной духовной жизнью. Так, ему было открыто, что в такой-то день за ним придут, арестовывать. А когда пришла милиция, матушка испугалась, не выдержала угроз и показала место, где батюшка скрывался. Всю жизнь она потом оплакивала свой проступок. Милиционеры, найдя священника, повели себя мягко, предупредили его, что пришли забирать его совсем, чтобы он брал с собой все самое необходимое. И он взял самое необходимое — антиминс. Со слов батюшки, в ссылке несколько священников иногда, собравшись вместе в лесу, тайно совершали Литургию и причащались.

Арестовали о. Серафима в июле 1934 г., но тучи начали сгущаться раньше. 24 февраля 1934 г. благочинный С. Навочадов пишет архиепископу Захарии о плохой связи со священником Н. Мякининым: «Священник Мякинин у меня до сих пор не был. Я с ним посылал немного пшена. Не знаю, получено ли Вами? Из переданных ему 45 рублей: 20 рублей из церкви М. Ясырки, 25 руб. из церкви с. Боршево (недомка за 1933 г.)»¹⁴. 17 июля 1934 г. Никита Михайлович Мякинин по постановлению уполномоченного ОПО Усманского оперсектора НКВД был арестован и обвинен в том, что «входил в состав группы антисовестски настроенных церковников, и вел пропаганду среди окружающего населения монархических идей, участвовал в нелегальных сборищах и проводил индивидуальную антисоветскую агитацию»¹⁵.

Из материалов следственного дела следует, что целую группу лиц, в том числе священника Серафима, обвинили в монархическом заговоре, который будто бы действовал на территории Мордовского, Токаревского и Щученского районов Воронежской обл. «Они распространяли слух, что царь жив и с семьей скрывается в близлежащих районах», — говорилось в следственном деле. Священник Никита Мякинин был арестован по доносу некоего В.М. Каргина, который рассказал следствию, что Мякинин «имеет тесную связь с попом Павловым, с которым они ходят хором из села в село и служат объединенные службы в церквях сел Малые Ясырки и Большие Пески. Они же имеют тесную связь с монашескими». Сам о. Никита на допросах отрицал свое участие в монархическом заговоре. Пока велось следствие, о. Никита был отпущен домой и с него взята подписка о невыезде. Вообще нам трудно сейчас точно проверить, что в этом деле было придумано следователями, а что было правдой, но, имея другие свидетельства об оппозиционной деятельности монахинь и черничек на этой же территории, мы можем говорить, что в массе своей в это время их активность не носила политического характера, а имела духовную — антиобновленческую направленность¹⁶.

В храме, где служил о. Никита, другой ясырский священник — Захарий Лысенко, по отзывам прихожан, симпатизировал обновленцам и был человеком двуличным, хотя сам Ясырский храм не относился к числу обновленческих. Сохранилось два документа из комплекса обновленческих дел, где священник Захария описывает, что происходит в храме, после того как о. Никиту выпустили (30 декабря 1935 г. он пришел домой в неделю праотец в субботу под воскресенье по новому стилю). Священник пишет, что хочет занять место о. Никиты в Ясырках, так как о. Никита не появляется в церкви, после выхода из-под стражи «побыл здесь два дня и опять ушел куда-то, ни то в Михайловку, ни то в Чернавку, а мне не сказался, но он хотя мне особенно не препятствует, говорит: „Да служи пока я еще какой месяцёк

¹³ Блаженная Феоктиста (Феоктиста Михайловна Шульгина). Из дворян, вдова морского офицера, была в духовной дружбе со священномучеником архиеп. Воронежским Петром (Зверевым). Умерла в феврале 1936 г. — Блаженная Феоктиста, Христа ради юродивая // Воронеж Православный. №2 (10), февр. 1998. С.4. Блаженная Феоктиста // Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Т. 4. Тверь, 2000. С.86–91; Лихоносова А. Она ушла к себе домой. Воспоминания о блаженной Феоктисте // Воронежский епархиальный вестник. №1 (68). 2003.С. 72–77.

¹⁴ ГАВО. Ф. 2565. Оп.1. Д. 16. Л. 106 об.

¹⁵ ЦАНИ. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 22562. Т. 3. Л. 126.

¹⁶ Монахини и чернички как организаторы народного противодействия церковному обновленчеству в 1930-е годы // Традиции и современность. №4. 2005.

Иеромонах Серафим (Мякинин), монахиня Антония (Овечкина)
с послушницами

отдохну“. Но мы пока с ним порешили так, начиная с Воскресенья пред Рождеством Христовым служить вдвоем попеременно и доход какой будет делить пополам, если только никому из нас не придется пойти служить в село Старый Боршев, там вроде как предполагается в скором будущем открытие службы...»¹⁷. Но сюда был назначен другой семейный священник в 1935 г. — о. Петр Подколзин¹⁸. И власти в это время активно помогали, как следует из материалов, подготовленных обновлениями, уничтожать их противников. Нам думается, что и здесь монархический заговор — лишь надуманный повод, чтобы арестовать духовно активных монахинь и черничек, в обилии расселившихся по селам Воронежской обл.

10 февраля 1935 г. был зачитан приговор, который гласил, что Никита Михайлович Мякинин за участие в контрреволюционной группе осуждается на три года в исправительно-трудовой лагерь. Священника вместе с тремя товарищами

отправили 15 февраля 1935 г. в Караганду в распоряжение начальника управления «КАРЛАГ» НКВД.

На волю отпустили из лагеря через четыре года. Поехал батюшка в родные края в мае 1938 г. Родной брат Кирилл встретил его неласково, в родительский дом в д. Марьевке жить не пустил. В округе все храмы были закрыты. Началась тяжелая пора скитаний без жилья и возможности служить. Паспорта не было. Ненадолго останавливался у знакомых и опять уходил. Много пришлось испытать за это время, так что иногда даже стал задумываться и роптать: «Лучше бы было остаться в лагере, чем так жить на воле». И в ответ на внутренний ропот один раз увидел необыкновенный сон: «Оказался я в поле, покрытом поспевающим хлебом, рожью или пшеницей. И нужно было идти по дорожке через поле. Вижу, навстречу мне движется подвода: лошадь с повозкой и двое людей, похожих на начальников. Я сильно испугался. А один из них говорит другому: “Вот он, его надо взять туда, где был”. А другой говорит: “Нет, не надо брать, пусть он будет здесь, потому что хлеб уже поспевает, а убирать некому”. Проснулся я от сна в сильной тревоге. Это было летом 1939 года»¹⁹.

Два года о. Серафим тайно служил, переходя с места на места по Воронежской обл., останавливаясь у знакомых монахинь или надежных мирян. После ссылки о. Серафим одно время жил в Ясырках у Ирины, затем перебрался в Пады. Здесь и село было попроще, и к нему было удобнее людям из других мест приходить. Приходили к нему ночью. Службы проводились у матушек на дому.

Рассказывает Л. В. Рябинина: «Саму хозяйку дома, где жил о. Серафим, звали Ирина. Здесь пребывали монастырские матушки: схимонахиня Пахомия, как старшая, схимонахиня Мефодия и схимонахиня Ксенофонтия. Последняя звалась просто Настенька, как послушница, это впоследствии она получила имя при постриге Ксенофонтия. Батюшка благословил ее в послушницы. Схимницы Пахомия и Мефодия строгие были. Днем о. Серафим прятался в подвале, а ночью совершал службы. Пахомия с Мефодией пришли из Борисоглебского женского монасты-

¹⁷ ГАВО. Ф.2565. Оп.1. Д. 20. Л.103–104.

¹⁸ Там же. Д. 9. Л.163 об.

¹⁹ Тетрадь А. А. Казаковой.

ря. Был монастырек между г. Анной и Борисоглебском (речь, очевидно, идет о Таволжанском Казанском женском монастыре, возле с. Таволжанка — О. К.). Ксенофонтия в монашестве, в схиме Кукша, также была из Борисоглебска. Он — из простой семьи, малограмотная, но правило читала по-старославянски хорошо и выполняла монашеское правило твердо. Все они — девы. Откуда они родом, я не знаю. Вот схимонахиня Афанасия была родом с Урала, откуда-то из Челябинской обл. Туда была сослана такая раба Божья Татьяна, духовное чадо о. Серафима. Она там рассказала местным о батюшке, и учительница — Дарья Алексеевна приехала потом в Воронежскую обл., познакомилась с батюшкой, стала его духовной дочерью, потом переехала вообще сюда, купила по благословению батюшки себе дом в Падах. Две слепых монахини с ней жили в этой хатке. Позже она перебралась в Малые Ясырки, где и скончалась. В Падах жили мать Александра (схимонахиня Амвросия), матушка Поля (в схиме — Фомаида) и Ксенофонтия (в схиме Кукша) — простая-препростая монахиня. Все они были высокой жизни монахини. Амвросия была родом из Борщева, село неподалеку от Ясырок — Боршевские Пески. Ее постриг в мантию о. Митрофан, а в схиму — о. Макарий (Болотов). У матушки Амвросии в Падах была сестра, простая, мирская, хотя и в церковь ходила, а родителей ее я не знала. Схимонахиня Михаила (Сарычева) часто приезжала в Пады и в Ясырки.

У о. Серафима в основном окормлялись „девушки теперешние“, а не монастырские монахини. Но были и монастырские. Были из Сомовского монастыря (до революции Сомовский монастырь принадлежал Воронежской епархии, сейчас — это территория Курской обл. — О. К.). Но Сомовские монахини жили в Ячейке, Матреновке, в Ясырках их не было. Из Сомовского монастыря у нас были схимницы Гавриила и Димитрия (в монашестве Досифея) — хорошая регентша. Мать Димитрия на память знала шестопсалмие, часы, чуть ли не весь Псалтирь. Но была совершенно слепенькая. Добрейшая-добрейшая, стройная такая. Говорила мне, когда я вела ее под руку: „Я красовалась собой, и Господь отнял у меня зрение“. Она была уставщицей в Сомовском монастыре. Пела третьим голосом»²⁰. Мы видим, что о. Серафим нашел приют и возможность тайно служить после ссылки именно в монашеской среде, благо, что плотность монашеского расселения в Воронежской области была высокой.

Когда началась война, передвигаться о. Серафиму по селам без документов стало опасно. Об этом времени батюшка так написал в дневнике: «В июле месяце 1941 г. я и две моих спутницы пошли навестить старую монахиню Ф. и ее сожительниц. Погостили у них несколько дней, а потом отправились обратно, зашли по дороге к знакомым и остались на ночлег. Уже началась война. Я всю ночь размышлял: „Как быть дальше, что делать?“ И что же? В сонном видении вижу на воздухе надпись „Обитай в тайне!“ Решил уйти в затвор. Приютила одна женщина в селе Курлаки, что неподалеку от села Ясырки, мать Акилина, жившая одна в своем маленьком сельском доме, крытом соломой». У нее в доме о. Серафим проводил безвыходно все время или на чердаке, или в подполе — в яме, вырытой в комнате под полом. «Занимала и утешала одна молитва. Много молился за себя, за родных и близких, много молился за мир». Однажды мать Акилина случайно увидела, как о. Серафим молится. Он молился со слезами и клал бесчисленные поклоны. Она начала считать их, досчитала до двух тысяч, но сама утомилась и заснула. На праздники батюшка всегда совершал Литургию в самом доме. Тщательно занавешивались окна, хозяйка ходила вокруг дома, чтобы предотвратить приход неожиданных гостей, а о. Митрофан вместе с приглашенными духовными детьми молился за Литургией. Посещали это место только самые близкие духовные чада. Приходили всегда ночью, чтобы никто не заметил.

Одна из приезжавших в ту пору к о. Серафиму — Наталья из Воронежа, — рассказала, как она поехала к батюшке на Пасху. Везла с собой, учитывая, что время тяжелое, голодное, пуд пшена. Дорогой были искушения. Милиционеры не раз спрашивали: «Куда едете и что везете?». Документы не раз проверяли. Она же всю дорогу молилась, и молчала, и все, слава Богу, обошлось. Приехала она, а у о. Серафима гости — другие духовные чада. Всего собралось их пять человек тогда. Хатенка маленькая, но тесноты не ощущали. Окна завесили черной материей и начали пасхальную службу. Зажгли свечи и лампы, вместо паникадила была люстра, с катушками из-под ниток для свечей. Монахине Акилине — хозяйке дома — пришлось дежурить и молиться на улице, и зорко смотреть по сторонам. По словам Натальи, «служба была необыкновенная, казалось, и потолка будто не было, и батюшка, и мы точно на воздухе парили. Радость переполня-

²⁰ Экспедиция 2002 г. Архив автора.

ла сердце так, что и передать это словами невозможно. Казалось, что собралась на службу тьма народа, и так хорошо, так хорошо! Батюшка даже проповедь сказал».

В подполе у батюшки Серафима была чудотворная икона Божьей Матери, с ней было связано много чудесных событий в жизни о. Серафима.

Через некоторое время мать Акилина — хозяйка дома в с. Курлаки, где жил батюшка, стала с ним ссориться, и ему пришлось перебраться в другое село — в Большие Ясырки — к матушке Ирине.

Мать Алексия (Агриппина Золотухина) из с. Курбатова рассказала, как она посетила батюшку, когда он был в затворе. «Пришли к нему мы однажды втроем. Батюшка начал с нами беседовать, и вдруг увидели идущего к дому милиционера, видимо, кто-то донес о гостях. Батюшка быстро спустился в подпол, а мы застелили постель и легли на полу. Милиционер проверил документы, спросил: „Зачем приехали сюда“? Мы ответили, что проведать родственницу. Он ничего не ответил, спрашивать больше не стал, ушел. Утром батюшка говорит мне: „Гриппа, когда милиционер ушел, я подошел к иконе Божьей Матери и стал благодарить Матерь Божию за заступничество. А Она голосом говорит: „Отец Серафим, Я всегда с тобой“».

Монахине Агриппине (Золотухиной) о. Серафим рассказывал о многих откровениях, которыми Господь и Божья Матерь его удостаивали. Она запомнила только некоторые из них. Было такое видение: «Батюшка Серафим видел, как Господа распинали на Голгофе. Видел ясно гвозди, молот, которым их забивали, ясно слышал удары, видел людей вокруг стоящих»²¹.

Но пришло время оставить затвор. За о. Серафима много молились матушка Серафима (Белоусова), старица из Мичуринска, и отец Иоанн из с. Спасова, тоже старец высокой духовной жизни. По их молитвам Господь послал батюшке добрых верующих людей — Параскеву и Гавриила из Воронежа²². Они прописали батюшку к себе в город на квартиру, и с их помощью он поступил работать в пункт переливания крови конюхом. Заведовал пунктом Николай Александрович Овчинников, хирург, человек глубоко верующий, знакомый со схимонахиней Серафимой из Мичуринска, которая также замол-

вила за батюшку слово. Так отец Серафим стал жить легально, получил документы, ночевал при больнице. Со временем Николай Александрович сделался духовным чадом о. Серафима, но для посторонних они оставались как начальник и подчиненный. Однажды о. Серафиму необходимо было встретить одну свою духовную дочь в храме, и он на некоторое время отлучился от работы, но его стали искать. Когда он вернулся, то пришлось ему сказать, что за хлебом в очереди простоял. Н. А. Овчинников при всех отчитал подчиненного за долгое отсутствие, а вечером, наедине, просил прощения за то, что пришлось это делать. Н. А. Овчинников не только пользовался духовными советами о. Серафима, но, будучи хирургом, ни одну операцию не начинал без его благословения. Сам Николай Александрович всегда перед операцией акафист вычитывал.

К батюшке в Воронеж кроме матушки Серафимы Мичуринской приезжала прозорливая монахиня Михаила (Сарычева), останавливаясь также на квартире Н. А. Овчинникова, и о. Серафим тайно тогда приходил сюда вечером. Постепенно духовные чада батюшки из многих сел и деревень Воронежской обл. стали навещать его и в Воронеже, хотя найти его поначалу было совсем не просто в большом городе.

Через Николая Александровича об о. Серафиме узнал Воронежский владыка Иосиф (Орехов) и дал ему приход в селе Хохлы. Так произошла и церковная легализация. А ведь для многих священников-катакомбников сделать это легально было очень сложно и даже невозможно — советская власть такого шанса им не давала.

Отец Серафим так описал в письме Паше и Гаврюше свой приезд в с. Хохлы: «Встретили меня прихожане хорошо, дали одну комнату, но просторную, меня уже ждали. Я — сыт». В Хохлах батюшка прослужил недолго, после чего его перевели в с. Ячейка Эртильского р-на настоятелем храма Архангела Михаила²³. В Ячейке батюшка прослужил десять лет, до 1961 г. Редкий случай для той поры, когда духовенство волею областного уполномоченного по делам религий постоянно перебрасывали с места на место. Здесь сформировался его молитвенными и подвижническими трудами особый приход из местных жителей и большого числа прибывавших сюда паломников из нескольких ближайших областей.

²¹ Тетрадь А. А. Казаковой.

²² Сохранились письма батюшки к «Паше и Гаврюше», как он их называл. В письмах он сердечно благодарит их за помощь и самоотверженность: «Вас из-за меня вызывали в милицию, и вы много скорбей приняли, но до конца оказались преданными».

²³ Церковь была открыта в декабре 1945 г. Основана в 1900 г.

Игумен Митрофан (Мякинин), игумен Власий (Болотов), схимонахиня Михаила (Сарычева)

В с. Битюг-Матреновке и деревне Гнилуша, в непосредственной близости от Ячейки жили «старинные» монахини: «матушки Марфуша, Луша и Даша»²⁴. Они все схиму приняли от о. Серафима, ходили по-монашески в апостольниках. К ним народ обращался, но они все более пребывали в храме, а на родительские дни были с людьми на кладбище. Когда батюшки не было, они дома вели службы, и к ним собирались люди. Они при ячейской и ясырской церквях окормлялись (т.е. сначала у о. Митрофана, а потом — у протоиерея Василия Золотухина в с. Ясырки Воронежской обл.). Ходили, читали по покойникам, жили отдельно по своим кельям, со своими послушниками. Об одной из них вспоминает А. А. Казакова: «Матушка Димитрия из деревни Гнилуша очень хорошо пела и читала, она монастырская матушка была, очень красивая внешне. Службу знала почти наизусть. Ей батюшка сказал заранее, что в 40 лет она ослепнет и до смерти слепая будет. Действительно она до смерти читала в церкви

наизусть шестопсалмие. Я посетила ее года за два до смерти с Анастасий Петинной. Жила матушка в холодной, сырой, с заплесневелыми стенами комнате. Даже иконы почернели и покрылись плесенью. Хозяйка, у которой она жила, была не совсем нормальной, печку редко топила, часто оставляла матушку голодной. Уйдет, обычно на три дня и не появляется, а матушка сидит на кровати, на ней черный подрясник. На ногах шерстяные носки, на голове черный платок шерстяной, который она закалывала впереди булавкой. В руках держала большие четки и была такая радостная, так приветливо нас встретила. Гостинцы ей принесли, она немного покушала и сказала: „Положите под подушку, а то хозяйка ничего не дает есть“. К матушке приходили соседи. Она с ними пела, читала и все наизусть. Соседи помогали ей, меняли белье на постели, поэтому сама матушка выглядела чисто и постель была чистая. Мне говорит: „Саша я всех твоих родных поминаю, дедушку Савелия и Александру, а также праде-

²⁴ Имена в данном случае у матушек мирские, хотя их продолжают называть матушками, как монахинь. Л. В. Рябинина. Экспедиция 2000 г. Архив автора.

душку схимника Иоакима, ведь он у вас в затворе на Афоне умер“. Матушку приглашают некоторые местные женщины жить к себе, но она отказывается, говорит: „Мне и тут хорошо“²⁵.

О них же вспоминает местная жительница А. Ф. Наумова: «Были у нас в селе и монахини. Матушка Марфуша, м. Луша (она с 1890 г.), м. Даша. Старинные они были, жили когда-то в монастырях. В Гнилуше у нас в деревне — две. Они тоже ходили, читали по покойникам. Жили они отдельно, свои кельи имели, там были и послушницы. Послушницей была Катя — моя знакомая, она псаломщицей в церкви работала. Они при Ячейской и Ясырской церквях окормлялись, а жили здесь. Они все схиму приняли, ходили по-монашески, в апостольниках. К ним народ обращался. Они все более в храме находились, но на родительские дни были с народом на кладбище. Когда батюшки не было, они дома вели службы, и к ним собирались люди. Но я не ходила в Гнилушу. У меня тетка была убогая, мама больная, я сама — больная. А другие — ходили»²⁶.

Мария Тимофеевна Дьячкова (1936 г. р.) — жительница с. Верхняя Тишанка — так рассказывала об уважаемой в их селе, ныне покойной монахине Модесте: «Я с ней встретила еще когда и в школу не ходила. Увидела она меня, обрадовалась: „Ой, радость моя!“ Так я ей понравилась. И она мне дала (а зимой это было) три моченых яблока. И сейчас я вспоминаю и рассуждаю, что они значили эти три яблока — во имя Святой Троицы. Я стала к ней ходить. Тогда голодно было, а она или конфетку даст, или еще что-нибудь. Потом стала ставить на табуретку и говорит: „Ты будешь у нас кононаршить“. Говори: „Глас первый! Всякое дыхание да хвалит имя Господа“. Ты выучишь „помилуй мя Боже“, я тебе иконочку дам“. Я выучила эту молитву. С матушкой жили две послушницы, помоложе. Втроем они жили. Одна из них была больничная. Она однажды три дня замирала (обмирала). Послушницы были сиротки, две сестры. Младшую звали Дашей. А до того как они стали сиротами, Даша так молилась Богу: „Господи, если мне оставаться в миру и замуж выходить, то объяви мне это сном, пусть я что-нибудь мирское увижу. А если уйти в духовную жизнь (а она любила и храмы и молитвы), то пусть увижу во сне духовное“. После этого она обмерла на три дня. Лежала совершенно без дыхания. Сестричка по ней лазает, плачет. А когда она в себя пришла, то попросила пить и соли, все у

нее высохло. Но она не рассказала ничего из того, что видела, только повторяла: „Молись, молись, молись“. Потом она сказала, что ей было такое видение — духовное. Видит она священника во время пасхального обхода домов. Заходит он к ним в дом с такой иконочкой. Послужил в доме, и когда читал Евангелие, то положил ей на голову. С этих пор она решила идти по духовному пути и перешла жить к матушке Модесте. Жили они тем, что стегали одеяла, иконы обряжали. В доме проходила служба без священника. В этот день они закрывались с внешней стороны двери на замок, занавешивали окна, как будто дома никого нет, а сами заходили в дом со двора. Вычитывали и пели что можно без священника. И мы потом от них это взяли. Когда храм наш только открыли, и не было еще священника, то мы сами служили, вычитывали и пели что возможно. Почитаем канончик, шестопсалмие, часы, обедницу, акафист, а когда и на распев, и все получаем утешение. И копеечка от того на ремонт была, хотя и батюшки не было. А батюшка появился, ему на дорогу давали, он ведь бывал только на службе, а потом уезжал к себе.

В округе тут еще в Канищеве две матушки монастырские жили: одна Анна, а другую имя не помню. К ним много очень ходило местных. И были еще матушки в Чигле: матушки Рафаила и Магдалина. Там раньше церковь открыли.

Матушка Модеста помогла мне спасти маму от смерти. У меня родители разошлись, когда я еще в школу не ходила. Мама тяжело болела, ее привезли из больницы домой умирать. Все приходили прощаться. Я пошла к м. Модесте, очень плачу. Она меня спрашивает: „Радость моя, что ты плачешь?“ Отвечаю: „Да у нас мама умирает“. А она мне в ответ: „Радость моя, она у вас не умрет. Проси Господа и Матерь Божию. Господь никому никогда не отказывает, а детям — и вовсе“. И я в простоте сердца поверила ее словам. А я тогда еще и в школу не ходила. „Ты — молись“, — говорит она мне. — „Матушка, а как молиться?“ „Будешь читать Богородицу (я знала уже эту молитву)“. И она дала мне 33 зернышка в честь 33 лет Спасителя на земле. И поделила эти зернышки пополам. „Вот половину ты прочитаешь утром, а половину — вечером, с поклонниками. Прочитаешь Богородицу — поклон. А потом выходи на восход солнца и три поклончика положи и проси Господа, как сама знаешь“.

А что я могла знать такая маленькая? Но я

²⁵ А. А. Казакова. Экспедиция 1999 г. Архив автора.

²⁶ М. Т. Дьячкова. Экспедиция 1999 г. Архив автора.

поверила ей в простоте сердца. Дожидаюсь вечера, когда мама заснет, выбегаю и молюсь сначала в чуланчике, а потом бегу в огород, чтобы людей не было, и начинаю кричать свою молитву Богу, а сама плачу: „Пречистый Господи, ну оставь нам маму, у нас папа ушел, Мишка — мальчик, а я — загнетка не достану (Тогда ни керогазов, ничего не было, только загнеток, да печка русская). Мама умрет, тогда и сварить еду будет некому“. И милостью Божией мама начала поправляться, вставать с постели, стала выходить коровку подоить. Подоит, а провожал корову уже Миша. После этого мама жила 18 лет. Я не скажу, что здорова была, но она была с нами. И шила, и в лес с нами ходила, ну, короче — вырастила нас!».

Были несколько выдающихся монахинь, которые выделялись своей духовной опытностью и духовными дарами прозорливости, особой молитвы: схимонахиня Серафима (Булгакова) из г. Мичуринска, схимонахиня Михаила (Сарычева) и др. Они помогали о. Митрофану в деле старческого окормления.

Батюшка без матушек Серафимы, Михаила, Антонии ничего не делал, они великие старицы были, всегда советовался с ними²⁷.

Можно подумать: «Прозорливому старцу легко было руководить своими духовными детьми». Но в действительности проблем было много. Отсутствие монастыря сильно сказывалось на ситуации. Общаться со своими духовными детьми о. Серафиму приходилось только в те дни, когда они приезжали на праздники в Ячейку, поговорить и встретить торжество со своим духовником. У многих не доставало опыта веры, понимания послушания, осознания жизни в отречении от мира. Даже тех, кто был пострижен в иночество, порой приходилось упрекать и укорять за мирские повадки. Вспоминает Анна Федоровна Наумова: «Последний раз мы с ним виделись в храме в Ясырках, на память мученика Никиты, в день его Ангела. Пришли мы с Катей, накануне праздника, а он — согнулся до земли и нас благословил. Какая-то женщина подходит, он начал на нее шуметь: „Я тебя раздену (т. е. расстригу), раздену“. Она: „Батюшка, простите, простите“. Он: „Да сколько тебя можно прощать“»²⁸.

Вот другой пример, когда женщина не проявляла явного стремления быть монахиней, хотя имела к этому предрасположенность. Отца Серафима это расстраивало: «Мария, ну что ты ходишь ко мне не отроковица, не рукави-

ца!» Она замуж не выходила. А простая была девушка-колхозница. Но и в монахини не выказывала желание постричься. «Ты вот с матушками поговори», — советует ей о. Серафим, чтоб она определилась. А та: «Батюшка я не знаю о чем говорить». Но пошла все же говорить, и потом определилась и была пострижена в монашество с именем София.

Он с мирскими так общался: даст какое-нибудь послушание, а сам наблюдает за этим человеком. Реже было так, что человек горел желанием монашества, и к таким людям о. Серафим был особенно чуток, молился о них, испрашивая волю Божью, советовался со старицами. Характерен пример жизни монахини Поликсении (Шитовой). Она узнала о своем предназначении быть монахиней от прозорливой старицы. Вот как это было.

«Я была маленькой еще девчоночкой, с детства хроменькая, больная. Ко мне пришла бабушка одна — Дарья: „пойдем со мной к матушке Серафиме в Кужновку (она прозорливая была)“. „Ну, — говорю, — пойдем“. А Кужновка от нашей деревни Шмаровки была километрах в 30-ти. Я к Божьему с детства отцом-матерью была научена. Пришли к матушке Серафиме, она с нами так говорит, говорит и начала рассказывать, как она была в монастыре в Воронеже, игуменьей, как жила, как немец их выгнал и она пошла пешком на Орел, жила в Орле, с Орла пришла сюда. „Тут, — говорит она нам, — у меня был двухэтажный дом“. Там уж канцелярия немецкая. Я глянула на дом, перекрестилась и сказала: „Господи, Господь дае, Господь — отъя“. И вот она сюда пришла в Кужновку и жила у сестры. К ней все ходили, она прозорливая была. И она мне говорит тогда: „Деточка, тебя Троица Святая благословляет в Ячейку, к отцу Серафиму. Он прозорливый с семи лет. Ему было семь лет, и он с мать-крестной (мать-крестная была монахиня Гудуила (Игудуиила?). Они стерегли подсолнушки, и Никита говорит: „Мама-крестная, я буду батюшкой, а мне будет весь мир поклоняться“. Взял подсолнушек, сорвал, и стал как будто кадилом кадить. А все подсолнушки как были на поле, все до земли поклонились. Я ей отвечаю: „Матушка, да я не знаю, где это и что“. Что я была тогда глупой ребенок, было мне годов 16–17. Но я тогда в первый раз этому ее слову не вняла, забылось оно как-то. Потом, когда мы пришли в другой раз, она еще рассказывает про батюшку: „Вот он так жил, а теперь в Ячейке“. Она мне много гово-

²⁷ Фурсова М. Г. Запись 1998 г. Архив автора.

²⁸ Экспедиция 1999 г. Архив автора.

Игумен Серафим (Мякинин), монах Иоасаф (Моисеев)

рила про жизнь, все приказывала: „Храни себя как зеницу ока, чтоб прийти нам к Господу не с бесстыжими лицами, а христовыми девицами“. Потом уже провожает домой, водички налила, и мы пошли домой, отошли от ее дома и вдруг видим, матушка спешит за нами. А я уж и забыла что она сказала про Ячейку. „Деточка, вернись“. А я еще не понимала, как брать благословение, она сама мне ручки сложила, перекрестила меня и повторила: „Деточка, тебя Господь благословляет к отцу Серафиму в Ячейку, Троица Святая благословляет тебя“. Тогда уж я вложила себе в голову: „Троица Святая благословляет“. Ходили мы к матушке после Троицы, а Петровским постом мы с одной пожилой женщиной собрались в Ячейку, (она Божия была) в Ячейку.

Доехали поездом до Эртиля, а оттуда пешком верст 15, пришли, сели возле храма, у алтаря, а храм был заперт. Глядим, батюшка идет, в подрыснике, шляпа на нем. Подходит к нам: „А, гости к нам приехали“. А он старушку мою знал.

Благословение мы взяли. Он ей: „Ну, молодцом, молодцом“. Тогда он от нас отошел и встал возле трех больших груш, росших тут же и с час, наверное, стоял, поднимал голову. Может быть, Господь открывал ему что-то о нас грешных. Потом, говорит: „Ну, пойдете в храм“. Открыл храм, мы зашли. А тогда ведь все было грозно, нельзя было без службы держать храм открытым. В храме дедушка Михаил писал Распятие. Мы приложились к иконочкам, внутри было все плохо, ничего не было, все — разрушено. Закрыв нас батюшка в храме, пока мы прикладывались к иконам, а сам пошел к себе на квартиру, где жил. Приходит оттуда с двумя матушками, Серафимой и Паисией и начал служить всенощную. Отслужил, потом взял ведро воды, я стояла возле Скорбящей Божьей Матери, и начал слушать молебен»²⁹.

Опираясь на горячо верующих духовных чад, о. Серафим подбирал несколько человек для духовного и дружеского общения так, чтобы духовно сильные воспитывали более слабых. Это называлось «соединять». Вот как рассказывает об этом монахиня Поликсения (Шитова): «Первый раз, когда я к нему пришла, там была такая девушка Рая. Она: „Батюшка, благословите на поезде приехать“. Но о. Серафим велел идти пешком. Пока мы шли, мать Раи много рассказывала об о. Серафиме. (А вообще к о. Серафиму Александру Ивановичу благословила пойти матушка Серафима из Кужновки, бывшая ранее игуменьей в Воронежском женском монастыре) Так мы дорогой и познакомились между собой. Таисия и Рая убирали иконы. Я говорю: „Ой, Рая как мне хочется старинную икону убрать, у меня иконы все старые, но не убраны“. Раиса и Таисия были в Почаеве впервые, перед тем как батюшке к нам в Мордово первый раз приехать. Они привезли из Почаева батюшке в подарок из Почаева образ Троицы и еще одну икону — Матерь Божию Страстную. Я говорю им, что готова рубашку последнюю отдать, только бы иметь эту икону в убранном виде. Они согласились: «Если батюшка тебе отдаст ее, то мы уберем и передадим ее тебе». Они знали, где я живу. Пока я ждала, молилась постоянно: „Матерь Божия, вразуми ты батюшку передать мне икону Страстную“. На заговенье Успенского поста мне принесли эту икону, уже убранную. Когда мать Мария принесла, я до 3-х часов сидела, не могла насмотреться на эту Матерь Божию, так я была рада. И всю ночь мы проговорили с матерью Марией о старцах

²⁹ Архив автора. Запись 2006 г.

и старицах. А утром я ее проводила. С той поры стала ко мне Раиса постоянно приходить, и мы с ней подружились духовно, до самой ее смерти были близки. Она меня научила иконы убирать»³⁰. А. А. Казакова подтвердила, что и перед кончиной батюшка упомянул о сестринском «единении», когда я спросила его, как жить: «Я вас связал, а теперь вы живите».

Все, кто с юных лет воспитывался у о. Серафима, отмечают, что было разграничение полномочий старца и стариц — Михаила и Серафимы часто приезжавших в Ячейку³¹. «Матушка Михаила и отец Серафим вместе нас воспитывали и были нам как отец и мать. Батюшка, бывало, чуть зашумит на нас, а матушка утешит. „Матушка, нам батюшка вот то-то и то-то сказал. Ну что ж он сказал, ничего он сейчас не скажет“. Но он был желанный, он зря не шумел. После матушки подойдешь к нему, скажешь, что матушка благословила, он еще больше напустится, нарочно испытывал нас. „Вот разладились причащаться“»³².

Как рассказала нам Мария Тимофеевна Дычкова — ныне монахиня на приходе в с. Тишанка, а тогда просто верующая девушка, она слышала от самих матушек следующее: «Был такой разговор на моей памяти. Приехала к нам одна женщина, у нее было трое детей, а муж погиб на войне. Мы сидим, разговариваем с матушками да с батюшками, а эта женщина сидит, рассуждает вслух сама с собой: „Девчатам хорошо, они с батюшками да с матушками рассуждают о духовной жизни, а я не баба и не девка. Вышла замуж, нарожала детей, а мужа нет. Ни туда и ни сюда“. Тогда матушка Серафима говорит матушке Михаиле: „Матушка, давай с тобой знаешь что делать? Матушка, ты — девственница, ты набирай себе любых молоденьких овечек, а я баба, я буду брать себе овечек с ягнятами. Наберем, да погоним в Христово стадо Господу“»³³.

Сестры Фурсовы³⁴, ныне проживающие в Мордово, так вспоминают об отце Серафиме. «Нам он говорил, чтобы правила не пропускали, не оставляли Иисусовой молитвы. Мы еще жили в среде монастырских монахинь, они молились невозможно как, сейчас так уже не молятся». Сестры вспоминали много случаев, где проявлялась духовная прозорливость о. Серафима, его пастырская мудрость, где речь шла о главном для монахини — послушании старцу. «Батюшка нас очень строго вел. В Великий пост мы только один раз в день ели. Правило вычитывали, утром встанем, благословение у него возьмем. Если много дел и забот, дорогой обязательно читай Иисусову молитву. Без молитвы из дому не выходи, идешь куда — читай Иисусову молитву. Не всем давал благословение читать Библию целиком, а лишь тем, кто мог понять».

Батюшка говорил обо всех сторонах жизни: как жить, как вдовам жить, как детей учить, воспитывать. Мирским женщинам говорил: нужно Псалтирь читать, Евангелие главу, молитву утреннюю и вечернюю. Молитвословы тогда люди переписывали друг у друга. В храме всегда вычитывалось правило каждый день. В простые дни батюшка служил только под воскресенье всенощную, а в посты — каждый день. О благословении говорил, что не он благословляет, а — Христос. Кто к нему ходил, все знали, что ничего нельзя делать без его благословения. Спал он мало, постоянно у него шла Иисусова молитва. Лежит и молится. Я много раз ходила с ним по домам, по требам. У него сумка такая была кирзовая. Пойдем кого-то причащать или соборовать (а в сумке всегда лежали чеснок или лук). И если у кого-то предстоят скорби, он обязательно оставит чеснок. Те не берут, а он: „Берите, надо, надо“.

В сапогах у него были набиты деревянные гвозди, такими в прежнее время подбивали сапо-

³⁰ Экспедиция 2004 г. Архив автора.

³¹ В Никольском Чамлыке, ныне Липецкой обл., жила старлица-монахиня Михаила (Сарычева) — правая рука о. Серафима в деле духовного окормления всех близких ему монахинь. Чаше всего она сама приезжала в Ячейку за какое-то время до больших праздников и находилась в приходе по месяцу и более. В г. Грязи (в сельце Таволжанке — предместье города) проживал другой сокровенно близкий о. Серафиму человек — оптинский монах Иоасаф (Моисеев), также помогавший окормлять монашескую часть духовных чад. Еще чуть далее — в г. Мичуринске (Козлове) жила еще одна выдающаяся подвижница, тесно связанная с Ячейкой, — схимонахиня Серафима (Белоусова) — постриженица оптинских старцев — прп. Анатолия (Потапова) и Нектария.

³² Экспедиция 2004 г. Архив автора.

³³ Полевые исследования в Воронежской обл. 2002 г. архив автора.

³⁴ Мария Григорьевна Фурсова (1928 г. р.); Ефросинья Григорьевна Фурсова (1919 г. р.). С ними живет в Мордово в одном доме Фрыкина Анна Сергеевна (1939 г. р.). Все они монахини, сестры пострижены о. Серафимом, потом были близки о. Виталию. «Родились и жили в Старом Эртили, в пос. Троицком, там было 40 дворов. Сюда приходили и матушка Михаила, и о. Серафим. Батюшка причащал людей. Батюшка убирал Ефросинью (старшую сестру), постригал ее. Узнала я об о. Серафиме от той матушки, у которой жила одно время — Антонию (?). А батюшка в это время жил в Ясырках, потом в Падах. Туда и возили мою матушку на тачке. Каждый год ее к батюшке возили. В 1960-м году купили мы дом».

ги. Один раз пришел он к нам, а ноги были мокрые, и я взялась помыть их, а ему не сказала. Вообще-то мы не касались его вещей никогда, у нас одна матушка старенькая за ним ухаживала. А я взяла самовольно сапоги, сунула руку, а там — гвозди торчат. „Ой, — говорю батюшка, как вы ходите?“ А он: „Это тебе так показалось, что гвозди, ничего там нет“³⁵.

«Когда я в первый раз увидела батюшку (о. Серафима), он сказал: „Будешь скоро наша“. Когда сестра Мария первый раз пришла на исповедь, батюшка ее исповедал, а после службы вынес из алтаря покровцы и сказал: „Тебя возьмем, и будешь ты такие же вышивать, шить облачения, воздухи“. Батюшка в нашу деревню приезжал, соборовал там людей»³⁶.

Старец, каким и был о. Серафим, провидит будущее человека и призывает на духовное поприще тогда, когда человек еще и не думает о таких переменах. Старец видел духовным зрением в этих людях то, что было скрыто от других: насколько человек духовно зрел, насколько человек искренне и глубоко тянется к Богу, ищет Его. Именно через такое внутреннее сердечное вопрошание была услышана в юном возрасте Мария Николаевна (потом монахиня Иоасафа). Вот ее рассказ: «Мы к о. Серафиму ездили в Ячейку из Обороны по пять человек на память преподобного Серафима Саровского, летом и зимой. Я приехала, когда в первый раз, встала возле храма, а он — маленький, деревянный, неказистый, не то что у нас в Обороне Михаила Архангела тоже. Стою и кричу: „Господи и чего я здесь ищу, зачем сюда приехала?“ А вскоре и батюшка Серафим пришел, прошел мимо меня и рясой как-то сердито меня задел. Когда было елеопомазание, то он тоже как-то строго на меня смотрел, как сказали подружки мне потом. А после Литургии, когда мы все уезжали и он давал целовать крест и давал каждому отъезжающему просфору, то мне и просфоры не дал, и крест как-то плотно к губам придвинул и говорит: „Ты, приезжай“. Я пчусь и шепчу: „Приеду“. Так мне обидно было, что мне просфоры не дал, значит, я грешнее всех. И сестры-подруги все заметили, что мне батюшка не дал просфоры. В следующий раз, когда я приехала, он опять не дал мне просфоры, и в третий, и в четвертый не дал. И я тогда вспомнила рассказ о преподобном Серафиме Саровском. Пришел к нему пустынный, который 20 лет подвизался в одиночестве в пустыне. А батюшка молится и

не выходит, день, два не выходит, а пустынный терпеливо ждет. Потом вышел, благословил, а после уже кто-то спросил старца Серафима: „Батюшка, за какой-такой грех вы не благословляли пустынножителя?“ „Я проверял, — ответил преподобный, — сколько он набрался за 20 лет терпения и смирения“. И вот я сказала себе: „Пусть теперь батюшка Серафим никогда не даст мне просфоры, я все равно буду каждый раз приезжать“. И вот в пятый мой проезд батюшка дал мне просфору и не одну, а — четыре: три спекшихся и к ним еще одну отдельно.

Я слышала, как о. Серафим говорил одной женщине, у которой было пятеро детей, а с мужем она разошлась из-за того, что она была верующей, он ее бросил. Сам он был партийный. Батюшка посоветовал ей молиться по ночам и тогда, сказал он, и сойдется, и повенчается. Так оно и случилось». Но не сразу у самой Марии склонилось сердечная мысль к монашеству, она проверяла себя, даже тогда, когда духовный отец уже благословил готовиться к постригу.

«Мне духовник о. Серафим долго говорил о постриге, а я не хотела, боялась, что не понесу правила и т. д. А потом как-то поехала в лавру посмотреть на монахов. Посмотрела на лица их, не из соблазна, конечно, а на красоту и сказала себе: „Такие красивые, молодые и пошли в монахи“. И что-то растаяло в моем сердце. Пошла в храм, встала перед алтарем, перед Царскими вратами и говорю: „Господи, Боже, Матерь Божия дайте только дожить и добраться домой, обязательно дам согласие на постриг“. Говорю, а сама слезами обливаюсь и так сладко в груди. И если бы не дала оброку этого, не стала бы и потом искать пострига. И не знала, что уже дома мне шьют облачение. Приехала к себе, а меня уже ждут на пострижение. Так духовник решил — о. Серафим (Мякинин). Я про себя думала: „Ответ на мою молитву придет через месяц, не раньше, а тут — на следующий день“.

До шести лет я вообще не могла ходить и горячо молилась Богу, дала обет — вести монашеский образ жизни: не ходить на гулянья и развлечения. Горячо молилась и получила исцеление». Когда родители узнали (у них было шестеро детей, четверо умерли, двое — пошли в монахи), что дочь постригли в инокини, они несказанно обрадовались. «Папа повернулся к красному углу: „Слава тебе Господи!“», С отцом Серафимом стал сближаться и брат Марии.

³⁵ Экспедиция 1999 г. Архив автора.

³⁶ Там же.

Храм Архангела Михаила в с. Ячейка. Воронежская обл. 2001 г.

«Мой брат, когда стал учиться в школе шофером, так как любил очень технику, отец наш сказал, чтобы тот не обольщался насчет легкой жизни шофера. „Ты не смотри, что руки в брюки, а смотри, что он зимой под машиной лежит. Иди, съезди к о. Серафиму, если благословит быть шофером, то — иди, учись“. Поехали мы с братом на велосипеде в Ячейку. Отец Серафим: „Шофером?“ А сам голову и взгляд вниз-вверх, смотрит туда-сюда. А потом говорит: „Да ты потом родителей проклянешь за своё шаферство. Ты кончай школу. (Это он ответил ему на слова брата, которые тот говорил мне дорогой: (Если батюшка не благословит мне быть шофером, то пойду опять в школу). Кончишь школу, а твое от тебя не убежит“. И действительно не ушло. Брат в армии попал в танкисты и навозился с техникой досыта. А когда уходил в армию, о. Серафим нам говорит: „Он с армии к вам не вернется“. И действительно, в армии брат много молился, а пришел сразу — в храм, встал справа, а батюшка идет, кадит, подошел к брату: „Ты что здесь делаешь? Не твое здесь место, иди в алтарь“. И тот пошел в алтарь. В алтаре батюшка и причащал его. А брат еще не был священником, только из армии пришел. Мы поняли, что он будет священником. О. Серафим его готовил. Три раза

приезжал к нам домой. Брат уже работал в колхозе после армии. О. Серафим говорит ему: „Я к тебе приеду“. Брат: „Батюшка меня постоянно дома не бывает“. „А я приеду, когда ты будешь дома“. „А как вы отгадаете?“ „Это мое дело“. И вот приезжает раз о. Серафим к нам в дом с послушницей (потом схимонахиней Урилой). А брат незадолго до его приезда появился дома, потому что его вдруг очень потянуло сюда, так что он испугался, не случилось ли чего. Пришел, а потом побежал в гости к дяде, и отцу пришлось за ним бежать, когда в доме появился о. Серафим. Прибежал брат к батюшке и повалился в ноги под благословение. И так три раза приезжал к нам батюшка ради брата и три раза с ним беседовал. И тот настроился на монашество. Перед смертью батюшка ему так сказал: „Скоро мы с тобой полетим на самолете“. И вот батюшка умирает, душа его отлетела, а брат в это время летел в лавру в Москву на учебу»³⁷.

«Когда брат уезжал в лавру учиться, то родители ему сказали: „Если захочешь жениться, то, как-то условно в письме напиши, а если постригаться, то — „свершилось“. Брат прислал письмо, а в нем — „свершилось“. Отец наш был на седьмом небе. До того я была прозорливой у схимонахини Михаила. Она ходила в храм в Обороне.

³⁷ Запись 2001 г. Архив автора.

Меня познакомила с ней сестра. Я спросила ее о брате. Она мне сказала „о 2-х цветках, которые у нас распускаются“, из чего я поняла, что брат не женится и тоже станет монахом»³⁸.

В кругу духовных чад, опекаемых игуменом Серафимом, была группа лиц, традиционно относящихся в русской деревне к категории черничек: это были девушки, не вышедшие замуж по причине физического увечья. Нам удалось опросить несколько таких человек, а о других монахинях записать рассказы. До революции эти девушки так и остались бы обычными сельскими черничками — чтицами Псалтири, но сложившиеся в советское время чрезвычайные обстоятельства для религиозной жизни и встреча с таким духовником, как игумен Серафим, сделали из этих черничек монахинь. Жизнь их приобрела подвижнический характер: из-за выполнения уставных монашеских норм, из-за того, что они всю свою жизнь посвятили служению другим ради Христа, из-за высокого примера для односельчан — быть монахиней в условиях тяжкого физического недуга. Вот рассказ слепой сельской монахини — жительницы с. Битюг-Матреновка, что неподалеку от Ячейки, постриженной о. Серафимом³⁹.

На наш вопрос: «ходили ли ваши сельские к о. Серафиму, чтоб стать духовными чадами?», — Анна Федоровна замахала рукой: «Да что ты, какие духовные чада? Тесно было, он боится сказать чего лишнего, потому и загнали понапрасну. Он мне говорил: „Ты бы замуж вышла, у тебя бы муж хромой был, ты бы родила двух детей, потом он бы тебя бросил. Но тебя Господь оставил, живи так“. Я говорю: „Ну, батюшка спаси Господи, прошу святых молитв“. Он мне четки давал, просвирочки, икону, чтоб молилась Иисусовой молитвой Матери Божией. Три раза войду на эти шишечки „Отчу“, еще три раза — Матерь Божию вспоминаю: „Пресвятая Богородица, спаси мя“ (3 раза). А всего на четках 300 узелочков. Три раза нужно пройти и будет 300-сотница. Нечего мне делать, не вижу ничего, как мне трудно»⁴⁰ (заплакала).

«Стою я однажды в церкви, где свечечки продают, а батюшка Серафим подходит и прямо с канона: „На, Анна, тебе прянички“. Думаю про себя: „Это к какой-нибудь печали“. А тут, правда,

прямо на родительскую его забрали. Какую на него ложь наказали, избавь Господь. А он говорил: „Если меня еще уберут..., я не выдержу“. И так его послали куда-то за Воронеж. А сам на праздник уже не мог служить от немощи, о. Василий служил. Только к кресту подошел и встал рядом. „Вот-вот упадет“, — думаю. О. Власий хотел ему помочь, заменит его, но батюшка благословил нас крестом и говорит: „Прощайте и простите, я отойду скоро в будущую жизнь“. Прихожу сюда к матушке Митрофании — она тоже пророк, она рассказала мне батюшкин сон. Ему приснился отец его, который сказал: „Никита (мирское имя о. Серафима), ты скоро ко мне придешь“»⁴¹.

Анна Федоровна всю свою жизнь связывает с жизнью духовного отца и хотя она по сельскому порядку малограмотный простой человек, но очень духовный, правильно понимающий кто такой духовный отец, что такое церковная жизнь, монашеский устав, Иисусова молитва. Со слезами рассказала она о посещении могилы своего духовного отца. «Я обрекалась пойти к нему на могилку. Он ведь говорил: „Приходите ко мне на могилку, просите святых молитв, берите травку, я вас буду исцелять“. И вот в Эртиле болела какая-то девочка — проказой все тело занесло. Она земельки взяла с могилки, искупалась и все прошло. Я сама пошла к нему на могилку с нашими сельскими, а ноги нейдут — конец жизни. Пришли мы. Они поголосили. Я села в головы. „Батюшка прошу ваших святых молитв, помолитесь у Господа обо мне“. Сорвала цветочек, взяла земельки. Мы там порядочно посидели, пока автобус не пришел. Оттуда шла, как будто все и не болело»⁴².

Со слов Анны Федоровны о. Серафим духовно опекал всю их семью, с ним советовались и мама, отец и бабушка. «Он бабаку просвещал тоже: „Ну, мать скоро ты отойдешь в будущую жизнь, помолись там обо мне. Батюшка, я много с детьми нагрешила, с мужем тоже“. — „Ну, ты молись за меня, — говорит он ей, — а я — за тебя. Мы будем друг друга слышать“. У меня папа ходил читать Псалтирь по мертвым. Он любил читать, до 11 часов ночи читал да еще вслух. Откровение из Евангелия читает и читает. Читает Живые помощи и окрещает все кругом. Говорит: „Ты только надейся на Господа Бога, молись, окрещай, так с Господом будешь“. У меня отец грамотный был, он

³⁸ Там же.

³⁹ Анна Федоровна Наумова 1925 г. р., жительница д. Матреновки Эртильского р-на. Экспедиция 1999 г. Архив автора.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

Крестный ход с чудотворным образом Матери Божьей Иверской. 1960-е годы.

4 класса кончил, две войны прошел. А ему где-то в армии дали Евангелие. Были и жития святых. Все разошлось потом по своим сельским.

Отец читал ежедневно по семь кафизм Псалтири, по благословию о. Серафима. Если пропускал, когда уезжал, то после приезда все вычитывал. Мне говорил: „Читай и молись“. Батюшка о. Серафим те давал строгих норм столько-то глав в Евангелии, и вычитать, как сами хотели.

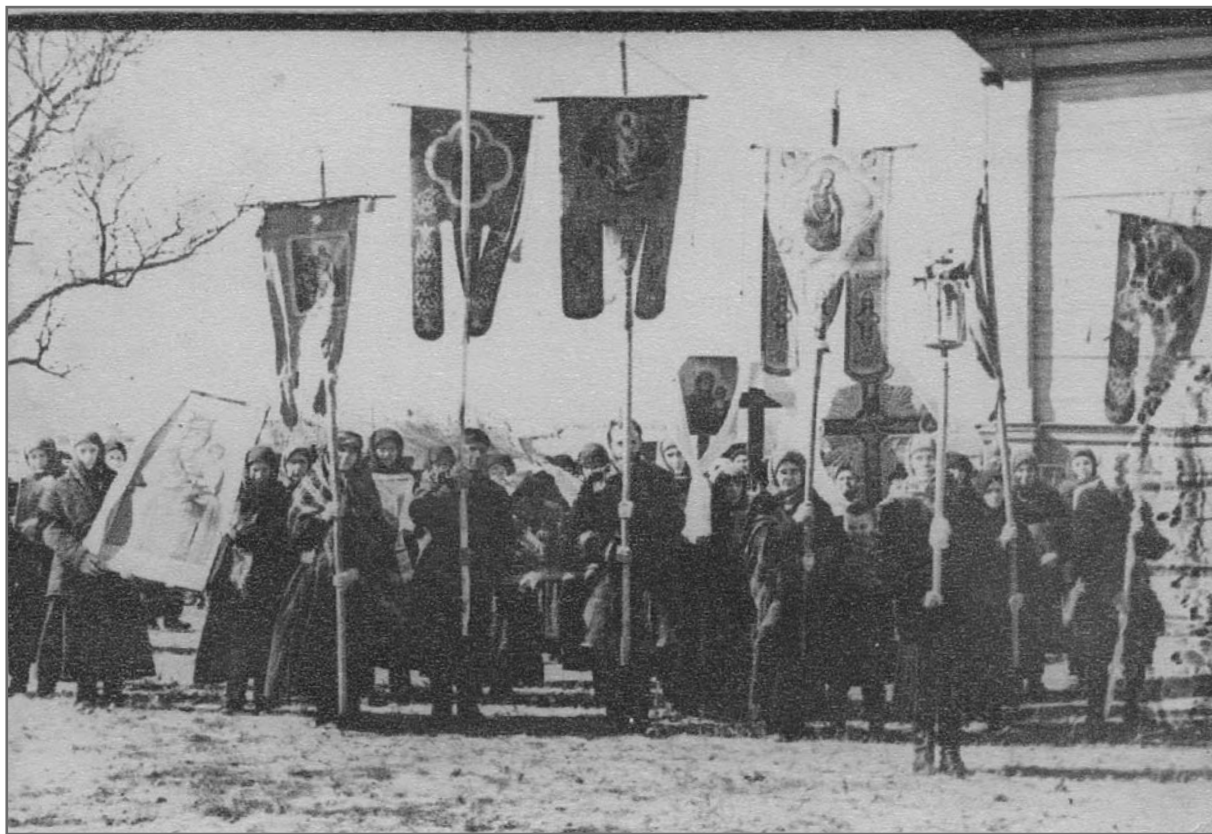
Я спрашивала отца перед смертью, какой костюм ему одеть на смерть, а он: „Как бы к Господу Богу не явиться нагими“. Если Господь не оденет, никто не оденет. Тут хоть золотую одень, а если твоя одежда — ненадежда, то какую не надевай, все одно она будет не годна».

Многие сельчане отмечали, что о. Серафим научил их и их родителей понимать, что такое духовный отец, что такое священническое благословение. Л.В. Рябинина вспоминает свое детство. «Мои папа и мама (жители села Михайловка — родины о. Серафима. — О.К.)

поначалу не понимали, кто такой духовный отец. Они смотрели, как матушки ведут себя монастырские. И нам, детям, этого нельзя было не заметить. Мама у нас умница была, а матушки как что, так: „Батюшка, благослови“. И мы сначала не знали, что духовный отец обязательно нужен и необходимо духовное руководство. А слышим от матушек: „Надо у батюшки спросить, надо благословение взять; батюшка благословите причаститься“. Я подхожу и тоже спрашиваю. А другие дети причащались и не брали на это благословение. И я даже на учебу стала брать благословение. Когда узнали, что такое духовный отец, то к нему прилепились. Это произошло через о. Серафима»⁴³.

Особым вниманием о. Серафима пользовались вдовы и сироты. Он опекал такие семьи, и если было желание у людей, то постригал их в монашество. Но это происходило не всегда. Со слов жительницы с. Никольского, того места, где старец служил после изгнания его из Ячейки уполномоченным, «имел он много духовных чад.

⁴³ Экспедиция 2002 г. Архив автора.

Крестный ход, 1960-е годы

От нас, километрах в двадцати, есть деревушка. Там девушка жила, сирота. Познакомилась с ним и стала к нам в церковь ходить в Никольское. Наши стали ее принимать. Ей тогда 20 лет было. А свои — домашние — тетка, сестра двоюродная — издевались над ней. Наши родители жалели ее. Она подолгу жила у нас. При о. Серафиме она уже жила и ни в чем не нуждалась. С о. Серафимом была монахиня Пелагея. Эта сиротка няня Машутка сошлась с Пелагеей и о. Серафим постриг ее в монашество. А сейчас она — схимонахиня Ефросинья. Потом матушки Пелагея и Ефросинья жили в Вознесеновке, а с ними прозорливый старец Симеон. Она с ними возрастала, он ее утешал, и она им и жила. Это до встречи с о. Серафимом. После Вознесеновки они жили в Дубровке, и она с ним. А хозяйка ее возненавидела. „Ты, — говорит старцу, — живи, а ты, Машутка, не нужна здесь“. А отец Семен в ответ: „Без Машутки и я не останусь“. Из Терновки они подались в Бароновку, там тоже верующие жили. Но не

сказать, чтобы особо верующие. Но пошли на это. Узнали про него, пришли раз, другой, а он их обличал, они богатые сестры — монахиня Мартирия и схимонахиня Смарагда. И их тоже о. Серафим постригал.

А некоторые в прошлом были семейные. У инокини Татьяны был муж, семья, но он погиб на войне. Дочь и. Татьяны хотя и не пострижена, но живет строго, уже 12 лет не ест мяса. Надежда была замужем, Мария — тоже вдова военная. В церковь ходили, псалтирь читали, имели дома церковные книги⁴⁴.

Отец Серафим опекал не только монахинь. Он нередко посещал те дома, где жили послевоенные вдовы и с большими трудами растили детей. Посещал и просто благочестивые семейства. Рассказывает Раиса Алексеевна Сотникова (1936 г.р.), жившая в пору настоятельства о. Серафима в ячейском храме с родителями неподалеку от Ячейки. С батюшкой общались в основном ее родители. Радужные сельчане приглашали его в гости, помогали продуктами. «Мы

⁴⁴ Экспедиция 2000 г. Архив автора.

жили в нескольких километрах, — рассказывает Раиса Алексеевна, — от церкви. Батюшка с моим отцом дружный был. А брат был шофером и часто привозил его к нам по таким праздникам. Тогда рыбы много в речках ловилось всякой. Отец был рыболов. Пригласят батюшку в гости и какой только рыбы нет на столе: и отварная, и жаренная, и соленая, и копченая. Гостинцев дадут с собой. Гостинцы я ему носила. Мама наложит рыбы: „На — неси батюшке“. И батюшка меня сразу приучил брать благословение (мы до него не знали про это). Бывало, приду, сразу возьму благословение. А он всем своим говорит: „А ну-ка идите, встречайте, Рая к нам в гости пришла“. Говорю: „Батюшка! Как мне тут нравится, как мне хочется жить вот так, чтоб церковь была рядом“. А он меня по голове гладит: „Будешь, будешь жить“. И вот я когда замуж вышла, стал жить рядом с церковью»⁴⁵.

Дом другой жительницы села, Анастасии Васильевны Бычуткиной (1938 г.р.), о. Серафим часто посещал, так как мама Анастасия Ивановна осталась вдовой, муж погиб на фронте, жить было трудно. Анастасия Васильевна — человек с характером резким, категоричным, в разговоре приводит яркие характеристики к портрету о. Серафима и четко характеризует его пастырское значение. «Мы (прежде) не понимали, чтоб брать благословение. А мамака моя, куда б ни ехала, всегда бежала к батюшке брать благословение. Он ей подарил четки и Псалтирь на день рождения. А она: „Батюшка я не знаю, как читать“. Он написал ей буквы, благословил и все. И она не только Псалтирь, даже газеты читала. И картинок много давал с иконочками и монастырями. А у нас монашек много ночевало, когда на праздники приезжали на службу к батюшке. Они эти картиночки нам убирали, украшали.

Отец Серафим был духовным отцом нашим. Всех он разблажал, всем помогал. Обратишься: „Батюшка, как у меня голова болит“. Он: „Подойди под Чашу“. Или из-под престола святыни даст — водички или елейца. Сейчас этого нет. Вот почему он всегда соборовал вазелиновым маслом, а сейчас соборуют подсолнечным маслом. Мама хорошо соринки и щепки из глаза могла вынимать, благословлялась у о. Серафима, вынет и помажет этим маслицем из-под престола.

На первой неделе Великого поста по триста

человек приходило на исповедь. Ребята считали. Сначала была общая исповедь. Тогда два хора было: монашек и мирских, а батюшка говорит с амвона. После исповеди подходили под разрешительную молитву по двое-трое. Он накрывает епитрахилью и разрешает от грехов. Когда он исповедовал, никогда у нас не спрашивал грехи. Он читал, а мы лишь твердил: „Грешные, грешные“. Мы еще не понимали ничего. Крестил как-то отец Василий Золотухин из Ясырок и спрашивает у крещаемого: „Отче“ знаете? А отец Серафим, когда услышал от наших эту историю, так сказал: „Да сам-то отец Василий давно „Отче“ узнал? После войны, а до войны и не знал“. Это батюшка так нас защищал, потому что мы были забитые (дети), учителя нападали на нас, страшная жизнь была. Мы — дети причащались раз в год Великим постом, а наши родители почаще, во все посты»⁴⁶. В конце службы о. Серафим произносил короткие, но емкие и назидательные проповеди. Пелагея из Матреновки запомнила смысл одной из таких проповедей: «Плод смирения есть мир душевный, радость. Это та пристань, где находили покой все добрые подвижники, все скорбящие душой, все жаждущие спасения. Не бойтесь потерпеть скорби и болезни — все труды для получения смирения, не бойтесь проходить по пустыне уныния, в которой душа как бы теряет все и не в силах двигаться дальше. На этом пути скорее всего придешь к смирению»⁴⁷.

Едут как-то батюшка и моя мамака по нашему селу с капустой, а дома то у людей большие, вот мамака и говорит: «Ой, батюшка, какие у всех дома-то большие! А он: „А что в этих домах-то. Ты погляди, что в этих домах-то“».

Время было не только в материальном смысле тяжелое, но особенно в духовном, много было колдовства, приворожений. И батюшка видел, что и в церковь, такие, ходят. Не раз он говорил: «Кто в чем стоит, кто в хомуте». Это он про присуху⁴⁸. По грехам своим люди терпели от таких колдунов. (В доме Анастасии Васильевны, например, от этого болела скотина). Мамака обратилась к о. Митрофану помолиться, чтобы избавиться от напасти. И отец Серафим «установил» нам скотину. А то только овца окотится, она уже стучит (то есть сучит ногами, бьется). Принесли мы младенческое ему. Что он делал, я не знаю, но Духом Святым, молитвами отвратил от колдуньи.

⁴⁵ Жительница с. Ячейки Раиса Алексеевна Сотникова (1936 г.р.). Экспедиция 1998 г. Архив автора.

⁴⁶ Жительница с. Ячейки Анастасия Васильевна Бычуткина. Экспедиция 1998 г. Архив автора.

⁴⁷ Тетрадь А. А. Казаковой.

⁴⁸ Присухи — те, кто обращались к колдунам, чтобы приворожить любимого человека.

Монахини в миру. Поликсения (Шитова) — вторая слева.
1999 г.

И коровы и овцы стали здоровых приносить телят и ягнят. Обошел, помню, батюшка дом наш, когда в последний раз был у нас и говорит: „Этот дом никогда не оскудеет“⁴⁹.

Для сельчан Ячейки, с которыми нам пришлось беседовать об о. Серафиме, время его пребывания у них — совершенно особое. Многие вспоминают, как торжественно проходили Пасха, Рождество, Крещение, с соблюдением старинных обычаев. Батюшка проводил праздники особо торжественно, готовился тщательно, и эти дни настолько запоминались сельчанам, что до сегодняшнего дня они полны воспоминаниями прошлого, той радостью, которую они испытывали на празднике. Поражали и украшения, и обряд, и молитвенное одухотворение. Анастасия Васильевна Бычуткина вспоминает: «Воду святили на Крещение, шалью его накроют, а морозы какие были! А руки в инее или мазал, чем не знаю. Шел к реке, сам держит в руке крест, а мороз какой. Васька у него был — завхоз, голубей поналовит. У нас голуби откуда-то прилетели, сели на крышу мамакиного дома. Она взяла да построила им клетушку. Они и гуртуют там всю ночь. А утром, когда воду освящать, двое мужчин стоят на крыльце с ружьем. И вот Васька из-под ризы пускает голубей, по паре и, глядишь, они полетели. А эти двое стреляют вверх в честь праздника.

А певчие поют: „И Дух в виде голубине извествоваше словесе утверждение“. А на улице же рядом с речкой отец Митрофан готовил из льда и стол и подсвечники и там служили...».

На Пасху кроме торжественной ночной службы совершался крестный ход по всему селу. «А в Велик день кончается служба пасхальная берут знамена⁵⁰, иконы приносили, и в каждый двор с певчими, Алексей Федорович, шли христославить. Все было весело и хорошо. Когда он с иконами так ходил по домам, то к Лешке хромоту не пошел: „У него собака ходит в избу“. Вот человек умрет, он с певчими приходит, отслужит чего надо, и понесли на кладбище с

батюшкой и певчими. Всё было весело»⁵¹!

Несколько иной взгляд на церковную жизнь был у тех, кто находился в непосредственной близости от о. Серафима, кого он готовил к монашеству. Со слов монахини Поликсении, тогда молодой девушки, ее поражала святость, которая присутствовала везде, где находился батюшка, и особенно в храме. Преизобилие благодати покрывало все бытовые тяготы того времени: голод, холод, невзгоды и делало людей внутри этого мира любвеобильными, заботливыми, сердечными. «Какие люди были благодатные, скорые на помощь. Приедем к тете Феколе (в Ячейке) на квартиру и ночуем человек сорок. (Когда приезжали из Мордово к о. Серафиму. — О. К.) А она нам настелит маты, такие были из куги (камыш) и тахта была, а топили навозом. Изба каменная, старинная, большая, и мы все сорок человек на полу помещались. Оденемся суконной дерюгой. Лавка была широкая, метра два длины. Она — хозяйка — по четыре ведра картошки нам варила и ставила кадушку ведер на 5 кваса. Капусты много нарубали. Придем, бывало, из церкви и хоть и нетопленной, но такой благодатной. И такая у нас любовь была, как мать родная был он нам. И между собой имели такую любовь, такую дружбу. Бывало, сама не будешь есть, а все хочется другого человека угостить. Зайдет,

⁴⁹ Жительница с. Ячейка Анастасия Васильевна Бычуткина. Экспедиция 1998 г. Архив автора.

⁵⁰ Так здесь называют хоругви.

⁵¹ Анастасия Васильевна Бычуткина. Экспедиция 1998 г. Архив автора.

бывало, кто в гости, его хочется приветить, последний кусок отдать, чем-то уважить. Сейчас такого нет. Пост Успенский строгий, я весь пост у батюшки была».

Всем близким духовным чадам были памятны службы о. Серафима. Продолжает рассказ монахиня Поликсения (Шитова): «В 4 часа затемно, наощупь одеваемся и бежим в храм. Приходим к нему, от одного колыхания веточек холодно, но только к воротам церковным подошла, тебя так и ошунит (охватит) благодать. Заходишь в церковь, все матушки старые монастырские уже сидят на лавочках, тубареточках, молятся с четочками. Лампадки горят все. Наклонишься к полу, а от него — от досок благоухание идет. Даже пол был молитвами пропитан. Матушек было много, все старинные — монастырки: матушка Луша, Паисия, Досифея, Геронтия, Митрофания, Ксенофонтия, Амвросия. Приходит батюшка, все под благословение подходят к о. Серафиму. Упадешь к нему в ножки, а он спину перекрестит нам. А потом мы стоим, он идет и на ходу говорит: „Санька, я прибегу к своему духовнику, он меня благословит“, а я думаю: „Господи, какое батюшкино благословение сильное“. „Да я ведь когда вас благословляю, я ведь Господа прошу“. А мы, как первый раз пришли к нему, по семь раз подходили, глупые»⁵².

Александра Андреевна Казакова — сама родом из Ячейки, ныне схимонахиня, рассказала о своих впечатлениях от празднования дня Ангела о. Серафима 1 августа. «Было очень много народа с разных краев. Перед службой батюшка вышел из кельи и направился к храму. Одет он был в рясу, на голове камилавка, в руках посох. Люди стояли плотно в два ряда от кельи и до храма, вся дорожка была устлана цветами, пели умирительно: «Вьется речка Саровка в пустыне, где Серафим обитал...». Батюшка шел и всех

благословлял. Все плакали, плакал и он. Этого не забыть никогда. А в церкви какое было пение. На всенощной как запел хор «Благослови душе моя Господа, Господи, Боже мой, возвеличился еси зело», — я не понимала где я стою, на земле или на небе, есть ли крыша у храма или нет? Пел левый клирос: монастырская монахиня Паисия, матушка Онуфрия, Раиса Дурова и сердце трепетало. Думала, что всегда так будет. Но потом, сколько ни была в самых разных монастырях и храмах, но такой радости и торжества от службы никогда не испытала».

Мария Степановна Юрова также говорила о радости от службы: «Ездили в церковь молиться»⁵³. А приедем оттуда, у нас такая радость, целую неделю все у меня в достатке и все благополучно».

В доме монахини Поликсении (Шитовой). 1999 г.

Территория о. Серафима

В основном к о. Серафиму приходили сельские жители. Но он также имел духовных детей в г. Воронеже (здесь было много монахинь, которых он регулярно посещал). На востоке Воронежской обл. территория духовного влияния о. Серафима не доходила до Борисоглебска включительно и доходила до Волгоградской области, потому что были духовные чада из Урюпинска. Но здесь на границе трех областей в селе Питиме в приход-

⁵² Экспедиция 1999 г. Архив автора.

⁵³ Жительница г. Эртиля Воронежской обл. 1927 г. р. Архив автора.

ской церкви был свой старец — много постригавший женской сельской молодежи. К нему большей частью и ездили волгоградские, да тамбовские⁵⁴. Здесь был свой особый куст расселения старинных монастырских монахинь, которые жили под духовной опекой других духовников. На западе крайней точкой влияния был г. Воронеж. На юг влияние о. Серафима не шло ниже сел Тишанки, Никольского — там, где начинались вкрапления украинского населения. В Тишанке духовным чадом о. Серафима была «старинная» монахиня Модеста. Но она не обладала той долей авторитета и духовных сил, какие были у матушек Серафимы и Михаила.

Плотным было кольцо расселения монахинь в прибитюжских селах, т. е. непосредственно вокруг центра — Ячейки, где служил старец Серафим. Видение духовными детьми территории окормления о. Серафима, конечно, оказывается разным. Вот взгляд из «центра» — из Старого Эртия — места ближайшего к Ячейке. «Сколько сел обходил батюшка, — рассказывал Иван Степанович Косякин (1932 г.р.), житель Старого Эртия, — один храм тогда оставался на 13 сел и более в радиусе до 50 км. К нему относились села Битюг-Матреновка, Самовец, Сластеновка, Щучье, Щучинские Пески, Эртиль, Вознесеновка, Васильевка, Фрунзе, Победа, Гриняк, Троицкое, Никольское, Михайловка. Ездил он в последние годы на машине с шофером, когда священникам разрешили иметь автомобиль⁵⁵. В основном это были поездки к тяжелым и предсмертно больным людям. Иногда за батюшкой присылалась телега с лошастью, чтобы смог пособоровать умирающего или окрестить младенца»⁵⁶.

Со слов Марии Тимофеевны Дьячковой (Верхняя Тишанка): «к старцу Серафиму ездили из Панина, Щучьего, Михайловки, Садового, из Таловой, Чиглов, Бутурлиновки, г. Анны, с. Никольского, Рубашевки, Курлацкого. Ближайшие к Тишанке селы — все ездили к о. Митрофану. Уже смертельно больной лежал он в Воронеже в доме племянницы. Он ей до нашего приезда сказал: “Рая, там из Тишанки идут, пусть ко мне зайдут”. Все ему Господь открывал. И он пока был здоров, посещал нас. В Курлак, в Чиглу и в Тишанку иногда сам при-

езжал. Одевался во все женское, чтоб не узнали, и тайно совершал Литургию»⁵⁷.

Некоторые духовные дети, как и множество людей, ищущих старческого совета, приезжали издалика: из Москвы, Ленинграда, Челябинска.

Последние годы

В областном воронежском архиве сохранились материалы о переводе о. Серафима на новый приход, после Ячейки. Против священника были настроены некоторые жители с. Ячейки, очевидно, из числа тех, кого он обличал. Их коллективные письменные обращения дышат злобой и ненавистью к о. Серафиму, в обращениях много клеветнических примеров о безнравственном поведении, обвинения в блуде. Жители села рассказывали нам при опросе, что эти люди были действительно настроены очень воинственно, даже собирались физически расправиться с о. Серафимом. В основном это были те, кто имел отношение к магии и колдовству.

Но формально батюшку перевели на другой приход за нарушение правила совершения похорон. О. Серафим склонился на просьбы близких ему духовных чад из с. Ячейки похоронить умершую прихожанку храма Варвару Казакову, много делавшую для церкви, *с почетом*, т. е. по сельскому обычаю с хоругвями. В этом случае из церкви в дом, где находится покойник, приносят специальные похоронные хоругви из алтаря, священник служит литию и после покойника торжественно, с хоругвями, несут в церковь на отпевание. Уполномоченный по Воронежской обл. запретил этот местный обычай, и как только о. Серафим нарушил этот запрет, на него донесли. Вскоре о. Серафима вызвали к архиерею в епархию и дали новое назначение в с. Девицы. Как утверждают свидетели «даже домой не разрешили вернуться». Батюшка уходил к архиерею, заранее говоря, что его переведут в другое место. «Батюшке не хотелось расставаться со своей паствой, к которой он так привык. Здесь его многие любили. Провожать в епархию, зная, зачем он туда едет, вышло все село. Бабы голосили и причитывали как по покойнику. Столько крику было. Батюшка уговаривал народ вернуться в село, а люди все шли и шли за ним. Потом многие из Ячейки ездили к нему в Девицы. Но недолго про-

⁵⁴ Со слов о. Иоанна (с. Жердевка Тамбовской обл.). Архив автора. Запись 2007 г.

⁵⁵ Легковые автомобили были у 14 священников Воронежской епархии, в том числе у о. Серафима и у о. Василия Золотухина из Ясырок. (ГАВО. Ф. 967. Оп. 1. Д. 124. Л. 258).

⁵⁶ Экспедиция 1999 г. Архив автора.

⁵⁷ Полевые материалы в Воронежской обл. 2001 г. Архив автора.

⁵⁸ А. А. Казакова. Экспедиция 1998 г. Архив автора.

был о. Серафим в Девицах, стали его переводить из прихода в приход: в Бурдино, в Никольское, Путятино. В Путятино многие из Ячейки ездили к нему на службу»⁵⁸. Даже за короткое время служения на каждом новом месте, о. Серафим, собирав вокруг себя духовно чутких людей, которые становились его духовными чадами. Всех их поражала необыкновенная красота и молитвенность проводимых священником богослужений. В этом мы сумели убедиться, опрашивая верующих в с. Никольском.

25 июля 1964 г. батюшка отслужил Литургию в Путятино, которая стала последней для него. Вскоре батюшка тяжело занемог и слег в постель. Врачи нашли, что положение его очень серьезно. Сначала о. Серафим лежал в Падах (деревня Пады) у монахини Александры. Приезжающие его спрашивали: «Батюшка, на кого вы нас оставляете»? Он всем говорил: «На Царицу Небесную». Матушке Агриппине он сказал: «Никто о вас так заботиться не будет, будете из угла в угол бегать, а утешения не будете иметь. Как мне вас всех жаль». И заплакал. «Если обрету милость у Господа, то не оставлю вас и за гробом».

К больному о. Митрофану в Пады приезжала Вера Кубарева (когда-то батюшка был у них с матерью Веры на квартире). Мать Веры Анна взяла на хранение икону о. Серафима «Божья Матерь при кресте». Этой Вере о. Серафим говорит: «Вера, скоро я умру, мне явилась Божья Матерь и сказала: „Отец Серафим, исцелить тебя или нет“? Я от страха не знал, что сказать. Сказать „умертвить“, страшно, а сказать „исцелить“, вдруг окажется не ко спасению души. И я ответил: „Да будет воля Твоя, Пречистая“. И сразу их не стало, стали невидимыми. А было их трое»⁵⁹.

Еще когда о. Серафим служил в Ячейке, он уже показывал близким ему людям место своего будущего упокоения — рядом с могилой матери на кладбище в с. Михайловке. «Однажды мы, — вспоминает духовный сын батюшки, — пошли на место, где теперь его могила в Михайловке. И батюшка говорит племяннику: “Вася, ты меня будешь хоронить тут, где похоронены мать и отец”. И указал место своей могилы — воткнул тростинку. Потом, когда пришли рыть могилу, то нашли эту тростинку»⁶⁰.

Рассказывает А.А. Казакова: «В субботу в 6 часов утра, 1964 года, 25 декабря схиигумен Митрофан, приняв незадолго до кончины

схиму, скончался. Гроб, обитый черной материей, поставили в Покровском кафедральном соборе. Хоронить его повезли на родину в с. Михайловку. Там сделали склеп, по его же завещанию. Перед смертью батюшка говорил, что на этом кладбище будет лежать трое мошей, не уточняя чьи. Пока в соборе находился гроб, все время молилось множество людей. Отпевал батюшку священник Михаил. Он все удивлялся, что так много народа и все плачут. При гробе очередь. При жизни о. Серафима он не знал, что народ его так почитает. Всю ночь молилась у гроба отца Серафима схимонахиня Серафима Мичуринская, она и при смерти присутствовала. Тогда она говорила так: “Сейчас будет умирать батюшка, давайте ему дорожку очистим”. У нас кто поклоны клал со слезами, кто акафисты читал. Матушка Серафима стала раздавать вещи о. Серафима на молитвенную память». А.А. Казакова передает то, что она слышала от прозорливой схимонахини Михайлы (Сарычевой): «На 40-й день матушка Михайла сугубо молилась об упокоении и перед ней появились отец Митрофан и отец Кукша (Величко). Они спустились на облаке, стен и крыши, как будто не было в доме. Поклонились матушке, поблагодарили и говорят: «Мы спешим, нам трапеза будет в 200 домах и мы должны побывать везде»⁶¹.

+++

Схиигумен Серафим, безусловно, самая крупная и яркая личность 1940-х — 1960-х годов Воронежского региона. Он сумел собрать под свою духовную опеку не только всех здесь расселившихся из закрытых монастырей монахинь, но и сам собирав и постригал немало девушек и вдов, духовно поддерживал многодетных вдов, руководил как старец большим числом старинных опытных монахинь, стариц. Вокруг него образовался, по сути, монастырь в миру — несколько старцев и стариц совместно руководили, большим числом монахинь в миру и просто благочестивыми мирянами, и в центре этой старческой общины стоял схиигумен Митрофан.

Как следует из рассказов близко знавших схиигумена Митрофана людей, он вел дневник, куда попадали некоторые события жизни, материал для проповедей, а также стихи, которые носили автобиографический характер. Например, от времени пребывания в затворе в 1930-е годы осталось это стихотворение:

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Фурсова М. Г. Экспедиция 1999 г. Архив автора.

⁶¹ Там же.

Убогая хатенка с виду не красна,
 Кустарником густым вокруг вся обросла,
 Проходим этот домик виду не давал,
 А кто в нем скрывался, Господь тех охранял.
 Внутренность хатенки с виду не красива,
 Но в ней образ Пречистой всех он поразил.
 В этой лачуге Пречистая стоит,
 Перед ней лампада неугасимо горит.
 Животворный источник незаметно потек,
 Ищущих правды издалика привлек.
 Десятки и сотни — пешие — идут,
 Лишь бы только в общине побыть.
 Скорбящий и болящий к Пречистой спешит,
 Имеет надежду, что сердце утишит.
 Имеет надежду и радость в сердцах,
 Что Христос печется о страждущих отцах.
 В ничтожной лачуге ветхой уже
 Льется источник о заблудшей овце.
 За мир православный и бывших здесь
 Льется источник омывший всех.
 Забыли мы скорби, забыли здесь всё.
 Одно лишь мечтая, ради души, творить всё.
 О Боже всещедрый, Отец Всеблагый!
 Благодарим Тя, Владыко, что мы в общине святой.
 Слезы радости польются о прошедших делах,
 Нерадиво мы жили в прошедших годах.
 Порываем сети, попираем его путь,
 Принимаем монашеское бремя,
 Вступаем во истинный путь.
 Злобная буря пусть не шумит,
 Имеем надежду, Христос утешит.
 Адская злоба сильно трепетала,
 Что обитель святая из мертвых восстала.
 Много злой обиды она натворила.
 Монашеским чином обитель наделила.
 Помните обитель помните святую,
 Ведь вы возродились в жизнь другую,
 К Пречистой Деве ныне воззовем,
 Лейтесь слезы, молитесь за Богородицу
 Деву — Мать истинную⁶².

«Обитель святости», «обитель святая» — это место, где начинает обильно изливаться благодать Божья, где молится духовный отец о своих духовных детях, где, как повествует текст, находится святыня — чудотворный образ Божьей Матери. С ней, как рассказывают духовные дети, было связано много чудесных событий и откровений о. Серафиму. Святость «обители» («места») и в том, что здесь мирской человек наделялся

монашеским чином, приобщаясь по духу к святому небесному сообществу ангелов. Если рассуждать о динамической стороне созидания святой общины, святой обители, под которой в широком смысле автор понимал, конечно, духовную семью, им окормляемую, то она такова. Перед образом Пречистой начинается горячая и неустанная молитва духовного отца, о чем о. Митрофан не пишет, но ее следствие — «животворный

⁶² Стихотворение записано по памяти, со слов монахини Поликсении (Александры Ивановны Шитовой, 1927 г.р.) из с. Мордово Тамбовской обл. Неполный вариант этого стиха записала А. А. Казакова со слов Пелагеи (два четверостишия).

источник незаметно потек», т.е. благодать Божья, потекшая от чудотворной иконы. К ней и потянулись люди, несмотря на внешне не изменившийся вид убогой хатенки и, как мы знаем из других источников, несмотря на строгость закона, гонения, доносы, угрозы попасть в лагерь. Святость, как реальная дарованная по молитвам духовного отца сила, становится выше всех жизненных трудностей, опасностей и перипетий. Священник снимает с себя по смирению всю ответственность за чудо происходящего, всю славу вверяя Божьей Матери.

Совсем по-иному смотрят на происходящее духовные чада. Это заметно и в стихах, которые мы приведем ниже, и в обычной «прозе» жизненной повседневности.

Схиигумен Митрофан был тесно связан с сельской народной традицией, из которой он вырос, так он любил сельские плачи (вопли) на похоронах, и просил в отдельных случаях повопить на похоронах о тех мирянах, которые ему были особо близки. Может быть, с воплением отчасти связан и жанр подобных биографических стихов о духовном отце. Они также должны были обострить чувство, согреть сердце, чтобы молитвенно вспомнить о нем.

Не все эти стихи имеют житийную направленность, для этого требовалось иметь зрелую богословскую мысль и одновременно хорошее знание биографии духовного отца, причем в особой акцентировке. Опросивши большое число духовных чад и людей, знавших о Митрофане, отметим, что у подавляющего большинства из них не было детального представления о жизни духовника: максимальное знание о времени, когда он служил у них на приходе, и несколько важных событий из прошлого, логически дополняющих образ, который здесь сложился. Больше даже не искалось. Нам известны только два человека, их, возможно, их немного больше, которые в деталях знали (до появления книги!) жизнь схиигумена Митрофана. Между тем, следует заметить, что он не был замкнутым человеком и многим рассказывал о себе, но лишь священникам — своим особо близким собратям по служению — он подробно описывал канву своей жизни так, как это было важно и интересно знать священнику. Это мы выяснили, сравнивая большое стихотворение

Протоиерей Александр Бородин

прот. Александра Бородина, написанное сразу после кончины о. Митрофана, с корпусом собранных воспоминаний, постриженных им монахинь. Именно стихотворение протоиерея Александра, распространяемое в рукописном виде, и было, скорее всего, той первой формой «жития» — жизнеописания, благодаря которому все кто знал и помнил старца Серафима, могли ознакомиться с полной его биографией.

Вот как описал жизнь схиигумена Митрофана протоиерей Александр, близко его знавший и сам перед смертью принявший монашество и схиму с именем Питирим.

(«Стих, посвященный приснопамятному игумену Серафиму, в схиме Митрофану, в мире Никите Мякинину, от ближайшего сослужителя прот. Александра, написанный в день его кончины»)

Вот я, отче Серафиме
Один из друзей твоих,
Посвящаю тебе ныне
После смерти твоей стих.
Вы — мой друг, я Вам был верен,
Был встречаться с Вами рад
Я поэтому намерен
Написать для Ваших чад.
Я пишу его тем людям,
Кто о Вас всегда молил,
И тем, кто у Вашего гроба
Слезы горькие пролил.
Кто в Воронежском соборе,
Там всю ночь читал и пел,
Кто молился там при гробе
И кто ко гробу не успел.
Тем, кто с юных лет Вас знали,
И кто позже Вас узнал,
И кто в радости и горе
К Вам так часто прибегал.
Тем, кто жизнь свою земную
Через Вас переменял
И кто жизнь избрал иную,
И о ком ты сам молил.
Вот теперь я, добрый старец
Сел писать, как я уж мог,
Все о том, как я Вас знаю,
Да поможет в этом Бог.
Ты родился и крестился,
И Никитой назван был.
С юных лет Богу молился,
Всей душой его любил.
С юных лет ты к Божью храму
Очень часто прибегал,
От товарищей, бывало,
Ты тихонько убегал.
В Нила-Постного обитель
Ты потом решил уйти,
Ты родителей оставил,
Душу чтоб свою спасти.
Но в обителях Нила
Ты не долго прослужил,
Там судьба все изменила
Указала идти в мир.
Много раз ты был в пещерах,
Там святых отцев молил,
Чтоб крепили тебя в вере,
Даровали тебе сил.
Был проверен и испытан
И как добрый инок был
В своем храме был ты ктитор,
Всей душой ты храм любил.
Но и так недолго было,
Сам Господь тебя призвал,
И духовное кормило

Сам тебе Он даровал.
Ты епископом Захарием
В сан священный возведен,
Вместе с ним о том вздыхали
Этот путь очень труден.
И владыко твой Антоний.
Твой наставник и отец,
После вашей хиротонии
В Киев вызвал наконец.
Вот тебе отец, Никита,
Новый подвиг предстоит,
Твоя просьба не забыта,
Будем Господа молить.
Ты со старцем Анатолием
Ко Господу воззвах
После вашей хиротонии
Вскоре стал иеромонах.
Как Саровский чудотворец,
Ты был назван Серафим.
Он великий богомолец,
Преклонился ты пред ним.
В этом звании великом
Ты всю жизнь потом служил
Называли вас Владыкой
Те, кто вами дорожил.
Вот не стало Литургии
Совершаться по местам,
Ты, как пастыри святые,
Ее в келье совершал.
Так горел, светильник, к Богу,
хотя тайно от людей,
Тот, кто знал к тебе дорогу,
Утешался от скорбей.
Вот воронежский Иосиф,
Он владыко и отец,
Вот тебя он, отче, просит
На простор пасти овец,
Ты назначен был Владыкой
В свой родимый, близкий край:
«Иди подвиг там великий,
Там пред Богом совершай.
Ты молился у престола
Об умерших и живых,
За монаха и простого,
И за добрых, и за злых.
Не считался с расстоянием,
Часто ты пешком ходил,
И людей ты к покаянию
Очень много приводил.
Ты для всех был пастырь добрый,
Был ты старец и отец,
Преклонял гордыню гордым,
Те смирялись, наконец.
И с твоим благословеньем
Они делали дела.

И в духовном настроены
Стадо вся твоя была.
Чья душа горем убита,
На чьем сердце есть печаль
Все тобою не забыты
Всех ты, отче, привечал.
«Потерпи, — бывало, скажешь, —
Испытание Господь дал»
И в чем опытен подскажешь,
Чтобы больше не рыдал.
Ты в ячейском Божьем храме
Лет одиннадцать служил
Все тобою прихожане —
Старый и малый дорожил.
Своей старческой молитвой
Никого не оставлял.
Всех ты в радости и горе
Завсегда благословлял.
Кто достоин постриженья,
Ты их, отче, постригал,
И в монашеском звании
Другие имена давал.
Ну, а те, кто помоложе,
Посвящались в рясофор.
Зачислялись они тоже
В Серафимовский собор.
И вот все они, бывало,
В вашей встрече станут в ряд,
От велика и до мала
Всей душой к Богу горят.
Еще было утешенье,
Лучше всех для них утех,
После службы в вашей келье
Общая трапеза для всех.
Знать уж Богу так угодно,
Из Ячейки вам уйти.
Подчиняясь Его воле,
Дали новые пути.
Все поплакали сестрицы
О разлуке, о твоей.
Ты ушел в село Девицы,
Как теперь уж не жалеи.
И с тобою отец Власий
В храме Божиим там пел.
Были тоже неудачи,
Много от людей терпел.
О Евгении и Валерии
И о Власии скорбел.
Всем давал ты утешение,
Чтобы каждый потерпел.
Будет Господу угодно,
Все пойдете на приход.
Так духовно утешал их
Дорогой наш доброхот.
Теперь все они на месте,

Дорогой наш доброхот.
А тебя все переводят
Из прихода на приход.
Надломились твои силы,
Повели они тебя.
Благо мира все не мило,
Только Господа любя.
Ты в Путятино поехал,
Уж здоровьем был слаб.
Воле Божией повинуюсь,
Добрый пастырь, Божий раб.
Двадцать пятого июля
Литургию совершал
Ты последний раз молился,
Пред Богоматерью вздыхал.
«На кого сирот оставить,
Кому мне их поручить?» —
Дорогой великий старец
Стал Владычицу просить:
«Ты возьми к Себе на руки
Всех монахинь и инокинь
Пусть они со мной в разлуке
Ну а Ты их не покинь».
Ты пять месяцев в постели
Про себя читал и пел.
О тебе мы все скорбели,
Знаем, ты о нас скорбел.
За тебя мы все молились,
Мы все, Господа, любя
И в молитве прослезились,
Добрый пастырь, за тебя.
И в Задонске, и в Ясырках,
И в Мордове, Вязовом
О тебе в храме молились,
О добром пастыре своем.
Где ты, отче, лежал болен,
Знали мы твои следы.
И к тебе мы приезжали —
И в Воронеж, и в Пады.
Ты нам, отче, напоследок
Хоть немного, а сказал
Не оставил своих деток,
Всех духовно наставлял.
Кто был близок, все простились,
Наступает смертный час
Все вокруг засуетились,
Все заплакали о Вас.
И в последний час разлуки,
Ты не плакал, не грустил,
Завершил земные муки,
Тихо старец наш почил.
Мы теперь с тобой расстались,
Был двенадцатый декабрь,
Без игумена остались,
Как без кормчего корабль.

Кто же нам тебя заменит,
 Кто так будет нас пасти,
 И кому Господь нас вверит
 Бремя трудное нести?
 На кого ты нас оставил,
 Чтобы нами управлять,
 Наш игумен и наставник,
 Мы к тебе будем взывать.
 Вот ты отче Серафиме,
 Идешь в загробный путь,
 Умоляем тебя ныне,
 Ты про нас там не забудь.
 И Владычицу святую,
 Ты за нас там попроси,
 Чтобы нам здесь жизнь земную
 Безболезненно пройти.
 Тяжело нам расставаться,
 Старче дорогой, с тобой,
 Но куда теперь деваться,
 Что поделаешь с судьбой.
 Мы все плакали, рыдали
 И терзались мы душой,
 Но Вас не покидали
 До кончины гробовой.
 И никто не знал об этом,
 Что ты в схиме Митрофан.
 Для людей было секретом,
 Пока не внесен был в Божий храм.
 К твоему мертвому телу
 Собралось много друзей
 Из Воронежа, Мичуринска,
 Из Мордово и Грязей.
 Из Ячейки и Ясырок
 Все пришли Вам долг отдать.
 Все пришли с Вами проститься
 И у гроба постоять.
 Сколько плакали-рыдали

И пролили много слез.
 Сколько отче Митрофане,
 Близким горя ты принес.
 Пришли дальнии и местные,
 Наполняя Божий храм
 Тебе Царствие Небесное,
 Схиигумен Митрофан!
 Все они с тоской сказали:
 «Дорогой, любимый мой»
 И все с горькими слезами
 Возвращались домой.
 Теперь спи, наш незабвенный,
 В тиши обители святой.
 Настанет час благословенный,
 И мы увидимся с тобой.

+++

Спи ты, отче Митрофане,
 Христос всю жизнь тебя хранил.
 И мы твою почтили память.
 И ты при жизни нас почтил.
 Господь в земле тебя покоит.
 Уснул ты вечным сном пред Ним.
 Мы Его воле все покорны,
 Ему мы о тебе молим.
 Настанет час, и мы услышим,
 Услышим глас его трубы,
 Мы глас Господа услышим:
 И мы все Его рабы.
 Тогда предстанем на судище
 И раб, и царь в делах своих,
 Каждый пред всеми обличится,
 Что Фовора Божия не достиг.
 А как же нам преображаться,
 В том нам ты, отче, помоги.
 Уснул ты крепким сном, наш авва,
 О нас там Господа моли.

Протоиерей Александр, как это заметно, очень осторожен в оценках недавно усопшего схиигумена Митрофана. Нигде он не называет его подвижником, прозорливцем, высоким молитвенником, он лишь описывает вехи жизни почтенного пастыря. Делает это о. Александр, как он сам замечает, для духовных чад о. Митрофана, в утешение им. «Святой обителью» называется им место упокоения старца. Человеку, не знающему, где похоронен схиигумен Митрофан, может показаться, что речь идет о монастыре, хотя уважаемый воронежский пастырь был похоронен на сельском кладбище, возле своей рано умершей мамы, неподалеку от приходского храма во имя святого Андрея, Христа ради юродивого. В этот храм о. Митрофан ходил с детских лет, здесь он

алтарничал, был ктиторм. Но никакого монастыря здесь нет. Как нам думается, такая нарочитая погрешность допущена именно из-за желания показать, что центр святой обители, которую создавал своими трудами о. Митрофан, теперь здесь, на месте его упокоения. И словосочетание «серафимовский собор» можно понимать в двух смыслах: как духовную семью, которую он окормлял, и как храм-обитель, которую выстроил своими молитвами и духовническими трудами. Таким образом речь неявно идет о небесных обителях. Там о. Митрофан спит вечным сном, но одновременно молится за всех духовных чад.

Тема святости в стихотворении возникает еще в одном заключительном эпизоде. Святость обожения, фаворский свет Преображения

о. Александр рассматривает также в связи с именем о. Митрофана: «Как же нам преображаться, в том нам ты, отче, помоги».

Если сравнить стихотворение протоиерея Александра с другим стихом, написанным не известной нам по имени духовной дочерью о. Митрофана, то заметим, что тема святости выражена в последнем стихотворении несколько иначе. Вот это стихотворение:

Надгробное рыдание
Надгробное рыдание слышу,
Над гробом слезы льют,
А кто во гробе этом,
Ведь многие не поймут.
В нем лежит наш пастырь,
Блаженной жизнью жил,
Он шел тропой тернистой,
Для всех отцом он был.
Он тихий и смиренный,
Учил он своих чад,
И был он всем примером,
В нем мир, любовь и лад.
Как дивное светило.
Всех светом освещал,
Горел любовью к людям
И вере научал.
Стучался в двери многим
И многим говорил:
“Любовь есть благое”,
И многих гордых он смирил.
Ушел от нас пастырь добрый,
На смертном лоне он почил,
Любимых чад с молитвой
Божией Матери вручил.

25 декабря 1964 г.

Здесь драматизм потери передан с большей эмоциональной и образной силой. Духовник, совершенно очевидно описывается не как маститый и многоопытный, заслуженный старец, но как образ Христа. В стихотворении о. Александра есть звучание темы «доброго пастыря», так Евангелие называет Христа-Спасителя, но для священника Александра это именно священническая терминология, а не качественная характеристика образа. Все потому, что он эту тему не развивает. Есть, правда, еще один намек на образ Христа в трактовке восхождения на Фавор. А вот в стихотворении «Надгробное рыдание», святость предстает как свет Христа. И добрый пастырь здесь однозначно трактуется также. Тема начинает развиваться со сравнения покойного пастыря с образом светила, с солнцем, но духовным солнцем, потому что далее следуют слова «горел любовью к людям и вере научал». Дальше совсем ясное

сравнение «Стучался в двери ко многим» (ср. Евангельское из апокалипсиса Иоанна Богослова «Се стучу у дверей и стучу...»). «Смертное лоно» тоже очень интересный образ, привязанный к теме святости почившего. В Библии есть понятие «лоно Авраамово», место, где пребывают все праведники. В данном случае «смертное лоно» выглядит не совсем мертвым, а скорее неким лоном жизни для всех последующих чад, святое место в Царстве Небесном, которое духовный отец, как Авраам имеет от Бога, чтобы принимать своих спасшихся духовных чад.

Сравним, чем же отличаются приведенные в трех стихотворениях три точки зрения на святость. Сам духовник говорит об источнике святости, о благодати, о Божьей Матери, причастной к тому, что благодать Божия изливается на молящихся. Духовник называет святой обителью место, где он молится, где происходит чудо излияния благодати. Священника, который был духовно близким о. Митрофану человеком, в связи с именем схиигумена Митрофана интересует «святая обитель» — место, где похоронен старец, а также восхождение на святую гору Фавор, ради Преображения, обожения, святости. В этом может помочь усопший старец. В стихотворении «Надгробное рыдание» святость также связана с двумя факторами: местом — «лоном смертным» и лицом, ассоциирующимся с образом Христа.

Сравнивая три точки зрения на святость, мы видим некоторую разницу. Сам духовник — схиигумен Митрофан — связывает благодать святости с образом Божьей Матери, здесь источник святости места. В двух других случаях источником святости, условно говоря, является сам духовник, так как в нем отражен образ Христа. Но место, которое он делает святым, различается в этих двух случаях. В одном случае святое место — это место райской обители пребывания духовника (оно уже есть, по мысли автора стихотворения «Надгробное рыдание»). В другом случае святое место пока существует потенциально и оно не связано напрямую с именем о. Митрофана. Он лишь может помочь достичь святой горы Фавор, так как сам ее достиг, как косвенно следует из логики стиха.

+++

К липецкой блаженной Евдокии (Овечкиной), тесно общавшейся с о. Серафимом (Мякининым), приезжало много народа за помощью в духовных болезнях. Монахиня Иоасафа передает такой случай, имевший место с ее дядей. Когда он приехал к блаженной, она ему говорит: «Митя, какой ты плетень сплел, каждый колышек,

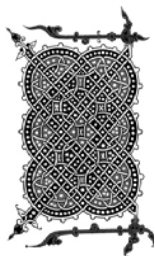
каждый прутик Иисусовой молитвой пропитан». А он, когда делал себе плетень, прутик с прутиком сплетает и молитву Иисусову произносит. (Кто, спрашиваю, его научил так делать?), а матушка мне, — говорит монахиня Иоасафа, — отвечает: «Да, а как же, он же — верующий».

Как просто нам сейчас делать социологические обобщения о прошлом и принижать веру простого народа. А народ был разный. И огромное число простых крестьян верили и жили так же глубоко, как жили люди в монастырях, спасаясь «молитвой и постом». Об этом свидетельствуют многотысячные крестьянские потоки в монастыри. Народ искал веры, а не просто ходил туда из «туристического любопытства», стирая в этих хождениях ноги в кровь и глубоко смиряя свои нравственные недуги. О глубине народной мотивации нам трудно судить только по количеству богомольцев (хотя и нужно судить!), но есть такие вот, как приведенные выше, краткие свидетельства глубочайшей укорененности народа в вере, сознательности его веры и необыкновенной ее силы. Эти свидетельства драгоценны. И в советское время народ сохранил эту вековую тягу к высокой истине, глубокой вере. Об этом говорят имена многих сотен (!) старцев и старцев,

которые в годы гонений заменили собой на время закрытые и разрушенные рукотворные храмы и монастыри. Церковь — это Христос, и в годы жестоких гонений Господь, как никогда ясно, обозначил живую плоть и ткань Церкви — Тела Христова.

В свете этих знаний об особой миссии старческого духовничества в годы гонений мы начинаем понимать: сколь великое значение для простого народа, для крестьянства имели монастыри. Здесь они получали до революции знания о духовном отце, о силе благословения, ясные и четкие понятия о строгом посте и силе молитвы. Старец-духовник в те страшные годы, когда монастыри были закрыты, когда приходской священник большей частью страшился исполнять духовнические функции, сделался «монастырем», своего рода духовно замещающим его для простого народа. В свете этого особенно понятными становятся слова прп. Серафима Саровского о том, что «здесь у меня и Афон и Иерусалим». Эти же слова повторяли потом многие старцы в советской России. И они были оправданы великими делами, ныне ставшими достоянием всей Православной Церкви, как бесценный опыт веры и святости.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Л. С. Рафиенко

Дворец принцессы Е. М. Ольденбургской и имение Ольгино в Рамони Воронежской губернии: их обитатели и гости

На высоком берегу реки, заросшем лесом, как в старой английской сказке, возвышался дворец. Его стены из красного кирпича с угловыми башнями, зубчатыми аттиками, стрельчатыми арками и четырехъярусной восьмигранной башней со шпилем напоминали средневековый замок. Портал парадного входа, увенчанный фамильным гербом, навевал романтическое настроение. Хозяйкой дворца была принцесса, но не сказочная, а реальная — Евгения Максимилиановна Ольденбургская (1845 — после 1915), а сам дворец располагался на берегу реки Воронеж в с. Рамонь Воронежской губ., в 45 верстах от губернского центра.

Отец принцессы — Максимилиан, герцог Лейхтенбергский (1817—1852) — был сыном вице-короля Италии, пасынка Наполеона Бонапарта, Евгения Богарне, который в 1817 г. основал дом герцогов Лейхтенбергских. С 1837 г. герцог жил в России и занимал высокие государственные посты. Он был почетным членом Петербургской Академии наук. Интересы герцога были разносторонними. Он занимался электрохимической металлургией, проводил опыты по гальванопластике. Преодолев сословные предрассудки, он занялся предпринимательской деятельностью и стал членом акционерного общества и учредителем завода в Петербурге, который выпускал отечественные локомотивы, обслуживавшие Царскосельскую и Варшавскую железные дороги. На том же заводе осуществлялись заказы по отливке скульптуры, золоченой с помощью электролиза, для строительства

Исаакиевского собора в Петербурге. С 1843 по 1852 г. герцог Лейхтенбергский был президентом Императорской Академии художеств. Он сам хорошо рисовал, собрал обширную коллекцию западноевропейской и русской живописи, помогал русским художникам, приобретая у них картины. В 1844—1848 гг. герцог был главноуправляющим Корпуса горных инженеров. Он увлекался минералогией и собрал уникальную минералогическую коллекцию. Уступив часть своего герцогства папе римскому, он купил имение в Тамбовской губ. и организовал там образцовое хозяйство¹.

Мать принцессы — великая княгиня Мария Николаевна (1819—1876) — была любимой дочерью российского императора Николая I².

Евгения Максимилиановна в январе 1868 г. вышла замуж за принца Александра Петровича Ольденбургского и получила титул принцессы. Муж ее был генералом от инфантерии, генерал-адъютантом, а с 1897 г. — членом Государственного совета. Он был потомком Георга Людвига Голштинского, приглашенного на службу в Россию его племянником, императором Петром III. Августейшая родня называла принцессу Дженни, а император Николай II — тетя Дженни³.

Принцесса унаследовала от отца деятельную натуру и вела активную общественную и благотворительную деятельность. Ее дом в Петербурге посещали и искали покровительства многие деятели культуры, в том числе художники А. Н. Бенуа, В. М. Васнецов, М. П. Боткин, мине-

¹ Российский императорский дом. М., 1992. С. 203; Русский биографический словарь. СПб., 1914. Лабзина-Лашенко. С. 176—179.

² Ровинский Д. А. Полный словарь русских гравированных портретов. Т. 2. СПб., 1887. Ст. 1232.

³ Российский императорский дом. С. 215; Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. XXI а. СПб., 1897. С. 916.

Принцесса Е. М. Ольденбургская

ралог, акад. П. В. Еремеев, организатор «Русских сезонов» в Париже С. П. Дягилев, физиолог, академик И. П. Павлов, философ В. С. Соловьев и многие другие⁴. Евгения Максимилиановна была президентом Императорского минералогического общества и возглавляла Императорское общество поощрения художеств, в котором при ее участии было выработано положение об устройстве художественно-ремесленных мастерских, учреждены художественно-промышленные конкурсы. При ее поддержке издавались сборники художественно-промышленных рисунков и руководства по преподаванию рисования в школах общества.

Принцесса основала в Петербурге женскую гимназию, носившую ее имя, и была автором брошюры «Записки принцессы Е. М. Ольденбургской по вопросу о предстоящем преобразовании учебного курса женских гимназий» (СПб., 1893). Она была также попечительницей Комитета о сестрах Красного Креста, общины святой Евгении, Максимилиановской лечебницы и председатель-

ницей комитета Свято-Троицкой общины сестер милосердия др.

27 июня 1879 г. император Александр II подарил своей племяннице Е. М. Ольденбургской имение в с. Рамонь Воронежской губ., приобретенное им в начале 1870-х годов. В память об этом событии на территории усадьбы был установлен гранитный обелиск, ныне не сохранившийся. Совершенно прелестный уголок на берегу р. Воронеж очень понравился принцессе. Здесь развернулось широкое поле деятельности для этой энергичной женщины.

Строительство дворцового комплекса продолжалось с 1880 по 1887 г. Большое внимание принцесса уделяла строительству дворца и оформлению его интерьеров. Первый этаж был парадным. Здесь имелись вестибюль с парадной лестницей, ведущей на второй этаж, и парадные комнаты, отделанные панелями из мореного дуба. Большой зал украшали два камина с рельефными изразцами вишневого цвета, а стены были декорированы гобеленами, разделенными деревянными панелями. Стены комнат второго — жилого этажа — были обтянуты материей. Третий этаж

над центральной частью дворца предназначался для прислуги. Предметом особой гордости Евгении Максимилиановны был интерьер дворцовой библиотеки, отделанный в «древнегерманском стиле»: потолок был поделен на квадраты с деревянными вставками, украшенными живописью, выполненной способом выжигания самой хозяйкой дворца. К осени 1887 г. завершилась отделка дворца, и 8 октября он был освящен местным православным священником⁵.

Строительство дворцового комплекса велось с широким размахом. Вся территория усадьбы была четко распланирована. Кирпичная ограда и въездная арка с двумя разными по высоте башнями и ажурными чугунными двухстворчатыми воротами производили сильное впечатление. На более высокой башне были установлены башенные часы. Перед дворцом — партер с круглым фонтаном в центре и роскошным цветником. К нему примыкал свитский корпус и службы. К северу от дворца возведены водонапорная башня, конный двор с образцовой конюшней и

⁴ Российская Национальная библиотека. Рукописный отдел (РНБ РО). Ф. 543. Оп.1. Д.19. Л. 2–32.

⁵ Памятная книжка Воронежской губернии на 1915 год. Воронеж, 1915. С. 69.

Великая княжна Ольга Александровна.
Портрет В. А. Серова.

двумя манежами для выездки лошадей, дом управляющего имением и дома для рабочих усадьбы. От дворца по береговому склону распланирован Нижний парк, переходящий в лесной массив. Красивая парковая лестница, ведущая к гроту с фонтаном и несколькими видовыми площадками, спускалась к реке и комплексу сахарного завода.

В дворцовый комплекс входил также кордон «Зверинец», расположенный в Усманском лесу, на левом берегу р. Воронеж. Там были охотничий домик, псарня и участок леса, огороженный металлической сеткой на расстоянии 7 км, где жили благородный олень, лоси, кабаны и другие животные. В 1881 г. в имении «Рамонь» были открыты «образцово устроенная школа» для детей работников усадьбы сахарного завода, а также лечебница. Обе они содержались на пожертвования Ольденбургских⁶.

Принцесса, как и ее отец, занялась предпринимательской деятельностью. Доставшийся ей с усадьбой маленький сахарный завод она полностью перестроила и расширила. Завод был

переведен на диффузную систему и машинную технологию с применением пара. В дополнение к сахарному производству, в 1891 г. был открыт рафинадный цех, а в 1900 г. — Паровая фабрика конфет и шоколада, продукция которой неоднократно награждалась золотыми медалями на выставках в Лондоне, Париже и Брюсселе. Принцесса начала строительство железнодорожной ветки от ст. Графской до Рамони, что позволило перевести сахарный завод с дровяного топлива на каменный уголь. По территории завода была проложена узкоколейная железная дорога.

В 1887 г. принцесса пригласила на должность главного управляющего имения «Рамонь» известного агронома Ивана Николаевича Клингена (1851—1922)⁷, автора работы «Материалы для решения некоторых вопросов по культуре сахарной свеклы» (Харьков, 1886). И. Н. Клинген читал специальный курс лекций по свеклосахарному производству в Петровской земледельческой и лесной академии. Для нужд завода им было создано «опытное поле», на котором ставились эксперименты по выращиванию сахарной свеклы. Это поле вошло в сеть опытных полей, созданных Всероссийским обществом сахарозаводчиков. К северу от завода на высоком берегу была устроена площадка для подвоза сахарной свеклы, от которой по крутому склону с помощью лотков-спусков она доставлялась на завод. Все эти усовершенствования вывели Рамонский сахарный завод на первое место в Воронежской губ.⁸ В 1891 г. И. Н. Клинген провел в Рамони съезд агрономов и сахарозаводчиков России, о чем написал в своих воспоминаниях известный академик Д. Н. Прянишников⁹.

Принцесса устроила в имении кирпичный завод, открыла ковровую мастерскую, завела многочисленные оранжереи и парники¹⁰.

Став помещицей Воронежской губ., Евгения Максимилиановна и здесь развернула общественную и благотворительную деятельность. Она стала почетным президентом Воронежского отдела Императорского Московского общества сельского хозяйства¹¹, принимала участие в деятельности Воронежской санитарной организации, взяла под свое покровительство Задонскую школу ремесленных учеников и

⁶ Хижин П. П. Отчет Рамоньской лечебницы Е. И. В. принцессы Е. М. Ольденбургской за 1884 год // Тр. Воронежского медицинского об-ва. Воронеж, 1884—85. С. 111—123.

⁷ Клинген И. Н. // Русские ботаники: Биобиблиографический словарь. / Под ред. С. В. Липшица. М., 1952. С. 200—201.

⁸ Памятная книжка Воронежской губернии на 1896 год. Воронеж, 1896. С. 101.

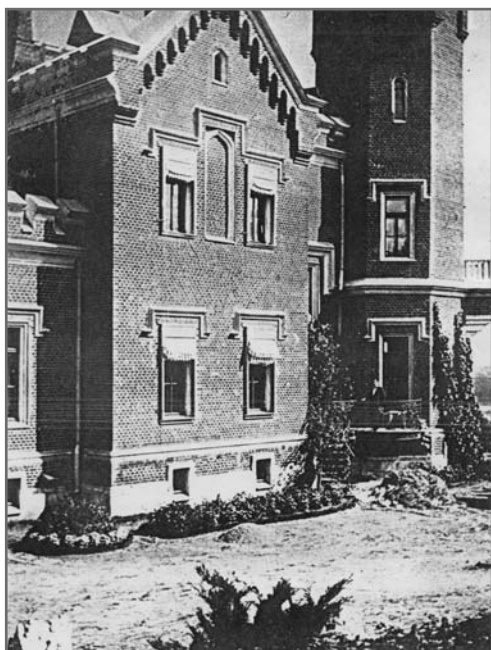
⁹ Прянишников Д. Н. Мои воспоминания. М., 1961. С. 110.

¹⁰ РНБ РО. Ф. 543. Оп. 1. Д. 23, 24.

¹¹ Памятная книжка Воронежской губернии за 1896 год. С. 43.

Дворец принцессы Е. М. Ольденбургской. Дореволюционное фото.
(<http://baza.vgd.ru>)

Фрагмент дворца

Воронежское благотворительное общество и его попечительный комитет о бедных, где неоднократно делала денежные пожертвования на благотворительные нужды¹².

Многие именитые гости посещали дворец и его хозяйку, но лишь один оценил Рамонь по достоинству и увековечил ее поэтически.

В конце августа — начале сентября 1896 г. в Рамони гостил великий князь Константин Константинович Романов (1858—1915) — генерал от инфантерии, командир лейб-гвардии Преображенского полка, поэт, переводчик и драматург, автор текстов многих романсов, известный под псевдонимом «К.Р.»¹³ В дневнике он описал свое пребывание в Рамони. На страницах своего дневника великий князь рассказал, как осматривал в имении больницу — «главный предмет заботы» принцессы, ее ковровую мастерскую, для которой она сама изготовляла рисунки для ковров, как участвовал в псовой охоте, хотя не имел «никакого влечения к той забаве», как посетил «зверинец», «опытное поле» и присутствовал

¹² Воронежский юбилейный сборник в память 300-летия г. Воронежа. Воронеж, 1886. С. 63.

¹³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 660. Оп. 2. Д. 7. Л. 1—20.

на «открытии работы на свеклосахарном заводе»; описал катание на лодках по реке в лунную ночь. Читаем: «Погода райская, тихо, ясно, тепло... вечера чудные... и при этом лунный свет. Так хорошо, что не надышишься, не налюбуешься... Уезжать было так грустно...»¹⁴. Свои впечатления о Рамони он выразил в стихах, посвященных Е. М. Ольденбургской:

Мне бессильным не выразить словом,
Как у Вас отдыхает душа,
Как под вашим приветливым кровом
И как Ваша Рамонь хороша.
Хороша она далью лесною
И дворцом над обрывом крутым,
Хороша тихоструйной рекою
И привольным простором степным.
Но милее и лучше, и краше
Гор, оврагов, озер и полей
Дорогое радушие Ваше
С простотой деревенской своей¹⁵.

В 1901 г. Дженни женила своего первенца, принца Петра Александровича Ольденбургского (1868—1924)¹⁶, на младшей сестре императора Николая II 19-летней Ольге.

Великая княгиня Ольга Александровна родилась 1 (14) июня 1882 г. в Петергофе. Она была единственным «багрянородным»¹⁷ ребенком в семье императора Александра III¹⁸. Пока она росла, была вполне благовоспитанным и чинным ребенком, как подобает августейшей особе. На портрете В. А. Серова 11-летняя Ольга изображена в нарядном розовом платье с распущенными волосами. Художник замечательно передал выражение ее глаз. Так смотрят

дети, которых не балуют и которые живут своей тайной жизнью. Под этой тайной скрывалась сильная личность, не ведущая страха душа, отличающаяся полным равнодушием к нарядам, танцам, драгоценностям. А через год она испытала первый жестокий удар судьбы. Умер ее глубоко обожаемый отец, император Александр III.

Выйдя замуж за принца П. А. Ольденбургского, она не стала принцессой, так как ее титул был выше, чем у супруга. Рамонь произвела приятное впечатление на Ольгу, но ей не понравился «Уютный дом», построенный в начале 1890-х годов недалеко от дворца, в котором принц жил до женитьбы. Ольденбургские купили соседнее имение Чарыково и начались строительство новой усадьбы Ольгино, продолжавшееся с 1902 по 1908 г. Работы по перестройке господского дома во дворец и его отделке вел петербургский архитектор Г. В. Войнович (1853— после 1918)¹⁹ и художник Н. Н. Рубцов²⁰.

В 1902 г. отделка дворца была закончена. Нарядная мраморная лестница, театральная зала, приемная принца, гостиная из бледно-розового дуба веером, малая белая гостиная, спальни, кабинеты — все отличалось изяществом отделки. В помещениях были расписаны плафоны, стены

Дворец принцессы Е. М. Ольденбургской.
Современное фото

¹⁴ Там же. Оп. 1. Д. 43. Лл. 114 об. — 115 об.; 116 а, 117 об.

¹⁵ К. Р. Стихотворения. 1872—1912. Т. 1. СПб., 1913. С. 239.

¹⁶ Российский императорский дом. С. 215.

¹⁷ «Багрянородным» назывался ребенок, рожденный от уже царствующего императора.

¹⁸ Куликовская-Романова О. Н. Царского рода. Тихон Николаевич Куликовский-Романов (1917—1993). СПб., 2005. С. 73.

¹⁹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 552. Оп. 1. Д. 67. Л. 1.

²⁰ Там же. Л. 16, 52.

Парадный вход дворца принцессы Е. М. Ольденбургской. Дореволюционное фото.
(<http://baza.vgd.ru>)

Великая княгиня Ольга Александровна в госпитале в годы Первой мировой войны.
(<http://baza.vgd.ru>)

Великая княгиня Ольга Александровна.
Фото времени Первой мировой войны
(<http://baza.vgd.ru>)

украшали панно, изразцовый фриз, каминные полки из поделочного камня. В комнатах висели ковры, изготовленные в Рамонской кустарной ковровой мастерской²¹. Дворец был готов, а совместная жизнь молодоженов не складывалась. Брак оказался неудачным. Принц Петр Александрович, который был на 14 лет старше жены, оказался человеком бесхарактерным, азартным картежным игроком. Брак этот не повлек за собой рождение семьи с радостями материнства и домашнего уюта. Это разочаровало Ольгу Александровну. В 1903 г., будучи на параде в Павловске, она повстречалась с Николаем Александровичем Куликовским, офицером, служившим в Лейб-гвардии кирасирском Ее Величества полку. Это была любовь с первого взгляда. Вели-

кая княгиня, будучи человеком прямолинейным, сразу же попросила о разводе с супругом, имея намерение выйти замуж за молодого офицера. Однако Николай II решил, что она еще молода, жизни не знает и что это, вероятно, лишь временное увлечение, и предложил ей подождать семь лет. Ольга безропотно подчинилась решению императора²² и 13 лет ждала Н. А. Куликовского.

Тогда она с головой ушла в благотворительную и общественную деятельность. В имении Ольгино великая княгиня видела жизнь народа с его радостями и нуждами. Она поддерживала деньгами сельскую школу и часто посещала рамонскую больницу. У местного доктора она училась врачеванию и приемам по уходу за больными²³.

Ольга Александровна была председательницей и попечительницей 50 общественных организаций. В 1909 г. при ее участии был создан Комитет по увековечиванию памяти русских воинов и возведению памятников на братских могилах в Маньчжурии. Великая княгиня благодетельствовала детским домам, больницам, женским курсам. Большую помощь она оказывала неимущим талантливым художникам²⁴.

С началом Первой мировой войны Н. А. Куликовский добровольно вступил в ряды Ахтырского гусарского полка и с ним ушел на

Ольга Александровна Романова-Куликовская и Тихон Николаевич Куликовский
с детьми Тихоном и Гурием (<http://baza.vgd.ru>)

²¹ Куликовская-Романова О. Н. Указ. соч. С. 96.

²² Там же. С. 84.

²³ Там же.

Юго-Западный фронт, Великая княгиня, у которой был медицинский опыт еще со времени ее пребывания в Ольгино, отправилась на тот же участок фронта сестрой милосердия²⁵, навсегда покинув свое имение. Боевое крещение она получила под городом Проскуровым, где организовала перевозку раненых под огнем противника, за что была награждена Георгиевским крестом IV степени. По словам великого князя Александра Михайловича «самые заклятые враги династии (Романовых — Л.Р.) не могли сказать ничего, кроме самого хорошего о ее бескорыстной работе по уходу за ранеными. Женщины с душевными качествами великой княгини Ольги Александровны представляют собой редкое явление»²⁶.

Прошло более семи лет с тех пор, как великая княгиня просила о расторжении брака с принцем П.А. Ольденбургским, а решения от Николая II не было. Наконец, в 1916 г. она получила развод с принцем и 4 ноября того же года обвенчалась в маленькой православной церквушке на окраине Киева с ротмистром 12-го Ахтырского гусарского полка Н.А. Куликовским.

После гибели царской семьи в Екатеринбурге и великого князя Михаила Александровича в Перми, из Романовых в России осталась только Ольга. Представители белого движения предлагали объявить ее императрицей, но она наотрез отказалась. В 1919 г. Куликовские с двумя малолетними сыновьями — Тихоном и Гурием — покинули Россию и уехали в Данию. В годы Великой Отечественной войны Ольга Александровна с мужем помогали продуктами русским пленным. В 1945 г., спасаясь от наступления Советской Армии, они переехали в Канаду, где Ольга Александровна много занималась живописью. 24 ноября 1960 г. она скончалась и была похоронена на русском кладбище «Норт-Йорк»²⁷.

Принц Петр Александрович Ольденбургский в 1907 г. из-за долгов лишился материнского имения «Рамонь». В начале 1917 г. он вступил в партию эсеров, но осенью того же года эмигрировал в Германию, где и скончался в 1924 г.

Прошло 100 с лишним лет. Дворец и имение Ольгино по-прежнему утопают в зелени на высоком берегу р. Воронеж, и мы не забываем об их хозяевах и других обитателях этих дворцов.

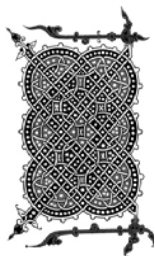
²⁴ Там же. С. 98–99.

²⁵ Великий князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний // Юность. 1991. №3. С. 55.

²⁶ Куликовская - Романова О.Н. Указ. соч. С. 109.

²⁷ Там же. С. 138.

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ

Судьба народного мастера Жизнь и творчество Ульяны Ивановны Бабкиной в документах и воспоминаниях современников

Открытие мастера

Летом 1947 года я совершила поездку в Каргопольский район Архангельской области¹. А была она связана с намечавшейся Северновеликорусской экспедицией в бассейн реки Онеги. Каргопольский район — край древней русской национальной культуры, тогда еще мало обследованный, представлял большой интерес для изучения и издавна привлекал внимание исследователей народного творчества. В музеях к тому времени уже имелось немало коллекций, вывезенных из Каргополя, но специальных работ по этнографии и художественной культуре края еще не было написано.

За короткое время я не имела возможности изучить все стороны быта Каргопольщины и занималась лишь сбором материала о народном костюме, гончарстве и производстве глиняной игрушки. С этой целью посетила я сам Каргополь, село Ноколу и, наконец, деревню Гринёво, где в памятный для меня день, 4 августа 1947 года, познакомилась с Ульяной Ивановной Бабкиной, в доме которой и заночевала.

В своей трудной жизни и крайней бедности передо мной предстал народный мастер большого художественного дарования, скромными изобразительными средствами создающий значительные по смыслу и глубоко одухотворенные произведения глиняной пластики.

Ульяна Ивановна рассказала мне, как вместе с сестрой, к тому времени уже умершей, делала в 1930-е годы большие партии игрушек и сдавала в кооперацию по тысяче штук ежемесячно. Рассказывала и о том, как в голодное послевоенное время ходила по деревням и выменивала свои

игрушки за картошку или кусок хлеба или продавала их на городском базаре.

Показала, как лепила, обжигала и расписывала свои игрушки. Прежде забеливала их известью, затем разрисовывала суриком, черной краской или «лазорью». А на изображениях коня, лося и уточки наносила орнамент, состоящий из круга или креста. Делала и женские фигурки в местном национальном костюме, лепила «вершника» (всадника) на коне или олене, корову, баранчика. Наряду с традиционными образами народной глиняной пластики, берущими свои истоки в глубокой древности и как бы перекликавшимися с узорочьем русской северной вышивки, в игрушках У.И. Бабкиной нашли яркое отражение и бытовые сюжеты из народной жизни.

В тот день я сфотографировала мастерицу за работой и пятьдесят шесть ее игрушек купила. Часть из того приобретения передала в Государственный музей этнографии народов СССР, а две бережно храню до сего дня.

В крестьянской жизни каждая вещь всегда необходима и со смыслом. Эффективным средством воспитания детей были пословицы и поговорки, сказки, песни и, конечно, игрушки. Как и все произведения русского народного изобразительного искусства, они были тесно связаны с бытовым укладом социальной среды их создателей. Яркое отражение нашла в игрушках и историческая память народная, и отношение их творцов к окружающей действительности. Исследование традиций бытового творчества русского крестьянства является одной из важных задач современной науки. К сожалению, имена большей части талантливых мастеров и

¹ Подробно об этом: см.: Маслова Г. С. Старинная одежда и гончарное производство Каргопольщины // Краткие сообщения Института этнографии. Кн. VI. М.; Л., 1949.

мастериц из народа, их судьбы, мысли и чаяния, которые вкладывали они в свои произведения, остались для нас неизвестными. Мы знаем лишь, что ее творчество протекало в выработанных народом рамках художественно-декоративных традиций и условий быта.

Г.С. Маслова

Игрушки Ульяны Бабкиной

Широкое признание творчества замечательного народного мастера Каргополья У.И. Бабкиной связано с 60-ми годами века минувшего, когда возрождается интерес к прошлому нашей Родины.

Среди народных мастеров того времени не было имени более известного, чем имя Ульяны Бабкиной. О творчестве каргопольской игрушечницы рассказывалось в книгах и кинофильмах, на страницах газет и журналов, в радио- и телевизионных передачах. Не устраивалось ни одной выставки произведений современного народного искусства России, где бы не было представлено творчество У.И. Бабкиной. Имя ее знал не только отечественный, но и зарубежный зритель. Игрушки мастерицы экспонировались на выставках в странах Европы, Азии и Америки, они стали достоянием многочисленных частных коллекций, музейных собраний в нашей стране и за рубежом.

Приезжали к мастерице люди самые разные: искусствоведы, художники и скульпторы, этнографы, писатели и журналисты, фотографы и кинематографисты, просто поклонники народного искусства. Отовсюду слетались в Гринево письма, и каждый просил прославленную мастерицу прислать ему игрушки.

Работала Ульяна Иванова в ту пору много, но богатства не собрала, игрушки свои отдавала почти даром или меняла на крупу, чай да сахар.

К своему творчеству относилась она как к делу важному и нужному. Игрушки показывала с достоинством. Ведь не досужей забавой были они для Ульяны, а частью ее жизни: и воспоминанием о минувшем, и событиями дней минувших.

У.И. Бабкина. Лето 1972 г.
(здесь и далее фото Г.П. Дурасова)

Свои игрушки лепила она чаще всего долгими зимними вечерами. Ставни заложит, оконцо занавесит, стекло керосиновой лампы протрет, припасенную с осени глину достанет и берется за работу. Любила она лепить лесное зверье. Медведь в каргопольских лесах был самым грозным зверем. И в игрушках своих рассказывала Ульяна Ивановна, как «медведко» напал на «коровушек». Одной лапой ухватит ее за рог, другую на спину грузно положит и зубастой пастью холку рвет. И тут же «стряпает» других «медведок»: одного, поющего — с гармоникой, другого — с блюдом пирогов, а третьего, весельчака — с рюмкой да пирогом в лапе.

Лепила и красила оленя с большими ветвистыми рогами, а главную кормилицу крестьянской семьи — корову — красила синей, зеленой и белой красками. Рисовала большие умные глаза и брови дугой. А на боках ставила киноварные круги или кресты.

Образ былинного богатыря Полкана, который донесла до наших дней мастерица, пожалуй, один из самых интересных не только в каргопольской, но и вообще в русской игрушке. В нем сохранилась древняя основа мифологического солярного образа, на которую наслоились сказочно-былинные и реальные представления крестьянина Северной Руси.

А она лепила и приговаривала: «Полкан-богатырь жил давным-давно, землю Русскую от врагов оборонял». Ее Полкан внешне спокоен и собран. Реже лепила его удалым, молодецкатым, чаще он — степенный «стар-матер человек», как и любимый народный герой-богатырь Илья Муромец. В Ульянином толковании Полкан прежде всего крестьянский богатырь. Во всем этом было проявление ее исторической памяти.

Но все же вершиной творчества Ульяны Бабкиной были игрушки, воплотившие в себе образ человека северной деревни. В каргопольской глиняной игрушке до нее преобладали женские фигурки, которые мастера называли «бабами». Одни из них — нередко в широкополых шляпах — держат птиц в высоко поднятых руках, другие — младенца у груди. Эти сюжеты местной игрушки явно перекликаются с изобразительными мотивами местной народной вышивки архаического типа. В своих же глиняных фигурках Ульяна Бабкина рассказывала не только о прошлом. Преобладают в ее творческом наследии глиняные фигурки крестьянок с блюдом, полным

Ульяна с родственниками. 1920-е годы

румяных пирогов, и кормилиц с младенцами, баб-крестьянок, держащих птиц в вытянутых вверх руках, и деревенских модниц с муфтами. Лепила и красила с задором и озорством танцующие пары — «кадрили», удалых гармонистов, лихо растягивающих меха «таляночки». Такие «игроки» становятся уже собирательным образом деревенского веселья. Среди игрушек Ульяниных есть и пастух с сумкой на плече и рожком в руке, и охотник с ружьем, и стоящий у наковальни кузнец. Так своими игрушками народная мастерица создавала запечатленные в глине обобщенные поэтические образы односельчан и в обыденном труде, и в дни веселых деревенских праздников.

Следует отметить, что лица и фигуры ее глиняных человечков отражают местный северный тип — крепкие, ладно сбитые, приземистые, круглолицые, с несколько грубоватыми чертами и всегда с энергичным деятельным взглядом.

При всей своей внешней простоте игрушки У.И. Бабкиной неповторимы, как неповторимы ее жизнь, судьба и душевный склад,

как неповторима сама творческая личность. Удивительные образное восприятие и художественное мышление придают глиняным фигуркам мастерицы непривычную даже для народной игрушки свежесть, искренность и вместе с тем глубину чувств.

В этом простодушном деревенском восприятии многое — от народной русской сказки и лирической песни.

Творчество Ульяны Бабиной значительно и как проявление ее художественного дарования, и как явление подлинно народного искусства, отражающее духовный мир севернорусской деревни, мир русского крестьянства.

Впервые игрушки У.И. Бабиной увидел я в Москве в Манеже, на выставке «Советская Россия». Но самое большое впечатление произвели они на меня в доме вологодского художника Юрия Петрова.

И мне тоже очень захотелось поселить в своем доме рукотворную сказку бабушки Ульяны.

Художник рассказал, что он посылает в дальнюю северную деревню Гринёво, где жила мастерица, кое-какие продукты, а она отдаривает его своими игрушками. Так сделал и я: положил в посылочный ящик разных московских гостинцев и послал их Ульяне Ивановне.

Игрушки «наработала» она мне не сразу: была сенокосная, грибная и ягодная пора. Но пришел день, когда получил и я от мастерицы ее дивные игрушки. Расставил их повсюду и любовался. И все, кто приходил ко мне тогда, радовались вместе со мной такой же детской радостью. Об этом я и написал Ульяне Бабиной. Это было начало нашей большой дружбы.

Маленькая, сноровистая, чуть выше полтора метров ростом Ульяна, прожившая, как потом я узнал, тяжелую жизнь, не отчаялась, не озлобилась от превратностей тяжелой судьбы. Она продолжала жить мирно, с достоинством и необыкновенным физическим напряжением. Жила и дарила окружающим ее людям тепло своей души и радость общения с ней и ее творчеством. Да и в моей душе после знакомства с Ульяной Ивановной произошел удивительный переворот. Я серьезно занялся изучением русского народного искусства и быта.

В ноябре 1971 года мне позвонила художник и искусствовед Лидия Федоровна Крестьянинова. В полном отчаянии рассказывала она о своей недавней командировке от Союза художников РСФСР. В США должна была пройти выставка

«Творчество республик СССР», и ей необходимо было привезти игрушки У.И. Бабиной. Случайно она узнает, что местные власти собираются определить народного мастера без ее воли в дом престарелых. От имени Бабиной даже было написано заявление (она сама была неграмотной), и осталось лишь собрать вещи. «Народное искусство потеряет одного из лучших мастеров», — заключила свой рассказ А.Ф. Крестьянинова.

А началось все, казалось, с благого намерения — с решения местных властей улучшить жилищные условия знаменитой землячки, предоставив ей более достойное жилье. В Каргополе купили для нее половину дома, но Ульяна Ивановна туда ехать отказалась. Она просила лишь об одном — дать ей спокойно дожить свою жизнь пусть и в опустевшей, но в родной деревне, в отчем доме.

Позднее, просматривая Каргопольские переписные книги за несколько столетий, обнаружил я, что деревня, где она жила, была основана ее предками. В переписной книге 1719 года значится, что стоял здесь всего лишь один дом Артемия Амосова, сына Бабина².

По мнению Лидии Федоровны, чтобы продлить творческую жизнь народного мастера и отсрочить готовящееся переселение, необходимо срочно выехать в Архангельск и Каргополь и на месте разрешить все возникшие вопросы.

«Но кто за это возьмется?», — рассуждала она. И тогда решила перечитать все письма, находившиеся в заветном сундучке У.И. Бабиной, где хранился ее архив. «И вот я остановилась на вас», — заключила она.

Я предложил Л.Ф. Крестьяниновой прежде всего сходить в ЦК комсомола В то время создавалось и действовало множество комсомольско-молодежных строительных отрядов, и строители из такого отряда смогли бы отремонтировать отчий дом выдающегося народного мастера.

Это предложение внимательно выслушал второй секретарь ЦК ВЛКСМ Л.И. Матвеев и поддержал его. Но попросил письменно обосновать нашу просьбу. А для этого мне, как комсомольцу-активисту, следовало побывать в Архангельске и Каргополе, после чего проехать в село Печниково и деревню Гринёво, чтобы на месте разобраться в сложившейся обстановке.

О цели моей поездки сообщили в Архангельский обком ВЛКСМ. На основной работе я взял очередной отпуск, получил отпускные и

² Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА). Ф. 350. Оп.1. Д. 169. Л. 83 об.

Ульяна Бабкина. 1947 г.
Фото Г. С. Масловой

на них отправился на Русский Север. Было это в первые дни декабря 1971 года.

В Архангельском обкоме первый секретарь уже ждал меня. После короткого разговора он поручил своему заместителю по идеологии Б. А. Гагарину сделать все возможное. Второму секретарю идея использовать комсомольско-молодежный стройотряд для ремонта избушки Ульяны Бабкиной тоже понравилась. В Архангельске имя мастерицы тогда было широко известно. Да и в день моего приезда как раз открывалась выставка в зале местного Художественного фонда, на которой творчество У. И. Бабкиной было показано очень хорошо.

О цели моего пребывания в Архангельске и о нашей предварительной договоренности второй доложил секретарю Архангельского обкома КПСС Ю. Н. Сапожникову, и тот пригласил меня на беседу. О попытках каргопольской администрации определить У. И. Бабкину в дом пре-

старелых Юрий Николаевич, конечно, не знал. Он тут же взял телефонную трубку правительственной связи, но с Каргополем его соединить так и не смогли — снежные заносы нарушили линию.

Расставаясь, я пообещал выслать ему копию своей докладной записки в ЦК комсомола, ведь цель у нас была общая — оказать необходимую помощь замечательному народному мастеру, творчество которого было хорошо известно не только в нашей стране, но и за рубежом.

Попросил помочь мне лишь с транспортом: поезд на станцию Няндомы прибывал глухой ночью. Было неизвестно, сможет ли междугородний автобус в субботу утром из-за снежных заносов отправиться в рейс. До Каргополя — 85 километров, а до Ульяниного Гринёва — все 100.

Была глухая ночь, когда поезд из Архангельска прибыл на станцию Няндомы. Около здания вокзала уже ждал райкомовский «Газик».

Решил прежде всего ехать к Ульяне Бабкиной, ознакомиться со всеми сторонами ее жизни и творческого процесса. Поговорить воочию с ее бывшими соседями, жившими после так называемого укрупнения, близ центральной усадьбы совхоза. Необходимо было встретиться

и с главой сельсовета. А уж в понедельник утром на школьном автобусе можно было добраться до Каргополя, до райкома партии.

Незабываемую для меня встречу с У. И. Бабкиной я подробно описал в очерке «Ульянины сказы»³, который до сего дня опубликован на официальном сайте Каргополя.

В селе Печниково узнал, что сельсовет собирается приобрести для мастерицы здесь же домик. Посмотрел, сфотографировал: покосившийся, с двух оконцах на «лицо», с покатым полом и разрушенными сенями, дровяника нет. А в печке, что там была, игрушек не обжечь! Стоял же он как раз рядом с домом Боголеповых, бывших Ульяниных соседей по деревне. В доме, у Василия и Нины, было четверо детей. Трое из них — школьники. Они-то и навещали бабушку Улю, которая жила от них теперь в семи километрах.

Ульяне Ивановне рассказал, что ходил смотреть предлагаемый ей домик. Она твердо зая-

³ Дурасов Г. П. Ульянины сказы // Дружба народов. 1975. № 12. С. 89–98.

Мастер лепит игрушку.
Март 1972 г.

вила, что «в эту будку» не пойдет! Там и дров некуда положить, и пол «худой». (А морозы в те времена в Каргополье случались за минус сорок.) «И с игрушками придется кончать», — грустно заметила она.

Два дня изучал жизнь и быт народного мастера. А в понедельник уже был в райкоме партии на приеме у первого секретаря В. Н. Хабарова.

После нелегких переговоров решили немедленно организовать комиссию из работников райкома, исполкома, горбольницы и соцобеспечения. И сразу же на двух машинах отправились в Гринёво.

Бедная старушка от такого многолюдья растерялась. Но я быстро поставил на стол шумящий самовар и уже за чаем повели разговор, который принял дружественный характер. В конце концов мы сошлись на том, что на какое-то время, пока позволит здоровье, Ульяна Ивановна останется жить в отчем доме. Школьники возьмут над ней шефство и будут навещать ее и помогать, а совхоз поможет дровами.

В комиссии по народному искусству при Союзе художников РСФСР, куда меня пригласила Л. Ф. Крестьянинова, рассказал о результатах поездки.

В процессе обсуждения моего сообщения были высказаны предложения, что в Ульянину деревню хорошо бы подселить одинокую женщину, которая помогала бы мастерице и приглядывала бы за ней. А сама Ульяна Ивановна могла бы учить приходивших к ней школьников делать глиняные игрушки.

Для того чтобы поднять авторитет еще живущих в Каргопольском крае народных мастеров, решили в ближайшее же время силами комиссии по народному искусству и работников Художественного фонда устроить в Печниково выставку их изделий, затем показать эти произведения народного творчества на всероссийской выставке «Русские мастера» в Москве. И по этим материалам выпустить еще и художественный фотоальбом⁴.

Со временем так все и было сделано. Только самый главный для нас вопрос о судьбе Ульяны Бабкиной оставался не решенным. И почитатели таланта мастерицы скидывались между собой «на хожалку» и отправляли деньги в Гринёво. И до поры до времени У. И. Бабкина была не одна.

Беда пришла неожиданно. Ульяну Ивановну все же вынудили переселиться в купленный для нее в Гринёво небольшой домик, в котором давно уже никто не жил. Его немного подлатали: денег выделили по минимуму, оттого хватило лишь оббить

У. И. Бабкина. Март 1972 г.

⁴ См.: Праздник в Печниково // Декоративное искусство СССР. 1972. Май; Современное народное искусство [Альбом]: По мотивам выставки «Русские мастера». Л., 1973; Коротко об экспедициях // Сов. этнография. 1976. № 6. С. 134–135.

Ульяна Ивановна у с. Гринёво. 25 марта 1972 г.

изнутри оргалитом и оклеить дешевыми обоями. Стены остались не утепленными, пол — холодным, и тепло быстро улетучивалось. Да и сама печка требовала ремонта, худо грела — какое тут игрушки обжигать?! С этой поры замечательный народный мастер, хранитель старинного народного промысла, работать уже не могла. Для этого у нее не было никаких условий.

Зима 1972/73 года выдалась морозной. В «новой» избушке было зябко и неуютно. Здесь Ульяна Ивановна и застудила свои ноги, и слегла.

14 января 1973 года ей стало так худо, что доведенная до отчаяния невзгодами, которые разрушили весь уклад ее прежней жизни, она выползла на улицу. «Хотела в колодец пасть, да не могла доползти, полны валенки снегу засыпала, — писала мне Катя Боголепова. — И сени были не заложены всю ночь».

16 января были у Боголеповых двое мужчин, проезжавших на машине по Гринёву. Рассказали, что нашли Ульяну Ивановну лежащей на полу. Положили ее на кровать, затопили печь.

Каждый день ходили к бабушке Ульяне школьники из Печниково, топили печь, кормили ее. Но она не поправлялась. Тогда вызвали врача, приехал он вечером на «неотложке», хотел увезти ее в больницу, но Ульяна Ивановна не могла сама

одеться. И врач уехал. На следующий день приехала из Архангельска племянница, вновь вызвали врача, и лишь тогда увезли ее в больницу.

Недели две лечили ее, она даже начала понемногу ходить. И тут же выписали и привезли на той же «неотложке» в Печниково, к Боголеповым. В семье бывших своих соседей, у которых нянчила она когда-то детишек, и жила теперь Ульяна Бабкина.

В марте 1973 года я получил отпуск и отправился к Ульяне. Еще в 1971 году писатель Ю.Д. Полухин, почитатель творчества У.И.Бабкиной, «пробил» ей персональную пенсию местного значения в размере 30 рублей (а до этого она получала лишь восемь). Договорился он и с главным редактором одного из лучших центральных литературных журналов «Дружба народов». С.А. Баруздин дал мне командировку в Каргополь, чтобы я написал очерк о прославленной мастерице глиняной игрушки.

В гостеприимном доме у Боголеповых я быстро обжился. Ульяна Бабкина многое поведала мне о своей жизни, о том, как лепила и красила игрушки. Пела частушки и рассказывала нараспев сказки. Их я смог записать тогда на магнитофон и подготовил детскую книжку «Сказки бабушки Ульяны». И она вышла в Архангельске огромным

У. И. Бабкина. 1972 г.

тиражом⁵. А в «Дружбе народов» был опубликован о ней большой очерк с красочными фотографиями ее игрушек⁶.

Дважды в году, в декабре и в марте, ездил я в Архангельскую область — иногда по командировке Союза художников РСФСР, иногда как специальный корреспондент газеты «Советская культура», чтобы, выполняя задание, еще раз увидеться с У.И. Бабкиной и как-то поддержать ее.

В начале мая 1973 года она возвращается в Гринёво, но сама уже не может себя обслужить. До поздней осени мы посылали к ней знакомых, кто мог пожить и приглядеть за ней в свой отпуск. Потом вновь пришла «хожалка» Олена Алексеевна, но, заскучав в обезлюдившей деревне, стала отказываться. Да и дров совсем не оставалось на зиму. За неполных два года все, кто прежде обещал принять участие в судьбе Ульяны Бабкиной, забыли о ней. Лишь семья Боголеповых помогала чем могла, бывшей соседке по деревне, но их разделяло расстояние в семь километров.

В конце 1973 года мне пришлось срочно выехать в Гринёво, так как Ульяна Ивановна могла остаться совсем одна. Было два варианта:

первый — это дом престарелых в Каргополе, второй — семья дальней родственницы, которая, как оказалось, жила в Каргополе. Жила с мужем и двумя детьми в квартире, в частном доме. Дом этот был признан аварийным. Надо было покупать другое жилье или строить новое. Вот и решила она взять к себе У.И. Бабкину, чтобы таким образом получить квартиру.

Мне одному сделать ответственный выбор было не легко. Тем более что сама Ульяна Ивановна доверила решение своей судьбы нам. Посылаю телеграмму в Союз художников. Из Москвы выезжает Лидия Федоровна. Вместе едем к племяннице, знакомимся с ее семьей и принимаем второй, как нам кажется, не худший вариант. 25 декабря 1973 года Ульяна Ивановна навсегда покидает родную деревню, в которой прожила 85 лет жизни.

Большую часть ее архива и что-то из вещей пришлось оставить в отчем доме, так как хранить на новом месте все это было нелегко. «Хожалка» обещала за всем этим приглядеть. Немного позже директор Каргопольского музея заберет в музей часть писем. А спустя некоторое время остальные письма и документы, изрядно под-

⁵ Сказки бабушки Ульяны. Архангельск, 1980. С. 1–40.

⁶ Дурасов Г.П. Ульянины сказки.

моченные Ульяниными котами, я сохраню, затем все это окажется в одном фонде Каргопольского историко-художественного музея-заповедника.

Прошло немного времени, и местные власти дают семье, в которой живет теперь У.И. Бабкина, двухкомнатную квартиру за выездом в центре города.

Попасть к Ульяне Ивановне теперь не просто. При встрече она жалуется, что целый день лежит одна, что некому подать чашку воды и краюху хлеба. По ее просьбе, пытаюсь определить ее в дом престарелых, но родственница была против...

Последний раз с У.И.Бабкиной мы виделись уже в новой трехкомнатной квартире, которую дали семье, в которой она жила, в только что отстроенном типовом деревянном, теплом и уютном доме. (Все более растущая известность народной мастерицы и частые публикации о ней в прессе принесли свои плоды).

16 марта 1977 года, сделав «крюк», приехал из Коноши, где я был в командировке у народных мастеров, заехал в Каргополь, чтобы еще раз повидаться со ставшей мне родной Ульяной Ивановной. Проговорили мы около часа. Была она в ясном уме, но с какой-то грустью в глазах. И еще лицо ее было каким-то пепельным. Договорились встретиться через несколько дней. За это время я должен был отлучиться по делам. Вернувшись, узнал, что 18 марта, на 89-м году жизни У.И.Бабкина скончалась⁷. Могила ее могла бы затеряться, если бы в Комиссии по народному искусству Союза художников РСФСР время от времени не поднимался вопрос о постановке надгробного памятника. В.М. Клыков сделал два варианта, но в камень ни один из них не был переведен.

Как-то мне позвонила референт Союза художников РСФСР Л.А. Константинова и

сказала, что срочно нужен проект для надгробия, так как есть красивый темно-красный гранитный камень. Наутро я привез в Союз свой эскиз, по которому и было изготовлено надгробие.

В Каргополе пролежал камень на хранении у местного музея много месяцев — не было денег на его установку на могилу народного мастера. В канун 100-летия со дня рождения Ульяны Бабкиной в Центральном Доме Художника, в Москве, был устроен вечер ее. И все выступавшие подписались под обращением к городским властям Каргополя с просьбой установить уже готовое надгробие на полузабытой могиле Ульяны Ивановны. Это памятное событие состоялось в 1996 году, накануне ее очередного юбилея и в канун праздника мастеров России, посвященного в том числе памяти выдающегося народного мастера глиняной игрушки У.И. Бабкиной.

Сегодня это имя неразрывно связано с городом Каргополем. На его официальном сайте мы видим имена двух выдающихся каргополов: основателя русских поселений на Аляске и Главного правителя Российских колоний в Америке купца Александра Андреевича Баранова (1746—1819) и простой крестьянки, хранителя и достойного продолжателя промысла местной глиняной игрушки Ульяны Ивановны Бабкиной (1888—1977).

Г.П. Дурасов

Ульяна Ивановна с Г.П. Дурасовым. 25 марта 1972 г.

⁷ Была она человеком удивительным // Правда Севера. 1977. 14 мая.

Документы, деловые письма, хроника*

Каргопольский Райисполком 9 сентября 1934 г. Гражданину деревни Готовская: Бабкина Ульяна Ивановна

Товарищ единоличник!

Честно и добросовестно выполнять свои обязательства по хлебопоставки — первая и главная заповедь, важнейшая задача и самая почетная обязанность каждого единоличника перед страной пролетарского государства.

Вы этого не поняли и до сих пор не досадили на государственный склад 1,34 цент(нера) хлеба.

Райисполком призывает вас, товарищ единоличник, немедленно исправить свою ошибку и к 15 сентября полностью рассчитаться с хлебопоставками и не только рассчитаться самому, а своим примером, добросовестным отношением к этому делу, увлечь за собой и понудить своих односельчан, которые по своей отсталости еще не сдали хлеба на государственный склад.

Вместе с этим райисполком предупреждает вас последний раз, поймите огромную ответственность за выполнение обязательств по поставке хлеба, усвойте, что закон о хлебопоставках незыблемый, непререкаемый закон.

Райисполком будет сурово расправляться со всеми теми, кто станет на антигосударственный путь, на путь сопротивления, саботажа и дезорганизации этой важной компании.

Еще раз разъясняем, что:

а) на единоличные хозяйства, не выполнившие своих обязательств в первый раз и при условии, что невыполнение не носило злостный и групповой характер, должны через сельсоветы налагаться штрафы до пятикратного размера рыночной стоимости невыполненной части обязательств и с этих хозяйств досрочно взыскивается все годовое обязательство в бесспорном порядке;

б) в случае, когда невыполнение обязательств при сдаче зерна государству единоличными хозяйствами носит злостный или групповой характер, райуполкомзаг СНК обязан через судебные органы привлечь эти хозяйства к ответственности в порядке 2-й и 3-й части 64 ст. Уголовного Кодекса РСФСР и соответствующих статей УК в других республиках. (Из инструкции комитета по заготовкам сельхозпродукции при СНК СССР).

Райисполком уже применил досрочное принудительное взыскание хлеба и наложение штрафа на единоличника Тихмангского сельсовета и предупреждает вас, что если не выполните теперь же своего обязательства, райисполком будет вынужден применить эти меры и к вам. Учтите, что время обжалования начисленной суммы давно истекло, никаких мотивов о сложении или отсрочки не принимаются, обязательства по хлебозаготовкам должны быть выполнены немедленно.

Райисполком надеется, что вы поймете это последнее предупреждение и честно и добросовестно, не откладывая ни на один день, выполните свое обязательство по хлебозаготовкам.

Пред(седатель) РИК-а Зиновьев.

Дана настоящая справка Бабиной У.Ив. в том, что у ней выжато:

ржи 2,04 (два га 04);
гороха 0,61 (шестьдесят одна сотка);
овса 1618 (один га, восемнадцать сот.).

Бригадир Воронкова

Аф. Федорович, Бабиной Ульяне Ивановне причитается:

ржи 36 кг (тридцать шесть);
овса 29 кг (двадцать девять);
гороха 30,5 кг (тридцать кг, 500 гр.).

Счетовод Усова.

Удостоверение

Бабиной Ульяне Ивановне Пенсия назначена на одного чл(ена) семьи с 1 августа 1938 г. в сумме шестидесяти руб 38 коп.

Члены семьи, которым назначена пенсия: Бабина Ульяна Ивановна. Родство к умершему — тетка. ...Пенсия продлена по 1.XI.1942 г.

17 апреля 1954 г. №566

Бабиной У.И.

Выплата пенсии вам прекращена правильно, т.к. вы получали пенсию не за погибшего сына, а за неусыновленного племянника, поэтому права на пенсию вы не имеете, и вопрос о восстановлении вам пенсии за племянника поставить не можем. О чем сообщаем вам для сведения на вашу жалобу а Арх(ангельский) Обл(астной) СО.

*Зав. Рай. СОО. Ст. инспектор
(подпись неразборчиво)*

* Подготовка документов к публикации Г. П. Дурасова. В тексте сохранены грамматика и стилистика оригинала.

Бабушка Ульяна и Андрюша. Март 1973 г.

Уважаемая Ульяна Ивановна!

Недавно узнал, что Вы работаете над глиняной игрушкой, сохраняя давнюю традицию Каргопольского района, очень Вы нас обрадовали. Значит, сохраняется художественный промысел. Сообщите нам, в чем Вы нуждаетесь, как работается, пришлите нам образцы игрушек, стоимость их перечислим Вам.

*С уважением
Начальник Творческого отдела
Художественного Фонда СССР
М.Я.Семенченко.*

Уважаемая Ульяна Ивановна!

Архангельское Отделение Художественного фонда РСФСР сообщает Вам, что Ваши изделия (игрушки) нами получены от художника Котова И.С., который их доставил в Архангельск благополучно. По указанию Художественного Фонда РСФСР мы их пересылаем в Москву для просмотра. Стоимость изделий Вам будет оплачена и выслана почтовым переводом как только их рассмотрит Художественный Совет.

Одновременно с высылкой денег мы вышлем Вам посылку с сухими красками и кистями для дальнейшей Вашей работы.

Кроме того, Ваши изделия, полный комплект, также хочет приобрести Архангельский Областной Краеведческий Музей, поэтому Вы готовьте по одному экземпляру всех игрушек, какие только имеются в Вашем ассортименте и по готовности вышлите их в музей.

...Высылая посылку почтой, необходимо игрушки лучше упаковать, желательно выслать в 2-х ящиках, побольше положить опилок, так как есть игрушки очень хрупкие, и некоторые привезенные художником Котовым оказались расколотыми.

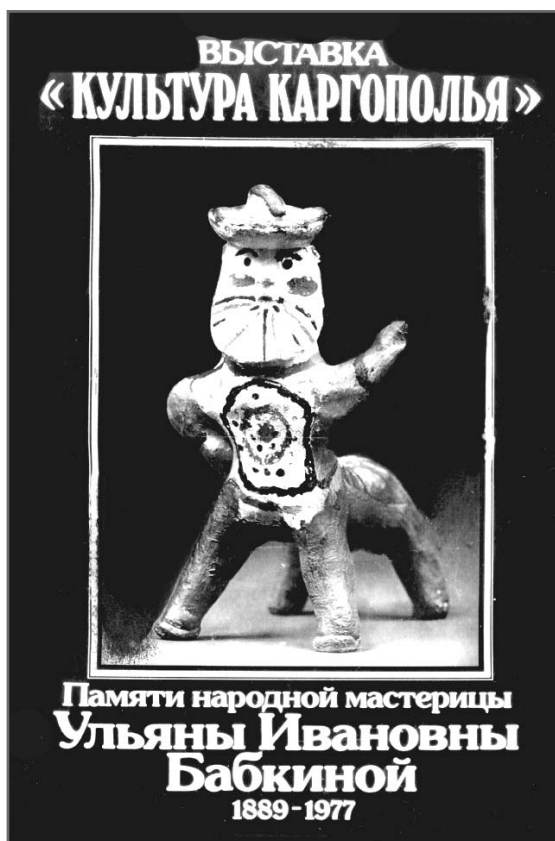
Если сами упаковать и переслать посылку не сможете, то попросите кого-нибудь из знакомых, или пусть Вам подействуют товарищи из Сельсовета...

*Директор Архангельского
Отделения Художественного
Фонда РСФСР
С. Теликов*

Решение № 303 от 24 ноября 1962 г.

О назначении ежемесячного пособия гр. Бабкиной Ульяне Ивановне.

Гр. Бабкина Ульяна Ивановна 1889 года рождения, проживаю(ая) Печниковский с/сов(ет),

Буклет к выставке игрушек У. И. Бабкиной

дер. Глотовская, родственников, обязанных содержать — никого нет, в хозяйстве ничего не имеет. Членом колхоза не является. Никакой пенсии не получает. Средств существования не имеет. Исполком Районного Совета депутатов трудящихся решает:

В назначении ежемесячного государственного пособия гр. Бабкиной Ульяне Ивановне отказать. Рекомендовать оформлению документов в дом инвалидов.

*Председатель Исполкома Петухов
Секретарь Карпунин*

Решение № 381 от 26 ноября 1963 г.

О назначении ежемесячного государственного пособия гр. Бабкиной Ульяне Ивановне.

Гр. Бабкина Ульяна Ивановна — 1892 года рождения (так ошибочно в документе. — Г.Д.), проживающая в Печниковском сельсовете, дер. Глотовская, родственников, обязанных содержать никого не имеет, в хозяйстве ничего не имеет, членом колхоза не состоит, пенсии не получает.

Исполком районного Совета депутатов трудящихся решает: В назначении ежемесячного

государственного пособия гр. Бабкиной Ульяне Ивановне отказать, рекомендовать оформить документы на определение в дом престарелых.

*Председатель Исполкома М. Колпаков
Секретарь В. Карпунин*

...Нам в музее стало известно, что Вы делаете на заказ глиняную игрушку. Не можете ли Вы изготовить для Государственного музея этнографии в Ленинграде игрушки и выслать нам посылкой? Мы сейчас готовим выставку по народному искусству и хотели бы иметь на этой выставке Ваши изделия.

Ульяна Ивановна, изготовьте нам, пожалуйста, образцы всех игрушек, какие Вы делаете и пришлите посылкой в адрес музея. ...

*И.И. Баранова.
23 апреля 1965 г.*

...Нам очень хотелось бы получить на выставку Ваши самые красивые игрушки. Их надо посылать посылкой, переложив стружкой, бумагой, чтобы не побились, по адресу: г. Загорск, Московской области, Лавра, Историко-художественный Музей-заповедник.

1960-е гг. (Подпись неразборчиво)

...Письмо это благодарственное. Огромное Вам спасибо за замечательные игрушки, за то, что Вы откликнулись на нашу просьбу. Желаем Вам хорошего здоровья и дальнейших успехов.

Сотрудники Загорского музея-заповедника Жигулева, Уварова

...Посылаем Вам письмо музея с просьбой сделать игрушки для нас. Я у Вас была в 1965 году, весной. Вы были в Каргополе на Пасху, а я Вас ждала в Гринёво.

Я приеду в Каргополь в начале февраля и привезу краски. Вы сделайте, но не раскрашивайте. У меня времени будет много, так что спешить не придется. ...

*Г. Цируль. Архангельск.
24 сентября 1967 г.*

Уважаемая Ульяна Ивановна! Всесоюзный производственно-художественный комбинат Министерства культуры СССР просит Вас принять участие в выставке "Творчество республик СССР", направляемой в США.

В связи с этим Комбинат направляет Крестьянину Лидию Федоровну привезти Ваши игрушки.

*Зам. директора комбината В. Вечерников.
18 августа 1971 г.*

**Секретарю ЦК ВЛКСМ
тов. Матвееву Л. И.**

Уважаемый Леонид Иванович!

В марте этого года мы работали в Каргопольском районе Архангельской области, где Союзом Художников РСФСР была организована выставка народного искусства.

У нас была возможность внимательно ознакомиться с состоянием дела по улучшению жилищных условий для народной мастерицы У.И. Бабиной.

Согласно составленного заключения об аварийном состоянии дома, в котором живет мастерица, и соответствующего указания по этому заключению от Архангельского Облисполкома Печниковский совхоз купил в этой же деревне пустующий, небольшой дом и сделал частичный ремонт жилого помещения.

В этот дом должна быть переселена из своего отчего дома У.И. Бабина.

Печниковский совхоз постарался позаботиться об У.И. Бабиной, но переселять ее в этот дом не следует.

Переселение 83-летней мастерицы из дома, в котором она прожила всю свою жизнь, может привести к печальному концу, тем более, что сама Ульяна Ивановна не хочет уезжать из родного дома.

Купленный же совхозом дом требует основательного ремонта и больших дополнительных затрат: перекрытия крыши, пола, постройки новой печи, пристройки двора для дров и глины.

Дом, в котором живет Ульяна Ивановна, несмотря на внешнюю свою ветхость, при внимательном обследовании оказался более крепким, чем дом, купленный совхозом.

...Печь в доме Ульяны Ивановны сложена и предназначена не только для хозяйственных нужд, но и для специального обжига гончарных изделий; хорошо сохраняет тепло, при топке согревается небольшим количеством дров. Подвал под полом дома устроен так, что даже в самые холодные зимы в нем не мерзнет картофель.

Красота природы ее приусадебного участка примечательна и имеет самую глубокую связь с жизнью и творчеством мастерицы.

По заключению кандидата архитектуры Г.В. Алферовой эта усадьба и дом являются типичной архитектурной постройкой XIX века, органично сочетающейся с окружающей природой. Дом и колодец включены Г.В. Алферовой в каталог достопримечательностей Каргополя.

На основании вышеизложенного мы вновь обращаемся к Вам за содействием для оказания

действительной помощи замечательной русской мастерице У.И. Бабиной.

Для этого необходимо:

1. Сделать соответствующие указания для укрепления ее дома под руководством Г.В. Алферовой и коллектива студентов строительного отряда.

2. Рекомендовать Печниковскому совхозу переселить в купленный дом кого-либо из села Печниково, кто согласился бы присматривать за У.И. Бабиной и помогать ей.

Л. Крестьянинова, Г. Дурасов.

Апрель 1972 г.

...Сообщаем Вам, что Каргопольским райисполкомом решено для У.И. Бабиной капитально отремонтировать один из домов, стоящих рядом с нынешним домом... Для капитального ремонта будет направлен отряд студентов в период третьего трудового семестра из состава областного ССО.

С уважением,

секретарь обкома ВЛКСМ Гагарин.

8 февраля 1972 г.

На днях в райкоме КПСС состоялось очередное заседание оргкомитета по подготовке празднования 100-летия известной мастерицы глиняной игрушки, нашей землячки Ульяны Ивановны Бабиной, чей юбилей будет отмечаться на Каргополье...

«Готовясь к юбилею» //

Коммунист (Каргополь). 1989. 5 августа.

«Имя замечательной мастерицы Ульяны Ивановны Бабиной упоминается практически во всех изданиях, посвященных русскому народному искусству. Это и понятно: творчество Бабиной — наше национальное достоинство. Но нам дорога и она сама, вся ее нелегкая крестьянская жизнь» — этими словами открывается красочно оформленная книжная выставка «Ульянины сказы», которую подготовила для своих читателей центральная библиотека. Она знакомит с нелегкой жизнью известной мастерицы глиняной игрушки.

Змеева Н. Ульянины сказы //

Коммунист (Каргополь). 1989.

5 августа.

16–18 сентября состоялся праздник русского фольклора, посвященный 100-летию У.И. Бабиной.

...Украшением праздника стали выступления фольклорных народных хоров из Красноборска и Тихианьги, ансамбля гармонистов из

Руки Ульяны Ивановны. Март 1972 г.

Северодвинска, ансамбля народных инструментов из Саунина...

Каргополье славится
глиняной игрушкой,
Деревянным зодчеством,
звонкою частушкою, —

звучит во время театрализованного представления со сцены районного Дома культуры...

Логинов А. Поет рожок на Каргополье // Коммунист (Каргополь). 1979. 23 сентября.

Памяти известной народной мастерицы-игрушечницы Ульяны Ивановны Бабкиной посвящена выставка «Культура Каргополья», открывшаяся во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства в Москве...

Степанова М. Праздник Каргополья // Советская Россия. 1989. 10 декабря.

Строители ТОО «Северянин» установили на городском кладбище надгробную плиту из красного мрамора на могиле знаменитой и самобытной мастерицы каргопольской глиняной игрушки Ульяны Ивановны Бабкиной. Ее оригинальные

изделия давно разошлись по всему миру. Ученые о них упоминают во многих монографиях о народном творчестве.

Памятник изготовлен по инициативе российского Союза художников, а также известного писателя, искусствоведа Геннадия Дурасова, который много сделал для популяризации искусства нашей талантливой землячки.

Так что теперь горожане знают ее могилу.

Примечание: Памятник Ульяне Бабкиной поставлен // Коммунист (Каргополь). 1996. 8 июня.

Воспоминания односельчан и родственников*

Воспоминания племянницы К.К. Жаденовой

Каждое лето, начиная с 5 и до 12 лет, я проводила у тети Ули. Ходили за грибами, за брусникой. Она не любила, чтобы за ней все

9 Рукописный и аудиоматериал этого раздела находится в собраниях Каргопольского архитектурно-художественного музея-запове-

* Рукописный и аудиоматериал этого раздела находится в собраниях Каргопольского архитектурно-художественного музея-заповедника и автора публикации. При публикации сохранен местный диалект.

дника и автора публикации. При публикации сохранен местный диалект.

время ходили следом, поэтому она разыскивала мне грибное место под какой либо сосной, приговаривая: «Вот здесь оставайся. Осторожно разрывай землю, найдешь рыжики, не торопись рвать, поломаешь их. Вот тебе ножичек — подрезай корешки» — и показывала, как нужно разрывать сухой мох, как подрезать.

— Тетя Уля, зачем нужно резать ножку рыжика? — спрашиваю.

— Они на этом месте вновь вырастут, а мы через год опять сюда придем. И уходила. Сначала я боялась одна оставаться, а потом привыкла. Но был такой случай, когда я не выдержала. Поднялся сильный ветер, зашумели ветви и листья, и мне показалось, что кто-то завывает — стало страшно и я пошла искать тетю Улю. Потом я сильно испугалась и того, что тетя Уля меня будет ругать за то, что я ушла с указанного ею места. Но когда мы с ней встретились, я не слышала от нее недовольств. а наоборот, она меня обняла, прижала к себе, приговаривая: «Пошто, пошто ушла, надо было меня ждать».

Была за домом пышная черемуха. Все за ней бережно ухаживали. Посадил ее отец, Иван Павлович. Дед не разрешал рвать кистями, рвали только отдельными ягодами. Ветки с кистями ягод спускались до самой земли. Мы с тетей Улей забирались под черемуху, ложились на теплую землю и кидали ягоды в рот. Ягоды были крупные, сочные, сладкие.

Она любила петь. Слух и голос были прекрасные. Пела она с какой-то задумчивостью и грустью. Любимая ее песня:

*Румянится утро, и выстрел раздался,
Над озером быстрая чайка летит,
В ней много свободы и много простора,
Луч солнца у чайки крыло серебрит.*

Пела она часто песню о Трансвале:

*Трансваль, Трансваль, страна моя,
Ты вся горишь в огне...*

Эти и многие другие песни она переняла от своей старшей сестры Пелагеи, моей матери, которая долго жила в Петрограде и также имела хороший голос.

Закончив первый класс в 1918 году, я опять приехала на лето в Гринёво. Тетя Уля мне тогда продиктовала несколько песен, в том числе и о чайке.

Был у тети Ули друг Михаил, жил он в городе Каргополе, а отпуск проводил в селе Печникове, что в пяти километрах от Гринёва. Отец категорически запретил ей с ним встречаться, и они часто встречались в лесу, куда ходили собирать грибы. Я была всегда с ними.

Бруснику собирали осенью, уже бывало холодно, по утрам выпадала обильная роса, и обувь намокала. И вот дядя Миша разводил костер, да такой прекрасный, что я всю жизнь не наблюдала зачарованнее зрелища. Несколько больших сухих сосен клал он друг на друга и поджигал с нескольких сторон. Вырывался большой столб пламени, мы садились к костру, смотрели, как красные языки бегут по сухим веткам и быстро слизывают желтые иголки. В тот период (1917—1920-е годы) лес вокруг деревни был редкий, и разводить костры не возбранялось. А сухих сосен было много, ведь тогда был распространен сбор соснового сока, для чего спиливали или рубили сосны, обдирали с них кору и особыми прогнутыми скребками снимали нежный, сочный и ароматный, пахнущий смолой тонкий слой (ленты). Их и сами ели, и носили в город на продажу.

— Ну давай обедать, — говорила тетя Уля. Доставала продукты и раскладывала на скатерку. Была она внимательна и ласкова к дяде Мише. Я уже знала, что ее отец отказал Михаилу в свадьбе и запретил ходить к нам в дом. Встречались они в разных местах, а чаще всего в лесу.

Потом он заболел и умер. После находились люди, приходили, уговаривали выйти за них замуж. Но тетя Уля на всю жизнь осталась одна, и была верна своей и его, Михаила, любви. И в каждый мой приезд мы вспоминали его, то счастливое время моего детства и время их молодости.

В грибную пору мы каждый день уходили в лес.

— Пойдем сегодня на редошки, там всегда растет много рыжиков, — предлагала тетя Уля. Редошки — это где растут редкие высокие сосны, место песчаное, хорошо освещенное солнцем.

Какое это было прекрасное время! Тетя Уля всегда ласковая, внимательная ко мне. Я ее очень любила, а потом, уж взрослая, редко к ней ездила, но любовь к ней пронесла через всю жизнь.

Была у Ульяны Ивановны сестра Ольга. Она умерла молодой и остался сын Николай. Тетя Уля взяла мальчика на воспитание. Так много у нее было заботы о нас двоих; она пекла вкусные шаньги, парила молоко, да так, что вся кринка была полная пенки. Это делала она так: молоко ставила в нежаркую печку, и как только верх подрумянится, размешивала, еще подливала молока и ставила опять в печь, и так несколько раз.

Мы с Колей ели, облизывались, а тетя Уля садилась напротив, радовалась, что нам доставила удовольствие, и была счастлива тому, что с ней живут дети и она о них по-матерински заботится.

Миколаюшко — так тетя Уля называла племянника, — выучился, работал помощником машиниста на железной дороге в Няндоме. Однажды, во время очередного рейса, сел на ступеньки парвоза, у него закружилась голова, он упал под поезд.

Сообщили Ульяне Ивановне. Она, никуда никуда не ездившая, кроме города Каргополя, поехала в Няндому, но уже ее Миколаюшка был похоронен. По ее просьбе разрыли могилу. «Прощай, мой родной, мое счастье», — сказала она.

Была у них корова Бурёнка, красивая, крупная. Вечером, когда она шла с выгона, в первую очередь останавливалась под окном и ждала до тех пор, пока не дадут кусок хлеба, — так приучила ее тетя Уля. Мне это очень нравилось, и я всегда во время старалась быть дома. Съесть кусок хлеба и только тогда идет во двор.

Случалось, что дома не было никого. Тогда Бурёнка ложилась на завалянку под окно и ждала. Однажды тетя Уля, подходя к дому, еще издали окликнула ее.

— Бурёнушка, тебя никто не встречает, ну, ну, сейчас я тебя угощу. Буренка же поднялась, но не пошла за хозяйкой, а устала голову в окно и мычала, просила хлеба. И сколько бы я у них ни гостила, всегда наблюдала такую же картину, и каждый день мне это приносило большую радость.

После большого перерыва я встретила с Ульяной Ивановной осенью 1954 года. Как увидела ее дом, нахлынули на меня воспоминания детства. Дом уже стал ветхий, сильно покосился. За домом так же росла черемуха, хорошо был обработан огород, посажены всякие овощи: капуста, брюква, картофель и другие, был посеян ячмень.

Иду в сени — тети Ули нет. В знакомых местах ищу ключ — не нахожу. В ожидании ее пошла с мужем в магазин за продуктами. Вот и она, радостная встреча, слезы.

На второй день утром идем за грибами на старые наши места. И опять тетя Уля вспоминает Михаила, костры, задумалась, посидела на одном заветном бугорке. А дома Ульяна Ивановна жарила нам грибы в сметане, тресали в печи дрова, было тепло и уютно.

Одну ночь мы провели в огороде у костра, вспоминая все прошедшие годы. Умерли ее сестры, не стало Миколаюшки, я далеко. Опять тягостное расставание. С тех пор я стала ей посылать день-

ги и одежду, а она мне каждый год — бочонок красных рыжиков.

Ульяна Ивановна очень любила моего сына Валентина, ее внучатого племянника. Ждала его, писала, спрашивала, когда он придет. При встрече они обнимались, Валя брал тетю Улю на руки и носил вокруг дома. Она радовалась, как ребенок. Мне рассказывала, что столько радости не испытывала никогда.

Валя любил Ульяну Ивановну за ее искреннее радушие, человечность, простоту, за ее какую-то неуловимую печаль. Он стал ездить в туристические походы по Архангельской области после окончания университета, с 1958 года. С этого времени началась дружба Ульяны Ивановны с Валентином, длившаяся 13 лет. Она всегда с великим глубоким чувством встречала его, провожала и ждала вновь, вплоть до смерти Валентина.

Встречаясь, они много времени проводили в лесу, собирали ягоды, грибы. Он помогал косить траву, носил дрова из леса, пилил, колол. И удивительно, что человек в 70 лет и 24-х летний парень находили взаимный интерес, питали друг к другу настоящую человеческую любовь. Об Ульяне Ивановне сделал Валентин интересный фильм во время очередного приезда к ней в гости.

Была у них и твердая договоренность, что Ульяна Ивановна переедет жить к Валентину в Днепропетровск. Но, видимо, трудно было оторваться в пожилые годы от своего родного привычного места...

Она собирала из всех оставленных хозяевами домов иконы. Одна икона была XII века и представляла историческую ценность. Однажды к ней заехала реставратор. Сделал, говорит, большой крюк, чтобы только познакомиться с известной игрушечницей. Ну и заметила эту старинную икону. Просила продать.

— Нет, Боженькой не торгую, — сказала ей Ульяна Ивановна. А пропала икона следующим образом. В 1971 году явился к ней один человек, может быть, даже знавший Вали. Он сообщил, что Валентин находится в Каргополе. Ульяна Ивановна быстро собралась и уехала в город. Там она узнала страшную для нее весть, что Вали уже нет в живых. Она упала, долго лежала, стонала и плакала и окончательно потеряла слух. А оставшийся в ее доме человек в это время забрал эту и другие иконы.

В июле 1969 года я с мужем и золовкой приехали к Ульяне Ивановне. Как она радовалась нашему приезду! Несколько дней мы косили траву за домом и еще дальше, к лесу. Поставили два стога. (Это сено тетя Уля зимой обменивала

на молоко.) К нам с мужем она относилась как к родне. Больше всего волновалась, что, вот, гостья-то моя, так она называла сестру мужа, устала. Выйдет из дома и кричит:

— Гостья, Андреевна, не убивайся порато, наверно Долони-то все в мозолях, отдохни, иди, посиди со мной...

Садятся, затягивают песню:

Бывали дни веселые, гулял я молодец...

Последняя наша встреча произошла летом в 1979 году. Она уже была больной, но помаленьку ходила. Всю свою жизнь не болела. В письмах ко мне всегда сообщала, что, мол, здорова. Жила она в прекрасной местности, кругом лес — сосны, ели, березы, трава по пояс, многообразие цветов, и вся жизнь в движении.

И вот получилось так, что заболела гриппом. Зима. В деревне одна, все жители переехали на центральную усадьбу. Она же покидать родной деревни не захотела. Раньше, каждый день к ней кто-либо навещался, а тут получилось так, что три дня никто не зашел. Она не могла встать, согреть самовар. Лежала в холодной избе без пищи. В это время приехал к ней мой сын Женя с Александром Жаденовым из Каргополя и они вдвоем увезли ее в больницу.

После гриппа — осложнение на ноги. Если бы на этот случай... Ведь в 75 лет она могла еще плясать, ходила далеко за глиной, дол-

го приготавливала ее для работы, лепила, обжигала игрушки. У нее было четыре красивых кота. Ульяна Ивановна разговаривала с ними, как с людьми. Во время ее болезни они разбежались. Просила Ульяна Ивановна многих, чтобы помогли разыскать и вернуть их, но это сделать не удалось. Рассказывали, что видели их то в лесу, то в какой-то деревне, но поймать не смогли. Они знали только свою хозяйку.

Она никогда не употребляла грубых слов. Была очень внимательна к людям и животным.

Кривой Рог, 1986 г.

Воспоминания соседки А.В.Бабкиной

...Сестры Ульяны-то Ивановны замуж ушли, а Ольга — та все по казачихам ходила, все-та по казачихам, в наемной работе была, ребеночка-то и приобрела, Коленку-то. А умерла, Николаюшку-то Ульяна Ивановна и растила...

Ульяна-то Ивановна от своего отца лепить игрушки научилась. Отец век свой кринки да кровельки для них, да игрушки делал. Она от отца и научилась. Стала игрушки лепить да в город в

бураке носить. Там красок каких купит, копеечками такие сухие были, ими и накрастит. Понаделает всяких и медведей, и повозочки, и собачки, и заюшки — все делала Ульяна Ивановна, все-все. На игрушках своих она и поднялась.

...По характеру она со всеми добрая была, веселая, но в обиду себя не даст. В хороших отношениях со всеми жила, ни с кем не оспаривала. Чтобы она с кем поссорилась, — ничего худого не было. Мирно жила. Опрятная была, не ходила она в грязном никогда, таким франтиком ходит...

...У меня вот брат родной, Иван-то Васильевич Дружинин также игрушки делал. Егоняя рукодель не та. У его гладенькие такие были игрушечки, выкрасит, дак ой! А зависти у них ни у кого не было, каждый своими игрушками торгует.

Про игрушки ейные вызнали, стали писать и ездить — честь ей и хвала. Краски посылали.

... Гринёво было красивое, богатое, деревня народная была. Гончаров было много, ой много.

Глина рядом, красильни в поле. Мужики лепили, женщины красили. Только Ульяна Ивановна лепила и красила. Игрушек делали более крашенных, а поливных мало. (А те, которые как кринки поливаны — ядренее.) Наделают да повезут продавать.

Потом в Печниково стали переходить жить. Ребятам в школу далеко ходить — четыре километра, работы не стало — ферму перевели. А так место привычное, хорошее. Родина есть Родина!

Село Печниково, 1974 г.

Воспоминания ученицы А.В.Завьяловой

Дружная у них была семья, дружная. Марья-то Ивановна с мужем Пешей жили через дорогу. Марья делала кринки, а Ульяна только игрушки. Все время их работала, с детства.

Ульяна-то Ивановна с Ольгой да ее сынишкой Миколаюшком жила. Они жали да косили, да корову содержали. Корова была большая, белая. А лошадь такая пеганая — черная да белая.

Сестры все померли, Ульяна одна осталась, воспитывала племянника. Гли-ко, в армию ходил, поступил работать. Потом на работе по-гиб. Пенсию за него назначили, а потом не стали платить. Вот она игрушками этими да грибочками так и жила. Жила трудно.

Когда она всей скотины лишилась, тогда кошечек развела. Будто и не одна: ходит, разговаривает. Вроде и весело. На беседу пойдет, и кошечки за ней все вслед пойдут. Ничего в хозяйстве нет, чем-то ведь надо развлекаться, а то все одна да одна живи...

Ребятишки ее очень любили. Да как же, она всем давала игрушечки: «Нате, нате, хоть вспомните». Кто к ней привернет, она и игрушек-то своих и конфетов из посылок надавает.

Была бы какая-нибудь, да к ней бы не ездили отовсюду, правда ведь! А она с народом поговорит, да и сама рада. Она никого не обходила. Нельзя уж было на ей обижаться.

Осенью у нас тут с автобусом чего-то сотворилось — мы все к ней. Кто бы ни пришел к ней, она самоварчик вскипятит, всех чаем напоит. И тогда: «Садитесь, садитесь чай пить, у меня будет праздник».

С автобуса люди-те пришли, она всем наливать чай: «Пейте чай-то, пейте». А к другим не доколотишься. Есть такие, у кого чашки чая никто не пивал. А она, вишь, была с народом хорошая.

Село Печниково, 1974 г.

Воспоминания подруги П.А. Замятиной

Налог у ей большой был, за него корову и отняли. (Я помню как сейчас, белая корова была.) Она, Ульяна-то Ивановна, бедная, ревела — коровушку угонили за налог. Больше она и не держивала. Трудное время было...

Потом сестра умерла — одна с Никулушкой и осталась. Она все трудилась, бедная, жать ходила за четыре версты. Бегом, бегом все. И в своем колхозе жала, и в других. За сотку сжатую чetyреста грамм зерна давали. Выжала там много. Хорошо рассчитались с ей, довольна была.

Около Гринёва грибов было много: и белые рыжички, и красные, и волнушки, и грузди. Она рыжички все брала, солила, чтобы ей кормиться. А то пошлет Клане рыжичков, а та ей сахарку, да крупички, да чаю.

У соседей с детьми водилась, они кормили. Ко мне ходила, я ей молока давала. Пришла раз: "Пашка, дай мне хоть рублик денег, не на что хлеба купить. Я игрушечек напродаваю — отдам". Тяжелая была ейная жизнь, но ничем не запинаясь, честная была.

Красивые, хорошие ейные игрушки были, ими и кормилась. В город пошла, в бурачок наладит игрушек да побежит, быстро бегала. Я круто ходила, а она быстрее.

А вот про ее игрушки узнали, в город стали звать в артель, фатеру давали. Она не согласилась.

Деревня Стряпково, 1974 г.

Воспоминания ученицы Л.Е. Дружининой

Мы с Миколаюшкой ейным вместе в один класс ходили. Я приду к ним — зимовка-то у них худая-худая, на подпорках вся. Книжки читаем, а она слушает. А потом Миколай стал взрослый, в армию ходил, работал, да под поезд попал. Она сначала пенсию за него получала, но недолго.

Игрушки делала да продавала, жить-то ведь надо, денег-то не было у нее. Она игрушками и кормилась. Глину принесет и делает. Хорошо она лепила. Придешь к ней — она красит, делает. Краску всякую в чашечках на молоке разведет и красит. Красивые она игрушки делала, куколок всяких понаделает. В бурак складет и пойдет в город к соборной колокольне продавать.

Один раз я наделала короб куколок. «Ой, мне стыдно, — говорю, — продавать». «Давай, давай, продам тебе». Оставила этта ей и ушла. Хожу по городу, а пришла — она мне: «Я тебе на двадцать три рубля продала игрушек». Давно этта было...

В Гринёво много было домов, сорок пять хозяйств. А теперь поди ты — никого. Мы с Ульяной Ивановной остались последние.

Как остались одни в деревне, к нам все ходила на беседу. Придет — песни с ней попоем, Толя (сын Л.Е. Дружининой) книжек ей почитает да домой сведет. Творогу ей уж не жалела, дам миску, да кринку молока.

А однажды летом, когда одна она в Гринёве осталась, мы к ней втроем собрались. Бутылочку вина взяли, конфетов, луку нарвала, да на мотоцикле и приехали.

Она за стол нас сажит, самовар вскипятит, винца ей налила, три песни спели. А она рада: "Вот у нас праздник, вот праздник". Мы не пьяные, а чтоб ее только повеселить. А она ой как рада.

Теперь вот не к кому в Гринёво сходить.

Деревня Мосеево, 1974 г.

Письма почитателей таланта

У.И. Бабкиной*

Многоуважаемая Ульяна Ивановна!

Только что собрал Вам посылку и посылаю ее. Послал краски, — обязательно напишите, годятся ли они Вам, или нужны другие. Если другие, то напишите какие. Вы пишете о «лазурь». Я не понял, что это такое, — может быть, синяя или голубая краска, а может быть, Вы имеете в виду глазурь? Объясните поподробней, если смогу, то я пришлю.

* Рукописный материал этого раздела находится в собраниях Каргопольского архитектурно-художественного музея-заповедника и автора публикации. В письмах и документах в целом сохранены грамматика и стилистика оригинала.

Кроме красок послал я еще четыре пачки чаю, а также сушки. Вряд ли у Вас в магазине в Гринёве есть такие сушки. А они не испортятся в дороге, и с ними можно пить чай.

Посылаю еще журнал «Декоративное искусство», в котором напечатана моя статья о каргопольских игрушках и о Вас, Ульяна Ивановна. Журнал этот никому не отдавайте, пусть он хранится всегда у Вас.

Фотографии с игрушек Дружинина посылаю Вам для того, чтобы Вы делали игрушки похожие на дружининские, он был очень хороший мастер и Вам надо сохранить каргопольскую манеру лепки игрушек и их росписи. Вы, Ульяна Ивановна, делайте игрушки немного побольше, чем делаете сейчас, — такие, как делал Дружинин...

Урий Арбат (писатель).

Москва, 14 мая 1960 г.

Уважаемая Ульяна Ивановна!

...Простите за задержку — я искал краски и не смог их найти — возможно, что не знал где их искать, но достать их трудно. Как Вы ее получили к Празднику, но не было денег, и я запоздал, о чем очень сожалею. Еще раз большое спасибо за игрушки.

...Яйцо послал только игрушечное из Семенова, так как посылку собирал в четверг и не мог послать настоящие, так как красить их у нас еще не начинали.

Желаю Вам доброго здоровья.

Ваш Павел Флоренский (студент).

5 мая 1961 г.

... Шлю привет из Ленинграда, уважаемая Ульяна Ивановна, и желаю Вам здоровья и благополучия! Я уже достал для Вас краску и белила (разводится водой) и белила в порошке. ...Еще банку красной краски, тоже разводится на воде. Несколько кисточек вложил в посылку и чаю. как Вы просили. В ближайшие дни отправлю посылку в Вашем ящичке. Мне и моим друзьям больше всего понравились фигурки «Барыньки и няньки с детьми, парень на диване играет на гармошке, танцующая пара и олень. Кони тоже очень понравились.

Генрих Зиновьевич Левин (художник).

9 мая 1961 г.

Книга сказок

...Сегодня я отправил Вам небольшую посылочку — в ней: 3 кило белой, самой лучшей муки, 400 гр. дрожжей (4 палки) и чаю хорошего 3 пачки. Я только вернулся из деревни где отдыхал, — там белой муки совершенно не было и я подумал, что и у Вас нет белой муки и дрожжей?!...

Генрих Зиновьевич Левин (художник).

22 сентября 1961 г.

...Спешу Вам сообщить, что посланный Вами боченочек с солеными грибами только что получен! Дошел в целости, хорошо. Грибы уже попробовали, очень вкусные, — посолены отлично. Очень и очень благодарны Вам! Сразу после праздников пошлем и Вам посылочку. ... Генрих Зиновьевич Левин (художник), 6 ноября 1961 г.

...Пишет Вам художник из Москвы, который был у Вас этим летом с товарищем. Мы пришли к Вам за игрушками, но у Вас тогда не было готовых.

Очень прошу Вас уважаемая Ульяна Ивановна на высланные деньги (5 рублей) прислать игруш-

ки. ...Прошу Вас сделать: оленя, медведя, мужика на олене, рекрутов с лошадкой, свинью, козла, остальное на свое усмотрение. Если можно, сделайте корову. Только прошу Вас не присылать одинаковых игрушек.

Передайте нашу благодарность вашим соседям (в доме напротив) за то, что они нас хорошо приняли и угостили молоком, пока мы Вас ждали из города. ...Если денег окажется мало, Вы напишите в письме сколько нужно, и я вышлю по почте. Напишите, что Вам надо прислать из Москвы, может Вам нужен чай, дрожжи или какие-нибудь краски, я обязательно пришлю. Деньги я высылаю одновременно с письмом.

*Ермаков Алексей. Калининград,
Московской области,
13 августа 1962 г.*

... Пишет Вам письмо один из трех художников, которые жили этой весной в Каргополе в гостинице и игрушек Ваших купившие. Большая просьба у меня к Вам. Не пришлете ли Вы еще игрушек всяких: и верховников, и коней, и баб да девок, в общем, каких Вы делаете. Да может быть, есть у Вас и большие. Посылаю я Вам двадцать рублей. А Вы сами решите, сколько игрушек на эти деньги можно выслать.

*С уважением И. Попов (художник).
Москва, 2 ноября 1963 г.*

...Показывали Ваши игрушки на вечере, который мы устроили, о поездке по Архангельской области. Вечер был в Доме художников. Ваши игрушки всем очень понравились, так что если будут писать Вам и просить прислать игрушки, Вы не удивляйтесь. Посылаю Вам билет, который был сделан для этого вечера.

Ульяна Ивановна, Вашу просьбу о белилах я выполняю. Пошлю их дня через три-четыре. Если еще что-нибудь Вам будет нужно пишите, постараюсь все сделать.

Привет Вам от моих товарищей Ефима Зверькова и Володи Стожаров.

*И. Попов, Москва,
декабрь 1963 г.*

Любезная Ульяна Ивановна.

Мне художники из Москвы рассказывали, что Вы большая мастерица игрушек большой красоты. Я бы хотел, чтобы Вы мне их сделали и прислали в Москву. Я художник, и люблю такие изделия и хочу ими полюбоваться.

Ответьте мне письмом — сможете Вы это сделать — получу Ваш ответ — пришлю деньги. Заранее благодарю и желаю Вам здоровья

и всего от Бога хорошего. Жду с нетерпением Вашего ответа.

*Художник Георгий Нисский.
Москва, 1963 г.*

Ульяна Ивановна, письмо получил. Просьбу твою выполняю - пришлю, что просишь — крупы, сахарку, конфет, чаю и еще что-нибудь, ведь не знаю, что тебе нужно...

Теперь насчет игрушек. Ты сделай глиняные заготовки, слепи, но не крась. Я тебе пришлю краски хорошие и кисточки, краски водяные, но если ты возьмешь их, да погуше, да с яйцом, ты, наверное, так красишь, то будет хорошо — это дело твое, мастерицы. Краски пришлю с посылкой. Если нужны деньги, вышлю. Все будет в порядке. Игрушки тебе еще закажут мои любители-художники. Начинай делать да пришли письмо, обо всем напиши. Игрушки делай по твоему вкусу разные.

*С почетом Георгий Нисский.
Москва, 1963 г.*

Здравствуй, бабушка!

Поздравляю тебя с наступающим Новым годом и желаю тебе здоровья и лет до ста дожить без хворости.

Послала тебе посылку, думаю, что к Новому году ты ее получишь. Хотели послать муку, но и в Москве муки нет. Хорошо, что в магазинах появились хлебные изделия, а то и этого не было. Послала гороху — 1 кг., пшена — 1 кг., ячневой крупы — 1 кг., чая — 2 пачки, сахару — 0,5 кг., краски. Что тебе еще прислать? Какие нужны краски?

Те игрушки я получил, ни одной не разбилось, очень хорошие игрушки. Когда будешь мне лепить игрушки, то вылепи такие же. Их сделай побольше размером. Раскрась их поярче и покрасочнее. Пришли письмо, как ты живешь. Напиши, что тебе надо, мы пришлем. Как пришлешь игрушки, мы тебе еще что-нибудь вышлем. Ждем ответа. В. Пензин (художник). Москва, 2 января 1964 г.

...Мы были у Вас летом — поменяли игрушки на сахар и крупу. Игрушки были некрашенные. В Москве они очень понравились. Очень Вас прошу, пришлите, пожалуйста, еще:

Полканов — 3 некрашенных и 2 крашенных;

Молодых — 2 некрашенных и 2 крашенных;

Лодку и рыбаков — 2 некрашенных и 2 крашенных;

Мишек — 2 крашенных и 1 некрашенного. И еще что сами захотите. Деньги вышлем сразу, как получим игрушки.

В. Вольпина. Москва, 1960-е гг.

...Сегодня я получила Вашу посылку! Ну уж и посылка! Одна игрушка лучше другой! Не знаешь прямо, на что и смотреть сначала! И лошади, и коровы, и олени, и всадники! А какая танцующая пара, а гармонист на стуле!!! А сани, а медведь с гармошкой!!! А какой замечательный кентавр с бородой!!! Ну просто глаза разбегаются.

*В. Блэк Ленинград,
2 апреля 1965 г.*

...Пишут вам 2 художницы из Москвы, которые заезжали к вам в начале июля — Нина и Наташа. Выполняем наше обещание и посылаем вам краски. Эти краски надо разводить только водой.

Бабушка Ульяна, не надо выдавливать сразу всю краску. Выдавливайте понемногу, а то эта краска быстро засохнет и ее надо будет выбрасывать. Краску надо потом завинчивать крышечкой и тогда этих красок вам хватит надолго.

Эти краски стоят 5 руб.50 коп. В обмен на краски мы бы хотели, чтобы Вы прислали нам игрушки ваши. ...А для того, чтобы вы могли отослать посылку, посылаем еще 2 рубля.

*Нина Языджан. Москва,
июль 1965 г.*

Привет из Ленинграда. Здравствуйте многоуважаемая моя подружка Ульяна Ивановна. Шлю привет большущий и желаю вам всего хорошего в вашей одинокой жизни, а главное здоровья.

Я часто на вас смотрю, в журнале есть, сфотографирована, и большая статья написана про тебя. Очень хорошо, интересно послушать. Мы все смотрели: и Шура, и Мария, и Нина. И песню поют по радиу про Каргополь.

*Воронкова У.А. Ленинград,
1960-е гг.*

Ульяна Ивановна, дорогая!

Я очень рада, узнав из вашего письма, что сможете прислать мне игрушки.

Вы не представляете даже, как много значат они в моей жизни. Если в комнате нет солнца, то ваши игрушки всегда — лучи солнца. Желаю много-много лет жизни Вам, потому что сердце и руки Ваши творят чудеса, так необходимые всем людям.

*С уважением Валерия.
1960-е годы*

... Если только сможете, пришлите мне медведя с пирогами, птичек, Полкана, свадебный выезд, козу в кокошнике или оленя с бубенцами. Но это все если только сможете, а нет то тоже

ничего. Дай Бог Вам здоровья и душевного покоя. Вы, Ульяна Ивановна, на радость нам живете.

*Искра Андреевна Бочкова (художник).
Москва, конец 1960-х годов*

...Слава о Вашей игрушке идет по Москве. Я художница, и очень люблю народное искусство. Очень прошу Вас — слепите мне что-нибудь на память. Одновременно с этим письмом посылаю Вам перевод на 5 руб. ...

*Богословская.
1960-е годы.*

...Ульяна Ивановна, я даже обиделась, что вы о каких-то рыжиках речь ведете. Просто денег отправила так, знаю, что вы ничего не получаете, представьте, что это как гостинец. А рыжиков мне не надо. Мама была, так часто всех вспоминали, особенно помнят ребята тетю Улю.

До свидания.

*Валя Жаденов
16 мая 1964 г.*

Большое спасибо за рыжики, очень вкусные. 5-го числа отправила бочонок с мукой. Сегодня пошлю посылку сахару и чаю и 10 руб. А тебя прошу, тетя Уля, вышли мне 2 бочонка белых маринованных, или как у вас называются вареных грибов, как прошлый год высылала если они у вас есть, а то можно белых рыжиков. У меня приезжает старший сын с женой и дочкой.

*С приветом Клава (Жаденова).
Кривой Рог, 1960-е годы.*

Вчера получил твое письмо из которого узнал, что ты получаешь 8 руб. пенсии. А сегодня я взял твои игрушки и пошел в редакцию газеты «Советская культура». Пришел к главному начальнику и сказал: вот игрушки Бабкиной Ульяны Ивановны. Спросил его — нравятся? Всем очень понравились. А потом спросил: «А знаете, на что она живет? Пенсия всего 8 руб., а раньше всего 4 рубля, бабушка рыжики собирает и продает.

Все зашумели, что не знали этого, а про твои игрушки знали. А вот как ты живешь, не знали. И постановили добиваться тебе нормальной пенсии. Начали писать документы: 1) в обком партии в гор. Архангельск; 2) Свешникову в Архангельск; 3) в город Каргополь, чтобы приняли тебя в Союз художников и назначили тебе пенсию.

Я так думаю, что если все удастся, то пенсии тебе будет не менее 20 руб., а то и более.

Я тебя буду просвещать, как движутся твои дела. Думаю, что в середине или конце этого года ты начнешь получать пенсию.

Посылаю тебе газету — той самой редакции, куда носил показывать твои игрушки. В середине газеты упоминается твое имя, я подчеркнул абзац, пусть кто-нибудь тебе почитает.

Посылаю тебе обратно ящик, немного рису, макароны и другое (ящик неудобно пустым посылать) и деньги, и еще красок с кистями. Слепи мне игрушек, какие я тебе уже написал в том письме: пары танцующие — 3 шт., полумужик-полулошадь — 2 шт., а остальное на твой выбор и если можешь большую куклу с младенцем, высота ее должна 23 см., не больше.

Покраска игрушек у тебя стала похуже, чем в тот раз, что мы привезли летом. Не крась по гуаши масляными красками. Или все масляными, или все гуашевыми. В феврале будет телевизионная передача о твоих игрушках. Потом сообщу, когда. Жду игрушек, присылай в том же ящике.

Виктор Пензин (художник).

Москва, 14 января 1966 г.

...Выслать посылку наложенным платежом просил Народный артист

СССР, Депутат Верховного Совета СССР Георгий Александрович Товстоногов.

Э. Кочергин, главный художник театра. Ленинград, 1960-е годы.

...Ну, Ульянушка, прославилась ты теперь везде и всюду. Слушала передачу по радио в Архангельске, где ты выступала. Ой и смелая же ты! Молодец! Очень интересно получилось. Теперь вот Москва заказывает изготовление твоих игрушек на выставку-продажу в Японии на «ЭКСПО-70». Изготовить надо 50 штук к середине августа. Числа 16-17 августа приеду в гости с городскими гостинцами. Ульянушка, только не продавай никому эти игрушки. Игрушки, увезенные мною весной, одобрены выставочной комиссией. Договор на 500 рублей закрыт, так что скоро получишь деньги от Министерства Культуры.

*Л. Беслеева (искусствовед). Архангельск,
23 июля 1965 г.*

...У нас в городе Петрозаводске, не так давно, открылась выставка «Советский Север». Вчера я побывал на этой выставке. В одном из залов я увидел то, что сразу заставило меня вспомнить и каргопольские леса, и поля, и родное Гринёво, и Вас, Ульяна Ивановна. На одном из стендов я увидел Ваших знаменитых «Полканов», «Тушек», «Мишек с гармошками» и другие игрушки, сделанные вашими чудесными руками. Я несколько раз возвращался к этому стенду, какая-то сила тянула меня к этим небольшим разноцветным, глиняным игрушкам. Я готов был говорить каждому посе-

тителю, что знаю этого человека, я знаю автора этих неповторимых игрушек. Большое Вам спасибо, Ульяна Ивановна, что своими «Утушками» Вы напомнили родное Каргополье.

В этом году я окончил Коношскую среднюю школу и сейчас учусь в Петрозаводском государственном университете на физико-математическом факультете.

Примите от всех нас поздравления в связи с наступлением Нового года и наилучшие пожелания. Передайте, пожалуйста, привет нашим родным.

С. Дружинин.

21 декабря 1965 г.

Несколько дней тому назад я увидел на выставке в Польше сделанные Вами красивые народные игрушки. Я очень давно интересуюсь народной игрушкой из разных стран, и потому я хотел бы купить несколько игрушек сделанных Вами, прежде всего птиц и зверей. Если это возможно, прошу прислать мне несколько игрушек.

С приветом У. Баранкиевич. Варшава,

8 ноября 1973 г.

...Обращаюсь к Вам — Великой Мастернице каргопольской игрушки — с большой просьбой. Если можно, пришлите мне, пожалуйста, хоть бы одно изделие своих рук.

Я написал статью в один столичный журнал, где предлагаю возродить производство каргопольской игрушки. Дело, которое делаете Вы, благородное. Продолжайте же его и обучайте своему искусству молодых.

Владимир Лушников, писатель.

Архангельск, 11 сентября 1967 г.

...Чтобы Вы вспомнили меня, напоминаю, что я колола у Вас дрова, а в Ильин день мы вместе ходили по Каргополю и ели яблоки.

Я написала о Вас в московскую газету. Узнали ли себя на фотографии? Все мои знакомые просят ваши игрушки на память. Как соберетесь со временем, пришлите пожалуйста.

К.Хромова. Рыбинск,

10 октября 1968 г.

...В прошлом году, осенью, я был в командировке и приезжал к вам в гости. Вас как раз не было дома, я еще помогал т. Кате из крайней избы чинить забор. А потом ходил в Печниково. А когда в 4 часа вернулся в Гринёво, то вы уже пришли из леса и приняли меня. Я очень хотел посмотреть на Ваше искусство. И мне посчастливилось очень. Я посмотрел ваше житье-бытье, посмотрел Ваши игрушки. ...

Как поклонник Вашего искусства я очень-очень благодарю Вас за ваш подарок (Вы подарили мне наездника на баране). И я имел счастье запечатлеть Вас на память.

*Остаюсь с уважением к Вам
Васильев Юрий, художник
ростовского Дома моделей.
1970 г.*

Здравствуй наша суседка Ульяна Ивановна!

Очень рады, что мы узнали про вас, что вы живы и здоровы. Это очень хорошо. Дай Бог еще столько лет прожить вам, на тот свет торопиться некуда, належаться успеем там.

Ну вот как я узнал про вас сегодня. Я читал газету «Советская Россия» и в этой газете была напечатана одна статейка под названием "Сувенир из Каргополя". И как раз пишут в ней про вас. Там останавливался автобус с туристами, и двое мужчин подходили к вам, вы дрова кололи. Они у вас спросили, сколько вам, бабушка, лет и вы им ответили: 1888 года. Вот это им и было удивительно, что такие старые, а как работают. И еще есть ремесло, делаете игрушки. Даже есть и в музее ваше рукоделие.

Опишите, как вы сейчас живете, как ваше здоровье, и что есть нового в Гринёве, и кто есть из старых в наш возраст передавай им от нас большой привет.

*В. Зенков.
Декабрь 1968 г.*

...Сообщаем что мы от вас получили письмо, за что вам большое спасибо. И етому я очень рад, что со своей деревни получил письмо и знаю, что там есть нового в нашей деревне, в Гринёве. Но меня, Ульяна Ивановна, удивляет, почему вы только одне остались в деревне. И в Софонове нет никого, и Исакова деревня была очень большая, а сейчас как вы пишете, там осталось только три семьи. Так неужели все переехали в Печниково или еще куда нибудь переехали в другое место? Я был у вас в Гринёве хоть и давно, но народу было больше половины деревни, и колхоз состоял из трех или четырех деревень, но сейчас, наверное вся Печниковская волость состоит в одном колхозе.

Ульяна Ивановна, почему вам так мало дали пенсию 8р. 50коп., ведь вы работали в колхозе, но может быть вам ваш колхоз помогает чем нибудь? Писать пока нечего. Остаемся живы и здоровы, того и вам желаем. Целуем вас много раз. Пишите, не забывайте.

*В. Зенков.
22 января 1969 г.*

...Я прочла в газете «Советская Россия» статью, где пишут о Вас. Какая Вы замечательная художница. Какая Вы труженица для своих 80 лет. Вы все сами делаете, и какая Вы храбрая и неустрашимая женщина — живете одна во всей деревне, не боитесь ни волков, никаких зверей. Ведь как страшно наверное в зимнюю долгую ночь быть одной в доме, а Вы не боитесь. И какие Вы еще лепите замечательные фигурки.

Я живу в Москве 45 лет, мне сейчас почти 70 лет, я на пенсии, живу одна, муж умер и единственный сын тоже умер 34-х лет. Старость у меня одинокая и скучная, очень тяжело на старости лет жить одной, вот меня и тронул рассказ о Вас, моя дорогая старушечка и труженица. Далеко очень Вы живете, а было бы ближе, так я бы приехала к Вам, для того чтобы посмотреть на Вас и познакомиться. Как я люблю стареньких одиноких людей, ведь я сама такая. Если будет желание написать мне, буду очень рада. Желаю Вам доброго здоровья и долгих лет жизни, целую Вас и обнимаю много раз, незнакомая Вам

*В. Уманская. Москва,
1965 г.*

...Отсылаю Вам маленький подарок. У Вас на столе то и дело стоит самовар для гостей, а Вы любите и цените красоту, так что на столе будет клеенка и куда как от этого будет лучше. Когда приеду, то привезу еще один поднос для самовара, а этот будет для чашек.

Обязательно начинайте делать игрушки для выставки.

*Лидия Федоровна Крестьянинова.
Искусствовед. Москва, 1970 г.*

...Я надеюсь, что все-таки в скором времени у Вас будут ученики, и тогда и зимой к вашему домику будет проложена тропиночка.

Ваши работы выставлены на двух выставках в Москве. Могу сказать Вам, что о Вас в Москве знают очень многие и высоко ценят Вашу работу.

Лидия Федоровна Крестьянинова. Москва, конец 1960-х годов.

...Игрушки для выставки в Америке отдала — жди извещения. Взяла еще 7 игрушек у Шевелевых, видимо-невидимо стоит у них товара, который отдают в цех. Они полагают, что ты уже перестала работать, почему-то твоя великая слава им не по сердцу.

Я очень скучаю о тебе. Одну маленькую барыню с пирогами я оставила себе, она очень похожа на тебя. Вообще твои игрушки стоят в горке и словно разговаривают со мною. Смотрю на них и радуюсь, Бог тебе послал большой талант.

И вот что решила: в конце этого или в начале будущего года покажу твои работы на персональной твоей выставке.

*Лидия Федоровна Крестьянинова.
Москва, ноябрь 1971 г.*

Пишут Вам двое москвичей, которых Вы наверное забыли. Мы муж и жена, прошлым летом были у Вас дважды, но оба раза — проездом в другие села, так что были на коротке и даже не смогли выпить чай, который во второй раз Вы для нас приготовили. Помните?.. А меня Вы еще «водоношенником» прозвали за то, что воду помог Вам принести. И все говорили: «Какой хороший водоношник попался!» И мы еще купили у вас несколько игрушек. Теперь они стоят у нас дома на самом видном месте, впереди других — полковник с полковничихой. Мы глядим на них и вас вспоминаем.

Мы оба писатели. И нас очень возмутило то, что вам платили не пенсию даже, а пособие — всего 8 руб. 50 коп. в месяц. После того, как приехали обратно в Москву, мы дважды писали в Архангельск об этом, в облисполком, попросили написать о том же одну из центральных газет. И вот вчера из Архангельска пришел нам ответ, что специальным решением Вам установлена персональная пенсия — 30 рублей в месяц с 1-го ноября этого года и пожизненно. Так что уже за ноябрь Вы должны получить не 8 руб. 50 коп., а 30 рублей и так каждый месяц. Это, конечно, большая радость, хотя мы рассчитывали, что они будут платить Вам еще больше. Ну ладно, и то хорошо! Могли бы отказать совсем в нашей просьбе.

...Как ваша изба — еще не совсем завалилась? Хотя бы порожек, ступеньки починили Вам, или вам все еще, как курице с наместа на намест, приходится прыгать?

*Ваши Л. Руднева, Ю. Полухин.
Москва, 27 ноября 1971 г.*

Здравствуй, дорогая Ульяна Ивановна!

Поздравляю тебя с наступающим Новым годом и праздником Рождества Христова. Желаю тебе всего самого хорошего: здоровья крепкого, успехов в работе и чтобы люди тебя не обижали.

Слышал я, что ты наконец перебралась в новый дом. Конечно трудно нам, прожившим всю жизнь на одном месте, в одном доме, менять его, ко всему новому привыкать, но ведь старая-то твоя изба в такую ветхость пришла, что, того и гляди, от снега большого на крыше или от ветра сильно-го завалится и придавит. Плохо, если на смерть, а того хуже калеккой можно стать, а кто будет за

нами ходить, раз своей семьи нет, да и людям за тебя отвечать придется, что не досмотрели.

Ну, а новый твой дом, конечно, крепкий, думаю, — и теплый, и светлый, просторный и удобный, как для жизни, так и для работы. Привыкнешь и сама увидишь, что так-то лучше. И работать опять начнешь. А без работы какая уж жизнь, — ты ведь всю жизнь трудилась и много хороших вещей сделала.

Недавно в Москве открылась выставка народных мастеров, работающих в разном материале: кто ткани вышивает, кто деревянные изделия расписывает, а много и по гончарному делу. У других мастеров показали по одной-две вещи, а для твоих игрушек целый шкаф стеклянный отвели. Кто на выставке был, всем они очень понравились, хвалили. Так что обязательно продолжай работать и делай игрушки еще краше.

Напиши, Ульяна Ивановна, как тебе живется, как работается. А я, как тепло по весне установится, если здоровье позволит, соберусь провести тебя на новоселье. Ну, еще раз желаю тебе самого доброго.

*С уважением
Иван Иванович Федоров (архитектор)
Москва, 25 декабря 1972 г.*

...Получил известие, что переехали вы в другую избушку. И не знаю, радоваться или печалиться. Отпишите, хорошо ли сделали вам ремонт. Знаю, что тужите по старому дому. Я просил, чтобы пристроили к дому хоть сараюшку для дров. Не знаю, все ли удобно в том домике, печка хороша ли, тепло ли, крыша хороша ли, не протекает? Опишите, пожалуйста, а то душа не спокойна. Будем просить, чтобы ваш родной дом стоял как и прежде.

*Г. Дурасов.
Москва, декабрь 1972 г.*

Строки из писем У. И. Бабкиной Г. П. Дурасову

Здравствуй Геннадий Петрович! С приветом к вам Ульяна. Посылку вашу получила, спасибо. Отписывать было некогда. Были гости родные из Кривого Рога. Неродных гостей хватает. Жду еще охотника. Погода до сегодня была жаркая, но сегодня испортилась. Не беспокойтесь, игрушки я сделаю. Теперь начала работать. Игрушки я сделаю и пошлю. До свидания.

5 августа 1969 г.

...Живу все здорово. Гостей всех отправила. Писать вам было некогда. А вот сейчас спро-

Одинокая старость народного мастера

важаю и своего дорогого гостя. Грибов набрала. Ягод сей год было много — тоже набрала. Картохи тоже много.

Все лето было много гостей. А вот колодец у меня совсем обвалился и теперь далеко ходить по воду.

5 октября 1970 г.

Привет из Гринёва. Здравствуй Геннадий! С горячим приветом Ульяна Ивановна. Я живу хорошо, как вы живете? Привет маме твоей. Спасибо за посылку. Я очень рада, что вы послали мне дрожжей. Вы спрашиваете какой я чай люблю, я люблю индийский чай. Игрушек я сейчас не делаю, потому что нет глины. Не знаю, как глины наволочить. Снегу у нас немного. Машины ходят, скоро будет ходить автобус. Я посылаю вам фото. Пока писать больше нечего. Пиши. До свидания.

Ноябрь 1970 г.

Здравствуй Геннадий. Письмо твое получила. Живу все здорово.

Рыжиков и ягод набрала. У меня нет чаю. Пошли. Всем привет. Вас буду в гости ждать. До свидания.

8 декабря 1970 г.

...Письмо твое получила, спасибо. Зима у нас очень холодная. В деревне нас живет двое. В избе у меня тепло, дрова пока есть, еще хватит.

Приезжай Геннадий ко мне летом, у нас очень красиво, расцветают цветы, зеленеет трава. Все оживает и лес и природа. Зимой у нас снегу много. Часто летит снег. Спасибо, что не забываешь меня. До свидания.

5 марта 1971 г.

...Погода была плохая. Нездоровилось. Теперь поправилась, буду ждать гостей. В апреле снег осядет, достану глины, наделаю игрушек. Приезжай летом. Буду ждать.

2 апреля 1971 г.

...Живу я хорошо. Как вы живете? Погода у нас стоит хорошая. Теперь я буду садить огород.

23 мая 1971 г.

...Я покуда здорова. Спасибо вам за весточку, ни от кого не могу весточки дожидаться. Гости мимо много проходит, да это все не те. Приезжай, дам вам траву косить, да грибы носить и хорошо будет.

3 июля 1971 г.

...Вот такая тоска у меня, умер племянник, который говорил: «Не оставляю тебя, увезу с собой». Он умер по дороге на работу. Письма я не писала, вот потому, лежала без чувств. Я буду тебя ждать. До свидания.

18 ноября 1971 г.

...Гена, у меня нет дров. Где мне просить дрова? Не знай, как дожидаться вас. Приезжай. Дай скорее мне ответ. Я буду с нетерпением ждать.

19 февраля 1972 г.

...Дорога очень плохая. Сажу дома, никуда не хожу.

23 апреля 1972 г.

...Тоскую, Генушка, о вас. Как вы там живете. Когда ты, Гена, приедешь ко мне. Про домишко я ничего не знаю, никто не строит. Привези или пошли дрожжей и лекарств.

22 июля 1972 г.

...Девочки ко мне ходят: Таня, Катя и Саша. Я тебя ждала в гости. Погода стояла очень жаркая. Ничего нет. Терпеть было невозможно. Сейчас полегчало. Гости из Ленинграда были, ночевали. А проходящих в этом году мало.

Июль 1972 г.

... Живу я ничего. В новый дом еще не переехала. Буду просить, чтобы дровенник сделали.

24 ноября 1972 г.

...Живу плохо. Перешла в новую избу. Не могу никак привыкнуть. Перешла я 25 ноября. Дрова мне убрали девочки, а переехать пособила Ульяна Алексеевна, моя племянница. Она поживет до 1 декабря. А там не знаю как останусь.

Приезжайте ко мне на новоселье. Мне будет веселее.

1 декабря 1972 г.

Сприветом к вам Ульяна Ивановна!...Обжилась в новой избушке, стало веселее.

9 декабря 1972 г.

...Приходили на каникулах девочки и ночевали у меня ночку одну. Котофеюшко ушел, все еще нет. Убили наверное. Хожу помаленьку. Ноги ослабли. Лекарства жду.

7 января 1993 г.

...Живу пока в Печникове у Боголеповых. Помаленьку хожу. Покуда мороз, дак я здесь поживу.

6 февраля 1973 г.

...Жду тепла, вот уж дни стали длиннее и солнце выглядывает.

24 марта 1973 г.

...Дорога у нас очень плохая. Много воды и грязи на дороге. Молоко пью. Полежу днем,

да в окошечко погляжу, как хорошо то теперь. Вспоминаю кошечек своих, дом.

14 апреля 1973 г.

...Сейчас уже тепло. Солнышко выглядывает. Курицы по улице ходят. Дни стали длиннее. Скоро поеду домой. Будет гостить. Поскучала о своей избушке, о котиках. Буду печку топить дома. Гена, как бы мне дрова распилить да расколоть. У меня ведь нет денег нанимать. Мужиков нанять, так вино. Напиши в сельсовет.

Молоко пью, девушки дают мне.

18 апреля 1973 г.

...Я живу дома. Переехала 6 мая.

19 мая 1973 г.

...Живу в Гринёве. хожу потихоньку. Можно тебя в гости звать. Грибы были, теперь новые пойдут. Все ли ты здорово живешь. Девки ко мне ходят, наведывают.

29 июня 1973 г.

...В лесу пока ничего нет, грибов ожидаем. Малина есть. Погода стоит хорошая. Кошечку принесли, хорошая такая кошечка, все у окна сидит.

9 августа 1973 г.

...Пишем о себе: живем очень плохо, даже очень, дров нету, не знаем как дальше жить.

19 октября 1973 г.

...Мы живем хорошо. Все живы, здоровы. Правда только топили снег на воду. Воды из колодца не достать: все сломалось. У нас только выпал снег. Но пока еще не холодно. Дров нам немного привезли.

1 января 1973 г.

Из писем школьников, адресованных Г. П. Дурасову

...Ходила я к т. Уле на ночь, написали мы с ней несколько писем. Тетя Уля живет по-старому. В доме у нее не очень холодно. Дорога очень плохая в Гринёво, я кое-как прошла на лыжах. Она уже в Печникове давно не была, с 19 декабря. Воды ей из колодца не достать, она пьет снег. На колодец дорогу я прорывала, но не могла отрыть. На каникулах я к ней ходила 3 раза, Саша тоже ходил к тете Уле.

Т. Боголепова. с. Печниково.

13 января 1972 г.

...Хочу сообщить, что тетя Уля болеет. Она очень плохая. Мы к ней ходили в воскресенье днем 14 января, а она вечером заболела. А мы и не знали. Потом во вторник приехали к нам какие-то мужики и сказали. Они заехали к ней и затопили печь, она рассказала, где мы живем. И в тот же день мама сходила к ней. Она лежит и не встает. Мама истопила печь. Она заболела вечером 14 января и не могла встать. И сени были незаложены всю ночь. Она говорит, что выползла на улицу, хотела в колодец пасть, да не могла доползти, полны валенки снегом засыпала. Так не знаем, что делать.

*Катя Боголепова. с.Печниково.
13 января 1972 г.*

Мы послали телеграмму в Архангельск ейной племяннице. И племянница приехала. Мы в каждый день ходили к ней, топили печь. Она не могла встать, у ней болят ноги. Когда она заболела, вызвали врача, хотели увезти ей в больницу, но она немогла одетая, а мы уже ушли. Врач приехал вечером. Но потом вызывали врача днем, когда была племянница, и ее увезли в больницу. Врачи сказали, что вылечат. Кошек унесли на скотный двор. Племянница уехала.

*Катя Боголепова.
26 января 1973 г.*

...Тетя Уля находится еще в больнице. Ей выписывают домой. Нам велели натопить у ней печь. Она начала ходить. Но она не ходила, так как у ней болели ноги. Мы ей каждый день звонили по телефону и спрашивали, как она там.

*Катя Боголепова.
29 января 1973 г.*

Тетя Уля живет в Гринёве уже почти 2 недели. Ей так захотелось домой, что она даже заплакала. Взяла сумку и хотела идти пешком, но мама уговорила, сходила, попросила машину и ее свезли. Но она дома то ничего не ест. Говорит ведь я сюда умирать приехала. Она опять не может ходить. Уж 2 дня не вставала. Мы съездим покормим да иногда печь истопим, а она плачет. Я приехала, а она говорит, что я больше нибуду есть, говорит буду смерти ждать. А поела и говорит, опять мне

долго лежать то, ведь, говорят, 12 дней не надо есть дак умрешь. И вот все плачет. А у Тани сейчас экзамены, так ей не как ездить.

*Катя Боголепова.
26 мая 1973 г.*

...Мы к тете Уле ходим. Нам часто пока к ней ходить некогда, у нас экзамены. Мы к ней ходим в неделю иногда 2, или 3 раза.

*Таня Боголепова.
15 мая 1973 г.*

Письма А. и Т. Устиновых

...Дела здесь обстоят не совсем хорошо. Ульяна Ивановна почти не ходит, еле слышит. За ней нужен уход. Сготовить, даже самовар поставить, она не в состоянии. После болезни она очень ослабла, да еще старость берет свое. Хороший человек, добрый, веселый — мы тоже очень привязались, и пока мы здесь — бабуся неплохо, в доме тепло. Как она здесь будет одна... Кто будет печь топить, а топить нужно каждый день, дом плохой, через него старушка и заболела. А потом еще здесь одна, в пустой деревеньке.

Одна старушка согласилась ухаживать за Ульяной Ивановной, только, говорит, платили бы немного. Мы не знаем как лучше, как помочь, душа болит за человека. С уважением

*А. и Т. Устиновы. Гринёво,
9 августа 1973 г.*

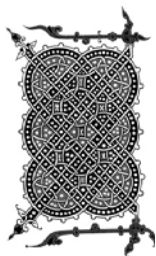
Как поживаешь, чудесная Ульяна Ивановна, как твоё здоровье драгоценное!

Очень думаю о тебе и вспоминаю часто, как ты там в своем домишке.

Игрушки твои как живые стоят и никогда не дадут забыть тебя, наша бабушка Ульяна Ивановна. Спасибо тебе, мужественный человек! Очень хочется опять в Гринёво. Ужасно тоскую, все о тебе думаю. Мы очень надеемся и желаем здоровья прекрасного и настроения отличного, и чтобы песни часто пелись в этом доме. Жаль, что не споем, я ведь тоже очень люблю петь. Ну ничего, все впереди.

*А.Устинова. Москва,
октябрь 1973 г.*

РЕЦЕНЗИИ. АННОТАЦИИ. СООБЩЕНИЯ

Г. Н. Мелехова, Н. В. Свешникова

«Храмы на Руси стоят донныне!»

(к итогам I Всероссийского конкурса юношеских исследовательских и проектных работ по историко-церковному краеведению)

5–6 мая 2008 г., в начале второй седмицы по Пасхе, в Паломническом центре Московского патриархата под председательством и по благословению епископа Егорьевского Марка состоялся заключительный тур I Всероссийского конкурса юношеских исследовательских и проектных работ по историко-церковному краеведению. В кругах педагогической общественности идея такого конкурса зрела давно. Многие педагоги хотели бы сформировать у своих питомцев интерес к духовной жизни России, ее культуре и православным русским традициям. Очень важна среда, понимающая язык, на котором ведется разговор. Одно дело объяснять азы, другое — работать творчески со сложным материалом. Очень важно, что дети, с которыми мы имели дело в конкурсной программе, уже понимали, что Россия — страна многоконфессиональная, но именно православие определило ее историко-культурный облик, в нем — ее прошлое, настоящее и будущее. Поэтому родившаяся у представителей православного педагогического журнала «Виноград» и детского православного движения «Вестники» Ф. Н. Савельевой и Ю. А. Харитоновой мысль о конкурсе, посвященном православной культуре и предназначенном для православных детей, была с энтузиазмом поддержана, в первую очередь заслуженной учительницей России Н. В. Свешниковой. Для реализации этой благородной идеи она привлекла будущих рецензентов, экспертов и руководителей секций конкурса: старейшего архивиста З. П. Иноземцеву, этнолога Г. Н. Мелехову, педагога И. А. Смирнова.

Главным направлением работы конкурса виделась поддержка учебно-научной, исследовательской деятельности школьников в области историко-церковного краеведения. Изучая историю храма, приходскую деятельность, святых, подвижников и отступников в своей местности,

ученик расширяет и углубляет собственные представления об истории, вписывает святыни малой Родины в отечественное историко-культурное наследие, осознает целостность русской национальной культуры в разные периоды и общность исторической судьбы тех или иных регионов России. Как сказал владыка Марк на открытии конкурса, «святость и подвижничество лежат в основе труда и жизни на родной земле; но святость не упраздняет знания: узнавание истории отчизны, ее святых и трагических страниц пробуждает в человеке подлинную любовь к своей малой Родине».

С самого начала было понятно, что конкурс должен дать возможность самореализации и совершенствования не только в области учебно-научных штудий — изучения и исследования, описания и систематизации, анализа и синтеза. Не всем же быть учеными! Для многих — большая радость сделать и установить крест на месте бывшей часовни, пройти с иконой крестным ходом и снять об этом фильм, рассказать о паломничестве в далекий монастырь, поделиться впечатлениями о занятиях в православном лагере. Эта форма деятельности, обозначенная как проектная, стала другим важнейшим направлением работы конкурса. В принципе, возможно третье направление — художественное творчество: написание рассказа или поэмы, создание картины или иного произведения искусства. Но пока это осталось вне конкурса.

Всего на конкурс было представлено около 40 работ из Москвы, Московской, Ленинградской, Псковской, Пензенской, Кировской областей и Республики Марий Эл. Как ни удивительно, не приняли участие в конкурсе московские приходы и православные школы. Видимо, у московских школьников много других возможностей проявить свои творческие способности; кроме

того, конкурс, действительно, ориентируется в основном на региональную и провинциальную аудиторию. Но участие юных православных москвичей может способствовать обогащению проблематики, повышению исследовательского уровня работ, а главное — поможет налаживанию контактов и дружеских связей столицы и провинциальных регионов. Как показали беседы в кулуарах конкурса, задача исправления мнения о москвичах в русской провинции весьма актуальна.

Довольно широко были представлены сельские школы: их питомцы, как и руководители, выглядели достойно и получили значительную часть дипломов лауреатов. Это отрадно, ибо свидетельствует о том, что русская деревня и те, кто ближе к земле и ее возделыванию, и поныне являются хранителями и продолжателями традиций. Вспомним, что в переводе с латинского языка один из первоначальных смыслов слова «культура» именно такой: возделывание земли!

Возраст авторов работ составляет 13–17 лет (7–11 классы средней школы); преобладающее большинство — девочки, лишь примерно шестая часть были мальчики. Примечательно, что возраст не является гарантией творческой зрелости: часть участниц-выпускниц школ даже не прошла во второй тур, в то время как среди лауреатов есть самые юные исследователи (семиклассницы). Среди руководителей работ — учителя истории и обществознания, русского языка и литературы, православной культуры, руководители школьных историко-краеведческих музеев.

Конкурс проводился в два этапа: первый тур был заочным. Для чтобы не ставить участников в зависимость от доступности и владения электронными технологиями, работы принимались как электронной, так и обычной почтой, на электронных и бумажных носителях. Известно, что правительство России предприняло чрезвычайные усилия, чтобы обеспечить компьютерами и установить Интернет в каждой сельской школе, но уровень компьютерной грамотности пока не всем позволяет этим воспользоваться. Присланные работы были отрецензированы. Это очень существенная часть конкурса: каждый автор, вне зависимости от его дальнейшего участия, получил мотивированный отзыв специалиста и рекомендации для дальнейшего совершенствования своей работы, узнал о возможных направлениях ее развития. Надеемся, что этот этап стал серьезной исследовательской школой для всех участников. По крайней мере, все рецензенты руководствовались стремлением помочь даже пока не слишком умелым подросткам освоить приемы ведения

научных изысканий и оформления их итогов. По мнению прибывших на конкурс участников, заочное индивидуальное рецензирование, позволяющее провести существенные доработки перед представлением работы, очень эффективно.

Согласно Положению о конкурсе, на нем не рассматриваются реферативные работы; он призван способствовать развитию исследовательской культуры школьников, умению ставить перед собой пусть скромные, но новые задачи и изыскивать пути и способы их решения. Конкурс делает ставку на творческую личность и самостоятельную деятельность. И хотя он проводился впервые, а предварительных консультаций школьники и их руководители получить не могли, требования к самостоятельности работы, исследовательскому потенциалу и собственному вкладу автора были строгими. Были отсеяны реферативные и компилятивные работы, в том числе взятые из Интернета.

Конечно, и эти авторы затратили определенный труд, расширили свои знания в избранной теме, порой довольно красиво оформили работу. Но, как правило, приводимые чужие тексты не отвечают исследованию даже по формальным признакам: нет ни постановки цели и задач, ни осмысления источников, на которых они могут быть решены, ни обзора использованной литературы, ни изложения хода исследования, ни подведения итогов. Как нередко бывает в интернет-рефератах, какие-то данные устарели. Но думаем, что в силу юного возраста участников «врата учености» не закрыты и перед теми, кто в этом году списал свою работу. Правда, чтобы это свершилось, нужны желание, настойчивость и труд. И если подлинное творчество, как вид духовно-практической деятельности, состоится, каждый сможет внести личный вклад в возрождающуюся ныне православную культуру.

Другие недостатки работ были связаны с недостаточным владением авторами приемами научного исследования. Нередко отсутствует постановка целей и задач, осмысление методов, не осознается необходимость привлечения источников исследования. Не достает подросткам исследовательской культуры, различения чужого текста и своего, источников исследования и литературы. Не всегда грамотно оформляются полевые материалы. Серьезной проблемой является плохое знание русского языка, ограниченный словарный запас, невладение смыслом используемой терминологии. Не все сумели перестроиться и учесть замечания рецензента, отразить в секционном докладе ход исследования, а не сводку данных из истории храма или описание путешествия.

I-й Всероссийский конкурс юношеских исследовательских и проектных работ
по историко-церковному краеведению

Существенный потенциал развития и повышения качества содержания работ имеется в обращении к исследованию современной приходской жизни, реальным людям, составляющим приход — священно- и церковнослужителям, активу, прихожанам, жертвователям, учителям воскресных школ, участникам других направлений деятельности. Здесь — обширное поле работы для самостоятельных изысканий. Важным является изучение советского времени — сложного периода, в котором было много трудных ситуаций.

Во второй тур прошло около 30 работ, авторы и руководители которых были приглашены на очную сессию; почти все — около 50 человек — приехали. Два конкурсных дня Паломнический центр был открыт для юных исследователей, и его залы оглашались то по-взрослому умными речами, то по-детски непосредственными возгласами и смехом, а то и орошались неудержимыми слезами. Поскольку в Положении о конкурсе были обозначены лишь направления деятельности, тему исследования авторы выбирали сами. Наибольшее число работ конкурса было посвящено истории церкви конкретного селения. Это наиболее простая и «бросающаяся в глаза» тема, ибо при современном возрождении приходской жизни нередко полуразрушенное состояние сельских храмов бередит сердце подростка. Но степень проработки темы оказывалась разной. Конечно, важно (особенно если церковь не сохра-

нилась) описать историю ее сооружения и восстановить имена служивших в ней священников. Однако это часто можно сделать по литературе, ибо сегодня уже написаны и опубликованы исторические очерки многих из действовавших церквей. Спасибо нашим предшественникам, однако «встав на их плечи», мы должны увидеть дальше! Следует найти возможность самостоятельного изыскания! Наибольшего успеха добивался тот, кто, обратившись к драматическим событиям XX в. или нашему времени, пытался вписать новую страницу в уже известную историю: искал свидетелей событий, расспрашивал их, обобщал и осмыслял их рассказы. Ведь церковь — это не только здание, пусть и выдающееся; церковь — это Божий дом и собрание верующих. Это определяет этнологическую часть церковно-краеведческих изысканий. Общаясь с людьми, которые живут рядом, доступны, автор проводил собственное полевое исследование. А в лучших работах ставились и ищались ответы на некоторые серьезные вопросы: кто и почему разрушал или защищал храмы, почему сегодня храмы восстанавливаются, а порой возникают даже там, где их ранее не было? Это пока скромные подступы к проблеме содержания духовной жизни наших современников.

Значительная часть работ оказалась основанной на персоналиях: личностях земляков авторов — известных деятелей Церкви, представи-

телей именитых дворянских фамилий, благотворителей, новомучеников, подвижников. Авторы этих сюжетов провели кропотливую работу по обнаружению и отбору фактов, изучению литературы, анализу материалов периодической печати, изысканию архивных документов, поиску свидетелей событий. В разработке тем особенно явственно выявлялись гражданская позиция, общекультурный и интеллектуальный уровень автора. Степень близости к традиционным духовным началам русской культуры определяла глубину понимания рассматриваемой личности и возможность постановки вопросов: что являлось стержнем характера героя исследования, что определяло его поступки, почему он вошел в анналы русской истории и в коллективную память народа? «Ловушкой» для авторов стал жанр исторического эссе, который давал возможность яркого выражения личной позиции, но не требовал аргументации выводов, не раскрывал исследовательского потенциала, а порой и не приводил к объективным истинам.

Среди других распространенных тем — история известных русских монастырей, их основателей и подвижников. В итоге все работы были разделены на три секции: новомученики и подвижники благочестия в истории России (председатель — З. П. Иноземцева); храмы и монастыри в истории и культуре России (председатель — Г. Н. Мелехова); проектные работы по историко-церковному краеведению (председатель — Н. В. Свешникова).

В разработке проблем историко-церковного краеведения большое значение имеют мировоззренческие представления и степень воцерковленности человека, определяющие методологические позиции исследователя. От них зависит не только уровень знаний и понимания предмета исследования, но и отношение к нему — любим мы то, что изучаем, или выискиваем в нем недостатки. Наиболее глубокое постижение темы удастся тем, кто живет реальной церковной жизнью и раскрывает традицию изнутри, в контексте того культурного окружения, в котором традиция возникла и развивалась. Для верующего жизнь и творчество практически совпадают; такие дети, начиная работу, брали благословение у священника (это — традиционно для русской культуры), советовались с ним по спорным вопросам. Отсутствие опыта церковной жизни и духовного руководства сказывается в неуклюжести терминологии, некорректности положений, ошибочности трактовок, в неосведомленности и непонимании вещей, очевидных для находящегося в ограде Церкви. А ведь еще верующие исследо-

ватели, кроме своих способностей и дарований, имеют основания надеяться на благодатную помощь свыше.

Конечно, было бы странно, если бы в повестку дней работы конкурса, посвященного истории и значению Церкви в жизни общества, не были включены богослужения. Молебном в домовом храме Паломнического центра во имя святой равноапостольной великой княгини Ольги, отслуженном епископом Марком, конкурс открылся. Маленькое помещение не вместило всех приехавших, люди стояли в трапезной, но святая просветительница, узревшая христианские истины за 30 лет до общего крещения Руси, стала невидимой участницей благого дела современного просвещения. А второй день конкурса, пришедшийся на важный христианский праздник Радоницу, начался с Литургии в храме Живоначальной Троицы в Троицком-Голенищеве, где настоятельством потомственный священник и потомок новомучеников протоиерей Сергей Правдолюбов.

После богослужения о. Сергей, сам увлеченный изысканиями о страдавших на Соловках предках-священниках, рассказал о важности краеведческой работы, способствующей духовному росту участников, о значимости личного упорства и в то же время действия в союзе с волей Божьей. Ибо тогда Бог посылает находки и открытия, о которых и не мечтаешь!

Вопрос о богослужениях обсуждался на методических совещаниях. И хотя не все участники являются воцерковленными людьми, и некоторые, по собственному признанию, не знают правил поведения в храмах и смысла совершающихся молений, все признали обоснованность самого наличия богослужебной части. Ведь конкурс должен стать не только исследовательской, но и духовной школой.

В начале конкурса участники собрались на совместное пленарное заседание, потом разделились по секциям. Все секции работали в режиме стендовых докладов. Каждый автор на предоставленном ему стенде размещал самую важную часть материалов — научный аппарат работы (цели, задачи, источники, выводы исследования), текст, иллюстрации, дополнительные материалы (буклеты, копии архивных документов, полевые тетради). Перед комиссией в составе председателя и ассистентов все участники по очереди должны были за 10–12 минут раскрыть тему и ответить на вопросы. В ходе обсуждения выявлялась степень владения проблемой, самостоятельность ее разработки и осмысления, видение путей развития исследования. В принципе по грамотно составленному стенду можно быстро оценить

всю работу в целом, понять уровень исследовательской зрелости автора. Но форма стендового доклада не всеми была воспринята как должно. Оставляло желать лучшего оформление стендов: не на всех были выделены задачи, ход и итоги исследования, четко представлены выводы, не всегда были структурированы и наглядны материалы. Подчас стенд представлял собой просто наколотые листы распечатанного текста работы. Также докладчики не раскрывали итоги исследования, а излишне подробно пересказывали текст работы. В случае попыток членов комиссии перестроить автора по ходу рассказа он сбивался и терял нить изложения. Иногда обсуждение темы завершал взволнованный не менее своего подопечного руководитель. Тем не менее были представлены все работы и состоялось их заинтересованное обсуждение, каждый подросток по мере сил стремился раскрыть образы своих героев и передать увлеченность темой.

На секции «Новомученики и подвижники благочестия в истории России» дипломы лауреата конкурса присуждены работам: «Благотворитель Гребневского храма Николай Патрикеев». Автор Красикова Элина (10 кл. Одинцовской СОШ №8 Московской обл., рук. Ильина Валентина Валерьевна); «И память их из рода в род...» (История православной семьи). Автор Павлова Дарья (7 кл. Печорской гимназии г. Печоры Псковской обл., рук. Кольцова Людмила Семёновна); «Культурное наследие княжеского рода Оболенских». Автор Шевченко Мария (10 кл. СОШ №58 г. Пензы, рук. Рябова Ольга Алексеевна); «Герман Аляскинский — наш земляк». Авторы Иванюта Татьяна и Шумилина Светлана (8 и 10 кл. СОШ №16 г. Серпухова, рук. Ивлева Ольга Владимировна).

Элина Красикова, раскрывая деятельность благотворителя городского храма Николая Андреевича Патрикеева, представляла каждый факт в историческом контексте и такой «широкий» подход себя оправдал. Но главное, автор осознала, что культурное наследие включает «нравственные ценности и традиции, которые впитывал человек с молоком матери и передавал из рода в род» и что сегодня необходимо наряду с храмами и иконами «восстановить утраченные традиции, „реставрировать“ их». Особенно важно, что Элина начала по мере сил способствовать этому личным участием. Практические следствия ее деятельности — воссоздание синодиков храма, собрание коллекции копий родового архива Н.А. Патрикеева, восстановление утраченной фотографии на его надгробном памятнике — в это начинание были вовлечены другие

школьники. «Научный поиск преобразил нас, — заключает Элина свою работу. — Родная Одинцовская земля стала ближе, новые знания укоренили нас на малой Родине. Мы повзрослели, овладели навыками научной работы, стали коммуникабельней, определили круг жизненных интересов, определяемся в будущей профессии».

Павлова Дарья Павлова в своей работе описала, по ее образному выражению, «один небольшой корень, укрепившийся на Псковской земле» — древний род Бутурлиных и Истоминых. С большой теплотой и любовью Дарья рассказала об их потомке, своей прабабушке, снискавшей уважение за стойкость, величие и благородство духа. Через непростые жизненные судьбы представителей этих известных фамилий проходят вера в Бога и идеи верности и служения семье и Отечеству. Воплощение этих великих понятий в людях дало, как пишет школьница, «жизнь огромному и крепкому дереву, ветвями своими раскинувшемуся по всей России». Автор осознает свое кровное и духовное единство с прошлыми поколениями: «Достойные и славные люди, отдававшие самое ценное, что у них есть — свои жизни — на алтарь Отечества, составили славу и гордость России. Своими подвигами, делами они вписали свои имена в историю нашей страны. Своими жизнями они дали жизнь нам — их потомкам».

Сходную проблематику — генеалогию княжеского рода Оболенских, благотворительную и просветительскую деятельность его представителей, известных деятелей православной культуры, раскрывает в своей работе **Мария Шевченко**. Патриотизм и любовь к Родине, те же идеи веры и служения характерны и для этой фамилии. Особое внимание автор уделила Оболенским, жившим в ее родном крае. Многие Оболенские отличались художественными способностями — музыкальными, архитектурными. «Время бежит, как вода в быстром ручье, — пишет в заключении дипломант конкурса. — Меняются правители, меняется политический строй. Но остается одно — вера человека в свою Родину. В тот маленький уголок, где он родился и познал самого себя. Надолго в памяти народной останутся люди, сделавшие эту веру ещё крепче. Вот такие и были князья Оболенские».

В ряде работ раскрываются образы новомучеников. Отрадно, что соприкосновение с их подвигом становится поводом для серьезных размышлений над смыслом исторического процесса в России, проблемой преемственности в современном обществе и культуре, собственным участием и ответственностью за них. Приводя жизнеописания

сание настоятеля Никольского храма в с. Васютино священномученика протоиерея Константина Успенского (1872—1937), выпускница школы **Елена Жемчугова** из подмосковного г. Электрогорска (руководитель Наталья Павловна Беликова) упоминает такой факт: васютинские жители отказывались вступать в колхоз, говоря организаторам: «Берите и батюшку. Мы без батюшки не пойдем в колхоз». Другая выдающаяся личность, привлекавшая внимание юных авторов, — священномученик Иларион, архиепископ Верейский. Ему посвятили свое исследование **Евгения Солдаткина** и **Ксения Загоруева** из Липицкой школы Серпуховского р-на Московской обл. (15 и 13 лет, руководитель Татьяна Васильевна Васюкова Татьяна Алексеевна). Авторы отметили, что «соприкосновение с культурой народа приносит нам большую душевную радость. Словно окропленные живой водой, пробуждаются в нас все светлые, добрые чувства, а значит, вызывается интерес к истории русского народа, связываются нити прошлого и настоящего. Православие является историческим фундаментом русской школы и неотделимо от жизни русского человека».

Подвиг новомучеников российских стал темой для размышления в жанре исторического эссе выпускницы школы **Натали Никишиной** из ДСК «Баковка» Одинцовского р-на Московской обл. (руководитель Людмила Григорьевна Демьяненко). Нынешние подростки берут на себя ответственность за события, в которых участвовали их деды и прадеды, видят в их осмыслении источник духовного преображения. «Было бы ошибкой думать, — пишет Наталья, — что тяжкие преступления прошлых лет пройдут безнаказанно, без трагических последствий для будущих поколений. Открытая страшная правда не может стать горнилом, огонь которого спалил бы накопившееся и умножающееся зло. А последствия трагических лет первой половины XX века не замедлили проявиться: человеческая вражда, ненависть, злоба, жажда наживы, межнациональная и межконфессиональная нетерпимость. Снова в „горячих точках“ льется кровь, снова горе, слезы, насилие. Чтобы разорвать этот замкнутый круг, нужно не формальное, лицемерное покаяние, а глубокое, истинное осмысление и переоценка всего случившегося и как итог всего — духовное и нравственное обновление.

Заслушивание результатов конкурса.

Нам, их потомкам, предстоит еще большая работа по преодолению нравственных пороков и падений, доставшихся нам в наследство. Но лишь это вернет преемственность духовных традиций и возродит Великую Россию».

Думам девушки созвучна позиция **Владимира Рогачева** из Песковской школы Коломенского р-на, который в выборе темы «Роль духовно-нравственного наследия святителя Филарета в возрождении России» руководствовался особой важностью обретения современной молодежью духовно-нравственных идеалов. Выдающийся земляк автора святитель Филарет, митрополит Московский, более 40 лет владел умами современников и ярко и полно воплотил в себе ценности и заповеди православия. Владимир тоже пытается осмыслить ход исторических событий в России XX в.: «Время заставило нас по-новому взглянуть на историю Отечества. И мы увидели, что в нашей исторической памяти много пробелов. Прервалась связь времен. Ринувшись стро-

ить новый мир, большевики разрушили старый, не сумев разумно распорядиться оставленным богатым наследством. Они презрели нравственные принципы предков, их опыт устройства жизни. Теперь мы хотим вернуться к своим истокам, ведь нам надо обустроить современную Россию... Наш интерес к славным предкам — это запоздалое осознание своего долга перед ними. Мы, молодое поколение, хотим протянуть нить между прошлым, настоящим и будущим».

Среди других выдающихся личностей — уроженец г. Серпухова Герман Аляскинский (работа серпуховчанки **Иоланы Шуминой**), прославленный полководец А.В. Суворов (работа **Бурдаевой Екатерины** из Кубинской школы № 1 Одинцовского р-на Московской обл.).

На секции «Церкви и монастыри в истории и культуре России» достойными дипломов лауреата конкурса были признаны работы: «Вера живая» (Песковская Никольская церковь). Автор Ирина Сошникова (7 кл. Песковской СОШ Коломенского р-на Московской обл., руководитель Лариса Алексеевна Назарова); «Храм Покрова Пресвятой Богородицы в д. Щеглятьево: история и современность». Авторы Анжела Муранова, Ирина Батанова (7 кл. Савостинской СОШ Лотошинского р-на Московской обл., руководитель Антонина Александровна Струшляк); «Храм Покрова Божьей Матери в д. Малое Карасево». Автор Анастасия Овечкина (15 лет, Карасевская СОШ Коломенского р-на Московской обл., руководитель Светлана Борисовна Целоусова); «Церковь Святителя Николая на Березне». Авторы Елена Александрович, Полина Васильева, Владислав Лапко, Аркадий Юдин (8 кл. Дашковской СОШ Серпуховского р-на Московской обл., руководитель Светлана Юрьевна Колосова Светлана Юрьевна); «Храм Троицы и Димитрия Солунского». Автор Наталья Толстова (10 кл. Большепаратской СОШ Волжского р-на Республики Марий Эл, руководитель М.М. Михайлова).

Каждая из лауреатских работ самобытна, имеет свое лицо. Раскрывая итоги самостоятельных изысканий, авторы осознавали необходимость формулировки целей, задач, результатов исследования, использовали хотя бы один тип источника (опубликованные материалы, архивные документы, материалы полевой работы — интервью, беседы с местными жителями). Как правило, докладчики демонстрировали глубину и свободу владения материалом. Некоторым работам свойственны яркая образность и поэтичность изложения, ощущается живая заинтересованность и трепетное чувство. Часть докладов сопро-

вождалась презентациями, в которых использовались авторские фотографии интерьеров храмов.

Интерес школьников к православной проблематике, внимательная и чуткая позиция к вере, людям, своим сельским храмам замечательны! Будто светом пронизана работа 13-летней семиклассницы из Коломенского р-на **Ирины Сошниковой** «Вера живая (Песковская Никольская церковь)». Искренний и сердечный рассказ о поселковом храме и людях прост и непосредствен, исходит от «поющего сердца» (выражение И.А. Ильина). В то же время работа носит действительно исследовательский характер, так как школьница ставит серьезный вопрос: «что является источником веры?» И отвечает: люди, несущие свет веры в своих сердцах и щедро одаряющие им других. Ирина рассказывает о двух личностях, живших в ее родном поселке: сохранявшем веру в советское время Дмитрие Болящем (монахе Досифее) и ныне покойном иерее Александре Бавыкине, инициаторе строительства и первом священнике Никольского храма, духовном наставнике и любимом батюшке самой Ирины. Их деятельной жизнью и молитвами об односельчанах после ухода ко Господу создается храм в селении, в котором ранее его не было. Как отрадно соединение глубокой веры и рациональных исследовательских способностей в столь юном возрасте! Поистине, как писал В.Солоухин, «Россия еще не погибла, пока мы живы, друзья!» Вот как заканчивает Ирина свою работу: «Я возвращаюсь к вопросу о том, почему в Песках появился храм именно в наше время. Да вера была жива! Она была жива теми людьми, что несли Божье слово.

К какому результату я пришла в своем исследовании?

Сто километров от Москвы в Рязанском направлении. Два часа на электричке, и — моя родина, поселок Пески. А в нем — храм, в который ходят люди, знавшие монаха Досифея. Храм, где служил мой духовный наставник отец Александр Бавыкин. Храм, где крещены мои младшие брат и сестра, куда всей семьей ходим мы на службу и к Причастию. Я еще больше буду его любить! И это — главный результат.

Наверное, мне повезло, что можно узнавать о людях, глубоко и искренне верующих, которые жили рядом со мной на этой земле, молились за всех нас и подавали пример любви к Богу и людям.

К каким выводам я пришла, работая над этой темой? Храм обязательно будет, если в нем возникает потребность. Вера поддерживается людьми. Память о добрых людях и их делах

действительно жива. Ничто так не убеждает человека, как пример живой веры».

Нередко подробно и с любовью, с указанием отдельных этапов, раскрытием участия и роли отдельных лиц описывается современный период жизни приходских общин. «Как хорошо, что в нашей местности есть такой храм и такие люди, которые, не жалея ни сил, ни времени, смогли восстановить святыню и подарили людям еще одну частичку вечного и неизблемого! — восклицает 15-летняя **Анастасия Овечкина** тоже из Коломенского р-на, рассказав о том, сколько людей внесли в возрождающийся храм средств, сил, жара души. — В храме совершенно другой мир, мир спокойствия и благоденствия. Храм — это единственное место, где народ объединяется и забывает о вражде, прощает обиды и получает благословение Божие». Анастасия подробно восстанавливает историю древней церкви Покрова Богородицы в д. Малое Карасево. Церковь, первое упоминание о которой восходит к рубежу XII–XIII вв., впоследствии претерпела сложные перипетии: была упразднена в конце XVIII в. и восстановлена в середине XIX в. (в качестве кладбищенской), закрыта в начале 1920-х годов и открыта около 1930 г., второй раз закрыта в 1937 г. и открыта в 1948 г., третий раз закрыта в 1963 г. и передана Русской Православной Церкви в 1989 г. Детально описывая «хождения Церкви по мукам», автор проявляет себя в работе как серьезный, вдумчивый, ответственный исследователь, не забывающий отметить, чьими материалами и публикациями он пользуется при восстановлении того или иного события.

Немало участников восприняли свою задачу творчески, стремясь, кроме освоения литературы, провести хотя бы малое собственное исследование. В их работах раскрывается история храма и становление его архитектурного облика, восстанавливаются имена служивших в храме священников и образы живших рядом подвижников благочестия. Содержательная и боевая (особенно в выводах) работа 10-классницы **Наталии Толстовой**, приехавшей на конкурс из Республики Марий Эл, опирается на богатые архивные материалы руководителя работы. Наталья описывает священническую династию Вишневецких, служивших в течение 100 лет существования храма до его закрытия в 1941 г. Интересные подробности сообщила она о советской акции по изъятию церковных ценностей в 1922 г.: чтобы предотвратить «обдиранье» риз с икон, прихожане «по добровольному пожертвованию» собрали нужное количество серебра, но через месяц грабители вернулись и все-таки увезли ризы с икон и цер-

ковную утварь. В 1941 г. уже две трети жителей проголосовали за закрытие храма. Радует, что сегодня священники-настоятели не забыты: Йошкар-Олинская епархия и Большепаратская средняя школа совместно учредили стипендию в память протоиерея П. И. Вишневецкого для учеников и учителей (и Наташа — именной стипендиат), устраивают краеведческие чтения. Как прекрасно, что в Марийском крае православие имеет столь глубокие корни и преданных сторонников, а Православная Церковь и школа сотрудничают в деле воспитания нравственной личности!

Очень большая, серьезная и содержательная работа четырех авторов — восьмиклассников из Дашковской школы **Елены Александрович, Полины Васильевой, Владислава Лапко, Аркадия Юдина** посвящена Никольской церкви конца XVII в. на погосте Березна Серпуховского р-на. Ее история прослежена со времени первого упоминания в письменных источниках в 1694 г. и до возрождения в наши дни. Авторы к месту и грамотно цитируют источники, называют имена священников и других служителей церкви. В работе представлены ценные дореволюционные виды церкви, ее план, фотографии современного состояния и богослужений. Ребята подошли к теме фундаментально: составили словарь, в котором объяснили смысл разных используемых терминов, привели описания лиц и событий, причастных к истории храма (среди них Екатерина II и Е. Р. Дашкова), приложили жития и иконы святых, связанных с престолами храма. Относясь к теме исследования серьезно и заинтересованно, авторы сумели проделать огромную работу и глубоко раскрыть тему.

Работа семиклассниц **Анжелы Мурановой** и **Ирины Батановой** из Савостинской школы Лотошинского р-на «Храм Покрова Пресвятой Богородицы в д. Щеглятьево: История и современность» включила жизнеописания служивших в церкви новомучеников (их оказалось двое) и очерк современной приходской жизни. Девочки провели большую самостоятельную работу: съездили в архив Тверской обл., где поработали с описью фонда учреждений духовного ведомства и с Тверским епархиальным сборником, разыскали и побеседовали с родственниками новомучеников, записали высказывания инициаторов и участников приходского строительства в наши дни. Получился объемный труд, раскрывающий разные стороны жизнедеятельности храма — строительства, годы гонений в советские годы, время современного возрождения. Каждая часть выполнена обстоятельно и имеет свои открытия.

Эксперты I-го Всероссийского конкурса юношеских исследовательских и проектных работ по историко-церковному краеведению

Интересными были и другие работы, авторы которых получили грамоты участников конкурса. Увлеченность и любознательность позволили 14-летней **Анастасии Ремизовой**, автору работы «Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы в селе Клементьево Можайского р-на Московской обл.» (руководитель Ирина Викторовна Козик), выяснить, что на месте ее школы стояла церковь. После ее взрыва, в советские годы, осталась колокольня, оказавшаяся по соседству со школьным зданием. На ее основе и возрождается сегодня церковный приход. Изыскания десятиклассницы **Ольги Чернышевой** тоже относятся к истории полностью разрушенной в 1955 г. поселковой церкви Знамения Божьей Матери в д. Судниково Лотошинского р-на (руководитель Марина Владимировна Гаврилова). **Екатерина Бурлакова**, посвятившая свою работу церкви Архистратига Михаила в с. Коробчеево (16 лет, руководитель Лариса Анатольевна Володькина), познакомилась с дореволюционными публикациями, просмотрела подшивки старых газет, нашла единомышленника в лице местного библиотекаря, выявила информацию о часовнях. Трагическая история церкви иконы Богородицы Всех скорбящих Радость в с.Телешово, построенной в начале XX в. и обрушившейся в начале XXI в., рассказана в коллективной работе учащихся 8 кл. Лотошинской школы Московской обл. (руководитель Галина Николаевна Рождественская). Интересный опыт одухотворения и воцерковления туристических форм работы представи-

ли 16-летние **Мария Синякова** и **Кристина Колпакова** из гимназии №1 г. Рузы в работе «Долгая дорога к храму. Из опыта участия в восстановлении церкви Иоанна Предтечи в Сумарокове» (руководитель Марина Васильевна Ветлянских). В очень живой, жизнерадостной работе школьницы рассказали, что, увидев церковь в походе, они заинтересовались ее историей, стали искать информацию о ней в книгах, газетах, Интернете, связались с архивом, поговорили с местными жителями и священниками, а потом (вместе со всем пришедшим в поход отрядом) помогли реставраторам. Правда, пока ученые штудии девочек не вполне удалась: их работа представляет собой более полевой дневник путешествия, чем учебное исследование, но дух работы очень созвучен задачам конкурса.

На секции проектов были представлены работы с разными направлениями исследовательского и творческого поиска участников. В проекте «**Церковь святителя Николая**» из местечка Данки были проанализированы результаты опроса участников экскурсии к восстанавливаемому храму. Примечательна работа Вятской православной гимназии, которая имеет свою интереснейшую историю. Осмыслением результатов исследовательской работы, занимаются и учителя, и ученики, трудясь над совместным проектом музея. Проект «**Село трех церквей**» отражает несколько направлений в деятельности учителя-словесника, способного развить краеведческие и творческие в целом способности школьников.

Результатом его работы становятся экскурсии, подготовленные учениками, где звучит собственная поэзия в контексте древнейшей истории храмов села.

Лучшими работами, отмеченными дипломами лауреата стали проекты: **«Паломник в Никольске»**. Автор — Мария Фудина (9 кл. МОУ СОШ №1 г. Никольска, руководитель Олег Алексеевич Ильин); Храм Вознесения Господня в Федоровском посаде. Автор Илья Гулидин (14 лет, Федоровская СОШ Тосненского р-на Ленинградской обл.); **«Путеводитель по Камчатке»**. Автор — Сергиевская Яна (10 кл. СОШ №518 г. Москвы, руководитель Наталья Петровна Сергиевская); Видеофильм о Зачатьевском монастыре. Авторы — ученики 7 кл. (ГОУ СОШ №59 г. Москвы, руководитель Елена Викторовна Дмитришина).

Проект «Паломник в Никольске» отражает удачное сочетание исследовательского и социологического материала. Авторы выступили в роли и журналистов, и исследователей, и издателей. Результатом их работы стал буклет, помогающий познакомиться с историей Никольска. Многолетняя работа группы учащихся под руководством библиотекаря Федоровской школы в д. Федоровское Ленинградской обл. подтолкнула лидера краеведческого кружка **Илью Гулидина** к проектно-исследовательской деятельности, где серьезное погружение в архивные материалы сочеталось с живой работой с людьми. По инициативе автора и его руководителя в школе прошли встречи со старожилами, которые с радостью поддержали идею восстановления храма. Мы надеемся, что Илье удастся пополнить свою работу материалами, связанными с восстановлением храма.

Две московские работы убеждают экспертную комиссию в неисчерпаемых возможностях тематики проектов и огромном творческом потенциале участников. Новаторской по способам осмысления окружающей действительности и глубине понимания проблем, связанных с современной духовной жизнью, является работа **«Путеводитель по Камчатке»**. Участники туристического похода не только прошли свой маршрут, но и проделали путь интеллектуального поиска и духовного напряжения, связанного с работой с людьми и изучением краеведческой литературы. Групповая форма деятельности дала возможность показать в проекте масштабную картину, с которой может познакомиться любой путешественник. Удивительным для него окажется диалог, который предложен в путеводителе. Там живо звучат голоса участников экс-

педиции. Каждая страничка интересна не только материалом, но и стилем изложения, в котором мы чувствуем юношеское восхищение красотой окружающего мира и осознаем понастоящему патриотическую позицию авторов, убежденных, что на этой земле живут замечательные люди.

Самым удачным видеопроектором оказался **фильм о Зачатьевском монастыре**. Это тоже результат усилий многих участников, которые делят друг с другом различные функции — операторов, монтажеров, краеведов и журналистов. В проекте удачно сочетаются литературные материалы и современные источники. Эта групповая работа дала возможность многим ученикам педагога **Елены Викторовны Дмитришиной** глубже осознать трагедию, пережитую Россией в XX в. Образ-символ белого голубя в конце фильма — надежда авторов на возрождение духовных традиций России.

Во второй день работы конкурса были подведены итоги: прозвучали поздравления, владыка Марк вручил дипломы лауреатам (лауреатами конкурса стали 14 юных исследователей) и грамоты всем участникам второго (очного) тура, все получили подарки от организаторов, фотографировались на память. Работа была продолжена на методических совещаниях для руководителей работ, на которых шла речь о возможных направлениях развития проблематики секции и о недостатках школьных учебных исследований. Руководители секций проанализировали ряд типовых ошибок авторов, дали рекомендации по выбору тем, предложили методику изучения церковно-исторических тем, обозначили перспективы и направления совершенствования работ, снабдили участников электронной версией Программы сбора полевого этнографического материала «Православие в народной жизни» (М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2000). Возникли научные, педагогические и дружеские связи, прозвучали положительные отзывы и благодарности.

Во время серьезной и кропотливой работы взрослых участников конкурса их подопечные в процессе проектно-исследовательской игры, организованной педагогом В.И. Борзенко, отрабатывали понятия научного аппарата учебно-исследовательской работы: цель, задачи, гипотеза, планирование хода работ исследования. Этот мастер-класс прививал юным авторам культуру мышления, воспитывал дисциплину проведения и оформления творческого поиска.

На конкурсе была продумана и культурно-просветительская программа, составленная так, чтобы натолкнуть участников на новые возмож-

ные темы и приоткрыть дверь в лабораторию творческого поиска. Этому служила творческая встреча с членами Союза кинематографистов режиссерами документального кино Борисом Криницыным и Мариной Добровольской, состоявшаяся вечером первого дня работы конкурса. После кратких авторских аннотаций и показов их документальных фильмов «Пасха 1945 года» (режиссер Борис Криницын) и «Мироносицы» (режиссер Марина Добровольская) присутствовавшие имели возможность побеседовать с режиссерами, поделиться возникшими мыслями, высказать свои впечатления, задать вопросы. Встреча оставила у всех яркие впечатления и сильные чувства, засвидетельствовав, что православное кино сегодня уже реальность. В то же время всем было очевидно, что подлинное искусство и подлинное творчество — это серьезный труд и Божие благословение. В завершение второго дня работы всех участни-

ков конкурса провезли по весенней и еще пасхальной Москве, гости посетили храм Христа Спасителя и Свято-Данилов монастырь.

Конкурс ярко показал, что, выражаясь стихотворными строками прихожанки храма Покрова Божьей Матери в д. Малое Карасево Коломенского р-на Московской обл. Ларисы Васильевны Саадиевой,

«...не сломить безбожникам святыни!

Есть промысл Божий... Он, наверно, в том,

Что храмы на Руси стоят доньше!»

(из работы Анастасии Овечкиной).

Добавим, и в том, что все мы — организаторы конкурса, его эксперты, учителя-руководители школьных работ, наши дети — вновь и вновь открываем для себя незабвенную красоту, бесконечную глубину, непостижимую святость русских храмов. И нашему полку все прибывает. Поистине Господь созидает все новых делателей на своей ниве.

